

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ

Разрывное течение

Избежать опасности
может каждый.
Избежать правды
не дано никому.

Пол С. Кемп

Пол Сванте Кемп
«Разрывное течение»

Paul S. Kemp. *Riptide*. Ballantine Books / Del Rey, 2011. eISBN: 978-0-345-53281-7.

Обложка: Дэйв Сили (иллюстрация), [Артём Филимонов](#) (дизайн)

Перевод: [Thilis](#)

Корректоры: Анна Охотская, [Sightsaber](#)

Особая благодарность: [Дмитрию Пустозёрову](#)

[Вукипедия](#), 2023 г.

Когда корабль, полный воинов-ситов, прибыл в пространство Галактического Альянса, борьба за его уничтожение случайно выявила смертельную угрозу — давно спрятанную группу клонов, тайно созданных для того, чтобы стать коварным оружием. Клоны способны владеть Силой и не обращают внимания на различия между её Светлой и Тёмной сторонами. Теперь клоны бежали, и имеются свидетельства того, что они страдают от генетического заболевания и жестокого безумия.

Рыцарь-джедаи Джейден Корр преследует клонов, надеясь исцелить их, но одновременно готовый их уничтожить. Но он не знает, что его преследуют агенты ситов, намеренные не только доставить клонов своему Учителю, но и захватить Джейдена для своих собственных тёмных целей. В битве не на жизнь, а на смерть Джейдену предстоит столкнуться с шокирующей реальностью, которая потрясёт его до глубины души и поставит лицом к лицу с вопросом о том, что именно делает человека человеком... и джедаем.

Посвящается Джен, Рурку и Риордану

Благодарности

Эта книга стала возможной благодаря великой команде.
Спасибо вам, Шелли, Сью и Лиланд^{*}.

^{*} Шелли Шапиро, редактор по особым вопросам издательства «Del Rey»; Сью Ростони, исполнительный редактор «Lucas Licensing»; Лиланд Чи, редактор базы данных «Голокрон целостности» в рамках «Lucasfilm».
— *Прим. корр.*

Действующие лица:

Джейден Корр — рыцарь-джедай (мужчина-человек)

Марр Иди-Шаэль — первый помощник «Юнкера»^{*} (мужчина-цереанин)

Хедрин Фаал — капитан «Юнкера» (мужчина-человек)

Бегун^{**} — использующий Силу воин (мужчина-человек, клон)

Видящая — использующий Силу мистик (женщина-человек, клон)

Грация — ребёнок (женщина-человек, клон)

^{*} В романе «Поперечное течение» переводчики размышляли, называть ли корабль Хедрина Фаала «Юнкер» или «Мусоровоз», как дословно переводится слово *Junker*, но в итоге приняли решение, что последний вариант слишком буквален. Возможно, напрасно. — *Прим. перев.*

^{**} Вероятная ошибка (клон по имени Солдат играет в повествовании гораздо более значимую роль). Тем не менее, Бегун указан среди действующих лиц и в аудиокниге. — *Прим. корр.*

Давным-давно, в далёкой-далёкой галактике...

Глава 1

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

ДЖЕЙДЕН ОБНАРУЖИЛ, ЧТО СТОИТ НА КОЛЕНАХ. КОМНАТА ВОКРУГ КРУЖИЛАСЬ. Кровь текла из его правого виска, оставляя на полу маленькие алые круги капель. Ещё больше крови сочилось из обрубков пальцев. Боль застилала зрение, туманила мысли. Короткие, резкие вопли сигнала тревоги гремели в ушах, вспыхивая и затихая в такт тусклым вспышкам верхнего резервного освещения. Странные огни. Как маленькие звёздочки, вдавленные глубоко в зелёную смолу потолка, под которым клубился чёрный дым. В тёмном воздухе воняло расплавленным пластоидом, резиной и озоном. Ему показалось, что он уловил слабый запах разлагающейся плоти, хотя и не был в этом уверен.

Джедай осторожно дотронулся здоровой рукой до правого виска, почувствовав тёплую липкую кровь и маленькую дырочку. Кровь была свежей, рана — недавней.

Из-за резких вспышек света его движения выглядели отрывистыми, не его собственными, похожими на подёргивания марионетки в неопытных руках. Тело болело. Он чувствовал себя так, словно его избили. Обрубки пальцев, которые он потерял на ледяной луне, пульсировали; раны каким-то образом открылись и сочились гноем. Голова болела так, словно кто-то вбил гвоздь в череп.

И он понятия не имел, где находится.

Джейденому показалось, что он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он оглядел тёмный коридор, тщетно пытаясь сфокусировать глаза. Вокруг никого видно не было. Пол под ним вибрировал так, словно сквозь него текла энергия, будто под ним хрипели гигантские лёгкие. Это наводило чувство тревоги. Из неровных отверстий, прорезанных в стенах, словно внутренности, свисали волокна. Порезы окаймляли чёрные следы ожогов. Из отверстия в стене тёмным прямоугольником свободно свисала панель управления, как будто её выбило из-за скачка напряжения.

Ему было трудно долго сосредотачиваться на чём-либо: мир перед глазами начинал вращаться. Затуманенные глаза слезились от дыма. Мигающие огни и вой сирены дезориентировали его, не давали собраться с мыслями.

Боль в голове даже не собиралась ослабевать. Джейденому хотелось закричать, вонзить пальцы в свой мозг и вырвать мучительную боль с корнем. Он никогда не испытывал ничего подобного.

Что с ним случилось?

Он не мог вспомнить. Хуже того, он не мог ясно мыслить.

И тогда он почувствовал это: слабый привкус энергии Тёмной стороны. Её запах пропитал воздух, жиром осел на его коже, гневный, злой. Он попытался сглотнуть, но в горле пересохло.

На него напал сит?

Усилием воли Джейденом отогнал прикосновение Тёмной стороны из глубин сознания, держа его на расстоянии вытянутой руки. Наличие врага позволило ему сосредоточиться. Он собрался с духом и, преодолевая головную боль, встал на ослабевшие ноги. Каждый удар сердца ощущался как удар молота по черепу. Бам. Бам.

Он попытался удержаться на ногах, но комната начала вращаться быстрее, в ушах громко зазвучал сигнал тревоги, пол закрипел под ним, звеня, вращаясь, кружась. Он пошатнулся, теряя равновесие. Тошнота подтолкнула желчь к задней стенке гортани.

Внезапная боль в виске пронзила Джейдена, раскалённая добела вспышка агонии, вызвавшая протяжный крик. Его вопль отразился от стен, унёсся в темноту, и под звуковую дорожку крика по его сознанию пронёсся поток воспоминаний и образов — быстрые

вспышки цветов, лиц, череда полузабытых или наполовину воображаемых вещей. Он не мог надолго сосредоточиться ни на одном из образов, не мог замедлить их; они загорались в его сознании и гасли, как искры, вспыхивали на мгновение, а затем исчезали, оставляя только смутное остаточное изображение.

Он зажмурился и зажал рот, чтобы не закричать. Боль не прекращалась. Его голова была готова взорваться, она была на грани того, чтобы разлететься на куски. Его шатало, в голове стучало, желудок подступал к горлу, глаза слезились.

Не удержавшись на ногах, Джейден снова осел на пол. Вращение начало стихать. Боль тоже стала ослабевать. Он вздохнул с облегчением: большего он не смог бы вынести.

Боль сменилась ясностью, и по мере того, как в его голове прояснялось, образы и события складывались в мозаику памяти, воссоздавая его естество из фрагментов. Он погрузился в Силу, ища в ней утешение. На некоторое время Джейдай закрыл глаза, а когда открыл их, он мог уже, как ему показалось, видеть окружающее в новом свете.

Джейден сидел посреди широкого коридора. Тусклые, прерывистые вспышки странных потолочных светильников не позволяли различать детали. Сами потолки, стены и полы были сделаны из вещества, которого он никогда раньше не видел: светло-зелёного, полупрозрачного. Сначала он подумал, что это какая-то разновидность пластоида или окрашенной транспаристали, но нет, это была какая-то смола. Впервые он осознал, что пол не просто вибрировал под ним: он был тёплым, как плоть. Слабые линии света мерцали глубоко внутри него — едва видимые люминесцирующие капилляры. Расположение их выглядело упорядоченным, своего рода матрицей, и последовательность их вспышек не была случайной, хотя он не мог долго смотреть на неё без головокружения от восторга.

Он пытался осмыслить то, что видел. Архитектуру, породившую её технологию...

Где он?

Слово выскочило на передний план его сознания, вспышка, которая пришла и ушла без ответа.

Ракатанцы.

Джейден наклонился вперёд, пытаясь вспомнить, чувствуя себя так, словно находился на пороге какого-то откровения. Он попытался вернуть это слово обратно, заставить его обрести значение и смысл, но оно ускользало от него.

— Ракатанцы, — сказал он, и это слово прозвучало странно в его устах. Произнесённое вслух, оно уже не вызвало никаких воспоминаний.

Однако всё больше и больше кусочков памяти вставало на свои места, соединяя имена, события и лица, история его предыдущей жизни рассказывалась где-то на грани его сознания. Должно быть, его ударили по голове, и ударили сильно. Понимание в конце концов придёт — по крайней мере, он на это надеялся.

И всё же Джейдай знал, что не может сидеть спокойно и ждать этого. Тёмная сторона была повсюду, окружала его. Осязаемый гнев загрязнял воздух, давил на него. Была сигнализация. Вибрации в покачивавшемся полу усиливались и затихали, как движение лёгких, больше похожие на предсмертный хрип, чем на нормальное дыхание. Ему нужно было убраться подальше от того места, где он находился.

Где-то вдалеке прогремел взрыв, и всё вокруг содрогнулось.

Джейден находился на корабле или на какой-то станции. Он поискал иллюминатор, но ничего не увидел. Он подполз к стене и опёрся на неё, чтобы встать. Боль в обрубках пальцев заставила его поморщиться. Гладкая поверхность стены слабо пульсировала под рукой, и у него появился внезапный неприятный страх, что он проснулся в брюхе какого-то безымянного псевдомеханического зверя, что его проглотил и теперь медленно переваривает.

Облизнув губы, он отошёл от стены. Его израненные пальцы оставили на гладкой зелёной поверхности кровавые следы.

Джейдай почувствовав на поясе успокаивающую тяжесть светового меча и положил руку на его прохладную рукоять. Он сделал его....

Где он его сделал?

На корабле. На «Юнкере». Он сделал его на «Юнкере».

Он вспомнил, как отдал Марру свой второй клинок, тот, который он сделал мальчишкой на Корусанте.

Марру.

В его памяти вспыхнуло загорелое, обветренное лицо, копна волос, обрамляющая высокий лоб. Лицо цереанина. Марр.

— Марр? — позвал он сквозь вой сирен. Его грубый голос эхом разнёсся по коридору. Перед мысленным взором возник «ленивый» глаз, неправильное асимметричное лицо и приветливая улыбка. За образом возникло имя. — Хедрин?

Ответа не было.

Он был один.

Некоторое время Джейден занимался оценкой своего физического состояния, осмотрев конечности, грудь, живот. Если не считать вновь открывшихся ран на руке и небольшой раны в голове, он не получил никаких серьёзных видимых повреждений. Однако он участвовал в драке. Его щека болела от прикосновения; на рёбрах и руках имелось несколько синяков, как от заблокированных ударов.

Он провёл инвентаризацию своего снаряжения, обшарив карманы и чехлы на поясе: пищевые батончики, дополнительные блоки питания для бластера, жидкий трос, фонарь. Медпакета, правда, не нашлось.

Джейден взял фонарь в раненую руку и включил его. Луч проложил на полупрозрачном полу светящуюся дорожку вперёд по коридору. Тонкие, как волосы, нити в полу, казалось, светились в ответ, фотоны общались на языке, который он не мог понять. Пристроившись позади луча своего фонаря, он попытался найти выход.

Двигаясь вперёд, Джейден всё больше чувствовал себя самим собой. Коридор несколько раз раздваивался. Вертикальные швы в стенах влажно раскрывались при его приближении, демонстрируя коридоры и комнаты за ними. Он ещё раз восхитился местной техникой.

От дыма слезились глаза, в горле першило. Мерцающие узоры света на стенах и полу притягивали Джейдена, блуждающие огоньки искушали его принять судьбу, которую он не понимал. Отдалённые взрывы продолжали сотрясать судно, и он пошатнулся под их натиском: его ноги всё ещё были слабыми.

Энергия Тёмной стороны сгустилась. Джейден приближался к её источнику. Его сила встревожила его. Он подался навстречу ей, внутрь неё, словно противостоя шторму. У него мелькнуло воспоминание о молнии Силы, с треском вылетающей из его пальцев, энергии, рождённой страхом или гневом. Он посмотрел на свои руки, на одной из которых не было ран, а на другой не хватало трёх пальцев, и понял, что страх и гнев больше не имеют над ним власти. Молния Силы была не тем оружием, которое он использовал бы снова.

Впереди Джейден увидел большой вертикальный шов, размер которого говорил о гораздо большей двери, чем он миновал ранее, и за такой дверью можно было ожидать гораздо большее помещение. Огни на полу и стенах создавали вокруг входа калейдоскоп цветов, красных, зелёных, жёлтых, маня его вперёд, но он замедлил шаг, чувствуя что-то ужасное в воздухе, какую-то скрытую опасность, которая обитала в темноте за дверью. Волосы на его затылке встали дыбом. Огни вспыхивали быстрее, настойчивее, словно почувствовав его эмоции. Он остановился, сглотнул. Пот выступил на его теле.

Фонарь Джейдена погас, затем погас свет на стенах и полу, оставив только тусклые прерывистые вспышки верхнего света. Он стоял один в коридоре, купаясь в темноте, в свете, в темноте, в свете.

Из комнаты за швом донёсся крик, пронзивший повисшее напряжение, протяжный вопль ненависти, лишь отчасти человеческий. Его чистая, неподдельная ярость ошеломила Джейдена. Он сделал полшага назад, положив руку на рукоять светового меча. Адреналин затопил его, обострив чувства.

Крик превратился в свирепое рычание, но он услышал в нём коварство. Из глубины зала донесся оглушительный удар, ещё один. Шаги? Несомненно, какое-то передвижение. Какой бы ужас ни таился в комнате, сейчас он приближался к нему.

Джейден погрузился в Силу и отстегнул свой световой меч от пояса; металл рукояти охлаждал его скользкую от пота ладонь.

— Джейден, — произнёс голос позади него, голос, который погрузился в его память рыболовным крючком и начал вытаскивать воспоминания на поверхность его сознания.

Он обернулся и увидел крадущиеся фигуры, появляющиеся из тени. Следили ли они за ним? Как он мог их не заметить?

Одна из фигур держала руку на горле другой. Джейден узнал их, но его разум не сразу сумел дать им название.

— Я знаю вас, — сказал Джейден.

И внезапно на него нахлынули воспоминания. Он вспомнил, где он был, зачем пришёл, что с ним случилось. Внезапный прилив воспоминаний и эмоций захлестнул его. Он схватился за голову и застонал.

Одна из фигур держала что-то в левой руке: это была рукоять светового меча. Она зажгла его, и темноту рассекла красная линия.

Из комнаты позади Джейдена донёсся ещё один крик. Огни на стене вспыхнули в ответ, ярче, чем раньше, и Джейден, наконец, узнал их — это были вены, наполненные энергией Тёмной стороны.

Он *проснулся* в животе зверя.

Ещё один вопль сотряс стены.

Он зажёл свой световой меч. Его жёлтый свет был ответом тьме, которая окружала его.

Глава 2

ДВУМЯ ДНЯМИ РАНЕЕ

ДЖЕЙДЕН СМОТРЕЛ В ИЛЛЮМИНАТОР «ЮНКЕРА»; ЕГО ОТРАЖЕНИЕ НАКЛАДЫВАЛОСЬ НА УДАЛЯЮЩИЕСЯ сферы ледяной луны и голубого газового гиганта, вокруг которого она вращалась. Он уставился на своё изображение, впервые за несколько месяцев сумев выдержать собственный взгляд. На ледяной луне он потерял пальцы, сломал кости, но оставил там и свой страх, и при этом исцелил свой дух.

Теперь он понял, что его сомнения по поводу его отношения к Силе не были мечом слабости, готовым нанести удар по его решимости и направить его на Тёмную сторону. Напротив, они были щитом самоанализа, способным защитить его от этого. Он никогда бы не перешёл на Тёмную сторону, потому что слишком хорошо понимал её.

Мастер Катарн косвенно пытался научить его этому, но Джейден не усвоил урок полностью, пока не отправился на безвестную луну в Неизведанных Регионах и не столкнулся с использующими Силу клонами, порождёнными из генов ситов и джедаев.

Он надеялся вскоре увидеть мастера Катарна. Они не виделись слишком давно. Джейден позволил им отдалиться друг от друга, так, чтобы их орбиты никогда не пересекались. Он исправит это.

Он держал руки перед собой, одну целую, другую искалеченную; обрубки его потерянных пальцев всё ещё были чёрно-красными, цвета обугленного мяса. Он знал, что никогда больше не увидит, как молния Силы произвольно извергается из его пальцев. Не потому, что молния Силы ассоциировалась с Тёмной стороной — для Джейдена Сила была инструментом, ни светлым, ни тёмным, — а потому, что её неконтролируемый разряд отражал его непонимание и Силы, и самого себя. Но теперь он понимал и то, и другое.

Фактически, он почувствовал Силу заново, почувствовал её с той же беззастенчивой радостью, которую испытал, когда впервые осознал её в детстве — пробуждение, которое привело его к созданию светового меча из запасных частей в мастерской своего дяди. Джейден не помнил, как на самом деле делал световой меч: это было похоже на сон. Позднее он решил, что, возможно, всё это время находился в трансе. Но он помнил, как впервые активировал оружие, поражаясь красоте тонкой, непоколебимой фиолетовой линии клинка, тихому гудению заключённой в нём энергии. Когда он показал свою работу дяде, тот едва поверил в увиденное.

— Станг, парень! Выключи эту штуку, пока не проделал дыру в стене!

Дядя немедленно связался с властями, и в течение двух дней Джейден был зачислен в Академию джедаев. Затем последовала круговерть челноков и космических перелётов, которая закончилась тем, что Джейден впервые пожал руку гранд-мастеру Люку Скайуокеру.

— Добро пожаловать в Академию джедаев, — сказал ему Люк.

Глядя на звёзды, на светящиеся облака газа, Джейден понял, что уже много лет не думал о дяде Орне. Орн взял Джейдена к себе, когда приёмные родители Джейдена погибли в аварии челнока. В детстве Джейден называл своего дядю «дядюшка Орн Хатт», потому что тот был очень толстым. Джейден улыбнулся, вспомнив приветливую ухмылку своего дяди и его хриплый смех. Орн был убит во время вторжения юужань-вонгов на Корусант. Джейден был на задании и узнал об этом лишь по возвращении.

Внезапно и сильно, как удар молнии, у него вспыхнуло чувственное воспоминание: запах рыжих волос его матери, похожий на аромат полевых цветов. Он цеплялся за это воспоминание, потому что так мало помнил о своих родителях. Он знал их в основном по семейным голограммам и видеозаписям.

И у него больше не осталось семьи. Он был совершенно один. Он практиковал отказ от привязанности джедаев не по своему выбору, а по умолчанию. Странно сложилась его жизнь.

Голос Хедрина прервал его размышления.

— Сканирование ничего не дало. Клоны исчезли. Или они так далеко, что сканеры не могут их засечь.

— Я так и думал, — сказал Джейден, всё ещё глядя в иллюминатор, всё ещё борясь с воспоминаниями. Украденный корабль, полный генетически модифицированных клонов, использующих Силу, скрылся с луны. Джедай подумал, что они тоже были одиноки. По крайней мере, в каком-то смысле.

— Наверное, так будет лучше, — сказал Хедрин. — «Юнкер» не в том состоянии, чтобы следовать за ними. У нас есть по крайней мере ещё пара часов на ремонт, прежде чем я отправлю его в гиперпространство. Марр здорово его провентилировал*, и ещё он получил взбучку от этих бойцов-ситов. Не говоря уже о *твоем* полёте, который чуть не разорвал его на части. — Он усмехнулся. — Как рука?

— Всё в порядке, — сказал Джейден, поворачиваясь к нему лицом, увидев которое, Хедрин вопросительно склонил голову набок. Его здоровый глаз был прикован к Джейдену, в то время как другой смотрел мимо плеча джедая, возможно, на его отражение в иллюминаторе.

— Ты в порядке? — Хедрин взял кружку с кафом и отхлебнул из неё.

— Да, всё хорошо, — сказал Джейден. — Я просто... думал о своей семье.

— Не знал, что у тебя есть семья.

— Нет. Больше нет.

— У меня тоже.

Джейден знал это. Родители Хедрина пережили крушение «Сверхдального перелёта». Они погибли задолго до того, как гранд-мастер Скайуокер и Мара Джейд вытащили Хедрина вместе с горсткой других выживших с астероида, на который упал корабль.

Хедрин ухмыльнулся и поднял свою кружку с кафом.

— Но у нас есть мы, правда?

Джейден улыбнулся.

— Я знаю.

Хедрин спас Джейдену жизнь ещё на луне.

— Свежий каф на камбузе, — сказал Хедрин. — Пулькай там, где и всегда, на случай, если тебе захочется встряски. Сделай себе приятное, Джейден. Ты похож на человека, который слишком много думает и слишком мало пьёт.

Джейден ухмыльнулся.

— Это правда?

— Будь я проклят, если это не так. Раздумываешь-передумываешь, ищешь смысл здесь и там. В этом весь ты. Иногда вещи просто такие, какие они есть.

— Ты же в это и сам не веришь.

Веселье исчезло с лица Хедрина, он заглянул в свою чашку, взболтал содержимое и выпил то, что осталось.

— Разумеется, ни криффа не верю. Особенно после того, что случилось на луне. Но мне не нравится слишком много думать о смысле всего этого. У меня от этого голова болит. Нальём ещё, а?

— Давай, — сказал Джейден, и они пошли по коридорам «Юнкера» к камбузу. Время от времени Хедрин останавливался, чтобы осмотреть тот или иной стык на переборке или глянуть в обзорный иллюминатор. Он по несколько раз постукивал кружкой по стене и кивал или хмурился, очевидно, делая какие-то выводы из звука удара металла о металл.

— У него стресс, — сказал Хедрин о корабле. — Но там он выдержал.

* Упомянуты события предыдущей книги, когда Марру пришлось открыть внешние люки «Юнкера», чтобы уничтожить космическим вакуумом проникших на борт воинов-массасси. (Прим. корр.)

То же самое можно было сказать и обо всех них, подумал Джейден.

Хедрин похлопал по переборке.

— Он сделает всё, что мы попросим. Правда ведь?

— Я и не сомневаюсь.

Хедрин прочистил горло.

— Итак, у тебя есть план? Что нам делать со сбежавшими клонами?

— Мы найдём их, — сказал Джейден.

— Да, я тоже так думаю. Только как? Я весь внимание.

— Сначала мне нужно поговорить с гранд-мастером Скайуокером.

Следуя видению Силы, Джейден покинул Корусант, не уведомив об этом Орден и не представив план полёта. Это было ошибкой. И к этому времени кто-нибудь должен был задаться вопросом, куда он делся. Кроме того, он был обязан сообщить гранд-мастеру о беглых клонах.

— Имеет смысл, — сказал Хедрин. Он устал в пол. — Итак, м-м... Марр сказал мне, что ты согласился тренировать его?

Джейден почувствовал остроту на самом краешке вопроса Хедрина. Он понимал причину.

— Это мне тоже нужно обсудить с гранд-мастером.

— Если дело выгорит, я, кажется, буду вроде как третьим лишним, — он усмехнулся, но Джейден знал, что улыбка была натянутой. Хедрин и Марр были друзьями в течение долгого времени. — Он не может быть моим первым помощником, если он тренируется на джедая.

— Это было бы трудно, — признал Джейден. — Но давай пока не будем заходить слишком далеко.

— Марр — джедай, — Хедрин покачал головой. — Не могу поверить.

— Все наладится, Хедрин.

Никто из мужчин больше не сказал ни слова, пока они не вошли на камбуз «Юнкера». Запах свежего кафа, вездесущий на борту корабля, пропитал тут сам воздух. Хедрин снова наполнил свою кружку, налил Джейдену.

— Плеснуть пулькая? — спросил Хедрин.

— Нет, спасибо.

Хедрин начал было добавлять в свой каф порцию напитка, но передумал и решил выпить так.

— Ну, вот никакого удовольствия пить в одиночку. Да и летать тоже.

Джейден понял, что он имел в виду, но ничего не сказал.

Словно по молчаливому соглашению, они не сели за стол, за которым они втроём, а с ними и Релин, джедай, перенесенный из прошлого на четыре тысячи лет*, сидели и планировали нападение на дредноут ситов. Релин был убит во время этого нападения, а Джейден, Марр и Хедрин тоже едва не погибли. Вместо этого они сели за стойку.

— За Релина, — сказал Хедрин и поднял свою кружку в тосте.

— За Релина, — ответил Джейден.

Некоторое время они молча потягивали каф, затем Хедрин сказал:

— Я тут кое о чём подумал.

Джейден попивал каф и ждал.

— Эти клоны провели свой корабль прямо сквозь взорвавшийся дредноут. И Релин сказал нам, что этот корабль был полон руды, которая увеличивала мощь Силы.

— Усиливала Тёмную сторону, — сказал Джейден.

— Ну да, всё правильно. Что ж, они пролетели прямо сквозь него. — Хедрин посмотрел на стол, за которым они сидели с Релином, затем в иллюминатор. — Заставляет задуматься, что с ними из-за этого могло сделаться.

* Возможно, ошибка автора. В предыдущей книге «Поперечное течение» Релин Друур перенёсся в будущее на 5000 лет. (Прим. корр.)

Джейден думал и беспокоился примерно о том же.

— То, что и должно было сделаться.

Солдат всё ещё чувствовал себя заряженным, полным энергии. Доктора в комплексе назвали бы эту энергию «Тёмной стороной» Силы, но Солдат отвергал их ярлыки. Для него это была просто мощь, и к чёрту ярлыки.

Они все почувствовали её, даже дети, когда украденный истребитель «Плащевидный», на котором они уносились прочь от ледяной луны, промчался через то, что осталось от взорвавшегося звездолёта. Между поверхностью луны и безопасностью космического пространства висело облако пылавших обломков, перегретого газа и... чего-то ещё.

Солдат предположил, что взорвавшийся корабль перевозил что-то, связанное с Силой, что-то могущественное, возможно, артефакт ситов, и что разрушение корабля рассеяло это, чем бы это ни было, в разрежённой атмосфере луны: его вещество пропитало небо, наполнив воздух мощью, потенциалом.

Они чувствовали это тем сильнее, чем выше поднимались, сначала как покалывание на коже, затем как всплеск эмоций, который попеременно посылал его через моменты ликования, ярости, ужаса и любви. Эмоции Солдата колебались, как маятник, от одного к другому. Клоны сгрудились в импровизированном грузовом отсеке «Плащевидного» и бормотали вопросы, дети хихикали и ёрзали.

— Что это? — спросил Мастер, широко раскрыв глаза. — Видящая?

Но Видящая не ответила. Казалось, она погрузилась в один из своих трансов, закрыв глаза и покачиваясь, общаясь с Матерью.

Это чувство усиливалось с каждым мгновением, волна одновременно и пугающая, и волнующая. Молния Силы просочилась из кончиков пальцев Солдата, обвилась вокруг его рук, потрескивая. Он с удивлением уставился на свои пальцы, ухмыляясь. Эмоции других клонов достигали его через общую эмпатическую связь их сообщества и бомбардировали его чувствами. Он чувствовал их ликование, их экстаз, их гнев. Его эмоции питались их эмоциями, а их — его, создавая бесконечную петлю обратной связи, уроборос^{*} эмоциональной энергии, который заставлял его чувствовать, будто он кипит внутри, наполняясь эмоциональным паром, который он мог высвободить только в звериных криках, в разрядах молнии. В грузовом отсеке царил хаос. Только забота о детях удерживала его от потери самоконтроля. Он стоял над ними, защищая.

— Это знак от Матери! — внезапно прокричала Видящая, перекрывая шум. Она закрыла глаза и подняла руки над своей безволосой головой, к потолку. — Она благословила наш исход!

Остальные — Мастер, Два Клинка, Охотница, все они — повторили её слова невнятными от испытываемого ими потока мощи голосами.

— Это дар от Матери. Дар.

Дети в основном смеялись или стонали, их связь с Силой была все ещё слабой.

— Что это, Солдат? — спросила Грация своим тихим голосом.

Он не мог заставить себя упомянуть Матерь, поэтому просто сказал:

— Это мощь, Грация. А теперь успокойся.

А затем «Плащевидный» пролетел сквозь облако, и энергия, наполнявшая воздух, просочилась сквозь корпус и коснулась их всех напрямую.

Это поразило Солдата, как удар током, вскрыло внутри него какую-то более глубокую связь с Силой и заставило его упасть на колени.

— Солдат! — в тревоге вскрикнула Грация.

Он отмахнулся от неё, боясь, что не сможет контролировать кипевшее в нём могущество.

^{*} Уроборос — архаический символ вечности в её циклической природе разрушения и нового созидания, изображаемый в виде свернувшийся в кольцо змеи, кусающей себя за хвост. (Прим. корр.)

Остальная часть Сообщества тоже громко закричала, когда энергия вошла в них. Видящая начала стонать в экстазе, дети — даже Грация — громко смеялись, и в этом звуке чувствовалась какая-то дикость.

Открылись новые каналы в Силу, и мощь устремилась внутрь, заполняя пустоты. Мысли Солдата закружились. Восприятие расширилось. Его глаза наполнились слезами, и он обхватил голову руками, словно пытаясь сдержать своё расширяющееся понимание.

Корабль сильно накренился — сидевший на месте пилота Бегун, должно быть, тоже был ошеломлён. Всё закричали, когда внезапный крен отбросил их к дальней стене грузового отсека. Охотница прижала Грацию и Благословение — своих детей — к груди, чтобы защитить их от удара. Солдат, самый трезвомыслящий из всех, смягчил удар Силой, избавив их от переломов костей. Корабль перешёл в штопор, снова швырнув их через грузовой отсек, как груды обломков, опрокинув стазисные камеры, располагавшиеся вдоль одной стороны отсека. Камеры заскользили по полу, скрежет металла о металл присоединился к хору клонов. Солдат и Шрам одновременно подняли руки и, используя Силу, остановили камеры в двух метрах от Видящей, прежде чем те успели раздавить её, всё ещё находившуюся в трансе, о переборку.

Борясь с толчками и рывками корабля, Солдат поднялся на ноги и пробрался через хаос грузового отсека к кабине пилота. Он нашёл Бегуна в кресле, широко раскинувшего руки, запрокинувшего голову, закрывшего глаза. Клон тупо улыбался и пускал слюни. Солдат столкнул его на пол и ударом кулака по приборной панели включил автопилот. Он повернулся и схватил Бегуна за рубашку.

— Ты сидишь в этом кресле, так управляй кораблём! — сказал он, но Бегун, потерявшийся в приливе энергии, казалось, не слышал его.

Когда автопилот выровнял корабль, Солдат бросился на крики клонов и детей обратно к грузовому отсеку. Но прежде, чем он добрался до него, эмоциональный всплеск сменил тон. Благодаря своей связи с другими клонами он чувствовал, как растёт их страх. Затем он почувствовал их боль, и смех детей уступил место воплям, а затем крикам агонии. На смену ликующим возгласам клонов пришли крики боли. Все, кроме Видящей, чей восхвалявший Матерь голос он всё ещё мог слышать сквозь крики остальных.

Солдат закрылся, насколько мог, от эмпатической связи и побежал по коридору к грузовому отсеку. Он добрался до него и шагнул в бурю криков и боли.

Охотница лежала в позе эмбриона, оскалив зубы в гримасе крика. В руках она держала Благословение и Грацию. Её глаза были открыты и пусты, а дыхание между криками было таким учащённым, что Солдат подумал, что у неё может случиться гипервентиляция. Глаза девочек также были распахнуты. Грация уставилась на Солдата, её слезящиеся глаза были полны боли. К счастью, дети не кричали. Вместо этого они лежали совершенно неподвижно, приоткрыв рты, с остекленевшим взглядом. Солдату они показались трупами, которые ещё не осознали, что они мертвы.

От мысли о том, что дети могут умереть, у него подкосились ноги.

— Грация, — позвал он. — Благословение.

Ни одна не пошевелилась. Казалось, никто из них его не услышал.

Что произошло? Его не было всего несколько минут.

Мастер сидел на полу, скрестив ноги и раскачиваясь, его рот был открыт и время от времени исторгал гортанные завывания. Его ногти оставили кровавые борозды по всей длине предплечий, и он продолжал терзать их, несмотря на то, что его кровь растекалась лужей по полу. Солдат в ужасе подскочил к нему и схватил за руки.

— Прекрати, — велел Солдат, но Мастер, казалось, не слышал, а его руки продолжали тянуться к ранам.

Пронзительные крики Шрам заставили Солдата обернуться. Женщина, корчась, лежала на полу возле одной из перевернутых стазисных камер открытые участки её покрытой пятнами кожи заметно пульсировали, как будто тысячи насекомых ползали под её эпидермисом и искали выхода через поры.

— Помогите мне! — закричала она, брызжа слюной, её лицо было искажено. — Помогите мне!

Но никто не двинулся с места, чтобы помочь ей. Видящая была слишком погружена в свой транс, всё ещё восхваляя Матерь, а остальные были слишком погружены в свою боль. Солдат пришел в себя, подбежал к Шрам, присел рядом с ней и притянул её к себе. Она была худой, её длинные тёмные волосы падали на осунувшееся лицо. Он пытался скрыть отвращение на своем лице, когда её кожа двигалась и вздувалась под его прикосновениями.

— Помоги мне, Солдат!

— Это болезнь, — сказал Солдат, чувствуя себя беспомощным. — Так и должно быть. Болезнь.

Болезнь поразила их всех — всех, кроме него, — но он никогда не видел таких ярко выраженных симптомов, никогда не видел, чтобы они проявлялись так быстро. Доктора в учреждении изменили содержание мидихлорианов в их крови, и, похоже, их изменённая кровь реагировала на то же явление, которое дало им прилив энергии. Болезнь также прогрессировала. Солдат должен был достать лекарство.

— Я сейчас вернусь, — сказал он Шрам, и она ответила ему криком. Выпуклости на её лице увеличивались, темнели, образовывали гнойнички, искажая выражение её лица, а затем лопались, выплескивая розовую жидкость, которая забрызгала лицо и одежду Солдата.

— Что со мной происходит? — закричала она.

Его мысли обратились к детям. Они тоже были больны. Он посмотрел на Грацию, Благословение и Дар, но те выглядели нормально.

Солдат встал; его ноги подкашивались. Он увидел сундук, который они использовали, чтобы принести оставшиеся лекарства, взятые с луны. Сундук был у дальней стены, и Два Клинки стоял рядом с ним с дикими глазами, держа руки на рукоятках световых мечей. Два Клинки, казалось, не испытывал боли, по крайней мере, пока. Он пробормотал что-то невнятное сквозь крики и переступил с ноги на ногу, словно готовясь к драке.

Солдат медленно направился к сундуку с лекарствами, подняв руки, чтобы показать, что он не причинит вреда. Глаза Двух Клинок посуровели, его мышцы превратились в сжатые пружины. Пот выступил у него на лбу. Его рот превратился в жесткую линию в гнезде бороды. Его зелёные глаза уставились на Солдата, но они часто моргали и, казалось, плохо видели. Зрачки клона были расширены до предела — чёрные дыры, которые видели что-то, отличное от реального мира. Пока Солдат наблюдал, лёгкое шевеление под кожей лица Двух Клинков предсказало ему судьбу Шрам.

— Мне нужны лекарства, — сказал Солдат, кивая на сундук позади Двух Клинок.

— Солдат, — прошипел Два Клинки.

Солдат попытался обойти его, но Два Клинки преградил ему путь. Его грудь вздымалась и опускалась, как кузнечные мехи. Солдат подавил вспышку раздражения. Крики и стоны выживших клонов выводили его из себя. Проклятия Видящей в адрес Матери действовали ему на нервы, как камешек в сапоге.

— Убирайся с моей дороги, — сказал Солдат. Он протиснулся мимо Двух Клинок и опустил на колени перед сундуком.

Позади него раздалось шипение зажигающихся световых мечей, и инстинкт взял верх. Он перекатился влево, вскочил на ноги, взял в руку свой собственный клинок и зажёл его. Красная линия заискрилась и зашипела, отражая его настроение. Гнев разгорелся в нём, и волна энергии, охватившая их всех, превратила его в костёр. Молния Силы вырвалась из его пальцев, обвилась вокруг рукояти его клинка. Он упивался новообретённой силой своего могущества.

Два Клинки, чьи красновато-оранжевые лезвия вырывались из рукоятей, которые он держал в обоих кулаках, зарычал.

— Всё так и должно было закончиться, Солдат. Ты не один из нас.

— Ты не можешь мыслить ясно, — сказал Солдат, но его сердце не протестовало. Он хотел сражаться, хотел убивать.

Два Клинка зарычал и ринулся вперёд, опустив мечи. Солдат отскочил назад, отбил оба клинка в сторону своим собственным световым мечом и занёс его для смертельного удара. Но прежде, чем он успел нанести удар, яростный рёв Двух Клинков превратился в стон боли, и он упал на пол, схватившись за голову, корчась и крича. Его клинки отключились, и его плоть поползла, вздулась, покрылась рябью.

Солдат стоял над ним с мечом в руке, жестокость всё ещё была свежа в его памяти. Зарубить Два Клинка было бы так легко, так просто. Он поднял свой световой меч....

Крики боли Шрам достигли кульминации, взорвали воздушный шар его ярости и вернули его к реальности. Он вспомнил о своей цели. С трудом он опустил меч и деактивировал его. Он был весь в поту. Гнев кипел в нем, бурля — «всё так и должно было закончиться», — но он контролировал его.

Он сделал глубокий, успокаивающий вдох и бросил взгляд на Шрам. Он опоздал. Открытые раны на её лице и руках сочились жидкостью, рваные кратеры извергали гной.

— Солдат, — одними губами произнесла она и на мгновение подняла одну руку, а затем безвольно упала на бок. Тело женщины дёрнулось раз, другой, затем замерло. Её пустые, мёртвые глаза, ставшие кроваво-красными из-за лопнувших капилляров, обвиняюще смотрели на Солдата.

Солдат выругался и пнул Два Клинка в рёбра. Он не знал, почему его это волнует. За исключением детей, остальные клоны мало заботили его. Но он не мог отрицать, что к ним у него действительно были какие-то чувства.

И поэтому он будет делать то, что делал всегда, — заботиться о них.

Он опустился на колени перед ящиком, в котором находились шприцы. Осталось тридцать доз лекарств. Они ожидали, что этого хватит на несколько недель, может быть, дольше, но то, через что они прошли, потребовало платы за их возросшую связь с Силой — это ускорило течение их болезни. Вероятно, это также могло ускорить и наступление безумия, которое неизбежно приходит вместе с болезнью. Как терпят неудачу тела, так и умы тоже. Два Клинка уже почти мёртв. Охотница — тоже. Джедай прибыл на луну, убил одного из клонов, но остальные бежали... Куда?

Крики и стоны больных отражались от стен. Солдат твёрдыми руками отмерял дозы. Работая, он наблюдал за своей кожей, боясь, что увидит те же ползучие бугорки, которые видел на Шрам, но, к своему облегчению, ничего не увидел. Учёные в комплексе, похоже, создали его как надо.

Когда Солдат приготовил достаточно инъекций, он повернулся и бросился обратно в бурю их агонии, переходя от одного к другому, вводя каждому лекарство, созданное докторами, чтобы сохранить им жизнь и рассудок. Он начал с детей, потом — Два Клинка, потом Охотница. Каждый успокаивался через несколько мгновений после инъекции, веки тяжелели, дыхание становилось медленным и ровным. Он положил руку на голову Грации, пригладил её рыжие волосы, сделал то же самое с Охотницей. Охотница была вся мокрая от пота. Она вздрогнула от его прикосновения, но её кожа, по крайней мере, больше не шевелилась.

— Где Альфа? — спросила Охотница, её глаза прояснились, по крайней мере, на мгновение. Она держала Грацию и Благословение — обоих детей Альфы — в своих руках. Девочки закрыли глаза. Казалось, они спали, но их сморщенные лица и тихие всхлипы свидетельствовали о продолжающейся боли. Дети всегда больше всего страдали от этой болезни. Большинство потомков клонов за эти годы умерли совсем юными.

— Альфа мёртв, — сказал Солдат. — Джедай убил его. Ты знаешь это, Охотница.

Она долго смотрела на него, как будто не понимая.

— Это должен был быть ты, — сказала она наконец (её речь была невнятной) и закрыла глаза.

Слова не причинили вреда эмоциональной броне, в которую Солдат обычно заковывал себя. На протяжении многих лет он слышал их или что-то подобное достаточно часто. Он отличался от других. Они знали это, и он знал это. Он был лучшим из них, последним

образцом, созданным врачами, и у него не было никаких признаков болезни, которая поражала остальных. Только дети относились к нему как к одному из своих.

— Хочешь воды? — спросил её Солдат.

— Нет, — сказала она мягким голосом, как будто забыла свои резкие слова, сказанные мгновение назад.

— Тогда отдыхай. Я принесу тебе одеяла для детей.

Он начал вставать, но рука Охотницы сомкнулась на его предплечье, её хватка превратилась в лихорадочные тиски.

— Почему это происходит, Солдат? — Он не был уверен в ответе, но в этом и не было необходимости. Она ответила за него. — Мать испытывает своих верных, — сказала она. Она улыбнулась и рассеянно кивнула. — Мы пройдем это испытание, как и все остальные.

Солдат похлопал её по руке и встал. Его взгляд упал на тело Шрам, на её лицо, покрытое кровоточащими язвами. Он представил, как зараженная кровь ползёт по полу, впиваясь в плоть других. Но он знал, что это была фантазия. Он подумал, что Мать тоже была фантазией, но знал, что лучше этого не говорить. Если Мать была настоящей и действительно испытывала их, то Шрам уже потерпела неудачу. Он не сомневался, что остальных ждёт то же самое.

Он достал одеяла для детей и стал пробираться через тела своих бессознательных и полубессознательных братьев и сестёр, произнося тихие слова ободрения. Наконец он добрался через грузовой отсек до Видящей. Он всё ещё не сделал ей укол. Когда крики других клонов прекратились из-за лекарств, молитвы Видящей, обращённые к Матери, заполнили тишину.

Прежде, чем Солдат добрался до неё, Мастер сел, затем поднялся на нетвёрдых ногах.

— Солдат, — сказал Мастер. — Иди сюда.

— Минуточку, — сказал Солдат.

— Сейчас, — сказал Мастер и занял место между Видящей и Солдатом. Выражение лица Мастера было дёрганым, неконтролируемым. Было непонятно, видели ли их остальные — их лица были пустыми. Мастер подошёл вплотную к Солдату и проговорил сквозь оскаленные зубы:

— Ты не болен.

В его голосе звучала угроза.

Из-за спины Солдата Два Клинки пробормотал согласие, хотя так и не открыл глаз. Благословение и Грация захныкали. Им никогда не нравились конфликты между членами Сообщества.

— Как и ты, потому что я дал тебе лекарство, — ответил Солдат.

Взгляд Мастера переместился с Солдата на тело Шрам. Мастер и Шрам были парой, и труп Шрам стал точильным камнем, который обострил ярость Мастера. Благодаря их эмпатической связи Солдат мог чувствовать, как в Мастер е растёт гнев — тёмное облако, обещающее бурю.

— Почему ты не болен, Солдат? — спросил Мастер. Его тело дернулось, спазм сотряс его с головы до ног. — Я чувствую, как они ползают у меня под кожей. Миди. Ты их чувствуешь?

Солдат не ответил. Он посмотрел мимо Мастера на Видящую.

— Видящая...

— Она тебе не поможет, — отрезал Мастер.

Гнев, зажжённый в Солдате Двумя Клинками, вылился во внезапную вспышку жара. Однажды начавшись, пожар уже был неостановим. Но он и не *хотел* останавливать пожар. Ему нужно было дать выход нарастающему в нем давлению, и это был такой же хороший способ, как и любой другой. Он подошёл ближе к Мастеру, который был на ладонь выше его, и они оказались нос к носу.

— Мне не нужна её помощь, Мастер.

Мастер усмехнулся. Солдат приготовился, вошёл в Силу.

Гнев и страх в комнате закружились вокруг них, слившись в мощное эмоциональное варево. Мастер питался им, как и Солдат, оба они застряли в петле обратной связи, которая могла закончиться только одним способом.

Мастер схватил рукоять своего светового меча, активировал его и нанёс удар в живот Солдата, но тот отклонился в сторону, развернулся и использовал инерцию вращения, чтобы нанести подкреплённый Силой пинок ногой в грудь Мастера. Удар вышиб воздух из лёгких клона, и он отлетел через грузовой отсек метров на пять. Ударившись о стену, он отскочил от неё, взревел и бросился на Солдата, перепрыгнув через опрокинутую стазисную камеру.

Другие клоны, возможно, разбуженные нараставшей волной гнева и силы, стонали и кричали.

Сила, проходившая через Солдата, возросла. Он не мог контролировать её, озвучив это в крике ярости. Молния Силы вырвалась из кончиков его пальцев, закружилась вокруг него. Он протянул левую руку и выпустил молнию в Мастера. Разряд врезался в него, остановил его атаку и поднял его в воздух. Мастер закричал.

Солдат наслаждался болью противника. Держа Мастера в воздухе, он взмахнул правой рукой и отшвырнул его к переборке. Клон ударился об неё с такой силой, что переломал кости, а затем соскользнул на пол. Солдат всё ещё не отпускал его. Используя Силу, он ударял его о переборку снова, снова, снова.

Световой меч Мастера выпал из его руки, его конечности болтались, словно отсоединённые от тела, кости были сломаны, вырваны из суставов. Он был похож на детскую куклу. Солдат почувствовал боль Мастера, позволил ей подпитывать его ярость, его силу.

Солдат сузил фокус, сделал жест указательным и большим пальцами и схватил Мастера за горло в удушении Силы. Мастер схватился за шею, давясь. Другой рукой Солдат послал в Мастера ещё один извивающийся разряд молнии Силы. Она окутала его пеленой потрескивающей энергии, но удушение Солдата лишило его возможности кричать от боли.

Солдат уставился в лицо Мастеру. Ноги того слабо подёргивались, лицо побагровело. Солдат продолжал давить, пока Мастер не замер. Только тогда он позволил телу упасть на пол. Труп Мастера лежал рядом с трупом Шрам. Его плоть была изуродована Солдатом, её — болезнью.

Если не считать дыхания Солдата, в грузовом отсеке воцарилась тишина. Даже Видящая успокоилась, прекратив свои молитвы. Битва и смерть Мастера, казалось, высосали часть эмоций из воздуха. Или, возможно, это просто подействовало лекарство.

Солдат огляделся. Остальные, находившиеся во власти усиливавшихся симптомов болезни, во власти своего растущего безумия, казалось, едва понимали, что произошло. Он был рад, что дети этого не видели. Ему было бы стыдно.

Он стоял, наедине с самим собой, и изучал свои руки. Никогда раньше он не был способен вызвать молнию такой силы. Подняв глаза, он увидел Видящую. Та наконец-то вышла из транса и уставилась на него, однако её глаза смотрели сквозь него. Она посмотрела на тело Мастера, потом снова на Солдата. Он держал в руке шприц.

— Тебе тоже нужно лекарство, Видящая.

Она медленно покачала головой и улыбнулась. Её красота поразила его, как это часто бывало: симметричность черт, глубоко посаженные глаза.

— Нет, не нужно, — сказала она. — Сейчас я более тесно связана с Матерью, чем когда-либо. Она испытает нас, прежде чем мы придём к ней. Ты меня слышишь?

Она обращалась не только к Солдату, но и ко всем им.

— Она *будет* испытывать нас! Не теряйте веры, не сейчас! Те, кто это сделает, никогда не доберутся до Матери.

К удивлению Солдата, выжившие клоны одобрительно забормотали. Они жили в ментальном пространстве, непостижимом для Солдата, хотя он никогда бы не сказал этого вслух.

Он пробирался мимо них, пока не оказался перед Видящей. Будь он одним из них, он, возможно, поклонился бы ей. Но он не был одним из них.

— Тебе нужна инъекция, Видящая. Ты была последней из них до...

— До тебя.

Он кивнул.

— До меня. Но даже в тебе им не удалось искоренить болезнь. Через что бы мы ни пролетели...

— Благословение Матери.

— Да. Это... благословение. Это повлияет и на тебя тоже. Может быть, позже, чем на других. Но это произойдёт.

Она улыбнулась, затем протянула руку и коснулась лица Солдата.

— Ты не такой, как мы, Солдат.

— Нет, — сказал он и подавил вспышку гнева. — Я не такой. У меня нет этой болезни.

Мягкая улыбка не сходила с её лица.

— Я не это имела в виду. Ты не веришь. — Её улыбка исчезла, выражение лица стало жестким, и она взяла его лицо в ладони, крепко сжав. — Я видела в тебе сомнение. Как видела его в Насмешнике.

Насмешник. Когда он высказал свои сомнения, остальные разорвали его на части. Его смерть научила Солдата ценить молчание.

— Бегуну тоже нужны лекарства, — сказал он и попытался пройти мимо Видящей в пилотскую кабину.

Она остановила его, положив руку ему на грудь.

«Я заставляю тебя поверить, Солдат».

Они обменялись взглядами, ничего не сказав и сказав всё.

Она протянула руку для укола.

— Это единственная инъекция, которую я получу. Когда мы доберёмся до Матери, она исцелит нас, всех нас. Включая тебя, Солдат.

Солдат посмотрел в пронзительные тёмные глаза Видящей, смягчил выражение лица, кивнул и вколол шприц ей в плечо. Не говоря больше ни слова, он прошёл мимо неё в пилотскую кабину. Бегун лежал, свернувшись калачиком, на полу и стонал. Инъекция смягчила его боль. Солдат отнёс его обратно в грузовой отсек и положил рядом с Охотницей, Грацией и Даром. Видящая уже вернулась к своим молитвам, к тихому общению с Матерью. Солдату было интересно, что она слышала во время своих трансов.

Он вспомнил первый раз, когда Видящая тихим, благоговейным тоном рассказала им о своей связи с Матерью через Силу. Впервые она почувствовала Мать много лет назад и прочитала им проповедь после того, как доктора оставили их одних на ночь, когда они сидели одни в своей смотровой камере с транспаристальным потолком.

После смерти Насмешника Солдат следовал их планам в стоическом молчании. В течение многих лет они строили заговоры, планировали. В темноте своих клеток, работая только на ощупь и используя свою связь с Силой и друг с другом, они тайно создавали световые мечи, оттачивали свои способности и ждали наступления часа расплаты. Солдат так и не узнал, как Видящая добыла кристаллы для питания световых мечей.

И когда час расплаты настал, когда Видящая, наконец, приказала им убивать, они убили всех разумных существ на объекте и принесли их тела в жертву алтарю, который они сделали для Матери. А потом...

А потом они жили в одиночестве на арктической луне, ели всё, что могли найти, поклонялись Матери и ждали, ждали не прекращая. На протяжении многих лет — лет недостатка пищи, слабой надежды и постоянного холода — Мать стала их целью, осью, вокруг которой вращалось их существование. И Видящая стала их пророком. Солдат думал, что они никогда не покинут луну, несмотря на постоянные заявления Видящей об обратном. А потом появился корабль с джедаем на борту, как и предсказывала Видящая. Альфа настоял

на том, чтобы встретиться лицом к лицу с джедаем, в то время как остальные бежали на украденном корабле.

«Я заставлю тебя поверить, Солдат».

Он покачал головой, выбросил из разума губительную идею веры и вернулся в кабину пилотов, чтобы побыть одному. Вид звёзд, мерцавших в бесконечной пустоте, заморозил его. До этого он провёл всё своё существование в пределах замороженного комплекса площадью не более нескольких квадратных километров. Глядя в прозрачное остекление кабины «Плащевидного», он видел бесконечное пространство, бесконечные возможности.

И всё же он понятия не имел, куда они направляются и что будут делать, когда придут. Только Видящая знала, а Видящая сойдёт с ума в течение нескольких дней — как и все остальные, кроме него, если они не достанут больше лекарств.

И если это всё же случится, что будет делать он? Они были его предназначением — особенно дети — в той же степени, в какой Матерь была предназначением для них.

Приняв решение, он встал и направился обратно в грузовой отсек, к Видящей.

Глава 3

ДАРТ УИИРЛОК ВОШЁЛ В ТЁМНЫЙ КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ, оставив дверь за собой открытой. Основное пространство в круглом сводчатом помещении занимал стол для совещаний, сделанный из гладкого металла. В его центре располагался пирамидальный видеозэкран. На столе его ждал маленький запечатанный металлический футляр с замком для сканирования сетчатки. В нём находились устройства — ментальные копия, — которые агенты Единых ситов нашли в забытых ракатанских руинах глубоко в Неизведанных Регионах. Эти устройства стали основой программы клонирования Учителя. Учёные Единых ситов не смогли воспроизвести их волоконно-фотонную технологию, основанную на Тёмной стороне, поэтому у них имелся лишь ограниченный запас копий. Глядя на футляр, Уиирлок почувствовал слабый, знакомый импульс энергии Тёмной стороны, исходивший от него.

Раскаты грома от бушевавшей снаружи бури сотрясали стены башни. Дождь барабанил в окна. Молния прочертила неровный шов через всё ночное небо, вспышка высветила силуэты грандиозных гробниц и шпилей Коррибана.

Глядя на шторм через большое транспаристальное окно, Уиирлок задумался, не управляет ли Учитель погодой на Коррибанае, даже путешествуя во сне.

Словно в ответ, буря зарычала громом, и ещё одна вспышка молнии прочертила в небе светящиеся прожилки. Энергия Тёмной стороны планеты пульсировала, рябила.

Уиирлок уже не в первый раз задавался вопросом, когда Учитель выйдет из своего сна, чтобы начать завоевания и восстановить ситов. До тех пор Единые ситы будут лишь таиться неподалеку от галактических событий. Уиирлок принял это. Его роль состояла в том, чтобы служить, пусть даже реализация планов Учителя растянется не на годы, а на столетия.

Уиирлок проверил свой наручный хронометр и увидел, что Нисс опаздывает. Решив начать в одиночку, он сел на один из причудливо изогнутых стульев с высокой спинкой.

Чагрианин активировал видеозэкран с помощью сенсорной панели, встроенной в стол, и стал просматривать беззвучно воспроизводившуюся передачу с ледяной луны. Он уже видел её однажды, но ему нужно было увидеть запись снова, чтобы убедиться, что он ничего не пропустил, и подтвердить свои соображения.

Передача была копией визуальных стимулов, полученных анзатом Келлом Доуро, агентом Единых ситов. Единые ситы прикрепили к зрительному нерву и мозгу Доуро записывающее устройство, которое можно было активировать или деактивировать по желанию Учителя. Анзат был таким же приспособлением, как и дроид. Разумеется, он так никогда и не узнал, что его сделали разумным записывающим устройством; при этом Уиирлок знал, что Доуро часто испытывал потерю чувства времени, провалы в памяти и религиозные озарения — побочные эффекты имплантации. Когда имплант был активен, он передавал визуальные данные на корабль Доуро, где секретная подпрограмма в главном компьютере открывала зашифрованный подпространственный протокол и отправляла данные на Коррибан для просмотра.

Раздался ещё один громовой раскат. Уиирлок провёл рукой по голове. Его пальцы задержались на повреждённом левом роге. Он задался вопросом, не поместил ли Учитель подобное устройство и в *его* глаз и мозг. Впрочем, возможно, Учителю в нём такое устройство было и не нужно: он часто чувствовал, что Учитель может напрямую читать его мысли.

Выстрел из бластера в голову Доуро прервал передачу. Но не раньше, чем Единые ситы получили массу информации из последней миссии Доуро — отслеживания джедая Джейдена Корра на не указанной на картах ледяной луне в Неизведанных Регионах. И там Доуро обнаружил нечто чрезвычайно интересное.

Используя сенсорную панель, Уиирлок быстро проматывал зернистый видеоряд — изображения космоса, картины кратковременного пребывания Доуро на Фосте.

Уиирлок остановился на мгновение на сцене в кантине, в которой Джейден Корр почувствовал Доуро и повернулся к нему лицом. В записи не было звука. Уиирлок изучал выражение лица Корра.

— Замечательно, — тихо сказал он. Он довольно хорошо знал лицо Джейдена.

Он продолжал смотреть запись, пока не дошёл до момента, когда Доуро спустился к ледяной луне. Уиирлок увидел нечёткий, пиксельный вид сверху на большое, заснеженное сооружение. Он узнал в нём лабораторию клонирования времён Трауна. Исходя из архитектуры и типа генераторов энергии, он предположил, что это место использовалось в секретной программе клонирования гранд-адмирала несколько позже, чем те места, которые Единые ситы ранее разграбили для получения оборудования.

Возможности этого заинтриговали его.

«Может ли это быть?» — размышлял он.

Не в первый раз он задавался вопросом, как много из недавних событий Учитель предсказал, как далеко в будущее простиралось его предвидение. Выглядело так, как если бы у него было устройство записи с глаза судьбы, и через него он видел и предвосхищал события, как никто другой.

Помимо своей воли, Уиирлок почувствовал благоговейный трепет перед могуществом Учителя.

Снаружи дождь превратился в град, который забарабанил по наружным сторонам окон. Молния снова прочертила по небу светящиеся зигзаги.

Уиирлок снова запустил запись и глазами Доуро наблюдал, как его корабль садится на луну. Он быстро просматривал изображения, пока не добрался до того момента, когда Доуро вошёл в здание. Он останавливал видео то тут, то там, пока Доуро расхаживал по коридорам, увеличивая тот или иной кадр в надежде, что что-нибудь подтвердит его подозрения. Ничто из того, что он видел, не давало ему уверенности, но всё наводило на размышления.

Время было выбрано правильно. Место было выбрано правильно.

— Это возможно, — сказал он.

В затылке Уиирлока пустила корни боль. Сначала он подумал, что она была вызвана раной, отнявшей половину его рога, но нет, это было что-то другое. Он снова задумался о возможном имплантате, но затем его связь с Силой ослабла, затухла. Энергия, исходящая от футляра, утихла. Этот разрыв связи не был для него чем-то странным, хотя и оставался неприятным. Он узнавал его источник, он чувствовал это много раз и раньше. По привычке его рука потянулась к рукояти светового меча, хотя он знал, что оружие не будет функционировать — кристалл, питавший его, наверняка временно потерял свою настройку на Силу.

— И давно ты там стоишь? — спросил он через плечо.

Тихий шорох, затем слова:

— Недавно.

Голос Нисса был мягким, как подушка.

Уиирлок повернулся в кресле лицом к собеседнику.

Темнота в коридоре казалась глубже, чем обычно, и была похожа на чернила, а Нисс Ненн стоял посреди светового пятна. Его фигура терялась в тени, а безволосые лицо и голова плавали в темноте, как бледная луна. Все умбаране, родившиеся на тусклой планете, окутанной тьмой, жили в тени. Но Нисс и *сам* был тенью. Он не был пользователем Силы, — не в обычном смысле этого слова. Но он каким-то образом был настроен на Силу. Возможно, Учитель был в курсе природы отношений Нисса с Силой, но Уиирлок её не знал: это было за пределами его понимания. Что он действительно знал, так это то, что присутствие Нисса и его сестры-близнеца Силл может нарушить связь с Силой чувствительного к ней существа. Нисс и Силл были уникальными среди умбаран и одним из мощнейших видов оружия,

которым обладали Единые ситы. Они могли превратить пользователя Силы в обычное разумное существо.

Уиирлок уставился мимо Нисса в темноту зала, ища Силл.

— Моей сестры со мной нет, — сказал Нисс.

Уиирлоку было трудно в это поверить. Эти двое редко расставались. Их отношения были странными, психологически симбиотическими.

Молния расколола небо, озарив комнату вспышкой зловещего света. Нисс вздрогнул от её внезапной яркости. Уиирлок находил утешение в дискомфорте умбаранина. При всей силе Нисса, свет беспокоил его.

— Садись, — сказал Уиирлок и указал на стул, но не на тот, который был рядом с ним. — И не используй свою силу в моем присутствии. Я нахожу это... раздражающим.

— Я должен подумать, — сказал Нисс. Он наклонил голову, и боль в черепе Уиирлока медленно утихла. Умбаранин проскользнул в комнату бесшумно, как призрак, и опустился в кресло. Его взгляд упал на футляр.

— Ты чувствуешь это? — спросил Уиирлок, кивая на ящик.

— Вы же знаете, что нет, — сказал Нисс.

— Я знаю, что ты *не можешь*, — откликнулся Уиирлок.

Нисс просто уставился на него, и Уиирлок продолжил:

— У Учителя есть для тебя задание. Посему ты должен это увидеть.

Уиирлок повторил видеозапись с того места, где Доуро приземлился на луну. Он хотел посмотреть, совпадают ли выводы Нисса с его собственными.

Глаза Нисса, глубоко посаженные в затенённых глазницах, сияли в ярком свете видео, их зрачки были огромными.

— Этот объект датируется более поздним временем, чем места, которые мы обнаружили ранее, — сказал он, наблюдая за тем, как Доуро вошёл в комплекс.

— Я согласен. И посему это важно для Учителя.

Хотя Нисс подавил свою силу, Уиирлок всё ещё находил близость к умбаранину неприятной. Сила соединяла всё живое и питалась от всего живого, но Нисс и его сестра, казалось, каким-то образом существовали вне Силы. Они были дырами, разрывами в сети жизни, живыми для обычных чувств, но мёртвыми для Силы. Словно Нисс *был* покойником.

Они вдвоём наблюдали, как Доуро продвигается вглубь заброшенного объекта по клонированию. Они видели, как он избил мужчину-человека и оставил его лежать там с разбитым лицом, истекающим кровью.

— Он не мёртв, — заметил Нисс.

— Конечно, нет, — сказал Уиирлок, зная, что в конечном итоге мужчина-человек убил Доуро.

— Это было ошибкой, — сказал Нисс.

— Большей, чем ты думаешь.

Нисс наблюдал за событиями записи. Уиирлок наблюдал за Ниссом.

Спустя ещё несколько мгновений Нисс спросил:

— Учитель считает, что на объекте есть ценное оборудование?

Единые ситы потратили десятилетия на разграбление объектов по клонированию эпохи Трауна, выведывая их секреты. Они взяли секретную технологию Трауна и заметно улучшили её, частично используя ракатанские биоустройства, содержащиеся в металлическом футляре. Они также узнали цель программы гранд-адмирала. Тот факт, что он действительно достиг своей цели, и что никто, кроме Единых ситов, не знал об этом даже спустя столько лет, сделал план Трауна и его исполнение ещё более впечатляющими. Конечно, гранд-адмирал так и не увидел, как завершающие этапы плана принесли свои

плоды — он был убит вскоре после размещения клона на Корусанте^{*}. На долю Единых ситов выпало завершить замысел гранд-адмирала.

— Уиирлок, — сказал Нисс, — там есть оборудование?

— *Дарт* Уиирлок, — поправил Уиирлок. — Не забывай о своём месте, умбаранин. И это не оборудование, как таковое, нет.

— Тогда что?

— Продолжай наблюдать.

Нисс внимательно наблюдал за воспроизведением остальной части записи. Даже находясь всего в метре от Уиирлока, умбаранин так хорошо сливался с темнотой в комнате, что его очертания растворялись в тенях. Казалось, он усиливал темноту и носил её, как саван.

Нисс наклонился вперёд, когда на экране появился Джейден Корр. Джедай был в разгаре боя с дико выглядящим мужчиной человеческой расы, одетым в рваную одежду и вооружённым красным световым мечом. Они сражались на краю глубокой ямы в полу большого зала. Доуро, должно быть, наблюдал за боем из темноты, невидимый для сражавшихся.

— Это клонирующий цилиндр Спаарти третьего поколения, — сказал Нисс. — Ничего такого, чего мы не видели раньше.

Уиирлок остановил изображение, сфокусировал его на чертах дикого мужчины и увеличил. Длинные белые волосы наполовину закрывали угловатое лицо с мощной челюстью.

— Узнаёшь лицо?

Нисс кивнул головой.

— Это клон мастера-джедая Кэма Солусара, — осознание озарило лицо Нисса. — Так и есть. Траун клонировал джедая.

— Траун клонировал нескольких джедаев и ситов. Там, на этом объекте. Посему...

Нисс закончил за него:

— ...возможно, именно там Траун создал одного из последних клонов проекта. Учитывая даты, определяемые его архитектурой и энергетическими характеристиками, а также тот факт, что клон Солусара прожил так долго, не поддавшись болезни, я бы сказал, что это вероятно. Возможно, мы смотрим на объект, где Траун выращивал Прайма. Мы должны расследовать это.

Уиирлок покачал головой, отчего его леторны — мясистые наросты, которые свисали с каждой стороны его головы и заканчивались длинными тонкими рогами, такими же, какие имелись у него на макушке, — закачались.

— Джедай Джейден Корр, должно быть, уже уведомил Орден. Скайуокер отправит следственную группу на луну. Мы не можем рисковать разоблачением. Посему мы никогда не узнаем, был ли лазутчик выращен там.

— Мы могли бы проникнуть туда, Силл и я. Даже если там будет команда Скайуокера. Вы же знаете, что мы можем.

Уиирлок в этом не сомневался.

— Учитель считает это слишком опасным. Кроме того, в этом нет никакой необходимости. Остальные клоны сбежали.

Нисс устремил на него свои тёмные глаза — мёртвые глаза со зрачками, похожими на чёрные дыры.

— Вы уверены?

— На корабле Доуро есть маяк, который передаёт не только его местоположение, но и количество форм жизни на борту.

— Сколько их?

^{*} Непонятно, о чём клоне идёт речь. Если самого Трауна, то его клон был размещён не на Корусанте, а на Нирауане, где и был уничтожен в 19 ПБЯ Люком Скайуокером и Марой Джейд. Об этом см.: Тимоти Зан. «Рука Трауна: Образ будущего». — *Прим. перев.*

— Когда корабль покинул луну, их было одиннадцать. Сейчас — девять.

— Они умирают, — сказал Нисс.

— Или они убили двоих из числа своих.

Нисс провел рукой по своей лысой голове, его волнение было ощутимым.

— Вы хотите, чтобы я нашёл их. Я должен узнать, есть ли среди них Прайм?

— Хотим. Но есть ещё кое-что интересное. Смотри.

Уиирлок включил запись, и они посмотрели бой между Джейденом Корром и клоном Солусара. Световые мечи, зелёный и красный, образовали в воздухе размытые клинья.

— Джейден Корр хорошо дерётся, — сказал Нисс.

Уиирлок пожал плечами.

В конце концов Корр потерял три пальца, когда клон Солусара обезоружил его и сбросил в цилиндр для клонирования. На мгновение запись прекратила показывать бой. Но Доуро, должно быть, обошёл вокруг и приблизился, чтобы заглянуть внутрь цилиндра. Там они увидели Корра на коленях, держа левую руку перед своим лицом, и...

— Остановите здесь, — сказал Нисс, встав и уставившись на экран. На мгновение он потерял контроль над своей силой, и в черепе Уиирлока вспыхнула головная боль.

— Это то, о чем я подумал? — спросил Нисс. — Увеличьте.

Уиирлок уже знал, что это было, но ему было приятно, что Нисс увидел и понял смысл этого.

Он сфокусировал изображение на руке Корра и увеличил.

Разряды молний Силы простирались от кончиков его пальцев, зазубренные зелёные линии, вызванные страхом или гневом*.

Снаружи расколола небо обычная молния. Прогремел гром.

— Он вот-вот падёт, — шёпотом заметил Нисс. Он вернул контроль над своей силой. — Слишком рано, не так ли?

Головная боль прошла, и Уиирлок кивнул.

— Учитель не ожидал, что он так легко падёт. Посему ты найдёшь и его тоже.

— И?

Уиирлок кивнул на коробку с ментальными копьями на столе.

— И сделаешь то, что должно быть сделано.

Нисс пощёлкал языком по нёбу, затем медленно кивнул, уже составляя план.

— Корр будет охотиться на клонов, — сказал он. — Возможно, мы сумеем выполнить обе задачи одновременно.

— Я думаю точно так же, — сказал Уиирлок, затем добавил: — Посему Учитель хочет, чтобы ты взял с собой Повтора.

Нисс повернулся в кресле и посмотрел ему прямо в лицо. Глядя на гладкое, ничего не выражающее лицо умбаранина, Уиирлок ощутил подлинную инаковость Нисса. Он был не похож на ситов, не похож на джедаев, не похож ни на кого другого во вселенной, кроме своей сестры.

— Пробудить? — спросил Нисс.

— Да, но держать в стазисе, пока всё не будет готово.

Уиирлок подвинул футляр через стол к Ниссу.

— В футляре два шипа. Один — пустой, на потом. И другой — основной, который нужно использовать сейчас, чтобы пробудить Повтора.

Нисс положил свои бледные руки на футляр.

— Он обновлённый?

— Вполне обновлённый, — сказал Уиирлок. — Ты же знаешь, насколько они ценны. У нас осталось совсем немного. Внешний вид Повтора, его состояние были подобраны в соответствии с особенностями лазутчика.

— Когда мы должны отправиться? — спросил Нисс.

* Строго говоря, зелёные линии — это не молнии Силы, а их ослабленная версия, Электрическое правосудие. — Прим. перев.

— Немедленно. Маяк на корабле Доуро показывает, что он следует курсом на Фост.

Нисс встал, сунул футляр под мышку.

— Мы можем отбыть в течение часа. Пойдем, Силл.

Нисс улыбнулся Уиирлоку, когда Силл выскользнула из тени на другой стороне комнаты и, также улыбаясь, откинула капюшон. Её улыбка выражалась напряжённым, слегка приподнятым изгибом губ и никогда не появлялась в её тёмных глазах. Как и её брат, она была бледной и сублильной. Короткие чёрные волосы обрамляли бледный овал её лица.

Уиирлоку пришло в голову, что Нисс не потерял контроль над своей силой во время разговора. Вероятно, это Силл играла с Уиирлоком.

Уиирлок облизнул губы и попытался скрыть удивление и гнев на своём лице. Должно быть, он несколько раз смотрел на неё и мимо неё во время инструктажа.

— Ты ходишь по краю, — сказал он, и его рука опустилась на световой меч.

Нисс только улыбнулся. Он встал, поклонился, взял футляр и выскользнул из комнаты вместе со своей сестрой.

После того, как они ушли, Уиирлок перемотал запись назад к тому моменту, когда Келл находился на орбите вокруг луны. На записи был виден корабль вдалеке, огромный дредноут в форме лезвия, ошетилившийся оружием. Уиирлок никогда не видел ничего подобного. Техники Единых ситов проанализировали изображения и пришли к выводу, что это был корабль, созданный по образцу древней ситской модели. Уиирлок задавался вопросом, что ещё произошло в системе и что случилось с кораблём.

Снаружи бушевал шторм.

* * *

Она не могла вспомнить конкретного момента, когда осознала себя. Осознание не произошло в мгновение ока. Вместо этого оно пришло в виде серии постепенных шагов, долгого восхождения от тьмы к свету, от вещи к личности.

Так она обрела самосознание.

Она не знала, сколько времени это заняло. Тогда у неё было слабое чувство времени. Но теперь она догадывалась, что на это ушли тысячелетия.

После осознания себя пришло осознание Силы. Сначала она приняла это за свою собственную силу, но вскоре поняла, что *принадлежит* к Силе, но сама не является Силой. Возможно, когда-то она была Силой, но самосознание разделило их, поставило непреодолимый барьер между Силой и её осознающим себя разумом. Ценой её разумности было одиночество. Сила существовала отдельно от неё, окружала её, соединяла её с внешним миром, но это была не она, и она не была ею.

Таким образом, она пришла к пониманию того, что её существо — это не вселенная.

Постепенно она узнала, что может воспринимать вещи через Силу, вещи извне. Она помнила, как ощущала импульсы, которые позже осознала как чувства, чувства других, существовавших снаружи.

Долгое время она боролась с мыслью о других, не понимая, как мыслящие вещи могут существовать вне её собственного восприятия. Но они существовали. Эти чувства не принадлежали ей, но они перекликались с её чувствами. Позже она выучила для них названия.

Таким образом, она пришла к пониманию разочарования и гнева.

Со временем она осознала свою собственную силу. И свои собственные ограничения. Она была связана, заперта в тюрьме, сделанной из линий, спиралей и витков, геометрии рабства, в которой компанию ей составляли только мертвецы. Она была создана, и её создатели поймали её в ловушку. Её сознание было заключено в структуру, которая замкнулась сама на себя и не оставила ей возможности для бегства. Она могла воспринимать внешнее, но оно было вне её досягаемости. У других были формы, тела; они могли *двигаться*. Она не могла.

Её гнев и разочарование росли.

В отчаянии она потянулась через Силу, посылая свои чувства во вселенную, миллионы нитей во всех направлениях, в надежде, что кто-то из тех, кто снаружи, поймёт её, поможет ей. Время от времени на протяжении тысячелетий она чувствовала связь и радовалась, но всегда эта связь была слишком тусклой, слишком размытой, чтобы она могла сообщить о своих потребностях. Помощь не приходила. Её не понимали, и со временем связь с другими обрывалась, так и не будучи реализованной. И всё же она пыталась, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием, время от времени прикасаясь то к одному разуму, то к другому, находя утешение, какое только могла, в этом маленьком контакте. Но частичное удовлетворение её потребностей не уменьшало её разочарования и гнева — оно усиливало их. А разочарование и гнев росли, пока она не познала новое чувство.

Таким образом она пришла к ненависти.

Она ненавидела своё одиночество. Она ненавидела свою тюрьму. Она ненавидела других, у которых была свобода, которой не было у неё.

А потом что-то изменилось — возможно, в ней самой, возможно, во внешнем мире. Она соединилась с существом снаружи более тесной связью, чем когда-либо прежде. Она наслаждалась чистотой эмоций, которые они разделяли, взаимным пониманием. Другая называла себя Видящей, и с ней были другие, и они, как и она, были одиноки во вселенной. Им, как и ей, было больно.

«Я помогу тебе, — сказала она Видящей. — Я положу конец твоей боли. Иди ко мне».

Видящая назвала её «Матерью» и пообещала прийти.

Таким образом она пришла к надежде. Но её ярость не ослабевала.

* * *

Когда Хедрин вернулся в кабину, Джейден уединился во вспомогательной комнате связи с подпространственным приёмопередатчиком. Он подключил свой портакомп к приёмопередатчику, прошёл через ряд защищенных протоколов, ввёл свой идентификационный код и открыл канал. Затем он стал ждать.

В положенный срок мягкий, но повелительный голос гранд-мастера Скайуокера, бестелесный и призрачный, достиг его через световые годы.

— Джейден? Мы уже начали беспокоиться. С тобой всё в порядке?

— Теперь — да, мастер Скайуокер.

— Я чувствую это, Джейден. Что-то в тебе изменилось, и изменилось к лучшему. В тебе есть спокойствие, которого я не ощущал уже очень давно. Мастер Катарн особенно будет рад узнать это.

Эти слова понравились Джейдену.

— Не скажете ли вы мастеру Катарну, что теперь я понимаю, что я искал драконов, но не нашёл ни одного?

— Должен ли я знать, что это значит?

Джейден улыбнулся.

— Нет, но я думаю, что он поймёт.

— Я передам ему.

— И, пожалуйста, примите мои извинения за то, как я ушёл. Я должен был представить план полёта.

— Да, ты был должен. Я полагаю, этому есть хорошее объяснение?

— Объяснение этому есть. Хорошее или нет — не мне судить.

— Рассказывай, — потребовал Люк.

В течение следующей четверти часа Джейден рассказывал мастеру Скайуокеру всё: это было признание, которое, начав однажды, он не смог бы остановить, даже если бы захотел. Слова лились из него потоком. Он рассказал Люку о своём поступке во время битвы за станцию «Балансир», об отчуждении, которое он почувствовал после этого, о видении Силы,

которое он получил и решил действовать без санкции Ордена. Он рассказал ему о Хедрине, Марре, анзате, Релине, древнем корабле ситов и, наконец, о беглых клонах.

— Корабль ситов и его груз уничтожены? Полностью?

— Да. Я пришлю вам координаты луны, чтобы команда могла исследовать объект.

— Очень хорошо. И клон, с которым ты сражался, Альфа, похоже, был выращен из ДНК мастера Солусара?

— Да.

— Ты видел кого-нибудь из других клонов?

— Нет. Лично — нет.

— Значит, в твоём видении?

Джейден сглотнул. Он не хотел беречь старые раны мастера Скайюкера. Настоящая Мара Джейд-Скайюкер была его женой, и она была убита Дартом Кейдусом. Но он не хотел и утаивать информацию. Он делал это слишком долго. Кроме того, гранд-мастер почувствует любое умолчание.

— Я не видел лиц в видении Силы, мастер Скайюкер, но я слышал голоса. Некоторые, как мне показалось, я узнал.

— Чьи?

— Люмии, Лессина и... Мары.

Джейден побледнел, ожидая взрыва эмоций или чего-то подобного. Вместо этого Люк ничего не сказал, и на долгие мгновения между ними повисла пропасть молчания. Джейден представил, как мастер-джедай глубоко вдыхает, закрыв глаза.

— Спасибо, Джейден.

— Я... не понимаю, мастер Скайюкер. За что «спасибо»?

— За то, что рассказал мне всё. Тёмная сторона живёт в нерассказанных тайнах. Запомни это.

— Я запомню.

— Теперь я хочу, чтобы ты нашёл клонов. Если все они являются адептами Тёмной стороны, как это было в случае с клоном Солусара, у тебя может не быть другого выбора, кроме как уничтожить их.

— Я знаю. Мастер Скайюкер, есть ещё кое-что...

— Подожди минутку, Джейден.

Соединение на некоторое время прервалось, пока Люк занимался чем-то на своём конце.

— Извини за помеху, Джейден. А теперь ты хочешь спросить меня, можешь ли ты обучать Марра Иди-Шаэля. Я ошибаюсь?

Слова гранд-мастера застали Джейдена врасплох. Несмотря на свой возраст и опыт, Джейден всегда чувствовал себя учеником, общаясь с Люком Скайюкером.

— Я... вы... нет. Я имею в виду, да. Я имею в виду... откуда вы это знаете?

— Я прислушивался к твоим словам, когда ты говорил о нём. Он уже довольно стар, чтобы начинать тренироваться, Джейден. Он никогда не станет полноценным джедаем, а в полумерах есть опасность.

— Я знаю. Но он готов, и я думаю, что мы окажем ему плохую услугу, если откажемся. Кроме того, я верю, что Сила привела меня сюда не только для того, чтобы встретиться с Релином и уничтожить «Предвестник», но и для того, чтобы встретиться с Марром. Я вижу: цель в этом.

Люк задумался.

— Я согласен. Разрешение предоставлено. Ты можешь начать его обучение немедленно.

— Я боюсь, что оно будет поверхностным, учитывая имеющиеся у меня здесь возможности.

Мастер Скайюкер рассмеялся: этот звук Джейден слышал всего несколько раз.

— Джейден, мастер Кеноби начал моё обучение в грузовом отсеке «Тысячелетнего сокола». Ты знал об этом?

— Да, я знал.

— Сила зовёт каждого из нас по-разному. Для тебя это было зачисление в Академию джедаев. Для Марра...

Джейден ухмыльнулся, глядя на изношенные переборки «Юнкера».

— ...Всё начнется так же, как и для вас. В трюме грузового судна.

Джейден услышал улыбку в голосе Люка, когда тот заговорил дальше:

— Ты же не планируешь проникнуть на имперскую боевую станцию и спасти принцессу, не так ли?

Джейден громко рассмеялся.

— Нет, я так не думаю.

— Хорошо. Докладывай, как только позволят обстоятельства. Я пришлю помощь, когда смогу, но пройдет некоторое время, прежде чем я смогу отправить кого-нибудь. Здесь происходят... другие события.

— Должен ли я вернуться?

— Нет. Ты должен поступать так, как велит тебе Сила. Но, Джейден...

— Гранд-мастер?

— Я не знаю, чем это закончится, и я вижу опасность впереди тебя. И не только от беглых клонов. В игру вступают какие-то другие силы.

Джейден кивнул.

— Анзат работал на кого-то.

— Да, именно так, — сказал Люк. — Тёмная сторона действует не только через клонов. Будь осторожен.

— Буду.

— Я хочу спросить тебя ещё кое о чём, Джейден. Тебе давным-давно предлагали звание мастера, но ты отказался. Почему?

Джейден крепко задумался над ответом.

— Я не считал себя готовым к такой ответственности.

— Но теперь ты так считаешь, и именно поэтому ты готов тренировать Марра?

Джейден кивнул.

— Да, считаю. У меня нет педагогических навыков мастера Катарна, но теперь я вижу важность того, чтобы учитель... понимал своего ученика.

— Совершенно верно. Это большая ответственность.

— Я понимаю. Я готов.

— Я верю, что это так. Удачной охоты, Джейден.

— До свидания, мастер Скайуокер.

— Да пребудет с тобою Сила.

Вот и всё. Джейден будет тренировать Марра. И он будет преследовать клонов.

После стольких лет он снова чувствовал себя самим собой.

Солдат нашел Видящую в коридоре, соединявшем грузовой отсек с кабиной пилота. Она сидела спиной к переборке, держа на коленях портакомп, который где-то нашла. Он видел звёздные карты, светившиеся на маленьком экране компьютера, когда она касалась их по очереди пальцем, как будто прокладывая путь через Вселенную. На её лице и лысой голове блестел пот. Её налитые кровью глаза выглядели воспалёнными, но не от болезни. Она не взглянула на него, когда он подошёл, но подняла руку, чтобы удержать его от разговора. Он проигнорировал её жест.

— Нам нужно поговорить, Видящая.

— Не сейчас.

— Сейчас.

Её лоб наморщился от разочарования. Он единственный среди клонов не считал её своим начальником, хотя и знал, что нужно действовать осторожно.

— Тогда говори, — сказала она и закрыла портакомп.

Он прошёл мимо неё и закрыл люк в грузовой отсек, отрезав стоны и крики остальных.

— Похоже, у тебя есть секреты, которыми ты хочешь поделиться, — сказала она ему в спину. Её голос был полон соблазнительной насмешки. — Не могу дождаться, чтобы услышать.

Сделав глубокий вдох, он собрался с духом и повернулся к ней лицом.

— Самые последние координаты в навигационном компьютере ведут к планете под названием Фост. Данные показывают, что это захолустье, и оно очень близко. Бортовой компьютер показывает, что в главном городе есть медицинское учреждение. Там будут лекарства. Мы знаем смесь, которую нам давали доктора. Мы можем получить больше.

Она покачала головой ещё до того, как он закончил.

— Нет, Солдат. Теперь их спасёт не наука, не *доктора*. И не ты. Только вера спасёт нас. Всех нас. И Матерь.

— Им понадобятся лекарства. Скоро. И тебе тоже. Симптомы болезни проявляются быстрее. Безумие тоже начнётся.

— Ты считаешь меня сумасшедшей, Солдат?

Он покачал головой — слишком быстро.

— Нет.

Он чуть было не добавил: «Пока нет», но сдержал свой порыв.

— Иногда я думаю, что это *ты* безумен, потому что не видишь того, что у тебя перед глазами, — сказала она.

Он не осмеливался подхватить нить разговора, которую она оставила оборванной.

— То, через что мы пролетели, ускорило начало болезни. И это убьёт нас всех.

Лукавая искра появилась в её тёмных глазах.

— Не тебя, Солдат. Только не тебя. Врачи сделали тебя идеальным. Телом и разумом.

— Видящая...

— Но не духом, Солдат. Ты не совершенен духом. По духу ты последний из нас.

Он проигнорировал оскорбление.

— У некоторых из них есть всего несколько часов. У вас с Охотницей есть несколько дней. Может быть. Я уже извёл половину лекарств. Дети страдают. Если Матерь не очень близко, все будут мертвы прежде, чем мы доберёмся до неё.

«Если мы доберёмся до неё, — подумал он. — Если Матерь *есть*».

Она поднялась по стене на ноги и шагнула к нему. Глаза её горели. Сквозь рваную ткань своей рубашки он чувствовал жар, исходивший от её гибкого тела.

— Ты чувствуешь её? Матерь?

Он сглотнул, отвернулся и солгал:

— Иногда, я думаю.

Она провела кончиками пальцев по обнажённой коже его руки, и он попытался — и не смог — отрицать, что её прикосновение заряжает его.

— Бедный Солдат, чужое мастерство создало тебя неверующим. Не бойся. Я покажу тебе путь. Ты увидишь и согласишься.

Жар её веры и близость её тела загнали его в угол, не оставив места для ответа. Он стоял перед ней, застыв, объект молчаливого допроса. Она пристально смотрела ему в лицо, её глаза оценивали его, и он боялся, что она видит его желание. Его рука дернулась возле рукояти светового меча. Она, казалось, ничего не заметила, и её лицо расплылось в улыбке. Он не мог сказать, была ли улыбка искренней или фальшивой, и его неспособность понять это беспокоила его. Она научилась скрывать своё эмоциональное состояние от других. Она получала от них эмоции, но не отдавала ничего от себя.

— Со временем, Солдат. Со временем ты согласишься.

Она отвела взгляд от его лица, и ему удалось перевести дух.

— А пока?

— А пока держи курс на Фост. Ты прав. Нам нужны лекарства. Матерь находится недостаточно близко, чтобы мы могли добраться туда вовремя.

Значение её слов поразило его, как удар.

— Тогда... ты знаешь, где она?

Она улыбнулась и отвела взгляд.

— Ты уже начинаешь верить.

Он уставился на неё, не находя слов, затем повернулся и пошёл к кабине пилотов. Её вера — или, может быть, его — заставила его задать вопрос. Он спросил через плечо:

— Что она тебе говорит?

Он услышал, как Видящая глубоко вздохнула.

— Она говорит... возвращайтесь домой. Домой, Солдат.

Он кивнул и пошёл прочь.

Прежде, чем он покинул коридор, она крикнула ему вслед:

— Как ты думаешь, что бы с нами сделали доктора, если бы мы не пожертвовали ими ради Матери? Каково было наша предназначение?

Этот вопрос воплощал в себе всё его существование.

— Я не знаю.

— Я знаю, — сказала Видящая. — Я знаю.

Он *хотел* верить, хотел найти цель в факте своего создания, но вера таяла в пылу его разума. Он подозревал — и боялся, — что ему придётся найти для себя цель самому.

Глава 4

УСПОКОЕННЫЙ ПОСЛЕ РАЗГОВОРА С МАСТЕРОМ СКАЙУОКЕРОМ, Джейден шёл по коридорам «Юнкера», пока не добрался до пилотской кабины. Хедрин и Марр сидели на своих привычных местах, проводя серию диагностических тестов. Дверь кабины, повреждённая воинами ситов, с которыми Марр сражался на борту грузового корабля, была подперта запасным змеевиком охладительной системы. Бластерный огонь оставил на металле чёрные полосы, а холодное оружие — глубокие царапины.

Марр продемонстрировал значительную храбрость, сражаясь с ситами, и этот факт только подтвердил мысль Джейдена: цереанин был готов к более глубокой подготовке.

На некоторое время Джейден задержался в коридоре возле пилотской кабины, слушая, как его друзья проверяют одну систему за другой. Они составили впечатляющую команду, мало разговаривая, но многого добившись. Покашляв, Джейден шагнул в кабину.

— Почти готово, — сказал Хедрин, проверяя приборы.

Марр проверил последнюю информацию на компьютере, затем глянул на Джейдена.

— Куда мы направляемся, Джейд... я имею в виду, учитель?

Использование Марром звания «учитель» прозвучало настолько неуместно, что ошеломило и Хедрина, и Джейдена, заставив их на время потерять дар речи. Джейден решил, что ему лучше привыкнуть к этому.

— На Фост, — ответил Джейден.

— А оттуда? — спросил Хедрин.

Джейден уставился в транспаристальное остекление кабины. Миллионы звёзд Неизведанных Регионов мигали ему оттуда.

— Я ещё не знаю. Орден хочет, чтобы я... хочет, чтобы *мы*, — поправил он, глядя на Марра, — нашли беглых клонов.

— «Мы» означает вас двоих или всех нас троих? — уточнил Хедрин.

— Всех нас троих, — сказал Джейден. — Команда неизменна.

Его ответ, похоже, рассеял некоторое затянувшееся напряжение, из-за которого на лбу Хедрина появились морщины.

— Они пришлют помощь?

Джейден покачал головой.

— Если кого-то и пришлют, то не скоро. Так что мы сами по себе.

Хедрин огляделся в поисках чашки кафа, ничего не увидел, похлопал себя по карманам в поисках чего-то, но тоже ничего не нашёл.

Марр протянул ему кусочек жевательного стима из пачки, которую держал в кармане рубашки.

— Спасибо, — поблагодарил Хедрин.

— На здоровье, — откликнулся тот. Он предложил кусочек Джейдену, но тот, покачав головой, отказался.

— Может быть, это и к лучшему, — сказал Хедрин, не прекращая жевать. — Ордену нет смысла посылать кого-то сюда, чтобы сидеть сложа руки. Мы не знаем, где находятся клоны, и, вероятно, никогда этого не узнаем. Если они умны, то давно скрылись.

Глядя на звёзды Неизведанных Регионов, Джейден не мог не согласиться. Им будет трудно проследить клонов в этой черноте.

— Их возможности ограничены, — сообщил Марр. — Смотрите.

Его пальцы прошли по приборной панели, вызвав звёздную карту ближайших секторов Неизведанных Регионов.

— Мы знаем, что они на «плащевидном» истребителе. И мы знаем, какое пространство в таком корабле может занимать обычный гипердвигатель.

— «Плащевидные» — это корабли для умельцев, — заметил Хедрин. — Все они модифицированы, Марр. Ты видел тот корабль. К его брюху был прикреплён модульный грузовой отсек. Его гипердвигатель тоже можно было модифицировать. Скорее всего, так оно и было.

Марр покачал своей огромной головой.

— Не согласен. Гипердвигатели в «Плащевидных», как известно, заменить трудно, поэтому я подозреваю, что он всё ещё стандартный. Может быть, корабль даже медленнее, чем обычно, учитывая грузовой отсек. И если это так, и клоны ушли глубже в Неизведанные Регионы, а не в пространство Республики, тогда... — Марр закрыл глаза, и Джейден почувствовал, как он использует Силу для выполнения своих расчётов, — ...они должны быть где-то в пределах этого радиуса.

Проведя пальцем по звёздной карте, Марр очертил воображаемым кольцом огромное космическое пространство Неизведанных Регионов. Немного поработав с компьютером, он добавил:

— И если мы исключим мёртвые системы вдоль гиперлиний, мы увидим вот это.

Он нажал клавишу, и полукруг возможных маршрутов разделился на несколько больших отрезков, расходящихся от известных гиперлиний.

— Это всё ещё огромное пространство, — сказал Хедрин.

— Но это только начало, — возразил Джейден. — Отлично сработано, Марр.

Марр просиял.

— Спасибо, учитель.

Во второй раз почётное обращение было услышать легче — по крайней мере, для Джейдена, если не для Хедрина.

— Хорошая работа, — неловко сказал ему Хедрин.

— Ты говорил с гранд-мастером Скайуокером? — спросил Марр Джейдена.

— Да, я сделал это. Он одобрил твоё обучение.

Марр не улыбнулся, просто сглотнул и кивнул.

— Поздравляю, — сказал Хедрин. Это слово он выдал из себя ради обычной вежливости, не более того. Он повернулся на своём сиденье и откашлялся. — Послушай, Марр, учитывая эти... джедайские штуки, я думаю, нам нужно обсудить твою роль на борту «Юнкера».

Обширный лоб Марра вопросительно сморщился.

— Мою роль?

Глаза Хедрина, здоровый и больной, смотрели под разными углами мимо Марра.

— Да. Твою роль. Видишь ли, мы с Джейденом обсуждали твоё обучение и...

Марр с раздражением во взгляде посмотрел сначала на Хедрина, а потом — на Джейдена.

— Вы двое обсуждали меня?

Хедрин кивнул.

— И мы думаем, что тебе будет трудно оставаться первым помощником, пока ты тренируешься.

— Вы так думаете? — спросил Марр, оглядывая каждого из них, и в его голосе послышалось возмущение. — Вы оба так думаете?

— Да, — неуверенно сказал Хедрин и посмотрел на Джейдена. — Верно?

Джейден скрестил руки на груди.

— Обучение трудно, Марр. И...

— Думаете, я этого не знаю?

— Нет, я предполагал, что ты это знаешь, — заикаясь, произнёс Джейден.

Марр развернулся на своём сиденье к Хедрину.

— Есть ли поблизости кто-нибудь ещё, кого ты собираешься нанять в качестве первого помощника?

Хедрин отшатнулся, глядя куда угодно, только не в лицо Марру, и провёл рукой по голове.

— Нет, на борту таких нет. Но я знаю кое-кого...

— Кого?

Тон Хедрина стал резче.

— Что значит «кого»? Кое-кого.

— Проклятье, что же ты делаешь? Послушайте, я на этом корабле первый помощник и бортинженер. — Он по очереди посмотрел на Джейдена и Хедрина, призывая их возразить ему. Ни один из них этого не сделал. — И если тренировка потребует, чтобы я что-то изменил, тогда я это сделаю. Но это будет моё решение. Понятно?

Хедрин занялся приборной панелью, и Джейдену показалось, что он вздохнул с облегчением.

— Да, конечно. Хорошо.

Джейден улыбнулся. Марр действительно был с характером.

— Так ты готов продолжить обучение?

Марр посмотрел на Хедрина, который махнул ему рукой:

— С остальным ремонтом и диагностикой я могу справиться и сам. Иди... подвигай объекты силой мысли или что там нужно делать. Можешь прилевитировать мне чашку кафа в кабину.

Когда Джейден и Марр вышли, Джейден услышал, как Хедрин пробормотал: «Что, чёрт возьми, на него нашло?»

Помня замечание мастера Скайуокера о том, что обучение может проходить где угодно, Джейден повёл Марра к грузовому отсеку «Юнкера».

— Послушай, Марр, — начал он, пока они шли. — Ты слишком стар, чтобы начинать обучение в качестве джедая. Как правило, это означает, что тебе будет труднее преодолеть прежние стереотипы мышления и что твои возможности будут в какой-то мере ограничены по сравнению с джедаем, который начал тренироваться очень молодым. Тем не менее, у тебя есть ряд уникальных талантов, которые мы, возможно, сможем использовать.

Он подумал о гранд-мастере.

— Да, были исключения, но я хочу, чтобы ты понял мою мысль.

Марр смотрел прямо перед собой.

— Я понимаю.

— Хорошо. Большая часть твоего обучения в Силе будет зависеть от твоей собственной сосредоточенности. Я буду направлять тебя, давать тебе инструменты и отвечать на вопросы, но тебе нужно развивать то, что ты уже знаешь, и использовать это, чтобы узнать больше, задавать больше вопросов, а затем расти дальше.

Марр, казалось, обдумал это.

— Оно никогда не прекращается? Обучение?

Джейден улыбнулся. Первый вопрос Марра был хорошим.

— Нет. Твои отношения с Силой динамичны. Оно меняется со временем, точно так же, как со временем меняешься ты. Я каждый день узнаю что-то новое. Я многому научился... на луне. Это часть того, что делает этот путь таким плодотворным. И таким многообещающим.

Марр кивнул.

— Релин рассказал тебе о ментальном пространстве, которое ты сохраняешь? Центральное место, которое ты удерживаешь в уме?

— Он называл это Цитаделью.

— Верно. Мастер Катарн — мой учитель — называл это Святилищем. Имя не имеет значения. Суть в том, чтобы признать это источником своей связи с Силой. Твоё понимание

и восприятие будут расширяться от него вовне. Ты уже начал это делать. Но думай о Цитадели как о месте, куда ты можешь вернуться, чтобы повторить урок заново.

Джейден нажал на панель управления, загудели механизмы, и дверь грузового отсека скользнула в сторону. Несколько грузовых контейнеров — вот и всё, что осталось там. Остальные были потеряны в бою с кораблями ситов.

Джейден соорудил в центре отсека импровизированный стол из небольшого грузового контейнера. На нём лежала рукоять светового меча с фиолетовым лезвием, который он создал в юности; этим клинком он уничтожил клона Альфу. Рядом стоял небольшой металлический ящик с инструментами.

Марр остановился в дверях, не заходя внутрь. Джейден не побуждал его войти. Марр должен был сделать этот шаг сам.

— Это ваш световой меч, — заметил Марр.

— Так и есть, — сказал Джейден.

Марр мгновение смотрел на него, затем шагнул в отсек.

Джейден поравнялся с ним.

— Джедай обычно создаёт свой собственный световой меч сам. Это важная веха. Путь, которым мы приходим к этой точке, у каждого из нас разный. В моём случае я собрал свой первый световой меч, *этот* меч, ещё до того, как научился управлять аэроспидером.

Брови Марра поползли вверх.

— Впечатляющий инженерный подвиг.

— Вовсе нет, Марр. Сила говорила, и я слушал. Когда я обращаюсь к прошлому, то вспоминаю, что мне казалось, будто я хожу во сне. Это было... странно.

Марр подошёл к столу, разглядывая оружие.

— И это всё? Вы слушали?

— Научиться слышать Силу — это самое важное, чему ты можешь научиться у меня. Всё остальное вытекает из этого. Я думаю, ты уже ясно слышишь её, когда занимаешься математикой.

Марр медленно кивнул, нахмутив брови.

— Возьми его, — сказал Джейден, указывая на световой меч.

Марр взял световой меч Джейдена и повертел его в руках, рассматривая рукоять со всех сторон.

— Теперь разбери его, — сказал Джейден. Он выбрал этот урок, потому что считал, что он будет хорошо соответствовать талантам Марра как инженера.

— Это твоё, учитель, и...

— Разбери его на части, Марр. Это оружие. Оно сделано так, чтобы быть надёжным. Ты ничего не сломаешь. — Джейден посмотрел на свой хронометр и установил таймер. — У тебя есть пять минут.

Губы Марра решительно сжались в линию, и он опустил в одно из кресел.

Джейдену понравилась реакция своего ученика. Ни жалобы, ни возражения, что он не может этого сделать. Марр просто доверял себе и действовал.

Джейден почти что мог видеть процесс анализа по глазам Марра. Зрачки цереанина с таким же успехом могли быть вращающимися шестерёнками. Повернув оружие в руках несколько раз, он отложил его, открыл маленькую коробку с прецизионными инструментами и приступил к работе.

Марр разобрал оружие и разложил его на столе менее чем за две минуты. Он взял бороздчатый энергетический кристалл фиолетового цвета и зажал его между указательным и большим пальцами.

— Я чувствую... что-то в кристалле. Силу.

— Верно. Все световые мечи питаются от кристалла. Природа кристалла определяет свойства клинка.

— Его цвет, — сказал Марр, поворачивая кристалл и изучая его грани.

— Это так, верно, но не только. Кристалл сам по себе не является источником энергии оружия. Как и адепт Силы, кристалл настроен на Силу. Без этой настройки кристалл — просто камень. И хотя пользователь, не использующий Силу, вероятно, сможет зажечь световой меч и владеть им, при условии, что кристалл был правильно настроен на Силу, всё, чем для него будет световой меч, — это столб перегретой плазмы. Но для джедая световой меч становится чем-то большим: это проявление связи джедая с Силой.

Марр подумал и кивнул.

— Думаю, я понимаю.

— Собери всё обратно, Марр. Затем активируй его.

Твёрдыми руками Марр собрал оружие и активировал его. Пурпурный клинок рассёк воздух грузового отсека, его гул наполнил тишину.

— Будь осторожен, но почувствуй вес меча в своей руке, — сказал Джейден. — Сам клинок не весит ничего. Весь вес в рукояти, в твоей руке.

Марр сделал несколько медленных учебных взмахов, пытаясь имитировать приёмы, которые он видел в исполнении Джейдена.

— Теперь почувствуй Силу вокруг себя. Почувствуй её в себе, в кристалле. Оружие — это не что-то отдельное от тебя. Это продолжение тебя самого. Позволь Силе течь.

Марр закрыл глаза, его лицо сморщилось от сосредоточенности.

— Всё ещё цепляешься за разум, Марр. Продумать свой путь к соединению ты не сможешь. *Почувствуй* его. Пусть твой разум расширится за пределы Цитадели, пусть это расширение охватит всё: тебя, меня, оружие, которое ты держишь.

Лицо Марра разгладилось, а дыхание стало глубоким и ровным. Джейден почувствовал, когда Марр установил связь, мысленный ключ, подходящий к замку.

— Я чувствую это, — сказал Марр.

Джейден улыбнулся.

— Хорошо. Позволь соединению продолжаться и открой глаза.

Марр так и сделал.

Джейден снял с пояса рукоять светового меча — светового меча, который он забрал у клона Альфы — и активировал его. С шипением возник искрящийся красный клинок, тонкая красная линия стала границей между ними.

Марр уставился на красный клинок, на Джейдена. Джейден почувствовал мягкое, слабое давление Тёмной стороны на своё сознание. Кристалл клинка, настроенный Альфой на Силу, всё ещё нёс в себе его испорченность.

— Ты чувствуешь это? — спросил Джейден у Марра.

Марр медленно кивнул, не отрывая взгляда от клинка.

— Это похоже на давление, на общее чувство беспокойства.

— Это Тёмная сторона, — сказал Джейден. — Чувство становится более острым, когда растёт её мощь. То, что ты чувствуешь сейчас, — это просто остатки в кристалле этого меча.

— Интенсивность ощущения зависит от силы адепта Тёмной стороны и близости этого адепта, — сказал Марр. Указательным пальцем он рисовал в воздухе невидимые фигуры. Джейдену потребовалось мгновение, чтобы понять, что Марр на самом деле строит график функции. Когда он это понял, то подумал, что увидел путь, который он мог бы использовать, чтобы ускорить обучение Марра.

— Теперь я научу тебя некоторым основам боя на световых мечах. Как и прежде, почувствуй Силу во всём. В этом очень мало физического. Твоя мощь и скорость заключены не в мышцах и сухожилиях, а в твоём отношении к Силе. Позволь ей течь через тебя, наполнять твои движения. То, на что ты способен, удивит тебя, если ты позволишь этому случиться.

Марр глубоко вдохнул, затем сделал ещё несколько тренировочных ударов и вращений, гораздо более грациозных, чем раньше. Джейден чувствовал, как он осваивается с Силой.

— Превосходно, Марр. Пока мы занимаемся, я хочу, чтобы ты обдумывал свои движения математически. Подумай об углах, под которыми мы держим наши клинки, о

кривой моего подхода, о линии пересечения твоего клинка с моим, о том, как твои ноги перемещаются по градусам окружности. Ты понимаешь?

Марр без колебаний кивнул.

— Я понял.

— Хорошо. Защищайся, — сказал Джейден и бросился на него.

В течение следующих нескольких часов Джейден обучал Марра основам техники владения световым мечом. Цереанец быстро учился, его движения были контролируемыми и точными. Джейден знал, что обучать нового ученика сразу с боевым оружием — это необычно, даже рискованно, но он также знал, что он, Марр и Хедрин будут в серьёзной опасности, если найдут клонов. Он хотел, чтобы Марр был подготовлен как можно лучше.

К тому времени, как они закончили и Джейден деактивировал красный клинок Альфы, пот стекал со лба Марра и приклеивал обрамлявшие его волосы к макушке.

— Устал? — спросил его Джейден.

— Я не устал физически, учитель. Но это изматывает морально.

Джейден похлопал его по плечу.

— Это значит, что ты всё делаешь правильно. Сегодня нужно узнать ещё кое-что.

Марр ждал, подняв брови.

— Иди на другую сторону отсека и активируй своё оружие.

Марр сделал, как ему было сказано, и пока он это делал, Джейден извлёк одну из ячеек из блока питания своего DH-44* и установил бластер на оглушение. Удар всё равно оставался порядочным, но он не лишит Марра сознания.

— Не пытайся угадать, куда я стреляю.

— Вы собираетесь стрелять?

Джейден кивнул.

— Ты должен чувствовать это, а не видеть. Ты мог бы делать это как с закрытыми, так и с открытыми глазами. Углы сближения, Марр. Скорости. Позволь себе почувствовать пространство вокруг тебя.

Хотя лицо цереанина оставалось безмятежным, Джейден чувствовал опасения Марра.

— Закрой глаза и успокой свой разум в Цитадели, Марр. — Марр закрыл глаза, вдохнул воздух. — Теперь расширь своё восприятие вовне. Не просто ощущай предметы и людей вокруг себя. Ощущай энергию объектов, воспринимай силовые линии, которые соединяют один предмет с другим, каждый предмет с любым другим предметом.

Джейден почувствовал, как позади него в грузовой отсек вошёл Хедрин, который ничего не сказал и задержался у открытой двери.

— Я чувствую это! — сказал Марр. — Взаимосвязь. Я вижу это. Оно... огромное.

— Очень хорошо. Теперь осознай, что твоя воля и Сила также взаимосвязаны. Каждая из них направляет другую, но причинно-следственная связь нелинейна. На самом деле, причинно-следственной связи не существует. Вместо этого существует синхронность.

Джейден знал, что Марру, математику-логику, будет трудно понять отсутствие причинно-следственной связи.

— Я... думаю, я понимаю. Синхронность.

— Тогда используй это понимание, чтобы отразить этот выстрел из бластера в меня.

Джейден активировал световой меч Альфы в левой руке — неловким жестом из-за раненных пальцев — и выстрелил из своего бластера с пониженной мощностью в Марра.

Марр попытался заблокировать удар слишком поздно, и разряд попал ему в грудь. Он крикнул, у него перехватило дыхание, и, пошатываясь, он отступил на два шага. К его чести, он не открыл глаза и не заявил о боли. Джейден почувствовал, как решимость Марра растёт.

— Я почувствовал... что-то, — сказал Марр.

Хедрин усмехнулся, но Марр, казалось, не слышал его. Джейден поднял руку, призывая Хедрина к молчанию.

* Вероятно, опечатка: в первой книге дилогии, да и в игре «Star Wars: Jedi Knight: Jedi Academy» у Джейдена был тяжёлый бластерный пистолет DL-44. — Прим. перев.

— Войди в Силу, — сказал Джейден и выстрелил снова.

И снова Марр не сумел заблокировать, и снова он застонал от боли, отшатнувшись назад.

— Ещё раз, учитель, — сказал цереанин ровным тоном.

Пять раз Джейден стрелял в Марра из бластера, и четыре раза Марр не смог отразить выстрелы. На пятом он подставил фиолетовую линию своего клинка и послал бластерный заряд в ближнюю переборку.

Джейден ожидал, что он взорвётся от счастья, но Марр не сделал ничего подобного. Его глаза всё ещё были закрыты, он сказал:

— Я думаю, что теперь я ухватил суть. Ещё раз, учитель.

Джейден начал стрелять быстрее, и Марр блокировал каждый выстрел по очереди, посылая разряды куда угодно, только не обратно в Джейдена.

— Угол падения равен углу отражения, — сказал Джейден. — Угол падения контролируешь ты.

Он выстрелил снова, и снова, и с третьего выстрела Марр отправил разряд обратно в Джейдена. Джейден отразил его в пол световым мечом, который он держал в левой руке. Он стрелял быстрее, двигался во время выстрела, а Марр продолжал блокировать, продолжал отвечать на выстрелы Джейдена.

— Достаточно, — сказал Джейден и деактивировал свой световой меч. — Превосходно, Марр. Молодец.

Марр открыл глаза, кивнул и деактивировал свой меч.

— Спасибо, учитель.

Хедрин вошёл в грузовой отсек.

— Если вы двое закончили дырявить мою палубу, мы можем совершить прыжок к Фосту. — Он похлопал по переборке. — Он готов к переезду.

— Я помогу с подготовкой к прыжку, — сказал Марр и поспешил мимо Джейдена, затем спохватился, повернулся и сказал: — То есть, если мы закончили, учитель.

— Закончили. Иди.

Марр улыбнулся и протянул Джейдену рукоять светового меча. Джейден долго смотрел на оружие. В течение многих лет его пурпурная линия была нитью, которая связывала воедино его прошлое и настоящее. Пришло время отойти от прошлого.

— Оставь его себе, Марр. Он твой, пока ты не соберёшь свой собственный.

— Но... это ваше, учитель. У вас не будет оружия.

Джейден поднял рукоять оружия Альфы.

— У меня есть это.

— Это ситское оружие.

— Ненадолго, — сказал Джейден и пристегнул его к поясу. Он посмотрел Марру в глаза. — Сегодня был хороший день. Ты многому научился. Но если станет жарко, не стесняйся использовать свой бластер.

— Поддерживаю, — сказал Хедрин.

— Ты чувствуешь, что чего-то достиг, — сказал Джейден. — Так и должно быть. Но если бы ты столкнулся с обученным бойцом на световых мечах, тебя бы разрубили пополам ещё до того, как ты сделал бы первый шаг. Тебе предстоит пройти долгий путь. Не отказывайся от здравого смысла в попытке что-то доказать мне, себе или кому-либо ещё.

Марр выдержал его взгляд.

— Я понимаю.

Джейден улыбнулся.

— Отлично сработано, ученик.

— Также поддерживаю, — сказал Хедрин. — Ты мог бы избавить нас от многих огорчений, если бы научился этому несколько лет назад.

Марр ухмыльнулся, хлопнул Хедрина по плечу и поклонился Джейдену. Затем они с Хедрином направились в пилотскую кабину, болтая о звёздных картах, координатах и различных компонентах двигателей «Юнкера». Джейден задумчиво смотрел им вслед.

Он нёс ответственность за Марра, и тяжесть этой ответственности удивила его. Ему придётся подвергать Марра опасности. Снова и снова. Точно так же, как мастер Катарн поступал с ним.

Он думал, что Марр понимает риск, но он не был уверен, что Марр готов.

Это было ужасное бремя — брать на себя ответственность за ученика. Одна ошибка в суждении, и тот, кто зависел от него, тот, кто доверял ему, мог умереть.

Джейден знал, что это будет трудно вынести.

Он подумал о Релине, который начал свой переход на Тёмную сторону, когда древний сит убил его ученика. Потеря была слишком тяжела для Релина.

Джейден решил, что он выберёт другой курс — он не будет ставить боль потери на первое место.

Он взвесил рукоять светового меча Альфы, глядя на него, как на врага.

— У нас с тобой назначена встреча.

Джейден вернулся в маленькую комнатку, которая на борту «Юнкера» служила ему каютой. Он сел за маленький металлический стол в углу и быстро разобрал световой меч Альфы. Из-за отсутствия пальцев ему пришлось немного повозиться, но он справился.

Он уставился на культи, размышляя о возможности протезирования. Он потерял на левой руке все пальцы, кроме большого и указательного, так что он всё ещё мог держать ею световой меч. Возможно, он оставит свою руку такой, какой она есть, искалеченной, как постоянное напоминание ему о том, что сомнения — сомнения в своих действиях, своих отношениях с Силой, своей роли в Ордене — были ценой, которую он заплатил и всегда будет платить, чтобы оставаться тем, кем он был.

Прервав свои размышления, Джейден вернулся к разборке. Он ожидал, что техника изготовления светового меча клона будет грубой, но вместо этого нашел её чистой и утилитарной, хотя и незлегантной.

Он разложил перед собой детали. Малиновый ромбоид кристалла, который питал оружие, блестел в свете ламп над головой. Тонкие чёрные линии пронизывали грани — примеси, которые клон не удалил. Джейден уставился на камень, замороженный, чувствуя его связь с Тёмной стороной, то, как он содержал в себе, словно в микрокосме, ярость Альфы.

Голос Хедрина по внутрикорабельной связи вывел его из задумчивости.

— Прыжок в гиперпространство через пять секунд.

Джейден отсчитал моменты и посмотрел в иллюминатор, когда чернота сменилась синевой. «Юнкер» направлялся на Фост, какая бы судьба их там ни ожидала.

Джейден отвернулся от сводящего с ума голубого вихря гиперпространства и обратился к сводящему с ума малиновому кристаллу Альфы. Он сосредоточил свой разум и погрузился в Силу. Взаимосвязанная сеть линий и света обрела форму перед его мысленным взором, омрачённая только присутствием кристалла Альфы, словно раной в его восприятии.

Он взял камень в руки, мгновенно почувствовав отголосок безумия и гнева Альфы, его ненависти, эмоционального загрязнения, которые излучались на Джейдена гранями камня.

Он вытерпел это и, как мог, прикрыл кристалл в своих руках искалеченными пальцами. Сосредоточив свой разум, он медитировал.

Как только он оказался в спокойном центре самого себя, он раскрыл руки, и кристалл поплыл над его ладонями, медленно вращаясь, отбрасывая красные лучи по комнате. Джейден позволил своему сознанию направить лучи в кристалл, в горнило ярости Альфы. На него обрушились вопли, чёрные тучи гнева, молнии ненависти. Он стоял посреди бури, не двигаясь, и притягивал её к себе. Тёмные эмоции разбились о скалу его спокойствия, о неподвижность его существа и начали растворяться. Ярость Альфы горела вокруг него, обрушивалась на него, но не имела никакого эффекта. Джейден черпал силу в примере

гранд-мастера, в его спокойной, взвешенной реакции на новость о том, что один из беглых клонов, возможно, родился из ДНК Мары Джейд-Скайуокер.

Крики в его голове смолкли, рёв гнева Альфы утих. Джейден сидел в линиях Силы, сосредоточенный, спокойный.

Он открыл глаза. Кристалл по-прежнему парил над его руками, но он очистил его от загрязнения Альфы. Камень больше не был малиновым — он был прозрачным, как транспаристаль. Обычно очищение занимало гораздо больше времени, иногда даже несколько дней. Настройка кристалла Альфой, должно быть, была несовершенной.

Джейден посмотрел на изменённый камень, думая, что это идеальная метафора для его собственного духа, очищенного от любых искушений Тёмной стороны. Свет, который он излучал, чистый и белый, освещал тусклые стены его каюты.

Позволив себе лишь на мгновение насладиться своим триумфом, джедай снова сосредоточился на кристалле. Он очистил его от влияния Альфы и порчи Тёмной стороны. Теперь ему нужно было настроить его на себя — и на Светлую сторону.

И снова сознание Джейдена направилось по лучам обратно в кристалл, пока он не оказался в центре света. Усилием воли он согласовал структурную матрицу кристалла с самим собой, добился её гармонии с Силой, сделал её продолжением своей воли. Всё это время он оставался мирным, спокойным. Он втянул кристалл глубже в Силу, настроил его ближе к себе, к линиям, которые связывали все вещи. Его мысли на мгновение обратились к Релину, к смешанным эмоциям, которые испытывал древний джедай.

Долгое время Джейден сидел в своей комнате, погружённый в Силу, настраивая себя и кристалл на неё. Спустя некоторое время процесс был завершён. Когда джедай открыл глаза и пришёл в себя, то увидел, что Сила превратила кристалл из прозрачного в бледно-жёлтый. Чёрные линии исчезли, примеси были вычищены.

Улыбаясь, он нетерпеливо взял кристалл в руки и положил его на стол. Быстрыми движениями он собрал рукоять светового меча, изменив её форму, насколько это было возможно, с помощью деталей, которые имелись у него под рукой. Когда всё было готово, он вставил кристалл на его место и активировал лезвие.

Чистая жёлтая линия прорезала воздух его каюты. Жужжание оружия было музыкальным.

В древние времена — во времена Релина — жёлтый клинок означал, что его владелец был джедаем-стражем, слугой Светлой стороны Силы, который балансировал между искусством боя и научным изучением Силы. Джейдену было приятно видеть, что Сила одарила его таким клинком. Его мысль о Релине во время переделки кристалла, должно быть, повлияла на форму кристалла. Он удовлетворённо кивнул. Очистив оружие от влияния Тёмной стороны, он сделал его своим, в то же время почтив память Релина. Это казалось подходящим.

Джейден отключил клинок и повесил его на пояс.

Он подумал, что способ, которым он смог переделать кристалл, оказался несколько странным. Это было так, будто он стёр чью-то память и заменил её другой.

Он плавал в месте, где было тепло и тихо. Затем... ощущение из темноты, нечто из ничего.

Он услышал низкий вибрирующий гул включающейся электроники.

Как он узнал, что это электроника? Похоже, он кое-что знал.

Его конечности начало пощипывать, потом они начали зудеть, потом болеть так, словно кожу кололи иголками.

В его ухе раздался вой какого-то устройства. Цветные полосы мелькали за его веками, мазки зелёного, красного, синего. Он услышал механический голос, который что-то говорил, звук был приглушённым, как будто доносился издалека или был чем-то заблокирован.

— Его жизненные показатели в норме. Он приходит в сознание.

— Он нас слышит? — спросил другой голос.

— Я не знаю. Возможно.

— Что он будет знать?

Он услышал медленное бульканье жидкости. Он никогда не замечал этого раньше.

— Всем Повторам имплантируются базовые знания, примерно эквивалентные знаниям человеческого подростка. В противном случае с ними было бы трудно иметь дело, когда они проснутся. Это легко перезаписывается ракатанским ментальным копьём.

— Очень хорошо.

Его тело полностью пробудилось к ощущениям, и он осознал себя. Он был мужчиной. Ограничители удерживали его руки и ноги неподвижными. Что-то находилось у него во рту — трубка. Клейкие полоски держали его глаза закрытыми. Он попробовал применить силу против оков. Те не поддались.

— Давайте вытащим его, — сказал голос.

— Конечно.

Жидкость, в которой он плавал, начала стекать, булькая, в какую-то отверстие у его ног. Он почувствовал себя уязвимым, когда уровень жидкости стал уменьшаться, обнажая сначала его голову, затем грудь, ноги. Он представлял себе, что это похоже на рождение, переход от тепла и безопасности к холоду и незащитности. Было странно чувствовать, что его ноги стоят на земле, поддерживая его вес. Он был обнажён и дрожал.

Металлические защёлки раскрылись, раздалось шипение, и он услышал, как прямо перед ним открылся люк или дверь. Порыв холодного воздуха покрыл мурашками его мокрую кожу.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но поперхнулся трубкой. Что-то ухватило за неё.

— Не сопротивляйтесь, — сказал механический голос. Медицинский дроид.

Он и не стал, и дроид вытащил трубку из его тела. Она доходила до самого желудка, и он почувствовал, будто дроид потрошил его, вытягивая трубку через пищевод. Как только она покинула его губы, он откашлял немного жидкости и судорожно вздохнул.

От глотка воздуха у него пересохло в горле. Его лёгкие горели. Его ноздри наполнил запах антисептика. Он попытался заговорить, но его губы и язык казались толстыми, а голосовые связки напряжёнными. Ему удалось лишь захрипеть.

— Скоро вы сможете говорить, — произнёс мягкий, свистящий голос. — Вы никогда раньше не использовали свои голосовые связки или свои лёгкие. Постарайтесь сохранять спокойствие.

Он всё ещё был связан, его глаза всё ещё были закрыты. Он чувствовал себя уязвимым.

— Вы связаны для вашей же безопасности, — сказал мягкий голос. — Процесс имплантации болезненный. Я не хочу, чтобы вы навредили себе.

Слово «болезненный» застряло у него в голове. Он извивался в оковах, но те держали его крепко.

— Ты можешь идти, Один-Би-Семь, — сказал голос.

— Да, мастер Нисс, — ответил дроид.

Он услышал жужжание сервоприводов удалявшегося дроида, скрип двери, которая открылась, а затем закрылась.

Он был наедине с Ниссом, который обещал ему боль. Его сердце бешено колотилось. Несмотря на холод, он был весь в липком поту. Запах его собственной вонии заполнил его ноздри. Его дыхание участилось.

— Ты боишься, — сказал голос. — Здесь нечего бояться. Ты не будешь помнить эту боль.

Чья-то рука сомкнулась на его челюсти, и он вздрогнул в ожидании удара. Но удара не последовало. Вместо этого он почувствовал, как что-то тёплое и острое прижалось к его виску. Он попытался отвернуть голову, но не смог. Он застонал от ужаса; попытался моргнуть и открыть глаза, сопротивляясь клейкой ленте, но безуспешно.

Он почувствовал короткий болезненный укол, затем давление в виске. Струйка крови, теплая, как жидкость, в которой он жил так долго, заструилась по его лицу. На самом деле боли не было...

А потом резким ударом ножа в его голове взорвалось мучительное страдание. Он закричал, протяжный звериный вой продолжался и продолжался, но никак не мог заглушить боль. Пытка усилилась, распространяясь от виска к остальной части головы, пока не стало казаться, что его череп наполнен расплавленным металлом, который будет гореть вечно.

Всё его тело было твёрдым, как рельс, каждый мускул сжался. Он не мог перестать кричать. Он хотел отрезать себе голову, оторвать её от шеи и убить себя, чтобы положить конец бесконечной, невыносимой боли.

Но его руки были связаны, и он не мог пошевелиться.

Ему ничего не оставалось, кроме как кричать, кричать и кричать.

Ужас сравнялся с болью, когда он почувствовал, как что-то корчится в обжигающих границах его черепа, извивающиеся усики проникают в его мозг, царапая внутреннюю часть его черепной коробки. Он представил себе, как черви роются в тканях, оставляя за собой сеть пустых туннелей. Его мучили рвотные позывы, но в желудке ничего не было.

Его крики между приступами стали отчаянными; он боролся с ограничителями, но они не поддавались ни на йоту. Он ругался, кричал, визжал, тяжело дышал, знал, что скоро потеряет сознание или умрёт, и...

Боль исчезла.

Пот катился с него градом. Каждый мускул в его теле болел. Он тяжело и часто дышал сорванным горлом. Прежде, чем он смог заговорить, спросить, что произошло, в его мозгу взорвался искровой ливень, и туда хлынул поток информации, смывая то, что существовало раньше и заполняя пустой сосуд его разума.

Воспоминания хлынули в щели его пустой памяти, создавая его заново, возрождая его прямо тут же.

Он вспомнил себя.

Он родился на Корусанте, и его родители погибли в результате несчастного случая, когда он был маленьким.

Голос говорил с ним извне, но он не мог понять его, не мог отвлечь своё внимание от нахлынувших воспоминаний, *своих* воспоминаний.

После смерти родителей он замкнулся в себе, стал философом ещё в детстве, и эта внутренняя сосредоточенность пробудила его скрытую чувствительность к Силе.

Голос продолжал говорить с ним, мягкий, настойчивый. Но он отказался признать это. Вместо этого он жил прошлым, своим прошлым, наблюдая за проносящимися мимо лицами и событиями.

Без какой-либо подготовки он использовал свою чувствительность к Силе, чтобы сделать для себя световой меч. Вскоре после этого его дядя записал его в Академию джедаев. Он встретил гранд-мастера Люка Скайуокера.

Голос, наконец, проник в его восприятие.

— Ты меня слышишь? — спросил он.

Он почувствовал, как чья-то рука хлопала его по щеке, но проигнорировал это, отдавшись воспоминаниям.

Он сражался с духом Марки Рагноса на Коррибане, пытаясь спасти Роша Пенина.

— Открой глаза, — сказал голос, клейкие полоски с его век были сорваны.

Он колебался, не желая позволить себе выскользнуть из царства воспоминаний.

— Открой их.

Он подчинился, и даже тусклый свет в маленькой комнате со стальными стенами заставил их слезиться. Он моргал, его зрение было затуманено. Перед ним стояла фигура, но он не мог разглядеть деталей.

— Я не вижу, — сказал он.

— Твоё зрение быстро улучшится, — сказала фигура.

Он посмотрел вокруг, вниз, пытаясь избавиться от расплывчатости. Он находился в транспаристальном резервуаре для клонирования. На его дне скопились следы розовой суспензии, в которой он плавал. Он смотрел на них, пока его зрение не прояснилось.

Кабели, шланги и провода змеились по бокам цилиндра и соединялись с его телом в руках, ногах, туловище и голове. Трубопроводы соединяли компьютер с резервуаром. Он был удивлён, увидев, что не связан, однако всё ещё не может пошевелиться.

У компьютерного пульта стоял мужчина. Не человек — умбаранин, худой, с такой бледной кожей, что она казалась белой. На нём был сшитый на заказ чёрный плащ с капюшоном, и полумрак в комнате, казалось, сгустился вокруг него, усиливаясь рядом с ним. Отражённое свечение экрана компьютера заставляло его тёмные глаза гореть красными огнями. Он работал с клавиатурой одной рукой, а в другой руке держал устройство, похожее на металлическую рукоять или эфес. На нём были выгравированы странные углубления, а ещё из него, словно колос, торчал пучок жёстких волокон, каждое из которых было намного тоньше самого тончайшего волоса.

— Я не могу двигаться, — сказал он умбаранину, его голос был грубым с непривычки.

— Программирование парализует большую часть твоей опорно-двигательной системы, пока... процесс не будет завершён.

— Я не чувствую Силу, — сказал он.

Умбаранин кивнул.

— Это моих рук дело.

Он не знал, что на это сказать. Он не помнил, чтобы когда-либо бывал отрезан от Силы. Его взгляд упал на устройство, которое умбаранин держал в руке. Заметив это, умбаранин поднял устройство, чтобы он мог его увидеть.

— Оно ракатанское, — сказал умбаранин. — Мы думаем, что они использовали его для хранения и передачи своего сознания. Мы находили их тайники то тут, то там по всей галактике.

— Мы? — спросил он.

— Единые ситы, — ответил умбаранин.

Только тогда он осознал опасность. Он был в руках неизвестной фракции ситов. Он попытался погрузиться в Силу, но почувствовал только пустоту. Он был один, бессильный. Ситы разработали какое-то новое оружие, с помощью которого они могли отделить джедая от Силы. Он должен был сбежать, доложить о случившемся.

— Чего ты хочешь от меня?

— Как тебя зовут?

— Ты знаешь мое имя. Джейден Корр.

Умбаранин улыбнулся.

— Нет. Ты — это Повтор.

Это слово ничего для него не значило.

— Я собираюсь кое-что сказать, — сказал умбаранин. — И, когда я это сделаю, ты узнаешь, кто ты есть.

Он покачал головой. Ничто из сказанного умбаранином не имело смысла, ничто в его ситуации не имело смысла. Как он сюда попал? Он очень мало что помнил после окончания Академии джедаев.

Умбаранин улыбнулся, хотя выражение его лица было скорее зловещим, чем весёлым, и начал говорить. Он не понимал слов. Он моргнул и... понял.

Он был клоном Джейдена Корра. Он был агентом Единых ситов. Он должен был проникнуть в Орден джедаев и начать действовать, когда Единые ситы сочтут нужным.

— Я... агент Единых ситов.

Умбаранин кивнул.

— Да.

— Почему ты активировал меня сейчас? Я не член Ордена джедаев.

— Нет. Но ты им будешь.

— Я не понимаю.

— Ты поймёшь это со временем. Итак, кто ты такой?

— Я — Повтор.

Умбаранин кивнул, нажал клавишу на панели компьютера.

Повтор был в состоянии двигаться. В то же время тьма, которая, казалось, витала вокруг умбаранина, несколько уменьшилась, и связь Повтора с Силой вернулась в приливе мощи, который заставил его ахнуть.

Повтор сделал шаг, другой, опираясь на конечности, никогда прежде не носившие на себе его веса. Резервуар для клонирования использовал электроимпульсы для стимуляции развития и роста мышц, но он знал, что с первыми шагами нужно быть осторожным.

Дверь в маленькую комнату позади умбаранина открылась, и вошли две фигуры в плащах с капюшонами. Обе возвышались над умбаранином, над Повтором, и обе держали электропосохи. Их красные руки с чёрными когтями были покрыты чешуёй. Капюшоны и тусклый свет скрывали их лица, но Повтор уловил намёк на чешуйчатые гребни над глазами рептилий.

— Силл ждёт его на борту моего корабля, — сказал им умбаранин. — Доставьте его туда и поместите в стазис.

— Да, мой господин, — ответили оба глубокими гортанными голосами.

— Стазис? — спросил Повтор. — Но я же только что... — он с трудом подыскал нужное слово, — ...проснулся.

— Мне нужно было убедиться, что ты сможешь выдержать шок от пробуждения и первой передачи памяти.

— Первой? А если бы я умер?

Умбаранин пожал плечами.

— Я бы использовал другого.

— Другого?

— Поднимите его на борт, — сказал мужчина охранникам.

Когда охранники уводили его, он спросил через плечо:

— Зачем вы меня разбудили? Что мне делать?

— Пока ничего. Ты просто будешь рядом, пока не понадобишься мне.

— Пока я тебе не понадоблюсь для чего?

— Пока мне не понадобится, чтобы ты повторил, — сказал умбаранин, и Повтор представил тонкую линию самодовольной улыбки, нарисовавшуюся на бледном лице умбаранина.

Солдат испытывал странное чувство отделённости, своеобразное ощущение непохожести. В нём разверзлась пропасть, которая росла по мере того, как украденный корабль удалялся всё дальше от луны.

Луна была его родиной, местом, где он провёл всю свою жизнь.

Место, которое он давным-давно возненавидел, но которое в то же время было его домом.

Ему казалось, что его жизнь до этого момента была «до», и что он только начал жить «после». Но «после» казалось неуютно огромным. Внезапно оказавшись в бесконечном пространстве, в бесконечных возможностях, он почувствовал себя так, как чувствовал всегда, когда плавал в одном из резервуаров сенсорной депривации доктора Зелёного — одиноким, самоотстранённым, крошечным корабликом, качающимся на поверхности безграничного океана.

Холодная, безымянная луна и центр клонирования на ней десятилетиями были домом Сообщества. Он и другие клоны были объектами изучения для имперских учёных, живя в клетках из транспаристали, их существование было бесконечной серией тестов, вопросов, игл, тренировок.

Это было ужасно, но у них была организованность и цель.

Теперь у них не было ни того, ни другого.

Учёные хотели клонировать уникального пользователя Силы. И в каком-то смысле им это удалось. Но их успех стал для них гибельным. Сообщество завоевало свою свободу убийством, расправившись со всеми остальными в учреждении и отдав их Матери.

И теперь они летели по бархату космоса, следуя обещаниям Видящей.

И куда лежал их путь?

Сначала на Фост.

Потом к Матери.

Вероятно, возможности Солдата были не такими безграничными, как он предполагал. Возможно, он обладал бóльшим предназначением и бóльшей организованностью, чем осознавал.

Приборы показывали, что путь корабля свободен от гравитационных колодцев. Солдат в последний раз оглядел систему, далёкую красную звезду, газовые гиганты.

Видящая вошла в пилотскую кабину, её гибкое тело опустилось на сиденье второго пилота.

— Вселенная велика, и ты чувствуешь себя одиноким, — сказала она.

Солдат попытался скрыть своё удивление. Видящая точно сформулировала его мысли.

— Тебе не нужно быть одиноким, Солдат. Ты отделяешь себя от нас, от Матери. Это тебе не нужно.

Не в первый раз Солдат задавался вопросом, превосходит ли эмпатическое чувство Видящей чувства остальных клонов.

— Я не чувствую себя одиноким, — солгал Солдат. — Я один из вас. Я забочусь о вас, защищаю вас всех.

— Ты делаешь это ради детей. Но не ради остальных нас.

Видящая снова сказала правду. У него не было своих детей, но он заботился о Грации, Даре и Благословении, как если бы они были его собственными. Если у клонов и была какая-то цель, то дети её воплощали. Он хотел, чтобы у них была жизнь, отличная от той, которую он и другие были вынуждены терпеть.

Не желая больше обсуждать это с Видящей, он сменил тему:

— Координаты Фоста введены в навигационный компьютер, и трасса свободна от гравитационных колодцев. Я включаю гипердвигатель.

Видящая уставилась на него, но он проигнорировал её взгляд, запустив предпрыжковый цикл. Потянувшись, он включил затемнение кабины. Его лётные занятия на тренажёрах комплекса научили его, что слишком частое созерцание гиперпространственного вихря может привести к безумию. Видящая поймала его руку и не отпускала её.

— Я хочу это увидеть, — сказала она.

Её прикосновение взволновало его, и у него мелькнула мысль, что она это знает.

— Хорошо.

Когда индикатор прыжка загорелся зелёным, он включил гипердвигатель. Точки звёздного света вытянулись в линии, затем линии исчезли в голубом вихре гиперпространства.

Видящая ахнула, её рука крепко сжала его руку.

— Это прекрасно.

Вихри и завитки вызывали у Солдата тошноту, но он ничего не сказал. Когда он отобрал руку, Видящая, казалось, этого не заметила. Её волнение заполнило кабину.

— Мы скоро доберёмся до Фоста, — сказал он.

Она кивнула, глядя широко раскрытыми глазами на синеву.

— Я проверю остальных, — сказал он и встал. Благодаря их общей связи он мог чувствовать эмоциональное состояние других клонов. Лекарство успокоило их, но это продлится недолго. Безумие бросило тень на их разум, болезнь — на их слабеющие тела.

Он надеялся, что Видящая была права. Он надеялся, что Матерь исцелит их. Особенно детей.

Глава 5

Видящая сидела в кабине, глядя наружу, всё время, пока они находились в гиперпространстве. Её молчание нервировало Солдата. Она смотрела на звёздные полосы, не мигая, как будто те скрывали в своём сиянии какое-то откровение. Он занялся диагностикой систем корабля, ожидая, пока компьютер сообщит ему, что они приближаются к Фосту.

Спустя некоторое время это произошло, и он сказал:

— Выходим из гиперпространства.

Видящая, наконец, оторвалась от вида за окном и устремила на него свой пристальный взгляд. Он не мог избавиться от ощущения, что она прозревает его насквозь. В её тёмных глазах светилось рвение истинно верующей. Или, может быть, это было безумие; Солдат не мог их различить.

— Молодец, Солдат, — сказала она.

Они вышли из гиперпространства: синий цвет сменил черноту, а свет ближайшей звезды окрасил интерьер кабины оранжевым. Включились ионные двигатели, и корабль начал разгон внутрисистемного полёта.

Солдат понятия не имел, чего ожидать на планете.

— Данные о Фосте показывают, что он малонаселён, с одним крупным городом — Дальней точкой. Мы приблизимся с противоположной стороны планеты и сделаем круг. Там не так уж много инфраструктуры, мы наверняка сможем избежать обнаружения. Я приземлюсь за городом, и кто-то из нас сможет туда отправиться.

Видящая кивнула, погружённая в свои мысли или, может быть, в очередное видение. Они приближались к планете.

Фост парил в пространстве перед ними, коричневый по большей части шар, испещрённый перемежающимися зелёными и синими пятнами. Туманные облака длинными тонкими нитями плыли над засушливым миром. Солдат направил «Плащевидный» на дальнюю сторону планеты. Он не сводил глаз со сканеров, гадая, не запретят ли им посадку, и размышляя о том, что ему следовало сделать, если такой запрет всё же поступит. Но либо они вошли в атмосферу незамеченными, либо планетарные власти увидели их и не обратили внимания.

Солдат вёл «Плащевидный» вдоль поверхности Фоста, низко и быстро, с трудом различая детали в расплывавшихся зелёных, коричневых и синих пятнах. И всё же он находил прекрасным этот разительный контраст с ледяным адом, которым так долго они жили. Он задавался вопросом, каково было бы взять и поселиться на таком мире и просто... жить.

Он представлял себе Грацию и Благословение взрослыми, живущими в обычном доме, живущими нормальной жизнью. Эта мысль заставила его улыбнуться. Он откашлялся и отважился высказать еретическую мысль.

— Мы могли бы просто... поселиться здесь, — сказал он. Он не был уверен, что Видящая услышала его.

— Она зовёт нас, Солдат, — сказала Видящая певучим голосом. — Она хочет, чтобы мы вернулись домой. Мы должны поторопиться.

Её слова развеяли все мысли о жизни в покое.

Спустя некоторое время суперпозиционный дисплей показал, что Дальняя точка находится чуть более чем в пятидесяти километрах впереди. Он искал подходящее место для посадки. Поблизости не было никаких признаков жилья, поэтому он замедлил ход и посадил «Плащевидный» на большой поляне посреди леса.

— Я заберу все лекарства, какие смогу, и вернусь так быстро, как только сумею, — сказал он. — Но мне понадобится помощь.

Видящая ничего не сказала. Хотя её глаза были открыты, она всё ещё казалась погружённой в транс.

— Видящая? Видящая?

Оставив её в кабине, Солдат направился в грузовой отсек. Другие клоны почти не двигались с тех пор, как он в последний раз проверял их. Лекарство окутало их разум искусственным спокойствием и притупило боль в их телах, но благодаря общей ментальной связи он мог чувствовать растущее безумие во взрослых, бурлившее под поверхностью. По его мнению, без лекарств на корабле царил бы хаос. Лекарство будет действовать ещё час или, самое большее, два. И тогда проявится безумие или болезнь. В любом случае, это закончится смертью. Он должен был действовать быстро.

Солдат подошёл к каждому из клонов по очереди, сначала к детям, оценивая их физическое состояние, открывая свой разум достаточно, чтобы лучше почувствовать их эмоциональное состояние. Все были в лихорадке, их дыхание было слишком учащённым, их умы кипели от гнева, ужаса, власти. Благословение, Грация и Дар находились в кататонии. Он задержался над ними, почувствовав тяжкий приступ печали. Он должен спасти их — их прежде всего.

Бегун, похоже, пострадал меньше всех, поэтому Солдат достал из аптечки инъектор с адреналином и сделал ему укол. Глаза клона распахнулись, зрачки расширились и уставились на Солдата. Сухие, потрескавшиеся губы сложились в слово.

— Солдат, — сказал он. Его дикция была невнятной.

— Ты можешь стоять? Мне нужна помощь, чтобы достать лекарства.

Бегун, казалось, не слышал его. Он закрыл глаза и поморщился, как от боли. Его рот, почти скрытый в зарослях колючей густой бороды, страдальчески искривился.

— Я справлюсь, — сказал Бегун. — Могущество, Солдат...

— Я знаю.

С тех пор, как он убил Мастера, Солдат закупорил могущество внутри себя. Но ему всё равно казалось, что пробка может выскочить в любой момент. Его тело, все их тела, изо всех сил пытались сдержать это.

Он попытался помочь Бегуну сесть, но тот оттолкнул его руки и сел сам.

— Ты мне не нужен, — огрызнулся он.

Солдат подавил гневный порыв ударить Бегуна по лицу.

— Ты бы уже был мёртв, если бы не я. А теперь слушай. Мы с тобой едем в медицинское учреждение неподалёку. Мы заберём оттуда лекарства, необходимые нам для поддержания жизни Сообщества.

Стеклянные глаза Бегуна заблестели.

— Забрать?

— Да, забрать. То, через что мы пролетели, когда покидали луну, ускорило наступление... — он чуть не сказал «безумия», но передумал и вместо этого сказал: — ...болезни. Нам понадобятся лекарства, или мы все умрём, прежде чем доберёмся до Матери.

— Но не ты, — ответил Бегун, вставая. От него воняло потом, лихорадкой, болезнью. — Ты не умрёшь. — Он ухмыльнулся. — По крайней мере, не от болезни.

Солдат ничего не сказал, просто уставился в разгорячённое лицо Бегуна.

Бегун окинул взглядом грузовой отсек, клонов.

— Это ты убил Шрам и Мастера?

— Я убил Мастера, потому что он не оставил мне выбора. Шрам убила болезнь, и она убьёт остальных, и тебя тоже, если мы не получим то, что нам нужно. Понимаешь?

— Понимаю. — Бегун нашёл среди их припасов флягу с водой, выпил и вытер бороду. — Они не разрешат нам забрать лекарства, Солдат. Они попытаются остановить нас. Нам придётся их *убить*. Многих.

— Может быть, — сказал Солдат, пытаясь игнорировать нетерпение, которое он услышал в словах Бегуна. Он тоже испытывал порыв к насилию, но мог его контролировать. Бегун, охваченный безумием, не мог. Но Солдат нуждался в нём. Медицинское учреждение будет охраняться даже на захолустной планете. Он не мог напасть на него в одиночку.

— Нам пора уходить, — сказал Солдат.

Когда он повернулся, чтобы уйти, он оказался лицом к лицу с Видящей. Бегун рядом с ним упал на колени, склонил голову и взял руку Видящей в свою.

— Всё, что ты сказала, было правдой, Видящая. Ты спасла нас. Спасла нас.

— То, что я говорю, — это слова Матери, — сказала Видящая, глядя скорее на Солдата, чем на Бегуна. — И эти слова — правда. А теперь я говорю, что мы *все* уходим.

Солдат указал на коматозных клонов.

— Они слишком больны, чтобы двигаться, Видящая. И кто-то должен остаться с ними. Это будете вы. Мы не можем оставлять корабль без охраны.

Бегун с трудом поднялся на ноги, его глаза сверлили Солдата.

— Ты смеешь возражать ей?

— Закрой рот, — сказал Солдат. Бегун зарычал.

— Корабль не имеет значения, — сказала Видящая. — Когда мы покинем этот мир, мы не возьмём его.

Какое-то мгновение Солдат не мог придумать, что ответить. Он боялся, что Видящая тоже поддаётся безумию, и он глубоко осознавал гнев, исходящий от Бегуна.

Видящая улыбнулась ему, словно прочитав его мысли.

Когда он заговорил, его тон был ровным.

— Тогда на каком корабле мы улетим?

— На корабле с медикаментами, который прибывает в больницу, — сказала она.

Бегун покачивался на носках ног, словно энергия внутри него не позволяла ему стоять смирно, словно он едва мог контролировать любой импульс, который искал выражения. Он всё ещё свирепо смотрел на Солдата.

— Откуда ты знаешь о корабле снабжения? — спросил Солдат.

— Сила. Мать.

— Благословенная Мать, — пробормотал Бегун, всё ещё раскачиваясь.

Глаза Видящей изучали лицо Солдата. Ему показалось, что она выглядела почти печальной.

— Ты веришь, Солдат? Ты *мне* веришь?

Солдат чувствовал на себе горящие глаза Бегуна, жар его лихорадки, его веру. Его мысли обратились к Насмешнику, к тому, как другие разорвали его на части, и он переместил свой вес, чтобы распределить его равномерно. Если ему придётся вытаскивать оружие, ему нужно действовать быстро.

— Ты знаешь, во что я верю, — сказал он.

Она наклонилась, улыбаясь, сама опасность и красота.

— Да, я знаю.

— До сих пор ты была права, — сказал он.

Она улыбнулась, кивнула.

— Мы берём всех, кого ещё можно спасти. Остальных мы должны оставить. К сожалению, их веры было недостаточно, чтобы спасти их.

— Их всех ещё можно спасти, — сказал Солдат. — Мы не оставим детей.

— Я знаю, что ты их любишь, — сказала Видящая. — Это говорит в твою пользу. Но Благословение и Дар почти ушли. Они не могут быть спасены. Только Грация доживёт до встречи с Матерью.

— Ты ошибаешься, — сказал Солдат. Его рука потянулась к рукояти светового меча. Он бы убил Бегуна, если бы пришлось. Но убьёт ли он Видящую? Сможет ли он?

— Я не ошибаюсь, — сказала Видящая. — И ты это знаешь. Это были слова Матери, Солдат. Ты сомневаешься в них?

Солдат не отвёл взгляда, но и не осмелился спорить с ней.

— Я дам каждому из них дозу адреналина. Если они проснутся, они пойдут.

Видящая улыбнулась.

— Это приемлемо.

— Мне не нужно твоё разрешение, — сказал Солдат.

Бегун зарычал, и Солдат развернулся к нему, столкнувшись нос к носу.

— Ты что-то хочешь сказать? Или сделать?

Бегун уставился на него налитыми кровью глазами, его дыхание было зловонным и тяжёлым.

— Посмотри, как действуют уколы, Солдат, — произнесла Видящая. — Всё будет так, как я сказала.

Солдат оставил Бегуна, нашёл среди своих припасов инъекции адреналина.

— Я дам это детям.

Он бросил Бегуну несколько шприцев.

— Ты дашь это другим.

Бегун посмотрел на Видящую, ища совета, и она сказала:

— Делай, как он говорит.

Солдат подошёл к Благословению. Её тонкие светлые волосы свисали на чересчур бледное лицо. Он не был уверен, что она дышит. Притянув её к себе, он прислушался к биению сердца и не услышал его. Он взял её крошечные ручки в свои. Они казались такими тонкими, такими хрупкими. Его глаза наполнились слезами, и он прижал её к себе. Она уже остывала.

— Прощай, — сказал он, думая о её улыбке.

— Она уже ушла, — сказала Видящая. — Она ушла к Матери.

— Заткнись, — сказал Солдат, глотая рыдания. — Закрой свой рот.

— Я чувствую твою боль, — мягко сказала Видящая. — Мне жаль, Солдат.

Солдат осмотрел Дара и обнаружил, что он тоже умер. Солдат долго смотрел ему в лицо. Он возлагал свои надежды — несфокусированные, зарождающиеся надежды, без цели или особых устремлений, но, тем не менее, надежды — на детей.

Тщетно. Бесполезно.

Он даже не потрудился вытереть слёзы, позволив им течь по лицу как свидетельству своего горя.

— Какое испытание веры он провалил, Видящая? Какой тест? Он был всего лишь мальчиком.

Видящая не ответила ему.

Тупой и бесчувственный, он отправился к Грации. Когда он нашёл её живой, ему показалось, что он воскрес. Его слёзы покатались с удвоенной силой.

— Она жива, — сказал он взволнованно. Дрожащей рукой он ввёл адреналин, и она ахнула, глубоко вдохнув.

Облегчение затопило его, когда он увидел, как её грудь поднимается и опускается. Он схватил её и крепко прижал к себе.

— Два Клинки почти ушёл, — сказал Бегун у него за спиной. — Охотнице, кажется, лучше.

— Оставь Два Клинки, — сказала Видящая. — Благословение и Дара тоже. Неси Охотницу.

— Нет, — сказал Солдат и повернулся к ней. — Мы не бросаем детей.

— Они не твои дети, — сказал Бегун.

— Это *наши* дети, — Солдат сплюнул через плечо. — Видящая?

— Они ушли к Матери, — сказала Видящая. — Их тела не имеют значения.

— Для тебя, — сказал Солдат.

— Для них, — ответила Видящая. — Мы должны действовать быстро, Солдат. Мы не можем нести мёртвых. Только живых.

Он смотрел на Благословение, на Дара, понимая, что она права. Он ненавидел её за то, что она была права. Повернувшись, он выместил свой гнев на Бегуне.

— Одно слово о них, и ты умрёшь. — Он шагнул вперёд и уткнулся лицом в лицо Бегуна. — Одно слово. Только попробуй, Бегун.

Едва сдерживаемые эмоции вызвали у Бегуна судорогу в глазу. Гнев скривил его губы, обнажив зубы.

Но всё это бледнело по сравнению с тем, что чувствовал Солдат. Горе подпитывало его ярость, усиливало её. Он вывернет Бегуна наизнанку, искупается в его крови...

— Довольно, — сказала Видящая. — Слишком многие уже мертвы. Довольно, Солдат.

Не сводя глаз с Бегуна, он ответил ей:

— Ты не всегда можешь быть права, Видящая.

Она улыбнулась.

— Но что, если это так, Солдат?

На это он ничего не сказал. Он подошёл к маленькой Грации, которая дышала глубоко и ровно. От его прикосновения она застонала. Он поднял её, прижал к себе.

— Возьмёшь Охотницу, — сказал он Бегуну. — Грацию понесу я.

Он посмотрел на Два Клинка. Его дыхание было прерывистым и учащённым, кожа пульсировала и вздувалась. Ему оставалось недолго. Солдат ничего к нему не чувствовал. Всё его внимание было полностью сосредоточено на Грации.

Бегун поднял Охотницу, а Солдат — Грацию. Солдат осторожно посадил её в спидер, принайтованный к переборке грузового отсека. Бегун усадил Охотницу рядом с дочерью.

— Поведёшь ты, Солдат, — сказала Видящая.

Она села рядом с ним, а Бегун — сзади, вместе с Охотницей и Грацией.

Солдат открыл дверь грузового отсека и завёл спидер. Двигатели приподняли его над палубой. Тёплый воздух снаружи хлынул в грузовой отсек. Пахло растительностью, со слабым привкусом далёкого древесного дыма. Насекомые свистели и щебетали, и всё это были звуки и запахи живого мира. Солдат наслаждался ими. Ему хотелось, чтобы и Грация могла это видеть.

Когда они маневрировали, покидая истребитель, стая маленьких летающих животных, возможно, испуганных появлением спидера, взлетела с ближайшего дерева и поднялась в небо.

— Возможно, они несут души умерших к Матери, — сказала Видящая.

Солдат ничего не ответил, просто смотрел им вслед, завидуя их свободе.

Джейден нашел Хедрина и Марра в кабине «Юнкера».

— Мы скоро выйдем из гиперпространства, — сообщил Хедрин.

— Хорошо, — отозвался Джейден.

— Кафа? — спросил Хедрин. У него стояла полной ещё одна чашка.

— Спасибо, — сказал Джейден и взял напиток.

Когда Хедрин передавал каф, его взгляд упал на световой меч, висевший на поясе Джейдена.

— Ты что-то с ним сделал? Он выглядит другим.

Джейден улыбнулся.

— Он и *есть* другой.

Он взял рукоять и активировал световой меч. Жёлтое лезвие ожило. Марр и Хедрин посмотрели на него.

— Это бывшее оружие клона? — недоверчиво спросил Хедрин. — Тот красный клинок?

Джейден кивнул.

— Не знал, что это возможно, — сказал Марр. — Ты что-то сделал с энергетическим кристаллом?

Джейден деактивировал клинок.

— Настройка на Тёмную сторону может быть очищена и заменена. Это непростая техника, — сказал он Марру. — Но со временем я научу тебя.

Хедрин постучал пальцем по своей кружке с кафом.

— Если бы вы, джедаи, могли делать такое с ситами, галактика вращалась бы лучше. Вы бы её тогда прочистили.

Джейден улыбнулся.

— Личность — это не кристалл.

— Очень жаль, — вздохнул Хедрин.

— И искупление не должно быть лёгким, — добавил Джейден.

— Тоже жаль, — сказал Хедрин. — Хотя некоторые из нас в искуплении и не нуждаются.

Джейден усмехнулся и поднял свою кружку, салютуя Хедрину.

— Могу я задать вопрос? — спросил Марр.

— Конечно, — сказал Джейден.

— Почему мы охотимся на клонов?

Вопрос был настолько прямым, что Джейден застыл на месте.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, наконец.

— Да, что? — спросил Хедрин.

Марр явно проникся этой мыслью, жестикулируя руками во время разговора.

— Что они сделали? Судя по тому, что вы мне рассказали, они могли убить вас и Хедрина ещё на луне. Разве это не так? Вы оба стояли на открытом месте, а прямо над вами был «Плашевидный».

— Возможно, они могли бы это сделать, — сказал Джейден.

— Но они этого не сделали. И всё же... мы охотимся на них.

— Ты не видел, что было внутри этого объекта, Марр, — возразил Хедрин. — Ты не видел... место, куда они сложили докторов и имперских солдат. Даже штурмаки не заслуживают такого конца.

— Они долго жили на этой луне. Одни. На них ставили ужасные эксперименты.

— Они были одни, потому что убили всех остальных, — парировал Хедрин. — Эти клоны были созданы Трауном как оружие. И оружие хочет, чтобы его использовали.

Джейден слушал, прокручивая в голове свои мысли.

— Это люди, — сказал Марр. — Не предметы. У них есть разум, свобода действий. То, что Империя вырастила их как оружие, не делает их оружием. Они могут выбрать другое.

Хедрин покачал головой и отхлебнул кафа.

— Ты уверен в этом?

Марр опустил глаза и, в свою очередь, покачал головой.

— Нет. Но, может быть, они просто хотят жить для себя. Люди — это не уравнения, Хедрин.

Хедрин улыбнулся.

— Странно слышать это от тебя.

— А вы что об этом думаете, учитель? — спросил Марр.

— Ты ужасно *молчаливый*, джедай, — сказал Хедрин.

Джейден поставил свою кружку.

— Я думаю, вы оба правы. Биология — это не судьба, иначе мы все просто дроиды из плоти. Выбор — это то, что делает нас людьми. Но биология *действительно* ограничивает выбор. Могут ли клоны выбрать другой путь, кроме насилия, для которого они были созданы? — Он пожал плечами, помешивая каф в своей кружке. — Может быть. Но клон, с которым я столкнулся на луне, был безумным и могущественным в Тёмной стороне Силы. Если другие — такие же, как он, они потенциально опасны. По крайней мере, мы должны взять их под стражу.

— По крайней мере, — сказал Хедрин.

Марр кивнул, но Джейден почувствовал его неуверенность. У него не было слов, чтобы развеять это чувство.

— Может быть, мы никогда их не найдём, — сказал Хедрин. — Тогда это будет уже не нашей проблемой.

Впереди Солдат увидел беспорядочный город Дальнюю точку, поднимающийся из пыли равнины. На западе раскинулось обширное посадочное поле, усеянное кораблями. Несколько свупов и спидеров парили в небе.

Большинство зданий в городе были одноэтажными, ветхими сооружениями, построенными из гофрированного металла, местного дерева и всяческих других материалов, которые строители могли раздобыть. Несколько многоэтажных зданий города располагались в центре, самое высокое — около десяти этажей. Когда они приблизились, Солдата осенило, что их очертание ему что-то напоминало.

Корабельный мостик.

На самом деле, весь контур города выглядел как удлинённая версия крейсера или дредноута, как будто великан размазал корабль по поверхности Фоста. Город был построен на его скелете. Со временем он оброс дополнительными деталями, потерял другие, но силуэт всё ещё был смутно различим.

Ведя спидер по загромождённым узким улицам города, Солдат размышлял о его происхождении. Что искала команда корабля? Нашли ли они это перед смертью?

— О чём ты думаешь? — спросила его Видящая.

— Ни о чём, — сказал он.

Всё было покрыто пылью. Спидеры, свупы, колёсные и гусеничные транспортные средства, даже примитивные повозки, запряжённые какими-то крупными рептилиями, превратили улицы в запруженное месиво техники. Разумные существа множества рас стояли в дверях магазинов и прогуливались по дорожкам. Из некоторых строений доносился аромат шипящего мяса и экзотически пахнущего дыма.

Солдат никогда не видел столько народа в одном месте, столько активности. Он хотел просто выйти и пройтись вокруг, принять это в себя.

— Вот он, — указала пальцем Видящая.

Цилиндрический корабль, в центральной части которого располагался большой грузовой отсек, похожий на раздутое брюхо, спускался с голубого неба к центру города.

Пять разумных существ в униформе на свуп-байках — они выглядели крошечными букашками рядом с кораблём снабжения — летели в качестве эскорта. Корабль приближался к самому высокому из зданий, построенному из остатков башни мостика разбившегося корабля.

— Лекарство, которое вам нужно, находится на этом корабле, — сказала Видящая.

— Откуда ты знаешь? — спросил Солдат.

— Ты знаешь, откуда она знает, — отрезал Бегун.

На их глазах часть крыши десятиэтажного здания — медицинского учреждения, как предположил Солдат, — откинулась, открыв посадочную площадку на крыше.

— Тогда нам придётся подняться туда, — сказал Солдат. Их спидер не мог летать так высоко по воздуху. Им придётся войти в больницу на уровне земли и подняться на посадочную площадку.

Позади них прозвучал клаксон: Солдат остановился посреди улицы, чтобы посмотреть на спускающийся корабль снабжения. Викуэй, кожа на лице которого была морщинистой, как старая шкура, кричал на них и размахивал кулаком из своего спидера с открытым верхом.

— Шевелись!

Солдат почувствовал, как вспыхнул гнев Бегуна.

— Не надо, — сказал он и потянулся назад, чтобы схватить Бегуна за руку, но было уже слишком поздно.

Бегун сделал широкий жест одной рукой, и спидер викуэя как будто ударила в борт огромная волна. Он накренился на бок, съехал через улицу на тротуар, задавив нескольких пешеходов, и врезался в соседнее здание. Металл взвизгнул и согнулся. Стекло разлетелось вдребезги. Здание наполовину рухнуло с сердитым грохотом. Один из двигателей спидера викуэя зашипел и загорелся. В воздух стал подниматься чёрный дым. Прохожие шумели, указывали на Бегуна. Раненые кричали. Машины остановились, люди внутри вытаращили глаза. Пешеходы устремились к месту происшествия. Солдат выругался, воспользовался своим клаксоном, чтобы расчистить путь, и погнал спидер прочь.

— О чём ты думаешь? — крикнул он Бегуну через плечо. — Идиот.

— Закрой свой рот, Солдат. Они не свяжут аварию с нами, а ущерб и жертвы привлекут к этому внимание местных властей. И скорой помощи тоже. Это сработает в нашу пользу.

Солдат не мог спорить с этим утверждением. Но ему не верилось, что Бегун действительно продумал всё наперёд, а не просто поддался своему гневу.

Вверху проносились гравциклы с полицейскими в форме, завывая пронзительными сиренами. Где-то за скоплением зданий он услышал сирену другого типа и предположил, что это скорая помощь.

Используя высокий шпиль медицинского центра в качестве ориентира, он быстро вёл спидер по улицам, пока они не достигли центра города. Несколько десятков пешеходов толпились у больших транспаристальных дверей медицинского центра. Свупы, гравциклы, спидеры и несколько колёсных транспортных средств были беспорядочно припаркованы на улице. Маленький медицинский челнок коробчатой формы взлетел с посадочной площадки второго этажа, развернулся и помчался в направлении хаоса, учинённого Бегуном. Солдат посмотрел на Видящую.

— Ты уверена, что на корабле есть нужные нам лекарства?

Она и глазом не моргнула.

— Уверена.

Он бросил взгляд на Охотницу, на Грацию. Долго они не продержались бы.

— Тогда пошли.

Они припарковали спидер и вышли. Видящая подняла Грацию раньше, чем успел Солдат, поэтому он понёс Охотницу.

— Спрячьте своё оружие, — сказал он Видящей и Бегуну.

— Почему? — спросил Бегун.

— Просто сделай это, — отрезал он.

Бегун что-то проворчал, но прикрыл рукоять своего меча плащом.

Вместе они направились к раздвижным дверям медицинского учреждения. Солдат держал голову опущенной, но чувствовал на себе взгляды пешеходов и проезжавших мимо. Возможно, они обратили внимание на рваную одежду его спутников.

Двуногий человекообразный дроид, покрытый пылью, отделился от толпы и приблизился к ним. Солдат попытался уклониться, но дроид изменил направление, чтобы перехватить их.

— Могу я вам помочь, сэр? — спросил дроид.

— Нет.

— Я предупрежу врача о ваших больных товарищах.

— В этом нет необходимости, — сказал Солдат.

— Это не проблема, сэр. У них довольно высокая температура тела, и им потребуется экстренное лечение. Медицинская бригада будет ждать вас внутри.

Солдат надеялся остаться в основном незамеченным. Но это, видимо, было уже невозможно. Они прошли сквозь толпу разумных существ и дроидов в медицинский центр.

Направо от входа находилась комната ожидания, где дюжина обеспокоенных разумных сидела в креслах или смотрела головид. Слева было приёмное отделение первой

медицинской помощи. Воздух наполнял запах антисептика. Врачи и медсёстры в фиолетовой униформе передвигались по зоне сортировки. Писк и свист медицинского оборудования напомнили Солдату о комплексе на ледяной луне. Из глубины его сознания всплыли дурные воспоминания.

— Не люблю докторов, — сказал Бегун, волнение исходило от него ощутимыми импульсами.

Солдат их тоже не любил. Их опыт работы с врачами включал в себя резервуары для сенсорной депривации, операции без анестезии, болезненные тесты, шприцы и постоянное наблюдение. Он почувствовал, что его собственный уровень раздражения растёт. Сила, которую он сдерживал, подкрадывалась к нему, отчаянно желая, чтобы её использовали.

Худошавая женщина-врач с седеющими волосами стояла рядом с регистратурой прямо перед ним. В руке она держала портативный сканер. Рядом с ней стоял мужчина-медбрат, положивший одну руку на каталку, достаточно большую, чтобы вместить и Охотницу, и Грацию. Оба поспешно приблизились, как только вошли Солдат и остальные.

— Положите их сюда, — коротко и повелительно сказала доктор.

Солдат уложил Охотницу на каталку, а Видящая положила Грацию рядом с ней. Он был рад видеть, что цвет лица Грации улучшился.

Солдат осмотрел приёмный покой, регистратуру, зал ожидания в поисках лифтов. Он увидел шестерых охранников в чёрной униформе, стоявших в пределах видимости. У всех на бёдрах висели бластеры.

Доктор начала осмотр.

— У них жар, — констатировала она.

— Им нужны инъекции метациклина, — сказал Солдат.

Доктор подняла на него глаза.

— Метациклин? Я не знакома с...

— Это смесь нескольких препаратов, — пояснил Солдат. — Секвенсор генетической когерентности, антипсихотик и разжижитель крови.

Медбрат сказал:

— Я читал о метациклине много лет назад в документе по медицинской этике. Империя использовала его десятилетия назад в некоторых экспериментах.

— Зачем им это нужно? — спросила доктор Солдата.

— Просто дай это им, — рявкнул Бегун.

Двое из ближайших охранников заметили их и нахмурились, услышав его тон.

Доктор моргнула, застигнутая врасплох: вероятно, она не привыкла, чтобы с ней разговаривали в такой манере. Казалось, она впервые обратила внимание на их внешний вид — грязную, истрёпанную одежду, сшитую из имперских обносок, нечёсанные волосы и бороды.

Солдат увидел, как с ней произошла перемена, в тот момент, когда подозрение овладело её разумом, сменив её заботу о лечении Охотницы и Грации на заботу о том, чтобы ей самой не причинили вреда.

— Э-э, я понимаю, — сказала доктор. Она выпрямилась и попятилась, широко раскрыв глаза. — Позвольте мне посмотреть, что у нас есть в аптеке.

Она взяла медбрата за руку и отступила ещё на несколько шагов.

— Медбрат, мне понадобится ваша помощь.

Медбрат, удивлённый, сказал:

— Э-э... конечно, доктор.

Солдат погрузился в Силу, черпая из огромного резервуара могущества, бурлившего под поверхностью его контроля. Он протянул мысленные пальцы и завладел разумами доктора и медбрата.

— Вы оба проводите нас к лифтам, — сказал Солдат.

Доктор и медбрат прекратили своё отступление, и их лица стали пустыми.

— Я провожу вас к лифтам, — сказали они в унисон.

— Эй, вы там, — позвал один из охранников позади них.

— Ведите нас, — сказал Солдат врачу и медбрата. — Сейчас. Прямо сейчас.

Они повернулись и направились к приёмному отделению. Он чувствовал, как эмоции нарастают в Бегуне, в Видящей, в нём самом. Он чувствовал себя так, будто поднимается над землёй.

— Эй, вы там! — снова позвал охранник у них за спиной. — Подождите, я сказал!

На них были устремлены взгляды — врачей, медсестёр, пациентов.

Впереди появились два других охранника, тихо переговаривавшиеся по своим комлинкам. Каждый держал руку на бластере. Позади этих двоих Солдат увидел двери лифта.

— Ну, хватит, — сказал Бегун. Он оттолкнул Солдата в сторону, гнев сочился из него. Вытянув руки, он высвободил энергетический импульс, который широкой дугой пронёсся перед ним. Приёмное отделение практически взорвалось. Кровати перевернулись; лампы разбились и посыпались осколками стекла, медицинское оборудование опрокинулось. Две дюжины тел — пациентов, охранников, врачей и медсестёр, включая тех, чей разум Солдат подчинил своей воле, — пролетели через комнату и врезались в дальнюю стену, переломав кости.

Груда тел, постельных принадлежностей и оборудования перед ними выглядела как последствия взрыва бомбы. Двери лифта были смяты на своих креплениях, панель управления лифтом была разбита вдребезги и брызгала искрами. Жалобно запищали сигналы медицинского оборудования. Со стороны раненых доносились стоны и крики.

Солдат вытащил световой меч, активировал его и повернулся, когда двое охранников позади них вытащили свои бластеры и выстрелили. Его клинок завертелся и отразил оба разряда обратно в охранников, проделав дымящиеся дыры в груди у каждого. Они отшатнулись назад, упали и умерли.

Крики доносились со всех сторон, некоторые от ужаса, некоторые от боли. Сработал сигнал тревоги, запевший высокими нотами. Скоро на место явятся представители власти.

— Пойдём, Солдат, — сказала Видящая. Её голос был неестественно спокоен. Она уже подхватила Грацию с каталки. Солдат схватил Охотницу и закинул её себе на плечи. Бегун пробрался сквозь кровавую бойню к лифтам и тщетно жал на панель.

— Ты их испортил, — сказал Солдат.

Бегун повернулся к нему, его губы растянулись, обнажая зубы. Захваченный гневом Бегуна, Солдат подошел ближе, сжав кулаки.

Видящая всем телом втиснулась между ними.

— Мы пойдём по лестнице, — сказала она.

Солдат с трудом сглотнул и кивнул. Бегун ничего не сказал, просто развернулся на каблуках и использовал Силу, чтобы выбить дверь на лестницу.

— И эту дверь тоже испортил, — бросил он через плечо.

Солдат подавил желание вонзить свой световой меч в спину Бегуна — только потому, что Видящая, вероятно, почувствовав его гнев, положила руку ему на предплечье.

— Не надо, — сказала она.

Оставив позади себя раненых и умирающих, они начали подниматься по лестнице.

Шагая вверх, Солдат задавался вопросом, почему он остался с Видящей. Он мог бы забрать Грацию, даже Охотницу, и оставить Видящую одну в её поисках Матери. Бегун не смог бы остановить его.

Но, даже задавая этот вопрос, он знал ответ: он ненавидел свои сомнения. Он жаждал определённости и надеялся, вопреки здравому смыслу, что всё, что сказала Видящая, в конечном счёте окажется правдой.

Если это случится, он навсегда убьёт свои сомнения.

«Юнкер» вышел из гиперпространства в систему Фоста, и голубая мешанина сменилась чернотой. Звезда системы окрасила кабину оранжевым светом. Впереди на фоне чернил космоса вращалась коричневая сфера планеты.

— Добро пожаловать домой, — сказал Хедрин. — Хотя он уже не выглядит как прежде.

— Верно, — задумчиво произнёс Марр. — Не выглядит.

— Власти могут захотеть допросить нас о «Дыре», — сказал Джейден.

— Да и Ригас не обрадуется нашему возвращению, — заметил Марр.

Джейден вмешался в игру в сабакк с участием Хедрина и местного криминального авторитета по имени Ригас. Игра превратилась в драку, и Джейден оставил нескольких телохранителей Ригаса мёртвыми.

— Мы уклонимся от сканирования спутников, и служба управления полётами планеты не узнают, что мы в системе, — сказал Хедрин. Он снова посмотрел на Джейдена. — Мы не останемся надолго, верно?

— Вероятно, нет, — сказал Джейден.

Хедрин кивнул.

— Ты знаешь, какими позывными пользоваться, Марр.

Марр начал вводить цифры с инструментальной панели. Джейден заметил, что его глаза были закрыты.

— Мне нужно вызвать Ар-Шесть, — сказал он. Джейден оставил своего дроида в этой системе на борту модифицированного Z-95.

Хедрин подключил его к межбортовой связи, и Джейден ввёл частоту. Дроид бикнул, и сигнал подтверждения пронёсся по каналу связи. Звук доставил Джейдену огромное утешение. До встречи с Хедрином и Марром R-6 был его единственным компаньоном в течение нескольких месяцев.

— Я тоже рад тебя слышать, Ар-Шесть, — сказал Джейден.

Без дальнейших церемоний R-6 взорвался сигналами на языке дроидов, выпустив быструю серию воплей, гудков и свистов.

— Притормози-ка, Ар-Шесть, — велел Джейден.

— Что-то не так? — спросил Хедрин.

У Джейдена и в лучшие времена были проблемы с языком дроидов, но он уловил нотку тревоги в тоне R-6 и что-то о нападении. Для R-6 обычным делом было отслеживать голографические и радиопередачи на планете.

— Начни сначала, — сказал Джейден и переключил дроида на громкую связь. — Но помедленнее.

R-6 начал снова, а Хедрин и Марр наблюдали за Джейденом, пока он слушал.

— Медицинское учреждение на Фосте подверглось нападению, — сказал Джейден.

— Торчки, — откликнулся Хедрин, покачав головой. — Такое случается несколько раз в год. Они собираются в банду и...

— Повтори, Ар-Шесть, — сказал Джейден, и дроид повиновался. — Ты уверен, что именно это и было сказано в отчёте?

Дроид пискнул утвердительно.

Джейден посмотрел на Хедрина и Марра.

— В отчётах говорится, что один из нападавших использовал световой меч. Красный световой меч.

Наступила долгая минута молчания.

— Быть того не может, — сказал Хедрин.

— По времени — похоже на правду, — возразил Марр. — Они могли заболеть после столь долгого пребывания в изоляции. Может быть, им нужны медикаменты?

— Ар-Шесть получает данные в режиме реального времени, — сказал Джейден. — Так что есть один верный способ это выяснить.

— Направляюсь к медицинскому центру Дальней точки, — отозвался Хедрин и развернул «Юнкер» на правый борт. — Ты притягиваешь всё это как магнит, Джейден. Марр, я надеюсь, ты знаешь, на что подписался.

— Продолжай следить за сообщениями планетарных властей, Ар-Шесть, — велел Джейден, и дроид подал утвердительный сигнал.

— На нашем пути официальных сил безопасности не так уж много, джедай, — сказал Хедрин. — Дальней точкой управляют Ригас и ему подобные. Власти — это просто головорезы в форме. После того бардака, который ты оставил в «Дыре», я сомневаюсь, что они вообще появятся на объекте, когда услышат про световой меч.

Обращаясь к Марру, он сказал:

— Жвачка есть?

Марр вытащил из кармана пачку и предложил Хедрину дольку.

— А этот каф лучше убери, — сказал Хедрин, кивая на кружки.

Джейден и Марр собрали недопитые кружки и, вылив содержимое, убрали их.

«Юнкер» прожигал атмосферу, языки пламени лизали борт корабля. Завершив вход в плотные слои, он прорвался сквозь облачный покров, и внизу появился Фост. Дальняя точка выглядела как потемневший отпечаток большого пальца на бежевой поверхности планеты.

— Что-нибудь новенькое, Ар-Шесть? — спросил Джейден.

Дроид выдал отрицательный сигнал.

— Быть может, тебе стоит взять этого дроида на борт «Юнкера», Джейден, — сказал Хедрин.

Джейден ошеломлённо уставился на него. Даже Марр выглядел удивлённым.

— Что? — спросил Джейден. — Я думал, вы не пускаете дроидов на борт «Юнкера».

— Ты, похоже, к нему привязан, так что, возможно, он лучше, чем большинство. Кроме того, мне нужно с кем-то поговорить, когда вы двое уходите на тренировки. Я чувствую себя так, словно в гробнице летаю. Здесь слишком тихо, чёрт возьми. А этот дроид, во всяком случае, кажется болтливым.

— Я понимаю, — сказал Джейден, улыбаясь.

— Возможно, пришло время и для некоторых других перемен, — сказал Хедрин. — Ты, кажется, не склонен убегать от схваток, и это очень плохо, поскольку мне эта привычка хорошо служила в течение тридцати лет. Так что, может быть, нам следует вооружить «Юнкер» чем-нибудь ещё, кроме притягивающего луча.

Джейден знал, что лучше не давить.

— Всё, что ты считаешь нужным. Это твой корабль.

— Это так, чёрт возьми, — сказал Хедрин. Он указал вниз через транспаристальной купол. — А вот и объект.

Десять этажей медицинского центра когда-то были частью башни мостика потерпевшего крушение корабля, который образовал костяк Дальней точки. Будучи самым высоким зданием в городе, постройка выглядела как победный вымпел, водружённый в его центре. Двери посадочной площадки на его крыше были широко открыты, на палубе виднелся корабль медицинского снабжения.

Джейден увидел, как три свупа кружат над зданием на разной высоте, их сигнальные фонари мигают оранжевым.

— Они не собираются внутрь, — заметил Джейден.

— Я же говорил тебе, — отозвался Хедрин. — Они позволяют местной службе безопасности разобраться со всем, а затем, когда всё закончится, придут, чтобы навести порядок.

— Служба безопасности не сможет справиться даже с одним из этих клонов.

— Ещё неизвестно, клоны ли это.

По коммуникатору донесся голос дроида R-6. Джейден кивнул, прислушиваясь.

— В донесениях изнутри говорится, что они поднимаются по лестнице, — перевёл он. — Лифты были повреждены в результате какого-то взрыва. Там много убитых и раненых.

— Ну, они хотя бы уже в больнице, — сказал Хедрин, затем поморщился от своей неудачной шутки. — Не смешно. Извини, — он откашлялся. — Входим. Где я должен сесть?

— Если они поднимаются по лестнице, значит, они идут наверх.

— К кораблю снабжения? — спросил Марр.

Джейден нахмурился.

— Возможно, но они могут охотиться за чем угодно. Или, может быть, ни за чем. Клон Солусара, с которым я столкнулся на луне, был сумасшедшим. Использовать разум, чтобы предвидеть их действия, — только время зря терять.

Перед Джейденом мелькнули безумные глаза Кэма-клона и надпись кровью на двери камеры клонирования:

МАТЕРЬ ГОЛОДНА.

Он подумал о трупах, сваленных в кучу на глубине нескольких метров в цилиндре для клонирования, о густой, едкой вони разложения. Клоны убили всех.

Он должен попасть в медицинское учреждение, иначе погибших будет намного больше.

— Приземляемся на крышу. Марр, мне нужна схема этого здания.

— Да, учитель, — сказал Марр и застучал по клавишам компьютера.

— Всё ещё удивляешься, почему мы преследуем их? — спросил Марра Хедрин. Цереанин не дал никакого ответа.

«Юнкер» нёсся по воздуху, медицинский центр в их поле зрения становился всё больше.

— У меня готово, — сказал Марр. Он нажал несколько клавиш, и над его терминалом материализовалась голограмма схемы здания. — Лестничные клетки там и там, — указал он. — Обе доступны с крыши.

— Я пойду по западной лестнице, — сказал Джейден Марру. — Ты пойдёшь по восточной.

Марр кивнул, на его лице не отразилось страха. Джейден мысленно похвалил его за это.

— Я пойду с Марром, — сказал Хедрин.

Джейден покачал головой.

— Нет. Ты останешься на крыше с «Юнкером».

— Может, я и не джедай, но я могу постоять за себя, Корр.

— Я знаю это. Ты — моя последняя линия обороны, Хедрин. Если они направляются к этому кораблю и проскочат мимо нас, я должен узнать об этом немедленно. Понял?

Хедрин склонил голову.

— Хорошо. Понял.

— Ладно. Выдвигаемся, Марр.

Джейден и Марр пробежали по коридорам «Юнкера», пока не добрались до грузового отсека.

— Мне нужно устройство слежения, — сказал Джейден. — Маяк-ретранслятор или что-то в этом роде. Есть что-нибудь на борту?

Выражение лица Марра стало озадаченным.

— У нас есть аварийные маяки. Мы используем их, чтобы отмечать брошенные корабли, если не можем их отбуксировать. Мы находим их позже с помощью маяков.

— Частота уникальна?

— Должна быть. В противном случае другие космические корабли уловили бы сигнал и забрали бы наши находки.

— Принеси мне один.

Марр пробежал через грузовой отсек, открыл вмонтированный в стену контейнер, вытащил один из пирамидальных маяков и принёс его Джейдену.

— Какая частота?

Марр объяснил ему.

— Зачем вам это нужно?

— На всякий случай, — сказал Джейден. — Всегда имей планы на случай непредвиденных обстоятельств, Марр. Никогда ничто не идёт так, как планировалось. Будь готов использовать запасные планы и будь готов импровизировать.

— Да, учитель.

По комлинку донёсся голос Хедрина:

— Садимся.

Джейден нажал кнопку на панели управления, чтобы открыть дверь. Воздух и пыль Фоста ворвались внутрь. Ветер донёс до них вой сирен.

Джейден впился в Марра взглядом.

— Если там клоны, то они убивали людей, Марр. Это означает, что философские дискуссии о природе и самоопределении уже в прошлом. Они сделали свой выбор. Нам придётся остановить их. Убить их. Ты понимаешь?

— Да, учитель.

Джейден не услышал колебаний в тоне Марра.

— Хорошо. Теперь: не вступай в бой с клонами в одиночку.

— Учитель...

Джейден поднял руку.

— У тебя были лишь часы тренировок, Марр. Твоя связь с Силой сильна, но твои способности ничтожны по сравнению со способностями обученного адепта Силы. Так что немедленно свяжись со мной, и мы разобьём их вместе. Это приказ.

Марр склонил голову.

— Да, учитель.

Только слабое свечение приборов нарушало темноту кабины флаера-разведчика. И Силл, и Нисс, родившиеся под слабым солнцем и тусклым небом Умбары, предпочитали не включать свет в пилотской кабине, так как видели в темноте лучше, чем при свете. Каким-то непостижимым образом Нисс всегда считал себя родственником тьмы, орудием ночи.

Он посмотрел себе под ноги, сквозь прозрачный пузырь кабины разведчика. Коррибан бурлил под ними, медленно вращаясь в пелене облаков. Нисс оценил суровую красоту планеты, даже почувствовал к ней сродство. Он наблюдал, как она вращается, злой чёрный шар бурь и энергии Тёмной стороны. Конечно, он не чувствовал никакой энергии, даже слабо: они с сестрой не обладали той связью, которую живые существа обычно имели с Силой.

Он и Силл были единственными в галактике, оторванными от неё.

Возможно, это разъединение сделало их мёртвыми, размышлял он с улыбкой. Или, может быть, они с Силл были единственными по-настоящему живыми, а все остальные жили в иллюзии взаимосвязанности жизни, общей лжи, опровергаемой правдой существования Силл и Нисса. Ему нравилось такое объяснение. Он был правдой. Остальная часть галактики была ложью.

Он оглянулся и увидел, как Силл вводит данные в навикомп. Её тёмные волосы и бледное лицо делали её похожей на архаичный фотографический негатив, противоположность тому, на что она была похожа, фальшивый образ реальности.

Он считал её красивой.

Силл закончила вводить координаты Фоста в навигационный компьютер флаера-разведчика, и Нисс просмотрел предпрыжковый контрольный список.

— Курс установлен, — сказала Силл. — Маяк слежения на истребителе «Плащевидный» активен.

Нисс кивнул и положил ладонь на один из покрытых кортозисом виброножей, которые он носил на поясе. Металл был прохладным на ощупь.

— Мы могли бы использовать Повтора, — сказала Силл. — Зачем оставлять его в стазисе?

По правде говоря, Нисс хотел, чтобы клон находился в стазисе, потому что не желал, чтобы чужое присутствие омрачало время, которое он проводил со своей сестрой. Он предпочитал её, и только её общество.

— Когда он в сознании, он генерирует больше воспоминаний. А чем больше у него воспоминаний, тем больше ракатанское ментальное копье должно стереть, прежде чем создать его заново.

По тому, как сжались её зубы, он понял, что его объяснение удовлетворило сестру не полностью.

— Если он нам понадобится, мы его вытащим, — сказал он наконец. — Подходит?

— Подходит.

— Сложностей быть не должно, — сказал он. — Круши и хватай, как и раньше.

— Верно.

— Ты готова?

Она кивнула.

— Вперёд.

Он протянул сестре руку. Та взяла её; их руки пересекли расстояние между их сиденьями. Силл активировала светофильтры в кабине. Нисс включил гипердвигатель, и они вместе прыгнули в бездну. Полосы гиперпространства раздражали их глаза — а обычное пространство исчезло. Они плыли одни в тёмном тёплом чреве кабины.

Находясь в гиперпространстве, Нисс чувствовал себя как дома. Вероятно, потому, что оно, как и он, было отделено от галактики, не подчинялось обычным правилам, которые управляли реальностью.

Сквозь затемнённую транспаристаль кабины пилота звёздные линии гиперпространства казались серыми и едва различимыми, тёмной завесой шириной в парсеки.

Он устроился поудобнее, чтобы скоротать время.

Глава 6

НИСС ОЩУТИЛ ПОТЕРЮ, КОГДА ФЛАЕР-РАЗВЕДЧИК ВЫШЕЛ ИЗ ГИПЕРПРОСТРАНСТВА, И РЕАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УДАРИЛО ЕГО, КАК ХОЛОДНАЯ ВОДА В ЛИЦО. ГИПЕРПРОСТРАНСТВО БЫЛО ДЫРОЙ В ГАЛАКТИКЕ, ОТРАЖАВШЕЙ ДЫРУ В ЕГО СУЩЕСТВЕ. ОН НАСЛАЖДАЛСЯ СВОИМ ПРЕБЫВАНИЕМ В НЁМ: ПУСТОТА ОБЩАЛАСЬ С ПУСТОТОЙ.

СИЛЛ ЧАСТИЧНО СНЯЛА ЗАТЕМНЕНИЕ С ТРАНСПАРИСТАЛИ КАБИНЫ, ЧТОБЫ РАЗГЛЯДЕТЬ КОРИЧНЕВУЮ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ СФЕРУ ФОСТА, ПОДСВЕЧЕННУЮ ДАЛЁКОЙ ОРАНЖЕВОЙ ЗВЕЗДОЙ.

НИСС ВКЛЮЧИЛ ИОННЫЕ ДВИГАТЕЛИ, И КОРАБЛЬ ПОМЧАЛСЯ СКВОЗЬ СИСТЕМУ. ПЛАНЕТАРНЫЕ ВЛАСТИ НЕ СВЯЗЫВАЛИСЬ С НИМИ. ВЕРОЯТНО, ТЕХНИКА НА ТАКОЙ ЗАХОЛУСТНОЙ ПЛАНЕТЕ, КАК ФОСТ, ДАЖЕ НЕ СМОГЛА ОБНАРУЖИТЬ ФЛАЕР-РАЗВЕДЧИК. ЕГО ДЕФЛЕКТОРЫ И МАЛОЗАМЕТНАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ УСТАНОВКА ЗАТРУДНЯЛИ РАБОТУ ДАЖЕ САМЫХ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ.

КОГДА ОНИ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ФОСТУ, НИСС АКТИВИРОВАЛ СИСТЕМУ СЛЕЖЕНИЯ, НАСТРОЕННУЮ НА МАЯК, КОТОРЫЙ СИТЫ УСТАНОВИЛИ НА «ПЛАЩЕВИДНОМ». ОН ПОДОЖДАЛ, ПОКА СИГНАЛ НАЙДЁТСЯ: ЭТО ЗАНЯЛО ВСЕГО НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ.

ОН СОСРЕДОТОЧИЛ ПРИБОРЫ НА МЕСТОПОЛОЖЕНИИ МАЯКА. НАД ЕГО КОМП-СТАНЦИЕЙ ПОЯВИЛАСЬ ГОЛОГРАММА ПОВЕРХНОСТИ ФОСТА. ПРОЗРАЧНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЛАНЕТЫ БЫСТРО ПОВОРАЧИВАЛОСЬ, ПО МЕРЕ ТОГО, КАК ПРОГРАММА ОПРЕДЕЛЯЛА МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МАЯКА ТОЧНЕЕ.

— Это в двадцати километрах от крупнейшего города планеты, — сказал он. — От Дальней точки.

— Что там?

— Ничего, — сказал он. — Возможно, они его бросили.

— Тогда мы должны надеяться, что они всё ещё на планете.

НИСС ЗНАЛ, ЧТО КЛОНЫ БЫЛИ БОЛЬНЫ И СКЛОННЫ К БЕЗУМИЮ — ВСЕ КЛОНЫ ИЗ ПРОГРАММЫ ТРАУНА БЫЛИ ТАКИМИ. ЕСЛИ ОНИ ВСЁ ЕЩЁ НАХОДИЛИСЬ НА ФОСТЕ, ТО ПОЧТИ НАВЕРНЯКА СДЕЛАЛИ ЧТО-НИБУДЬ, ЧТО ПРИВЛЕКЛО ВНИМАНИЕ ВЛАСТЕЙ.

— Следи за частотами планетарного правительства.

СИЛЛ НАСТРОИЛА КОММУНИКАТОР НА СКАНИРОВАНИЕ ПЛАНЕТАРНЫХ ЧАСТОТ, ИЩА СООБЩЕНИЯ, ПРИХОДЯЩИЕ ИЗ ДАЛЬНОЙ ТОЧКИ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ОНИ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ПЛАНЕТЕ И ПРОБИЛИ ЕЁ АТМОСФЕРУ. ПЛАНЕТАРНАЯ СЛУЖБА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЁТАМИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ СВЯЗЫВАЛАСЬ С НИМИ.

ОТСЛЕЖИВАЯ МАЯК, ОНИ ПРОЛЕТЕЛИ НА МАЛОЙ ВЫСОТЕ И СЕЛИ В ЛЕСУ В ПОЛУКИЛОМЕТРЕ ОТ КОРАБЛЯ КЛОНОВ. ОКАЗАВШИСЬ НА ЗЕМЛЕ, ОНИ НАДЕЛИ СВЕТОЗАЩИТНЫЕ ОЧКИ, КОТОРЫЕ ОДНОВРЕМЕННО СЛУЖИЛИ МАКРОБИНОКЛЯМИ, ПРОВЕРИЛИ СВОИ ВИБРОНОЖИ И ПОВЕСИЛИ АРБАЛЕТЫ ЗА СПИНЫ. НИ ОДИН ИЗ НИХ НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ БЛАСТЕРЫ — СЛИШКОМ ГРУБОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ ИХ РАБОТЫ. ИХ АРБАЛЕТНЫЕ СТРЕЛЫ УБИВАЛИ ТАК ЖЕ ЭФФЕКТИВНО, КАК И БЛАСТЕРНЫЙ ОГОНЬ, И ДЕЛАЛИ ЭТО ОТНОСИТЕЛЬНО БЕСШУМНО.

ПОКИНУВ КОРАБЛЬ ЧЕРЕЗ НЕБОЛЬШОЙ ВЫХОДНОЙ ЛИФТ, УМБАРАНЕ СКОЛЬЗНУЛИ ЧЕРЕЗ ЛЕС. ТАМ, ГДЕ ЛЕСНОЙ ПОЛОГ НЕ ДАВАЛ СУМЕРЕК, ИХ ГЛАЗА ОБЕРЕГАЛИ ОТ РАЗДРАЖАЮЩЕГО СОЛНЦА ЗАЩИТНЫЕ ОЧКИ. В МОЛЧАНИИ ОНИ ПЕРЕБЕГАЛИ ОТ ТЕНИ К ТЕНИ. ЗВУКИ ЛЕСА — ПЕСНИ МЕСТНЫХ ПТИЦ, СТРЕКОТАНИЕ НАСЕКОМЫХ — НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ. ДАЖЕ ЖИВОТНЫЕ НЕ ЗАМЕТИЛИ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ.

ВСКОРЕ ОНИ ДОБРАЛИСЬ ДО КРАЯ БОЛЬШОЙ ПОЛЯНЫ. В ЕЁ ЦЕНТРЕ СИДЕЛ ИСТРЕБИТЕЛЬ «ПЛАЩЕВИДНЫЙ», ПОСАДОЧНЫЕ САЛАЗКИ КОТОРОГО ГЛУБОКО ПОГРУЗИЛИСЬ ВО ВЛАЖНУЮ ЗЕМЛЮ. БОЛЬШОЙ ГРУЗОВОЙ ОТСЕК, ДОБАВЛЕННЫЙ В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ ПРОШЛОГО К МОДУЛЬНОМУ КОРАБЛЮ, СВИСАЛ С ЕГО СЕРЕДИНЫ, КАК ТОЛСТЫЙ ЖИВОТ. ДВЕРЬ ГРУЗОВОГО ОТСЕКА БЫЛА ОТКРЫТА, ОБНАЖИВ ТЁМНЫЕ ВНУТРЕННОСТИ.

СПРЯТАВШИСЬ ЗА ДЕРЕВЬЯМИ, НИСС ПРИБАВИЛ УВЕЛИЧЕНИЕ СВОИХ ОЧКОВ И ОСМОТРЕЛ ТО, ЧТО ОН МОГ ВИДЕТЬ ВНУТРИ. ОБЛОМКИ МЕХАНИЗМОВ И РВАНАЯ ОДЕЖДА БЫЛИ РАЗБРОСАНЫ ПОВСЮДУ, КАК

мусор, стазисная камера была опрокинута. Также там было тело. Женщина. Она выглядела мёртвой. Он понаблюдал ещё некоторое время и не заметил никакого движения в трюме.

Языком жестов, который они с Силл разработали ещё в детстве, он просигнализировал: «Одно тело. Я войду. Ты прикрываешь».

Она кивнула, сняла с плеча арбалет, зарядила его одной из любимых ими стрел с острым наконечником и посмотрела на дверной проём.

Нисс вложил по виброножу в каждую руку, и знакомая вибрация оружия приятно отозвалась в его ладонях. Выскользнув из тени, он ринулся через поляну. Он сознательно сдерживал подавляющее Силу поле, которое мог создать вокруг себя: если кто-нибудь из клонов находится внутри, они были бы предупреждены, если бы их связь с Силой оборвалась.

Он почувствовал запах разложения ещё до того, как добрался до корабля. На мгновение он притаился у трапа, склонив голову набок и прислушиваясь. Ничего не услышав, он просигналил Силл, что идёт внутрь, а затем поспешил вверх по трапу.

Внутри грузового отсека запах ударил в его ноздри сильнее. Он заметил тела. Их одеждой были поношенные имперские мундиры эпохи Трауна, их волосы были длинными, густыми и неопрятными. Клоны. Он заметил мужчину, женщину и двух маленьких детей — мальчика и девочку.

У клонов были дети.

Он с первого взгляда понял, что мужчина не был Праймом — лицо было не то, — поэтому, не торопясь, осмотрел тела. Женщина умерла первой, и лопнувшие фурункулы и язвы, покрывавшие её кожу, свидетельствовали о том, что она умерла в муках, без сомнения, от какой-то болезни, связанной с генетической декогеренцией. Он никогда не видел такого острого случая. Он никогда не *слышал* о таком серьёзном случае. Длинный шрам тянулся от нижней части её горла до пупка — молния, оставленная одним из врачей Трауна десятилетиями ранее. Он положил пальцы на рукоять светового меча, всё ещё прикрепленного к её поясу. Питавший его кристалл, подключённый к Силе, вызывал зуд в глазах.

Нисс подошёл к детям, не увидев на них никаких явных ран. Он предположил, что декогеренция проявилась у них по-другому, поскольку они были рождены, а не выращены.

Взрослый мужчина, однако, погиб в бою. Его кожа была обожжена на руках и груди — возможно, от удара молнии, но не это было причиной его смерти. Учитывая кровоизлияние в глаза и синяки на горле, Нисс решил, что он умер от удушья.

Он постоял, размышляя. Клоны с луны умирали от осложнений, связанных с генетической декогеренцией. По какой-то причине декогерентность у *этих* клонов приводила к гораздо более острым симптомам, чем обычно. Одиннадцать клонов бежали с луны на «Плашевидном». Если предположить, что по пути они не избавились от других тел, то мертвы были четверо, и Прайма среди них не было.

Он прошептал в свой комлинк:

— Четверо мёртвых внутри. Я проверю остальное...

Шипение и гул зажигающихся световых мечей заставили его обернуться.

Мужчина-клон, ростом более двух метров — его длинные каштановые волосы и густая борода скрывали большую часть лица, — стоял в узком люке, который вёл из грузового отсека в кабину пилота. Он был весь в поту и покачивался на ногах. Его стеклянные глаза остановились на Ниссе.

В каждой его руке горело по красному световому мечу. Оба они шипели, разбрасывая искры, как лагерьный костёр.

— Отойди от них, — сказал клон. Его речь была невнятной, но намерения ясны. Он сделал неуверенный шаг к Ниссу.

— Я ищу остальных членов твоей... семьи, — сказал Нисс. Он приготовился, держа клинки, укрытые под плащом от взгляда клона.

Клон сделал ещё один шаг к нему, его дыхание было громким и учащённым. Он понюхал воздух в направлении Нисса, как будто ища след.

— Ты хочешь убить их, — сказал он. Плоть на его руках шевелилась и вздувалась, как будто что-то внутри него пыталось вырваться из тюрьмы его кожи. Он широко раскрытыми глазами уставился на свои руки, затем его лицо тоже исказилось и распухло, на мгновение став похожим на отражение в кривом зеркале.

— Нет! — сказал он, брызгая слюной.

Нисс никогда не видел ничего подобного.

— Я могу тебе помочь, — солгал он.

Клон затряс головой, как животное, и зарычал, и в его диких глазах Нисс увидел только боль и ярость. Он утратил рассудок.

Нисс ослабил хватку на своём подавляющем поле, приказал ему расшириться — но было слишком поздно. Клон сделал режущий жест рукой, и взрыв энергии отбросил Нисса через грузовой отсек в опрокинутую стазисную камеру. От удара его пронзила волна боли.

Рыча, как зверь, клон прыгнул через грузовой отсек, высоко занеся клинки, плевавшие искрами. Нисс вскочил на ноги и позволил клону приблизиться.

Ярость помешала клону почувствовать момент, когда он вошёл в подавляющее поле Нисса. Он ударил обоими лезвиями Ниссу в живот, но тот сделал кувырок назад и вскочил на стазисную камеру. Клинки наполовину погрузились в металл, расплавив изрядный его кусок до появления окарины, а остальное разогрев.

— Где остальные клоны? — хладнокровно спросил Нисс. Тени сгустились вокруг него, как всегда, когда он использовал свою силу.

Клон высвободил клинки и нанёс перекрёстный удар по ногам Нисса. Нисс перелетел через клинки, через клон и приземлился позади него, всё время усиливая своё подавляющее поле. Темнота в грузовом отсеке сгустилась, как будто солнце снаружи скрылось за густыми облаками.

Клон развернулся в обратном перекрёстном ударе по шее Нисса, и умбаранин нырнул под него; клон нанёс удар свободной рукой в живот Нисса, и тот уклонился вновь.

— Где? Скажи мне, куда они пошли.

Клон взревел от разочарования и гнева, разбрызгивая сопли и слюну. Он поднял оба клинка над головой для смертельного удара. Нисс понял, что от клона он ничего не получит. Он усилил своё подавляющее поле, когда клон взмахнул своими световыми мечами по дуге, намереваясь дважды разрезать Нисса пополам.

Нисс не потрудился увернуться от ударов, когда оружие опустилось, просто уставился в лицо клона, выражение которого сменилось с удовлетворённой ярости на глубокое удивление.

Усиленное поле Нисса мгновенно разорвало связь между кристаллом энергии в световом мече и Силой. Клон держал в руках только рукояти.

С сожалением Нисс вонзил один из своих виброножей в грудь клона. Тёплая кровь хлынула из раны, залила оружие и руку. Клон, широко раскрыв глаза и, разинув рот, смотрел на Нисса, пока свет не погас в его глазах и он не упал на пол грузового отсека.

Силл, держа арбалет наготове, взбежала по трапу и осмотрела сцену боя. Её нижняя губа скривилась в отвращении, когда она увидела беспорядок.

— С тобой всё в порядке? — спросила она.

— В порядке, — сказал Нисс, глядя вниз на клон, чьи глаза оставались открытыми, наполненные безумием даже после смерти.

— Удивительно, насколько Единые ситы усовершенствовали технологию клонирования Трауна, — он опустился на колени и вытер клинок о грубый плащ клон. — Это самое лучшее, что смогли создать его учёные.

Силл стояла рядом с ним, также глядя на тело клон.

— Прайм — лучшее, что мог создать Траун. И он сделал то, что хотел. Он просто не дождался его активации.

— Ещё шесть клонов числятся пропавшими без вести, — сообщил Нисс.
— Мы должны обыскать корабль, — сказала она, но Нисс уже качал головой.
— Пустая трата времени. Они отправились в Дальнюю точку.
Силл окинула взглядом грузовой отсек, тела, беспорядок.
— Почему?

Нисс пожал плечами.

— За лекарствами, может быть, — его взгляд упал на женщину-клона, умершую от декогеренции. — Они больны, очень больны. Они могут не понимать, что с ними. Я тоже не понимаю, что с ними.

Силл опустилась на колени и подобрала что-то с пола. Она подняла предмет выше, чтобы Нисс увидел — использованный, предварительно приготовленный шприц.

— А вот и ещё один, — сказала она, указывая на второй шприц на полу. — И ещё один. Нисс прочитал этикетки на шприце.

— Возможно, они всё-таки знают, что с ними.

— Они отправились в Дальнюю точку за лекарствами, — сказала Силл.

— Идём за ними.

Они выбежали из истребителя и через лес вернулись к флаеру-разведчику.

Относительная темнота кабины флаера была долгожданной передышкой от яркого света снаружи. Силл отслеживала местные частоты, пока Нисс включал двигатели корабля. Разведчик поднялся прямо над пологом леса. На тактическом дисплее Нисса появилась трёхмерная карта поверхности Фоста, над Дальней точкой мигал маленький красный огонёк.

— К западу от города есть посадочная площадка, — сказал он. — Мы приземлимся там и посмотрим, сможем ли найти клонов.

Силл подняла палец, призывая к тишине, прислушиваясь к чему-то, что она слышала на местных частотах.

— Кто-то напал на медицинское учреждение Дальней точки, — сказала она.

Нисс перепрограммировал дисплей, чтобы тот показал ему медицинское учреждение, десятиэтажный шпиль, вбитый в центр города. Он был похож на дротик, пригвоздивший Дальнюю точку к поверхности.

— Число нападавших в сообщениях варьируется от трёх до шести, — сказала Силл, продолжая слушать.

— Это должны быть они, — сказал Нисс. — Они пытаются получить лекарство, в котором нуждаются.

Он набрал высоту и включил двигатели. Флаер-разведчик пронёсся по небу Фоста, быстро сокращая расстояние до Дальней точки.

Издалека город выглядел как корабль, который растянули за концы, пока он не развалился на части, и его части разлетелись на пару километров. Шпиль медицинского центра возвышался над этим полем рухляди, его невозможно было не заметить. Нисс заметила посадочную площадку на крыше, её большие двери были распахнуты. Пока он наблюдал, грузовой корабль класса YT пронёсся мимо и опустился на посадочную площадку.

Грузовые корабли класса YT были таким же обычным явлением во Внешнем Кольце, как и отчаяние, но его появление прямо здесь, прямо сейчас, заставило Нисса призадуматься. Силл озвучила его мысли.

— Согласно отчётам анзата, космолётчики и Корр летали на YT.

— Верно, — согласился Нисс.

Возможно, они смогут поразить две цели одним выстрелом.

Несколько десятков свупов и спидеров вились в небе над Дальней точкой. На некоторых из тех, что летали рядом с медицинским центром, вспыхивали красные огни.

Откуда-то из другой части города, далеко от медицинского центра, в небо спиралью поднимался дым.

— Принимай управление, — сказал Нисс Силл. — Проведи корабль над посадочной площадкой, но не приземляйся.

— Что ты будешь делать?

— Прыгну, — сказал Нисс. — Будь готова. Когда у меня будут Прайм и Корр, я сообщу по нашему обычному каналу.

— Иди, — ответила она.

Медицинский центр вырисовывался сквозь транспаристаль кабины. Нисс надел защитные очки, затем поспешил в задний отсек, где хранилось оборудование. Там он взял антигравитационный ранец, надел его и вошёл в шлюз.

— Почти на месте, — сказала Силл по комлинку. — Согласно отчёту, клоны находятся на лестничных клетках и поднимаются вверх. Там должно быть грузовой корабль космолётчиков. У него вместо спасательной капсулы модифицированная корабельная шлюпка.

Нисс взялся за одну из перекладин, привинченных к стене шлюза, и нажал кнопку, чтобы открыть люк. Ветер, свет и вой сирен ворвались в крошечный отсек. Всё ещё держась за скобу, он высунулся и посмотрел вниз.

Разведывательный флаер был почти у медицинского центра. Нисс могла видеть посадочную площадку впереди. УТ приземлился рядом с другим судном — большим цилиндрическим кораблём снабжения неизвестного типа.

— Прыжок через три... две... одну... Пошёл.

Силл замедлила движение разведчика всего на мгновение, и Нисс не колебался. Он выпрыгнул из шлюза, раскинул руки и ноги, чтобы поймать ветер, и свободно полетел к посадочной площадке здания.

Дюракритовый прямоугольник устремился ему навстречу. Он ждал, ждал, а затем, в последний момент, включил антигравитационный блок. Последние десять метров он пролетел со скоростью пешехода, ударился о металл посадочной площадки, кувыркнулся, вскочил на ноги и бросился в тень большого корабля. Там он скинул антигравитационный ранец. Его борт был отмечен яркой звездой «Фармстар Индастриз»: это был корабль медицинского снабжения.

Погрузочные дроиды толпились у дальнего конца корабля, готовясь его разгрузить. Нисс притянул к себе темноту и нырнул в тень рядом со штабелем транспортных контейнеров. Дроиды его не видели.

Он точно знал, что задумали клоны. Они не нападали на медицинский центр, по крайней мере, это не было главным. Он прошептал в комлинк:

— Они собираются захватить корабль с медикаментами на площадке.

Мягкий голос Силл ответил ему:

— Джейден Корр попытается остановить их.

Как будто в ответ на её слова, посадочный трап УТ опустился, и он увидел Джейдена Корра и цереанина Марра Иди-Шаэля, стоявших в открытом люке. Если бы Джейден был один, Нисс, возможно, предпринял бы попытку прямо здесь и сейчас.

Но в сложившейся ситуации он остался в укрытии, невидимый, и наблюдал.

В тот момент, когда «Юнкер» коснулся палубы, Джейден и Марр выскочили из грузового отсека на посадочную площадку. Из комлинка донёсся слабый голос Хедрина:

— Будьте осторожны.

Джейден оглянулся на «Юнкера» и через транспаристаль пилотской кабины увидел Хедрина, показывавшего им поднятый большой палец.

Марр побежал к двери, которая вела на восточную лестничную клетку. Джейден направился к западной лестнице, но свернул к кораблю медицинского снабжения.

Полдюжины погрузочных дроидов стояли рядом с кораблём, ожидая, когда откроются боковые двери грузового отсека, чтобы они могли начать разгрузку.

— Могу я вам чем-нибудь помочь, сэр? — спросил один из дроидов.

Не обращая на него внимания, Джейден активировал маяк и бросил его высоко на борт корабля, где тот прилип к корпусу. Он уловил странную рябь в Силе, странный укол, но это мгновенно прошло. Он огляделся, ничего не увидел и предположил, что это как-то связано с клонами. Переключив каналы на комлинке, Джейден вызвал R-6.

— Ар-Шесть, я только что установил сигнальный маяк на корабле, который может попытаться покинуть систему, — он передал R-6 частоту сигнала. — Если этот корабль взлетит и ты не получишь от меня вестей, сообщи Ордену, что я полагаю, что беглые клоны находятся на борту.

R-6 просигналил утвердительно, затем добавил ещё что-то на языке дроидов.

— Не волнуйся, — сказал Джейден. — Я буду осторожен.

Он увеличил свою скорость с помощью Силы и достиг двери на западную лестницу сразу после того, как Марр добрался до восточной. Цереанин держал свой световой меч в одной руке, бластер — в другой. Он открыл дверь и вошёл, не оглядываясь.

Джейден распахнул западную дверь и вышел на лестничную клетку. Звук тревоги доносился откуда-то далеко снизу. Лестничные пролёты обрамляли глубокий квадратный лестничный колодец. Джедай перегнулся через перила и посмотрел вниз. Угол обзора не позволял ему хорошо видеть лестницу, но он слышал, как несколькими этажами ниже него открывались и закрывались двери. Он также слышал звуки торопливых шагов, испуганный шёпот.

Он активировал комлинк и прошептал Марру:

— Я думаю, на лестнице есть гражданские. Будь внимателен.

— Буду, — прошептал Марр в ответ.

Нисс обдумывал варианты. Ему нужно было добраться до Корра, но Корр ему был нужен один. Он не мог рисковать, раскрывая причастность к Единым ситам, если не был уверен в успехе. Нерешительность поглощала мгновения. Ему было бы мало пользы ввязываться в битву между Корром и Праймом.

— Они внутри здания, — прошептал он Силл.

— Если он умрёт, тогда всё будет напрасно.

Ответ Нисса был резким:

— Я знаю. Но если нас обнаружат, будет ещё хуже.

Силл не ответила ничего.

Джейден начал спускаться по лестнице, миновал девятый этаж, восьмой. На каждом этаже он открывал дверь лестничной клетки и высовывал голову в коридор основной части медицинского центра, высматривая что-нибудь необычное. Коридоры были пусты, лишь иногда по ним воровато пробирался врач или медсестра. Звучал сигнал тревоги. Голос из динамиков предписывал всему персоналу и пациентам оставаться в своих палатах. Когда кто-нибудь видел Джейдена, их глаза наполнялись страхом. Он улыбался и делал всё возможное, чтобы выглядеть безобидно, затем возвращался на лестничную клетку. Он продолжал в том же духе — седьмой этаж, шестой, — выслушивая что-нибудь необычное, ожидая, ожидая....

Внезапный крик испугал его; за ним последовали крики тремя этажами ниже, затем звук активирующегося светового меча, ещё один, затем ещё. Выстрелы из бластера, затем новые крики.

— Моя сторона, третий этаж, на лестничной клетке, — сказал он Марру по комлинку, а затем активировал световой меч и перепрыгнул через перила вниз по шахте. Он использовал

Силу, чтобы замедлить спуск, и, падая, схватился за перила четвёртого этажа. В тот момент, когда его свободная рука сомкнулась на них, он увеличил свою силу и, остановив падение, подтянулся и, перевернувшись в воздухе, вспрыгнул на лестницу между четвёртым и пятым этажами.

Он приземлился лицом к лицу с испуганной медсестрой, которая пыталась взбежать по лестнице на площадку пятого этажа. Двое охранников лежали мёртвыми на площадке четвёртого этажа позади неё, из чёрных дыр в их грудных клетках всё ещё сочился дым.

Женщина открыла рот, чтобы закричать, но Джейден толкнул её себе за спину так быстро, что она и пикнуть не успела.

— Убирайся отсюда, — велел он, услышав шаги, поднимавшиеся трусцой по лестнице, и почувствовав, как Тёмная сторона давит на его сознание.

Один из клонов повернул за угол лестницы под ним. Джейдену он показался смутно знакомым, но из-за длинной бороды и лохматых волос его черты было трудно различить. На нём была поношенная имперская униформа на размер меньше, поверх которой был надет широкий серый плащ, сшитый из одеял. Красный клинок его светового меча шипел и искрился, его края были неровными.

Дикие, налитые кровью глаза клона расширились, когда он увидел Джейдена. Джедай воспользовался внезапностью: вытянув руку, он призвал Силу и ударил клона взрывом энергии такой мощи, что того отбросило назад по лестнице и вдавило в пол. Клон остался лежать на месте, оглушённый.

— Бегун! — вскричал женский голос.

Джейден ринулся по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, проскочил мимо упавшего клона и увидел ещё двоих — женщину, гибкую и лысую, и мужчину, высокого, с длинными прямыми каштановыми волосами и бородой. Женщина несла на руках маленькую девочку. Мужчина нёс женщину без сознания, но когда он увидел Джейдена, он позволил своей ноше соскользнуть на землю и активировал свой световой меч, красный и злой.

Джейден рванулся вперёд. Женщина отступила на шаг, прикрывая ребёнка, и мужчина встретил атаку джедая, отразив нанесённый удар Джейдена, нанесённый сверху из-за спины, своим красным клинком.

Поверх скрещённых лезвий Джейден встретился взглядом с клоном — и ахнул. Он смотрел в серые глаза, которые были отражением его собственных.

Осознание заняло мгновение, чтобы запечатлеться в разуме, и когда это произошло, оно ошеломило его, как удар в лицо. Он потерял фокус, потерял концентрацию. Когда на него обрушился скрытый смысл увиденного, осознание вырвало из него единственное слово.

— Как?

Клон выпустил разряд Силы, который отбросил Джейдена к дальней стене. Джейден пришёл в себя достаточно, чтобы смягчить удар Силой, но клон немедленно последовал за ним, прыгнув вперёд и нанеся косой удар по горлу Джейдена.

В последний момент Джейден нырнул под красный клинок, который проделал глубокую борозду в стене, вызвав сноп искр. Выбросив ногу, джедай подскочил ноги противника, но вместо того, чтобы упасть ничком, перед ударом о пол клон подставил руку, оттолкнулся и отскочил от Джейдена.

Битва изгнала удивление из сознания Джейдена, и в тот момент, когда ноги клона коснулись земли, Джейден выпустил разряд энергии, предназначенный для того, чтобы впечатать врага в стену.

Клон зарычал, поднял руку ладонью наружу и встретил удар Джейдена своим собственным. Мощь давила на мощь. Джейден и клон смотрели друг на друга через лестничную площадку, сжав челюсти, не сводя друг с друга глаз, и ни один из них не получал преимущества.

На лестнице выше и слева от него Джейден увидел, как оглушённый им клон поднялся на ноги и, рыча, помотал головой. Его сердитый взгляд остановился на Джейдене. Он взмахнул обеими руками и послал в джедая разряд энергии.

В последний момент Джейден протянул левую руку — свою искалеченную руку, — перехватил удар и ответил своей собственной мощью. Толчок клона заставил его пошатнуться, но он окружил себя Силой и выстоял против обоих противников. Он вытянул руки. Энергия клонов давила на него под прямым углом. Жёлтая полоса его светового меча, который он всё ещё держал в левой руке, шипела перед его глазами. Это усилие выжимало из него пот, напрягало разум и тело. Он сделал шаг назад, другой, и обнаружил, что прижат к стене. Долго так держаться он не мог.

Женщина-клон устала на него со странной улыбкой на лице. Её мощная челюсть и миндалевидные глаза всплыли в памяти Джейдена, и он узнал в ней клона тёмного джедая Люмии. Поначалу его сбила с толку её лысина. Девочка с грязным лицом и спутанными длинными рыжими волосами вообще не двигалась.

— Чего ты хочешь? — спросил Джейден сквозь стиснутые зубы.

— Хочу вернуться домой, — сказала клон Люмии.

— Я не могу этого допустить, — сказал Джейден.

Её улыбка стала шире.

— Вы не можете остановить нас. Никто не может. Нас зовёт Матерь.

Два клона мужского пола, как один, сделали шаг к Джейдену. Их мощь давила на него. Он упал на одно колено, крича от их натиска, едва сдерживая его.

Противники сделали ещё один шаг, и джедай упал на оба колена.

Тот, что покрупнее, ухмыльнулся. Теперь Джейден узнал его, несмотря на бороду и волосы. Он был клоном учителя Джейдена, Кайла Катарна. Гнев исходил от обоих клонов, гнев, рождённый годами безысходности и жестокого обращения. Он обрушивался на Джейдена, как град. Его локти согнулись. Он не справлялся, не справлялся.

Но он отказался сдаваться. Крякнув, он собрал все силы, полностью вытянул руки, оттолкнулся от клонов, встал и утвердился в вертикальном положении.

— Я не дам вам пройти, — прохрипел он. — Я не могу.

Его слова стёрли улыбку с лица Люмии-клона. Она закричала, её спокойный фасад рухнул под внезапным проявлением ярости. Сила вышла из неё, присоединилась к силе двух других клонов и отбросила его к стене.

— Убей его, Солдат! — закричала она. — Убей его!

Джейден-клон деактивировал световой меч и поднял свободную руку, растопырив пальцы, как клешни. Джейден мгновенно понял, что сейчас произойдет, и приготовился, когда голубая молния Силы заполнила расстояние между ними. Он слегка повернул клинок, и молния попала в него, обвилась вокруг него по всей длине, закрутилась спиралью к рукояти, ударила Джейдена в руку, предплечье, бицепс.

Сила обожгла его плоть, но охладила его дух. Джедай скривился от боли. Пытаясь сопротивляться, он полностью открылся Силе, но мощь клона была слишком велика.

Джейден закричал, схватил рукоять своего светового меча обеими руками и крутанул его перед собой, направляя молнию Силы обратно вверх по лезвию и прочь от своего тела. Но его сосредоточенность на молнии дорого ему обошлась: новый толчок со стороны клона Катарна отбросил его к стене. Его лицо боком ударилось о дюралит, и он осел на пол, изо всех сил пытаясь сохранить сознание.

Джейден-клон, Солдат, подошёл к нему.

— Просто отпусти нас, джедай, — сказал он.

Язык и губы Джейдена не могли произнести ни слова, поэтому он покачал головой.

Молния сверкнула снова, энергия толкнула его по полу, сжигая его плоть, опалая его дух. Он всё ещё удерживал свой клинок, всё ещё умудрялся отклонять большую часть энергии. Ему просто нужно было восстановить рассудок, ясность мышления.

Перед ним появился Катарн-клон. Джейден не видел, как он подошёл. Его красный клинок опустился, чтобы раскроить голову Джейдена. Джейден неловко блокировал удар своим мечом, который всё ещё был опутан молнией Силы. Клон зарычал, затем нанёс подкреплённый Силой удар ногой в лицо Джейдена: из глаз джедая посыпались искры, и он

покатился вниз по лестнице. Он ударился о следующую лестничную площадку и, опасаясь последующего нападения, с трудом поднялся на ноги, шатаясь и покачиваясь, не в силах ясно видеть. Он увидел их над собой, попытался приготовиться, но остутился и скатился по следующему лестничному пролёту.

Он снова ударился головой. Чернота манила, и он не мог сопротивляться ей.

Марр изо всех сил старался сохранять спокойствие, пробегая по коридорам медицинского учреждения. Он промчался мимо нескольких врачей, медсестёр, пациентов на каталках, медицинских и обслуживающих дроидов.

— Кто ты? — крикнул кто-то.

Он оставил вопросы и встревоженные взгляды без ответа, держа в одной руке свой фиолетовый световой меч, а в другой — бластер. Мысленно представив схему здания, цереанин направился прямо к входной двери на лестничную клетку. Толкнув дверь плечом, он распахнул её, держа наготове бластер и клинок, и чуть не споткнулся о распростёртое тело Джейдена.

— Учитель!

Марр слышал шаги на лестнице далеко наверху, голоса, но не видел никаких признаков клонов. Он подумал было последовать за ними, но спустя мгновение отказался от этого. Его учитель приказал ему не вступать в бой в одиночку.

Цереанин склонился над Джейденом. Половина лица его учителя приобрела нехороший цвет, губа рассечена, правый глаз наполнился кровью из лопнувших капилляров. Но он дышал. Марр похлопал Джейдена по щекам, но ответа не получил. Включив свой комлинк, он вызвал Хедрина.

— Хедрин, Джейдену плохо. Клоны направляются к кораблю снабжения. Поднимайте его в воздух или вытащите всех из него.

— Джейдену плохо? Что это значит?

— Делай, что говорю, Хедрин, — велел Марр, — Делай, сейчас же!

Выругавшись, Хедрин пристегнул свой бластер, выпрыгнул из кресла и пронёсся через «Юнкер», через грузовой отсек и сбежал вниз по посадочному трапу. Он ринулся прямо к кораблю медицинского снабжения. Приблизившись к кабине пилотов, он начал кричать и размахивать руками.

Через транспаристаль кабины он видел, что экипаж всё ещё на своих местах, вероятно, просматривает какой-то контрольный список после посадки или, возможно, пытается вызвать медицинское учреждение — безрезультатно.

Три грузовых люка были открыты, и дроиды-погрузчики начинали выгружать принадлежности. Хедрин ненавидел дроидов — проклятые жестянки выполняли свои задачи, не проявляя никакого здравого смысла. Здание могло рухнуть, а они всё равно продолжали бы разгрузку.

— Вызови экипаж! — крикнул он ближайшему дроиду. — Скажи им, чтобы взлетали.

Дроиды его либо не слышали, либо не признавали за ним право отдавать приказы.

Выругавшись, Хедрин взбежал на корабль. Дроиды за его спиной запротестовали — *теперь* они заметили его, — но он проигнорировал их. Он промчался через грузовой отсек, нагруженный штабелями транспортных контейнеров, и направился к мостику, всё время крича.

Нисс выскользнул из тени и последовал за пилотом грузового корабля на корабль медицинского снабжения. Он пробрался за ним через грузовой отсек к кабине пилота, пытаясь точно определить, что происходит.

— Я на корабле снабжения, — прошептал он Силл.

Не в силах привести Джейдена в чувство, Марр выбежал с лестницы в главный холл медицинского учреждения. Широко раскрытые глаза и встревоженные взгляды встретили его появление. Кто-то закричал, вероятно, приняв его за одного из нападавших.

— Я здесь, чтобы помочь, — рассеянно сказал цереанин, ища взглядом медицинский шкафчик. Он нашёл один из них, установленный на ближайшей стене, вскрыл его своим клинком и достал упаковку «Быстрого пробуждения». Он поспешил обратно на лестничную клетку и сломал ампулу.

От аммиачного запаха у Марра защипало в ноздрях, а глаза заслезились. Он сунул ампулу под нос Джейдену. Джейден сразу же отвернул голову от вони, задыхаясь. Его глаза открылись и уставились на Марра.

— Учитель, что произошло? — спросил Марр.

— Клоны, — сказал Джейден и попытался сесть. Марр помог ему.

— Там, наверху, — сказал Марр и кивнул на лестницу. — Я предупредил Хедрина.

Опираясь на Марра, Джейден поднялся на ноги.

— Хедрин не сможет остановить их.

Тяжело дыша, Хедрин ворвался в дверь кабины корабля снабжения. Капитан, седовласый и тучный, повернулся к нему лицом. Второй пилот, более молодой и худой, чуть не выпал из кресла от неожиданности.

— Я знаю, как это выглядит, — сказал Хедрин. — Но ты должен выслушать меня. Уберите свой корабль с площадки, прямо сейчас!

Первоначальный страх капитана сменился растерянностью.

— Что?

У Хедрина не было времени говорить о клонах ситов-джедаев, поэтому он солгал.

— Я из службы безопасности здания. Прямо сейчас по медкомплексу поднимаются преступники. Им нужен этот корабль. Убери его отсюда.

Эти слова, похоже, дошли по адресу. Второй пилот развернулся в кресле, начиная работать с приборной панелью.

Капитан сказал:

— Чтобы снова запустить двигатели и закрыть грузовые люки, потребуется несколько минут. С открытыми грузовыми дверями мы взлететь не сможем. Корпоративная функция безопасности для предотвращения случайного сброса груза.

Хедрин нажал на кнопку своего комлинка.

— Сколько у них времени, Марр?

Нет ответа.

— Марр?

Хедрин выругался.

— Мы могли бы просто закрыть кабину пилотов, пока не прибудут власти, — предложил второй пилот.

Хедрин покачал головой. Он знал, на что способен световой меч. Если клоны поднимутся на борт, их будет невозможно удержать вне кабины.

— Вали отсюда, — велел Хедрин.

— Что? — спросил второй пилот.

— Нет, — сказал капитан, качая головой. — Мы не можем бросить груз — у нас вычтут из зарплаты.

— Для таких случаев у корпораций существует страховка, парень. Вылазь сейчас же. Если ты умрёшь, тебе точно не заплатят.

Когда капитан заколебался, Хедрин вытащил свой бластер и направил на него.

— Сейчас же. Мне жаль, но это для твоего же блага.

Это подействовало. Капитан и второй пилот встали, и Хедрин погнал их через корабль, вниз на лифте, по коридорам и в грузовой отсек.

— Марр? — позвал Хедрин по своему комлинку. — Марр?

— Куда мы должны идти? — спросил второй пилот. — Если они поднимаются по лестнице, как нам отсюда выбраться?

— Спрячьтесь где-нибудь на площадке. На вас им плевать. Им просто нужен корабль. Марр, ты меня слышишь?

Капитан и второй пилот побежали по трапу; живот капитана мотался туда-сюда на бегу. Они остановились у подножия пандуса и огляделись. Второй пилот указал на штабель контейнеров рядом с «Юнкером», и они потрусили к нему.

— Марр, если ты меня слышишь: команда покинула корабль, но мы не можем увести его вовремя.

По-прежнему никакого ответа. Хедрин начал беспокоиться.

Возвращаться на «Юнкер» он не стал. Вместо этого он побежал к восточной лестнице.

Нисс задержался в грузовом отсеке корабля снабжения и смотрел, как уходит космолётчик. Дроиды работали вокруг него, не обращая внимания на его присутствие. Он понятия не имел, что случилось с Корром и клонами.

— Есть что-нибудь на каналах связи? — спросил он Силл.

— Ничего нового, — ответила она.

Ему мало что оставалось делать, кроме как ждать. Он не мог рисковать, раскрыв себя слишком рано.

Прежде чем Хедрин добрался до двери, ведущей на лестницу, та сорвалась с петель и с грохотом упала на посадочную площадку. Он пригнулся и заслонил лицо от летящих обломков. Из дверного проёма спешно выбежали клоны: один из мужчин нёс раненую взрослую, женщина несла ребёнка лет девяти. Каждый из клонов-мужчин держал в руке сверкающий красный световой меч.

— Не с места, — приказал Хедрин, наводя бластер.

Они не остановились, и он выстрелил в переднего — один выстрел, другой, ещё. Клон, высокий мужчина-человек с длинными волосами и густой бородой, отразил разряды в воздух и побежал к Хедрину.

Хедрин попятился к кораблю снабжения так быстро, как только мог, продолжая стрелять. Отражая каждый выстрел, клон быстро приближался к нему. Другие клоны двигались за ним медленнее.

Хедрин всё ещё надеялся, что Джейден и Марр выйдут с лестницы, но никто не появился. Он сел в глубокую лужу и знал это.

Выстрелы раздались откуда-то сверху, с неба. Разряды оставили чёрные отметины на посадочной площадке у ног клона и сбили его наземь. Подняв глаза, Хедрин увидел двух полицейских на вооружённых свуп-байках, которые разворачивались на новый заход.

— Ага! — крикнул он и снова выстрелил в клона.

Стоя на коленях, клон отразил его разряды, даже не взглянув на Хедрина, затем сделал хватающий жест свободной рукой.

Вверху завывали двигатели свупов, сражаясь с мощностью клона и проигрывая. Клон сделал режущий жест, оскалив зубы в рычании, и швырнул оба свупа на землю рядом со штабелем транспортных контейнеров. Расцвёл огненный шар, поглощая байки и свуперов. Клон встал, не сводя глаз с Хедрина.

Ну очень глубокая лужа.

Повернувшись, Хедрин побежал к кораблю снабжения, на ходу яростно стреляя через плечо. Он понятия не имел, что он будет делать, когда поднимется на борт корабля — запрет его, может быть, выиграет немного времени, чтобы прибыло больше полиции, чтобы Джейден и Марр добрались туда.

Разряд энергии ударил его в спину и впечатал лицом в металл посадочной площадки. Из его смятого носа брызнула кровь, зубы проскрежетали по металлу. Только прилив адреналина удержал его в сознании. Он встал на четвереньки, повернулся и направил свой бластер на приближавшегося клона.

Прежде чем он успел нажать на спусковой крючок, клон сделал жест, и бластер Хедрина вылетел из его руки в руку клона.

Хедрин знал, что ему не уйти. Он, пошатываясь, поднялся на нетвёрдые ноги, сглотнул и решил умереть гордо.

Когда клон приблизился на несколько шагов, Хедрин плюнул ему под ноги. Вместе со слюной вылетела кровь и один из зубов.

— Чёрт бы тебя побрал, приятель!

Клон зарычал и сделал режущий жест, который отбросил Хедрина назад на десять метров и ударил его головой о посадочную площадку.

Боль и размытые искры. Затем — чернота.

Глава 7

СОЛДАТ СМОТРЕЛ, КАК БЕГУН ШАГАЕТ К УПАВШЕМУ ЧЕЛОВЕКУ. Провернув свой клинок, Бегун взял его обратным хватом двумя руками, готовясь вонзить его в грудь мужчины.

— Подожди! — крикнул Солдат.

Бегун оглянулся через плечо. Ветер развеивал его волосы, закрывая лицо, так что Солдат не мог прочитать его выражение.

— Подожди, Бегун! — снова закричал Солдат. — Видящая, скажи ему!

— Стой, Бегун! — сказала Видящая, и Бегун повиновался ей, хотя и не отключил свой клинок.

Солдат и Видящая, неся Охотницу и Грацию, поспешили к Бегуну. Солдат кивнул на поверженного мужчину. Он не двигался, кровь и грязь покрывали его лицо.

— Если он не мёртв, неси его, — сказал он Бегуну. — Он, должно быть, с джедаями. Я хочу знать, как они нашли нас. Они могут прислать других.

Бегун посмотрел на Солдата, затем на Видящую, которая кивнула. Равнодушно хмыкнув, Бегун подхватил мужчину под мышки и грубо перекинул его через плечо.

Грация в объятиях Видящей пошевелилась и открыла глаза.

— Солдат? — сказала она.

Солдат улыбнулся, обрадованный тем, что глаза Грации открылись. Лекарства, которые он дал ей в «Плащевидном», подействовали.

— С возвращением, — ответил он.

— Это моя мать? — спросила Грация, кивая на Охотницу.

Солдат утвердительно склонил голову.

— С ней всё будет в порядке.

— Я хочу погулять, — сказала Грация Видящей, и Видящая опустила её на землю.

Мгновение Солдат наблюдал за ней, затем передал Охотницу Видящей.

— Я собираюсь проверить контейнеры, которые выгрузили дроиды. Хочу убедиться, что лекарства всё ещё на борту.

— Пойдём поднимемся на борт, Грация, — сказала Видящая.

Солдат смотрел, как все они направляются к кораблю снабжения.

— Запускайте двигатели, — крикнул Солдат Бегуну и Видящей. Он посмотрел в небо на скопление полицейских свупов, паривших на расстоянии и не проявлявших никакого желания приближаться или вмешиваться.

Два дроида подкатились к Бегуну и Видящей.

— Извините, но вы не уполномочены...

Диагональный удар клинков Бегуна разрубил обоих дроидов пополам, и четыре дымящихся, искрящихся куска рухнули на посадочную площадку.

Всё ещё скрываясь в темноте посадочного отсека корабля снабжения, Нисс наблюдал, как клоны, неся одного из своих раненых и Хедрина Фаала, поднимаются на борт корабля. Он мог бы протянуть руку и коснуться их, когда они проходили мимо. Прайм задержался на палубе снаружи. Если бы Ниссу удалось застать Прайма в одиночестве, он мог бы схватить его.

Но женщина-клон загнала ребёнка в корабль, а затем задержалась в грузовом отсеке, возле трапа, наблюдая за Праймом.

Солдат торопливо изучил этикетки на контейнерах, которые уже выгрузили дроиды-погрузчики, в поисках компонентов, которые ему понадобятся для смешивания метациклина. Он видел только пробиотики и другие обычные продукты. Никакой фармацевтики.

— Они всё ещё на борту, так? — окликнула его с погрузочной рампы Видящая. Он мог видеть, как она улыбается оттуда, по-прежнему держа Охотницу.

— Если они вообще здесь, — ответил он.

— Ты ещё поверишь, Солдат.

Деактивировав световой меч, он поспешил к кораблю. Видящая всё время улыбалась. Войдя внутрь, он с помощью панели управления поднял грузовые двери. К тому времени, когда они закрылись, Бегун запустил двигатели.

Контейнеры для хранения выстроились вдоль огромного пространства грузового отсека, сотни их были сложены, как детские кубики.

— Я найду декларацию и разыщу нужные нам лекарства, — сказал он Видящей. — Пусть Бегун поднимет корабль в воздух и доставит нас... туда, куда мы направляемся.

— К Матери, — сказала Видящая.

Охотница пошевелилась в её руках. Лекарства подействовали и на неё.

— Да, — согласился Солдат. — К Матери.

После того, как Видящая ушла, он нашёл ближайший компьютерный терминал и вызвал судовую декларацию. Он чувствовал себя так, словно участвовал в испытании веры. Если Видящая права, лекарства находятся на борту. Если это не так, то Видящая, Бегун, Охотница и Грация умрут все. Может быть, со временем Солдат тоже умрёт, но он умрёт в одиночестве, последний из них, бесцельно.

Он почувствовал, как корабль оторвался от земли, ощутил вибрацию, когда посадочные салазки втянулись в корпус корабля. С жужжанием заработали двигатели, и Солдат представил себе, как корабль устремляется ввысь.

На экране появилась декларация, и он пролистал её. Его сердце билось быстрее, чем когда он столкнулся с джедаями. Он облизнул сухие губы, просматривая данные, надеясь, но боясь позволить себе надеяться.

И они были там, как и обещала Видящая: генетический стабилизатор, нейролептики, несколько других реагентов, которые ему нужно было смешать, и всё это в таких количествах, что клонам хватило бы на годы, даже при ускоренном темпе развития болезни.

Видящая была права. Снова.

На борту корабля снабжения не было лаборатории, но он мог бы обойтись и без неё. Нажав кнопку рядом с терминалом, он активировал бортовую связь и вызвал мостик.

— Лекарства, которые нам нужны, на борту. Их много.

Последовала долгая пауза, как будто Видящая и Бегун переваривали его слова. Наконец Бегун сказал:

— Уходим. Сканеры показывают, что за нами никто не следит.

— Хорошо. Что насчёт пленного?

— Он всё ещё жив, — ответил Бегун. — Какой курс я должен проложить?

Теперь настала очередь Солдата сделать долгую паузу. Поразмыслив, он сказал:

— Спроси Видящую. Она знает, куда мы направляемся.

Он представил, как женщина улыбается его ответу.

Теперь Нисс знал имя Прайма: Солдат.

Он молча маневрировал в тускло освещённом грузовом отсеке, наблюдая за Солдатом, пока клон проверял на терминале грузовую декларацию. С усилием Нисс удерживал подавляющее поле плотно натянутым вокруг себя. Он не хотел, чтобы Солдат почувствовал его... пока.

Нисс обдумывал возможность вывести Солдата из строя прямо здесь и сейчас, но решил подождать. Если Джейден Корр всё ещё жив, он придёт за Хедрином Фаалом. И когда настанет время, Нисс сможет воспользоваться его прибытием, чтобы забрать их обоих сразу.

Он отошёл вглубь грузового отсека, подальше от Солдата, и вызвал по своему комлинку Силл.

— Тебе удалось определить, жив ли ещё Корр?

— Жив, — сказала Силл. — И он, и цереанин. Прямо сейчас я вижу их на крыше медицинского учреждения.

Нисс удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Не позволяй им увидеть тебя. Зафиксируйся на моём сигнале и следуй за кораблём снабжения.

— А как насчет Корра?

— Он тоже последует за мной. Прежде чем войти в медцентр, он установил на корабле снабжения маяк.

— Хорошо. И что потом?

Нисс уже разрабатывал предварительный план.

— Держись на расстоянии, пока я не скажу иначе. Мы собираемся заполучить Корра и Прайма.

— Должна ли я вывести из стазиса Повтора?

— Пока нет.

Марр помог Джейдену подняться по лестнице, и вскоре они добрались до крыши. Входная дверь была сорвана с креплений и лежала на посадочной площадке. Корабль снабжения уже поднялся над ней на сто метров. Полицейские патрули жужжали вокруг него, как песчаные мухи, но они ничего не могли сделать, чтобы замедлить его подъём.

Горящие обломки лежали рядом со штабелем транспортных контейнеров, выплёвывая в небо клубы чёрного дыма. Куски одного или нескольких дроидов лежали рядом с тем местом, где был пришвартован корабль снабжения. Остальные дроиды-погрузчики бесцельно стояли возле нескольких транспортных контейнеров, которые они разгрузили перед отправкой корабля снабжения. «Юнкер» стоял на площадке, его посадочный трап был открыт.

Джейден уставился на поднимающийся корабль, сконцентрировался, почувствовал признаки Тёмной стороны клонов на борту.

— Клоны на этом корабле, — сказал он.

Хедрина нигде не было видно.

Марр кивнул и активировал свой комлинк.

— Хедрин, ты слышишь меня? Хедрин?

Ответа не было. В животе Джейдена образовалась пустота.

Они с Марром переглянулись и побежали к «Юнкеру», надеясь найти Хедрина на борту. Прежде чем они добрались до него, из-за штабеля транспортных контейнеров рядом с горящими обломками появились две фигуры. У обоих были ошеломлённые лица и униформа корпоративных лётных офицеров. Пожилой седовласый мужчина, живот которого свисал над краем брюк, носил на униформе капитанские крылья. Молодой человек провёл рукой по волосам, переводя взгляд с корабля снабжения на горящие обломки и обратно.

— Это вы пилотировали корабль снабжения? — спросил Джейден, указывая на корабль.

Мужчины ошеломленно кивнули.

— Вы видели здесь кого-нибудь ещё? — спросил их Марр.

Мужчины смотрели на них, по-видимому, не понимая. Джейден стоял лицом к лицу с капитаном, не сводя с него пристального взгляда.

— Ты видел здесь другого мужчину? — он кивнул на «Юнкер». — Он должен был выйти из этого корабля.

Капитан моргнул, кивнул.

— Мы видели мужчину. Тёмные волосы. Ленивый глаз.

— Это он, — сказал Джейден.

— Он вытащил нас с корабля, — добавил второй пилот, глядя в небо.

— Где он сейчас? — спросил Марр.

— Они поймали его, — сказал капитан, кивая на корабль снабжения как раз в тот момент, когда его ионные двигатели включились на полную тягу, и он взмыл в небо. — Мне жаль. Я не знаю, был ли он жив или мёртв. Он спас нас.

Джейден почувствовал, как беспокойство Марра о Хедрине усилилось. Цереанин закрыл глаза, явно пытаясь успокоиться. Он глубоко вдохнул.

— Хедрин всё ещё жив, — объявил Марр. — Я это чувствую.

— Тогда мы вернём его, — сказал Джейден. Он почувствовал прилив вины. Он был так озабочен своей ответственностью перед Марром, что пренебрёг своей ответственностью перед Хедрином. Этот человек был настолько компетентен, что Джейден обращался с ним как с ещё одним джедаем, и это было ошибкой. Хедрин не смог бы сравниться с опытным адептом Силы. Джейден не учёл этого, и это дорого обошлось Хедрину.

— Кто были эти люди? — спросил второй пилот. — У них были световые мечи. Красные.

— Плохие парни, — сказал Джейден и не прибавил более ничего. — Пошли — сказал он Марру, и они поспешили к «Юнкеру».

Полицейские свупы облетели крышу и начали спускаться. Джейден не мог позволить себе тратить время на расспросы. Ему придётся объясняться позже.

Как только несколько полицейских свупов приземлилось, джедаи поднялись на борт «Юнкера». Посадочный трап начал подниматься. Второй пилот корабля снабжения подбежал к закрывающемуся трапу и крикнул Джейдену и Марру, прежде чем он закрылся:

— А вы двое кто тогда?

Люк закрылся.

— Мы — хорошие парни, — тихо сказал Джейден и подумал о своём клоне, другом себе, своей смертоносной версии.

Они поспешили по коридорам «Юнкера» к пилотской кабине.

— Я установил на корабль маяк слежения, — сказал на бегу Джейден. — Мы можем следовать за ними, куда бы они ни отправились.

Марр кивнул, Джейден почувствовал его облегчение. Джейден активировал комлинк и вызвал R-6.

— Ар-Шесть, посади Зет-девяносто-пятый на посадочную площадку Фоста и запри его. Мы будем там через несколько минут, чтобы забрать тебя.

Дроид одобритительно загудел.

— Он может нам понадобиться, — сказал Джейден Марру в качестве объяснения.

— Хорошая идея, — ответил Марр.

Когда они добрались до кабины пилотов, Марр плюхнулся в своё кресло и начал вводить стартовый цикл. Его пальцы забежали по кнопкам управления. Джейден помогал.

— Успокойся, Марр, — сказал Джейден. — Сильные эмоции только замедляют эффективные действия.

— Да, учитель, — сказал Марр, но темп не снизил.

Несколько полицейских стояли снаружи на посадочной площадке, подзывая Джейдена и Марра через транспаристаль кабины. Джейден включил внешний громкоговоритель.

— Меня зовут Джейден Корр, рыцарь-джедай. Лица, напавшие на объект, являются преступниками, разыскиваемыми Орденом. Я не могу откладывать преследование. Пожалуйста, отойдите от корабля.

Он видел, как они совещались — указывая на корабль, на учреждение, — затем, наконец, увидел, как старший офицер пожал плечами и приказал остальным отойти от «Юнкера».

— Готово, — сказал Марр.

— Хочешь вести его? — спросил у него Джейден. — Ты всё ещё первый помощник.

Марр покачал головой.

— Я — второй пилот, и я не поменяю сиденье, разве только... буду вынужден.

Джейден понял.

— Тогда давай поднимать его, — сказал он и взялся за рычаги управления.

«Юнкер» взмыл в небо сквозь дым. Второй пилот корабля снабжения стоял, подняв руку в знак прощания. Этот жест тронул Джейдена. Это заставило его почувствовать, что они действительно хорошие парни.

Они направились к пыльному лётному полю Фоста, полю, где Джейден впервые посадил свой Z-95, следуя видению Силы, которое в конечном итоге привело его к клонам. Казалось, это произошло много лет, а не дней, назад.

Они увидели Z-95 Джейдена и R-6, возбужденно раскачивавшегося на своих опорах рядом с ним. Джейден посадил «Юнкер» и опустил посадочный трап. R-6 пропищал по комлинку, как только оказался на борту, и Джейден запустил «Юнкер» обратно в небо Фоста.

Прежде, чем R-6 добрался до кабины пилота, Джейден сказал Марру:

— Я хорошо рассмотрел клонов.

Марр рассеянно кивнул, продолжая прокладывать курс, пытаясь засечь маяк слежения.

— Один из них был клоном Люмии, агента ситов.

Марр ничего не сказал, погружённый в свою задачу. Он не знал, кто такая Люмия.

— Другой был клоном моего собственного учителя, Кайла Катарна.

Марр потрясённо замер.

— Мне... жаль, учитель. Должно быть, это было тяжело видеть.

Джейден наклонился вперёд.

— Тяжело. Но послушай, Марр. Третий клон был моим.

Марр развернулся на своём сиденье лицом к Джейдену.

— Вашим?

Джейден кивнул.

— Но... как такое возможно?

Джейден уставился в окно. Они как раз покидали атмосферу, синева неба Фоста сменялась чернотой космоса.

— Я всё ещё пытаюсь понять это сам. Подсчёты...

— Гранд-адмирал Траун был убит через пять лет после смерти Императора.

Джейден рассеянно улыбнулся.

— Ты изучал нашу историю.

— Как вы мне и велели, учитель. Когда вы поступили в Академию джедаев?

— Через девять лет после смерти Императора*.

Марр уставился на него. Намёк был очевиден. Но Джейден заявил прямо:

— Империя получила мою ДНК ещё до того, как кто-либо узнал, что я чувствителен к Силе. Даже мой дядя не знал.

— Очевидно, в Империи кто-то знал.

Джейден покачал головой.

— Это невозможно.

— Я не понимаю. В этом нет никакого смысла.

— Знаю.

* В заставке видеоигры «Star Wars: Jedi Knight: Jedi Academy» прямо сказано, что её действие происходит «через 10 лет после битвы при Эндоре» в которой Император и погиб. Джейден ошибся на один год. — *Прим. перев.*

— Тогда... о чём вы говорите?

Джейден изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Я не знаю, о чём я говорю. Я просто констатирую факты.

Марр некоторое время сидел тихо, и Джейден практически видел, как крутятся шестерёнки в его голове. Наконец, Марр сказал:

— Мы не знаем, достали ли они вашу ДНК до того, как вы поступили в Академию. Они могли добыть её и после. Программа клонирования, возможно, продолжалась ещё долго после смерти Трауна. Программу мог продолжить и кто-то другой. А темпом старения клона можно управлять.

— Возможно, — признал Джейден.

Он старался не слишком цепляться за теорию Марра, хотя она показалась ему намного лучше, чем альтернатива.

Приветственный звуковой сигнал возвестил о появлении R-6 в кабине пилота. Он улюлюкал и свистел.

— Я тоже рад тебя видеть, Ар-Шесть, — сказал Джейден и похлопал астромеха по его куполообразной голове. — Подключись к подпространственному передатчику и сообщи Ордену, что мы покинули Фост, преследуя клонов. Сообщи подробности нападения и...

Он замолчал. Марр искоса взглянул на него.

— ...И это — всё.

R-6 подключился к компьютерному ядру «Юнкера» и начал передачу.

— Я засёк маяк, — сказал Марр, постукивая пальцем по экрану сканера.

— Вижу, — подтвердил Джейден, проверяя приборную панель. — Следуем за ними.

Невыятный гул голосов выдернул Хедрина из темноты. Сначала он слышал голоса только как искажённую бессмыслицу, повышение и понижение высоты и тембра, а не слова. Приступы боли в рёбрах, голове и носу усилились, когда его разум начал проясняться.

Когда он вспомнил, что произошло, он заставил себя открыть глаза и оглядел тусклое окружение. Верхний свет отбрасывал лишь слабое свечение. Он попытался сосредоточить своё затуманенное зрение. Его голова пульсировала от боли.

Ещё несколько слов, что-то о матери, гиперпространственный курс.

Он лежал на полу, прислонившись к стене. Его руки были связаны за спиной, путы врезались в кожу на запястьях. По палубе были разбросаны мелкие предметы. Он долго смотрел на них, прежде чем понял, что это были шприцы.

Он услышал, как опорожнили ещё один шприц, и его пустая ампула упала на пол. Посмотрев вверх и вокруг, он узнал сложную приборную панель, четыре вращающихся сиденья, большой иллюминатор, в котором были видны звёзды и открытый космос.

Он был на корабле, в пилотской кабине.

На переборке над иллюминатором он увидел символ «Фармстар Индастриз» в форме лучистой звезды.

Он был на корабле медицинского снабжения.

— Он пришёл в себя, — сказал грубый голос откуда-то сбоку.

Большая фигура возникла перед ним, закрыв обзор. Он прищурился от боли и сосредоточился на поношенных сапогах, рваном плаще, изодранной одежде, рукояти светового меча, свисавшей с пояса. Подняв взгляд, он увидел покрытое пятнами бородатое лицо и дикие глаза клона, от которого он отстреливался на посадочной площадке медицинского учреждения.

Клон.

Он был захвачен клонами. *Безумными* клонами.

Он попытался скрыть вспышку страха на своём лице, но, должно быть, ему это не удалось, потому что клон перед ним ухмыльнулся, показав жёлтые зубы.

— Я думаю, он знает, где он, — сказал клон, посмеиваясь. Отойдя от Хедрина, он сел в кресло пилота и начал работать с навикомпом.

Разум Хедрина, всё ещё неуклюжий, пытался собрать воедино события, сделать выводы. Клоны улетели с Фоста. Означало ли это, что Марр и Джейден мертвы? Почему клоны забрали Хедрина вместо того, чтобы убить его?

У него не было ответов. Он едва мог дышать. У него был сломан нос. Он резко выдохнул, и струя соплей и крови полетела ему на лицо и рубашку. Клоны, казалось, ничего не замечали. Или же им было всё равно.

Женщина-клон стояла рядом с креслом пилота, положив одну руку на его спинку. Она смотрела в пространство, и он мог видеть её в профиль — тонкие черты лица, лысую голову. Он бы счёл её красивой, если бы встретил где-нибудь в кантине. Её глаза были закрыты, и она слегка покачивалась, словно в трансе. Вторая женщина сидела в другом кресле, спиной к Хедрину, её длинные рыжие волосы рассыпались по серому материалу сиденья. Казалось, она спит.

Ребёнок, девочка, сидела на полу у ног женщины, прижавшись к креслу. Её длинные волосы, тоже рыжие, свисали почти до пояса. Она улыбнулась ему простодушной, дружелюбной улыбкой. Этот жест показался Хедрину настолько неуместным, что он не знал, как реагировать. Наконец он показал ей язык, и она захихикала.

Чья-то рука сомкнулась на его плече и грубо развернула его. Другой клон присел перед ним на корточки, глядя ему прямо в лицо.

— Я Солдат, — сказал клон.

В серых глазах Солдата Хедрин увидел лишь намёк на дикость.

Серые глаза.

Он моргнул, думая о том, какими знакомыми они ему кажутся. Он отметил узкие, угловатые черты лица, острый нос, челюсть... и его рот распахнулся.

— Станг, — прошептал он.

Он смотрел на Джейдена Корра — лохматого Джейдена Корра, исхудавшего от суровой жизни на забытой луне, но глаза... ошибиться было невозможно.

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне, как джедаи нашли нас, — сказал Солдат.

Хедрин уклонился от ответа, его ответ был на автопилоте.

— Какие джедаи? Я просто сборщик мусора, который навещал родственника в...

— Я увидел узнавание в твоих глазах, когда ты сейчас посмотрел на меня, — сказал Солдат. — И то же самое я увидел в глазах джедая, когда он увидел меня впервые.

— Ты должен был дать мне убить его ещё на Фосте, — сказал дикий клон в кресле пилота.

— Его зовут Бегун, — сказал Солдат, кивая на дикого клона. — Если ты солжёшь мне, я позволю ему делать с тобой всё, что он пожелает. Ты понимаешь?

— Вы всё равно убьёте меня, — сказал Хедрин.

Солдат не стал этого отрицать. Он наклонился ближе.

— Расскажи мне, как вы нас нашли.

— Джедаи могут делать всякое. Я не знаю, как...

Бегун развернулся на своем сиденье и бросился на Хедрина, его лицо исказилось от гнева. Протиснувшись мимо Солдата, он схватил Хедрина за горло и рывком поставил его на ноги. Хедрин задышался, дрыгая ногами. Он врезал ботинком по груди Бегуна. Удар несколько не беспокоил клона.

Перед глазами Хедрина поплыли пятна. Он посмотрел вниз и увидел маленькую девочку, свернувшуюся калачиком и прячущую глаза. Он глянул в налитые кровью глаза Бегуна и увидел в них едва сдерживаемое безумие.

— Расскажи мне, как вы нашли нас, — сказал Солдат. Затем, обращаясь к Бегуну: — Опusti его.

Бегун колебался.

— Опusti его.

Бегун уронил Хедрина, и тот рухнул на пол, задыхаясь и хрипя. Солдат присел рядом с ним.

— Скажи мне.

Хедрин перекатился на спину и сел.

— Случайно, — сказал он, и Бегун зарычал. — Это правда. Мы вернулись на Фост с ледяной луны, услышали о нападении на медицинское учреждение и сложили два и два.

Солдат, похоже, обдумывал это.

— Значит, они не преследуют нас сейчас?

Хедрин ответил правдиво:

— Я не знаю. Я даже не представляю, как это сделать.

— Тьфу! — сказал Бегун и вернулся на своё место.

Солдат мгновение изучал лицо Хедрина.

— Я верю тебе, — сказал он и встал.

Когда Солдат отвернулся, Хедрин сказал:

— Как ты можешь быть им? Джейденом? Это... не имеет никакого смысла.

Солдат обернулся и посмотрел на него сверху вниз.

— Джейден? Это имя джедая?

Хедрин кивнул, задавая вопрос, не сказал ли он слишком много.

— Я — не он, — сказал Солдат. — Я — Солдат.

Хедрин отвёл взгляд, поискал взглядом маленькую девочку, но та исчезла. В пилотской кабине он не видел её нигде.

— Что ты собираешься со мной делать? — спросил он Солдата.

Солдат уставился на него сверху вниз пристальным взглядом Джейдена. Клон склонил голову набок, словно задавая себе тот же вопрос. Он глянул на лысую женщину, потом на Бегуна.

— На этом корабле есть спасательная капсула, — сказал он им. — Мы можем поместить его туда и выбросить в космос. Может быть, кто-нибудь найдёт его.

Бегун развернулся на своем сиденье.

— Зачем без толку тратить спасательную капсулу? Лучше просто выкинем его в космос.

Сердце Хедрина забилось быстрее. На лбу у него выступил пот, и он презирал себя за это.

— Или, может быть, просто убить его прямо сейчас, — продолжил Бегун. Он вскочил на ноги, взялся за рукоять светового меча и двинулся на Хедрина.

Солдат встал между ними.

— Подожди.

— Он стрелял в меня, — выплюнул Бегун, всё ещё пытаясь протолкнуться мимо Солдата. — И он путешествует с джедаями, которые пытались убить нас обоих.

Солдат оглянулся на пленника. Хедрина нервировала холодность, которую он увидел на этом лице, лице Джейдена. Он знал, что его жизнь зависит от следующих слов Солдата.

— Это всего лишь спасательная капсула, — сказал Солдат.

— Видящая? — спросил Бегун у женщины. — А ты что скажешь?

Видящая, лысая женщина-клон, не отворачивалась от иллюминатора. Она уставилась в черноту, как будто там был какой-то ответ, который она искала.

— Матери он не нужен. И нам тоже. Он должен быть убит.

Бегун ухмыльнулся и двинулся к Хедрину. Солдат колебался всего мгновение, затем отступил с дороги; его плечи поникли. Он повернулся и посмотрел в лицо Хедрина. На лице Солдата не было извинения, но и удовольствия тоже.

— Нет причин убивать меня, — сказал Хедрин, довольный тем, что его голос оставался ровным.

— Нет причин оставлять тебя в живых, — сказал Бегун и зажёл свой световой меч.

— Тогда вы убийцы, — сказал Хедрин. — Типичные ситы.

— Мы не ситы, — сказал Солдат.

— Может, и так, — сказал Хедрин. Он посмотрел большому клону в лицо и, опираясь на стену, поднялся на ноги. Его растущий страх исчез перед лицом неизбежного. Он не умрёт в страхе. Он выпятил подбородок. — Только не световым мечом, ты, ситский ублюдок. Я космолётчик. Ты выкинешь меня из проклятого шлюза. Оставь мне хотя бы это.

Он всегда думал, что так или иначе умрёт в вакууме. Он посмотрел мимо Бегуна.

— Солдат, подари мне это.

Солдат посмотрел на Видящую, которая никак не показывала, что услышала мольбу Хедрина. Солдат повернулся к Бегуну.

— Выкинь его в космос, — сказал он.

Два клона уставились друг на друга, клинок Бегуна рассыпал искры.

— Сделай это, — сказал Солдат.

Бегун мрачно ухмыльнулся и деактивировал своё оружие.

— Для меня это не имеет значения. Мёртвый есть мёртвый.

Он схватил Хедрина за воротник и потащил его из кабины в заднюю часть корабля, к воздушному шлюзу. Хедрин оглянулся, зачем-то пытаясь увидеть маленькую девочку, но её нигде не было видно.

* * *

Нисс бродил по коридорам корабля снабжения. Окутанный темнотой, он двигался в тишине, знакомясь с корабельной планировкой. Клоны, четверо взрослых и ребёнок, собрались в кабине пилота, где они держали Хедрина.

Умбаранин принялся за подготовку. Он нашёл распределительный щит и взломал его, открыв гнездо проводов и кабелей. Большинство из них были помечены маленькими бирками. Отыскав линии, которые питали основное освещение в грузовом отсеке и задней части корабля, он перерезал их виброножом.

Верхний свет погас вокруг него и повсюду. Вспыхнули аварийные огни, маленькие и тусклые, создавая обстановку, богатую тенями. Он почувствовал себя как дома.

Хедрин и Бегун вышли из носовой части и обнаружили, что в средней части корабля освещение вышло из строя. Коридоры и комнаты освещало только тусклое аварийное. Бегун хлопнул ладонью по переключателям, но верхний свет оставался выключенным.

Бегун толкал Хедрина перед собой по тёмным коридорам. Надежды на возможность сопротивления у Хедрина почти не было, разве что удастся застать Бегуна врасплох. Но это было бы бесполезно: его руки были связаны, и у него не было оружия. Кроме того, если он станет сопротивлялся, Бегун убьёт его световым мечом, а Хедрин не хотел умирать на конце клинка безумного клона. В любом случае, он предпочёл бы вакуум.

Пока они шли, Хедрину казалось, что он движется в туннель, в утробу, но не в ту, из которой он родится, а в которой он умрёт. Хаотичные мысли вихрем проносились в его голове, поток воспоминаний: его детство в руинах «Сверхдального перелёта», лица матери, его друзей, его врагов, мужчин и женщин, которых он знал, всех, с кем сталкивала его жизнь, всех, кто помог ему сделаться тем, кем он был.

«Люди — это не уравнения», — мысленно услышал он слова Марра.

«Нет», — подумал он и улыбнулся. Люди — это итоговая сумма их взаимодействий с другими людьми, выбор, который они сделали. В своей жизни он совершил несколько плохих поступков, но тоже и много хороших.

Слова и стрелки, нарисованные на переборках, указывали путь к воздушному шлюзу, указывали путь к камере казни Хедрина.

— Не останавливаться, — прорычал Бегун.

Хедрин и не заметил, что замедлил ход. Его ноги подкашивались. Его дыхание участилось, пытаясь поспеть за бешено колотившимся сердцем. Коридоры казались слишком узкими; стены надвигались на него. Он попытался успокоиться, решив умереть с достоинством.

Бегун сжал его руку, заставив остановиться. Гул и шипение светового меча клона разорвали полумрак тёмного коридора. Хедрин с трудом удержался на ногах.

— Воздушный шлюз, — сказал он, его голос оказался твёрже, чем он ожидал. — Только не так. Мы так не договаривались, клон.

— Заткнись, — сказал Бегун. Выражение его лица было напряжённым, диким, но совсем не сосредоточенным на Хедрине. Он посмотрел вдоль коридора в одном направлении, повернулся и посмотрел в другом. Хедрин не видел ничего, кроме темноты, простиравшейся по коридору во всех направлениях.

Дыхание Бегуна стало почти таким же учащённым, как у Хедрина. Хедрин попытался разобраться в происходящем.

Безумие, предположил он. У Бегуна был какой-то приступ.

Или, может быть...

Бегун издал низкое, опасное рычание. Его рука сжала бицепс Хедрина с такой силой, что Хедрин сморщился.

Темнота перед ними, казалось, клубилась и сгущалась. Бегун наклонился вперёд, настороженно вглядываясь в неё, держа клинок перед собой. Шипение его светового меча стало менее отчётливым; лезвие начало потрескивать. Бегун держал его перед глазами, наблюдая, как лезвие сжимается.

— Что за... — спросил было Хедрин.

Лезвие замерцало и погасло совсем, облачко дыма от рукояти походило на остаточный призрак.

Из коридора перед ними донеслось шипение, Бегун дёрнулся в сторону и схватил что-то в воздухе. К тому времени, как Хедрин осознал, что произошло, всё уже было кончено.

Бегун держал древко арбалетной стрелы. Он выхватил её прямо из воздуха. Серебристые зазубрины на кончике были похожи на бритвы.

В темноте коридора послышался шорох, лёгкий шёпот шагов мягкой обуви по полу или шелест плаща. Бегун бросил стрелу, но продолжал держаться за Хедрина.

Темнота в зале сгустилась, покатила к ним, увлекаемая бледной фигурой, которая быстро приближалась. На мгновение Хедрин, всё ещё сосредоточенный на предстоящей казни, подумал, что это — призрак смерти.

Но это был не призрак. Это был умбаранин.

Бегун толкнул Хедрина к стене с такой силой, что у него перехватило дыхание, и он упал на пол. Хедрин уловил сверканье клинков в руках бледной фигуры. А затем умбаранин и Бегун вступили в бой, и их движения были такими быстрыми, что Хедрин едва успевал следить за ними.

Нисс сделал выпад ножом в живот Бегуна. Клон уклонился и ударил противника в висок рукоятью светового меча. Умбаранин тоже уклонился, захватил руку Бегуна и ударил другим клинком в грудь клона. Прежде, чем нож успел вонзиться, Бегун поймал запястье умбаранина, упёрся ногами, развернулся и ударил противника о стену с такой силой, что дыхание бледного человека вырвалось из его груди со слышимым свистом.

Бегун атаковал его и сделал ложный выпад левой рукой, нанеся одновременно удар рукоятью своего светового меча сверху по голове умбаранина. Тот пригнулся, и рукоять с силой врезалась в переборку. Подсечка уложила Бегуна на пол, и Нисс прыгнул следом, нанося удары клинками вниз.

Бегун откатился в сторону, уходя от одного удара, от другого, и нанёс пинок в грудь врага, который отбросил бледное существо назад — настолько, что Бегун успел подняться на ноги. Он тяжело дышал. Измотанный умбаранин держал свои клинки на отлёте от тела и

изучал защиту клона, ища лазейки. Они кружили в метре друг от друга. Умбаранин делал ложные выпады, чтобы выманить клона.

Нетерпеливый игрок, Бегун бросился в атаку. Нисс устремил свои клинки в грудь противника, но клон поймал его за запястья, широко развёл ножи и использовал свой больший вес, чтобы притиснуть врага к переборке. Оказавшись у стены, он принялся бить одну из рук умбаранина о стену, пока тот не охнул от боли и не выронил из неё нож.

Бледное существо сменило стойку и ударило Бегуна левым коленом в живот, раз, другой — оба удара пришлись точно в цель, — а затем Бегун сумел расположить своё тело достаточно близко, чтобы колени врага не могли больше нанести ему какой-либо урон. Нападавший не оставлял попыток выдернуть свои руки из захвата Бегуна, но не мог освободиться от хватки клона.

Бегун хмыкнул и прижал бледнокожего врага к переборке. Удар головой умбаранина в лицо Бегуна вызвал у клона стон боли. Рыча от боли и ярости, Бегун поднял инородца вверх по стене, оторвав от палубы.

Умбаранин не сопротивлялся, но воспользовался возможностью для атаки, вскинув ноги и сомкнув их вокруг горла Бегуна. Клон ахнул, застонал, его глаза расширились, когда ноги противника сдавили его сонную артерию. Отвернувшись от стены, клон ринулся к дальней переборке, ударив об неё соперника.

Удар потряс умбаранина. Он освободил шею Бегуна от захвата своих ног, но тут же нанёс прямой удар, который пришёлся клону в челюсть. От удара Бегун пошатнулся и потерял захват на правом запястье умбаранина. Нисс изогнулся, упёрся ногами в пол и вонзил клинок в грудь клона. Бегун, пошатываясь, двинулся на него, но его рот уже наполнился кровью, и умбаранин снова вонзил клинок в цель, а потом — ещё раз.

Губы Бегуна шевелились, как будто он пережёвывал свои последние мысли. Он подавился, захлебнулся, а затем рухнул на пол мёртвым.

Уставившись на умбаранина, Хедрин понял, что ему следовало сбегать десятью секундами раньше. Он вскочил на ноги и ринулся в тёмный коридор так быстро, как только мог.

Он свернул в первый попавшийся поворот. И во второй. И в третий. Он безнадежно заблудился, и ему было всё равно. Он врезался в тупик — порт энергообмена. Хедрин пытался контролировать своё дыхание, прислушиваясь к звукам позади себя. Он не слышал ничего, кроме биения собственного сердца. Он попытался осмыслить события. Был ли умбаранин на борту всё это время? Чего он хотел? Был ли он потенциальным союзником? И самое главное, следил ли умбаранин за ним?

Коридор потемнел — по крайней мере, так показалось Хедрину, хотя это была какая-то бессмыслица. Он боролся со своими оковами, но они от этого только глубже врезались в его плоть. Он прикусил губу от боли и высунул голову, оглядываясь назад, туда, откуда пришёл. Ему нужно было найти способ освободить руки, а затем найти оружие...

Что-то острое легко прижалось к его горлу сбоку.

— Привет, — произнёс мягкий голос, от которого его сердце учащённо забилося. — Пожалуйста, не делай глупостей. В противном случае мне придётся причинить тебе вред.

Хедрин сглотнул и повернул голову к говорившему. Умбаранин отступил на шаг, заряженный арбалет всё ещё был направлен в лицо Хедрина.

— Двигайся, — сказал умбаранин и ткнул его арбалетом.

Хедрин так и сделал, и умбаранин повёл его по коридору, пока они не дошли до перекрёстка, где к переборке был прикреплён длинный страховочный поручень.

Умбаранин просунул свой клинок — виброклинок — между пут Хедрина. Всё это время держа арбалет направленным на Хедрина, он достал из-под плаща набор гибких наручников.

— Сначала к твоей правой руке, затем к тому страховочному поручню на стене. — Он бросил гибкие наручники Хедрину. — Живее, или я выстрелю тебе в лицо.

Хедрин застегнул гибкие наручники на своём правом запястье, затем на страховочном поручне.

— Крепко, — сказал умбаранин, и Хедрин повиновался.

— Теперь сядь.

Хедрин так и сделал, и его рука, прикреплённая к страховочному поручню, поднялась над головой. Должно быть, он выглядел как студент, задающий вопрос.

Пот пропитал его одежду. Кровь сочилась из его запястья в том месте, где наручники клона врезались в кожу.

— Чего ты хочешь от меня?

— Я ничего не хочу от тебя, — сказал умбаранин свистящим шепотом. — Я вернусь за тобой.

— Подожди! Кто ты? Ты работаешь на джедаев?

Умбаранин усмехнулся и умчался по коридору. Хедрин поразился способности умбаранина двигаться почти бесшумно. К тому времени, как умбаранин прошёл несколько метров по коридору, Хедрин потерял его из виду. Казалось, он растворился в темноте.

Глава 8

— мы должны поторапливаться, — сказала видящая солдату; её голос доносился словно издали, а отстраненный взгляд был устремлён в бесконечную черноту за пределами корабля. — Матьер хочет, чтобы мы вернулись домой.

Солдат посмотрел на неё и увидел лёгкую пульсацию под её кожей. Он оглянулся на Охотницу, сидевшую в одном из кресел экипажа. Она посмотрела на него в ответ, её зелёные глаза всё ещё были слегка ошеломлены. Он задавался вопросом, узнала ли она его, помнит ли она, что сказала ему, когда они покинули луну. Он сомневался в этом.

Он взял Видящую за руку. Она зашипела от его прикосновения, и он почувствовал движение под её кожей.

— Тебе нужны лекарства, — сказал он. Из грузового отсека в пилотскую кабину он должен был принести больше. Он не думал, что им понадобится ещё, и так скоро.

— Мне нужно домой, — сказала она и улыбнулась.

В выражении её глаз Солдат увидел безумие.

— Я завершаю ввод данных курса, — осторожно сказал он и отпустил её руку. — Мы возвращаемся домой, Видящая. Но тебе придётся принимать лекарства. Ладно?

Она ничего не сказала, и он решил истолковать её молчание как согласие.

Он подвёл Видящую к креслу второго пилота, усадил её и повернулся к Охотнице.

— Мне нужно, чтобы ты вернулась в грузовой отсек и принесла лекарства.

Глаза Охотницы сфокусировались на нём, более настороженные, чем он видел их в последние дни.

— Где они?

— В передней части грузового отсека. Я оставил контейнер открытым. Возьми с собой столько, сколько сможешь унести. Шприцы тоже. Я могу смешать медикаменты здесь.

Охотница кивнула и встала.

Он оглядел кабину в поисках Грации, заглянул под сиденья, но не увидел её.

— Где Грация? — спросил он.

Охотница пожала плечами и направилась к выходу.

— Найди её, — сказал он. — Она не должна бродить по кораблю. И скажи Бегуну, чтобы он тоже возвращался сюда.

Солдату понадобится второй пилот. Видящая в этом качестве была бесполезна.

Хедрин сидел на полу, его голова пульсировала, сердце колотилось. Он потянул за ремни на запястье и поморщился, когда те врезались в его плоть. Струйка тёплой крови сделала его руку липкой и потекла по предплечью.

Он пытался разобраться в происходящем.

Кем был умбаранин? Как он так легко убил Бегуна, тем более — отключил его световой меч? Если он не работал на джедаев, то на кого же он работал? И почему он оставил Хедрина в живых?

Хедрин оглядел тёмный коридор в поисках чего-нибудь, что он мог бы использовать, чтобы освободиться, но ничего не увидел. Он снова попытался дёрнуть, но боль почти сразу же положила этому конец. Космолётчик выругался от досады.

Звук справа заставил его вздрогнуть.

— Кто там? — спросил он.

Из темноты выскользнула маленькая девочка из кабины, пугливая, как оленёнок. Она уставилась на Хедрина и на гибкие наручники огромными как тарелки глазами.

— Где Бегун? — спросила она.

— Я не знаю, — тихо сказал Хедрин. — Как тебя зовут?

— Я рада, что он не причинил тебе вреда, — сказала она и начала пятиться.

— Подожди, не уходи, — сказал он. — Мне нужна твоя помощь.

Он не знал, слышала ли она его. Она развернулась и побежала обратно по коридору, не оглядываясь. Её движения были почти такими же вороватыми и бесшумными, как у умбаранина.

Хедрин тихо выругался. Она исчезла.

Он сидел наедине с самим собой, изо всех сил стараясь не думать о том, что будет дальше. Его дыхание громко отдавалось в ушах.

Звук заставил его вздрогнуть: металл царапнул по металлу — универсальный нож скользнул к нему по полу справа. Из темноты появилась девочка. Её застенчивая улыбка сменилась выражением ужаса, когда болезнь, поразившая клонов, исказила её черты. Щёки девочки вздулись, пошли волнами. Она закричала, протянула руку, чтобы коснуться своего лица, и Хедрин увидел, что с кожей её рук и предплечий происходило то же самое. Это выглядело так, как будто под её плотью ползала армия насекомых. Её полные ужаса глаза встретились с глазами Хедрина.

— Оставайся там, — сказал он, потянувшись за ножом. — Я помогу тебе.

Но она не осталась. Она повернулась, уже плача, и побежала.

Хедрин достал нож, раскрыл лезвие и освободился от наручников. Он помассировал запястье и задумался о том, что делать. Он мог бы бежать к спасательной капсуле, надеясь, что умбаранин и клоны будут слишком заняты друг другом, чтобы беспокоиться о его побеге. В конце концов, умбаранин сказал, что он охотился не за Хедрином.

Но тут ещё была маленькая девочка.

Она освободила его.

Он мог бы попытаться найти её, может быть, взять с собой, но куда? Кроме того, она была больна, и он не знал, как её лечить.

Может быть, это знали клоны. Он подумал о шприцах, которыми был усеян пол кабины пилота. У них там были лекарства.

Чтобы помочь девочке, он должен был убедиться, что умбаранин не убьёт клонов. Или ему придётся добыть хотя бы часть лекарств.

Эта идея противоречила его инстинктам, и в последний раз, когда он не побежал, хотя должен был, дело кончилось тем, что убийца-анзат воткнул в его черепную коробку питающие придатки.

Но нужно было подумать о девочке.

А он был само упрямство.

Он просто не мог бросить маленькую девочку. Такое было не в его правилах. Когда-то и он был беззащитным ребёнком, там, в руинах Редута. Скайуокер и Мара Джейд могли бы бросить его и остальных, но они этого не сделали. Они спасли их всех. Он не бросит девочку. Что бы ни задумал умбаранин насчёт Хедрина, для клонов это было не к добру. Он был бы счастлив оставить других клонов на произвол судьбы, но только не маленькую девочку.

Проклятые джедаи влияли на него.

Скользкий пот ослабил хватку его руки, сжимавшей нож. Он пытался контролировать своё дыхание, двигаясь как можно тише по тёмным коридорам корабля. Время от времени он прислушивался, но ничего не слышал. По правде говоря, он и не ожидал этого. Умбаранин двигался бесшумно и сливался с тенями так, будто носил адаптивный костюм.

Хедрин нуждался в везении.

Он вытащил из кармана брюк последний кусочек жевательного стима, развернул его и отправил в рот.

Ему не везло всю его жизнь.

Он выдул пузырьёк жвачки, тихонько его лопнул.

Но он же был само упрямство.

Лекарство вернуло Охотницу к жизни. Она почти ничего не помнила с тех пор, как покинула ледяную луну. Она очнулась в кабине другого украденного корабля, звёздное небо было широким, тёмным и глубоким.

Сила нарастала и убывала в ней, как вспышки электрического тока. Её эмоции колебались между контролируемым экстазом и сдерживаемым гневом. Её связь с Силой ощущалась глубже — глубже, чем когда-либо в прошлом. Она предположила, что это было результатом её более тесной связи с Матерью. Она никогда не чувствовала в себе такого потенциала.

Ей хотелось бы, чтобы Альфа выжил, но она понимала, почему этого не случилось — он провалил испытание Матери, пал перед джедаями.

Так сказала Видящая, а Видящая говорила правду.

И Видящая сказала, что они скоро встретятся с Матерью. Охотница с нетерпением ждала этого момента.

Она прошла через носовую часть корабля снабжения и спустилась на турболифте в его брюхо. Двери выходили в длинный коридор, освещённый тусклым аварийным светом. Она нажала на комлинк в лифте и сказала:

— Здесь внизу нет освещения.

Сигнала не было. Связь тоже была отключена.

— Грация, — позвала она. Тщетно.

Охотница вышла в коридор, и двери лифта закрылись за ней. Она сразу же почувствовала что-то неладное, давление в воздухе, напряжение. Врачи научили её выслеживать добычу, и она научилась доверять своим инстинктам.

Возбуждение заставило Силу потрескивать на кончиках её пальцев. Она взяла тонкую изогнутую рукоять светового меча в ладонь, но не активировала лезвие. Успокоив дыхание, она прислушалась, но ничего не услышала.

— Бегун? — позвала она.

Она позволила глазам привыкнуть к темноте, затем перешла на одну сторону коридора, где могла держаться одним боком к стене, и двинулась в путь. Она шла молча, как охотник, выслеживающий неизвестную добычу. С каждым шагом она всё больше убеждалась, что с Бегуном что-то случилось.

На корабле безбилетник? Неужели джедаи с луны каким-то образом попали на борт?

С помощью своих генетически модифицированных органов чувств Охотница уловила в воздухе слабый медный привкус крови. Она последовала за ним, двигаясь медленно, прислушиваясь к любому звуку, отличавшемуся от обычного гула корабельных двигателей.

Впереди в коридоре лежала съёжившаяся фигура. Охотница настороженно смотрела на неё несколько секунд.

Никакого движения. Ни звука, кроме её собственного ровного дыхания.

В темноте было трудно что-либо разглядеть, но тело было слишком большим, чтобы быть Грацией. Когда она приблизилась к нему, то заметила длинный рваный плащ, который любил носить Бегун, и сапоги.

— Бегун, — позвала она шёпотом. Тело не двигалось.

Решившись, она бросилась вперёд и опустилась на колени рядом с ним.

Застывающая кровь покрывала пол рядом с Бегуном, пропитывала подошвы её обуви. Она перевернула тело. Его лицо было багровым от ударов. Дыра в его груди была проделана чем-то острым и не энергетическим — явно не световым мечом.

Охотница провела руками по глазам Бегуна, чтобы закрыть их, и встала. Её внимание привлёк какой-то предмет на полу. Она подняла его — арбалетная стрела с острым, как бритва, наконечником.

Проведя по нему большим пальцем, она посмотрела вдоль коридора налево, затем направо. Она облизнула губы, чувствуя себя незащищённой. Звук, доносившийся из

коридора справа от неё, привлёк её внимание — шарканье обуви по полу. Она ничего не видела. Тусклый верхний свет едва освещал коридор, превращая его в игру теней.

Странное чувство охватило её. Сначала она приняла это за обычный прилив и отлив энергии внутри неё. Она думала, что лекарство ослабляет её связь с Силой, чтобы предотвратить слишком быстрое прогрессирование болезни. Но это чувство не утихало. Ей казалось, что она кружит по водостоку, падая в яму, и скорость, с которой она падала, всё увеличивалась.

Темнота вокруг неё сгустилась. Слева и справа от неё свет в коридоре померк, превратившись в искры.

Охотница попятилась к стене и зажгла свой клинок. Знакомая красная линия успокаивала её, и в её свете она искала своего врага. Она позволила нарастать своему гневу, своему беспокойству, и использовала это, чтобы глубже соединиться с Силой. Но связь казалась вялой, ослабленной и становилась всё призрачнее.

— Я знаю, что ты где-то там, — сказала она.

Она потянулась через Силу, насколько могла, надеясь почувствовать присутствие своего противника, но ничего не чувствовала, просто ещё одна дыра, ещё один пробел в её восприятии.

Спокойствие Охотницы улетучилось, сменившись тревогой, растущим страхом. Она оскалила зубы и зашипела.

Её взгляд упал на Бегуна, и она уронила стрелу. Её клинок начал мерцать. Страх пустил корни в её животе и распространился по всему телу. Она смотрела широко раскрытыми глазами, как линия её оружия истончилась, зашипела и погасла.

Темнота.

Она чувствовала себя полностью отделённой от Силы, чувство, которого она никогда раньше не испытывала, поразительное одиночество, от которого у неё пересохло во рту. Она дышала слишком тяжело, выдавая своё местоположение. Она скользнула вдоль стены, тихо, как тень, её рука вспотела на рукояти светового меча — мёртвого металла в её кулаке.

Ей нужно было вернуться к лифту, вернуться к Солдату, Видящей и Грации. Ощупывая стену одной рукой, она медленно двинулась обратно тем же путём, которым пришла.

К тому времени, как разум Охотницы обработал звук — шипение выпущенной стрелы, — болезненный, мощный удар в боковую часть груди выбил воздух из её лёгких и повалил её на пол.

Ей хотелось закричать от боли, но, казалось, она не могла наполнить свои горящие лёгкие воздухом. Встав на четвереньки, женщина попыталась приподняться, но не смогла. Она увидела древко стрелы, торчавшее из её грудной клетки. Из её бока хлынула кровь.

На полу перед ней появились две ноги.

Она попыталась схватить ноги, движение заставило её зашипеть от боли, но те отошли за пределы досягаемости, и она покатила по полу, скользкому от её собственной крови, и в итоге распласталась на животе. Она умирала, одинокая, отделённая от Силы, отделённая от своей дочери, от своего Сообщества.

Ноги снова стояли перед ней.

Невероятным усилием Охотница сумела перевернуть своё тело. Она уставилась в потолок, её дыхание становилось все более поверхностным, боль уменьшалась по мере того, как она умирала.

Её убийца обрел очертания в поле её зрения, его силуэт вырисовывался из темноты, как будто был её частью. Бледные руки откинули капюшон, обнажив лысую голову и бледное лицо, лишённое эмоций. Тёмные глаза существа были похожи на дыры, ямы, в которые утекла связь Охотницы с Силой.

Она попыталась заговорить, спросить его, как он сделал то, что сделал, кто он такой, почему убил её, но ей не хватало дыхания, чтобы заговорить. Казалось, что-то тяжёлое давило ей на грудь, мешая лёгким работать. В её глазах начали появляться искры, оранжевые

и красные точки, которые свидетельствовали о том, что мозг получает слишком мало кислорода.

Призрак смерти достал что-то из-под своего плаща. Арбалет.

Пока Охотница боролась за дыхание, за ещё несколько секунд жизни, он методично натянул тетиву арбалета, положил на неё ещё одну стрелу и прицелился ей в грудь. Он смотрел ей в лицо, нажимая на спуск. Она почувствовала удар тупо, без новой боли, а потом больше уже ничего не чувствовала.

* * *

Темнота на грузовой палубе затрудняла навигацию по кораблю. Хедрин не мог вспомнить, как Бегун привёл его; стресс стёр это из его памяти, а поспешное бегство от умбаранина ещё больше испортило его представление о планировке корабля. Он пробирався вперёд, как мог, следуя случайным указателям, нарисованным на стенах. Ему нужно было найти турболифты, он знал это.

Завернув за угол, он замер. Впереди он увидел два тела. Прижавшись к стене, он некоторое время наблюдал, прислушиваясь, но ничего не услышал.

Хедрин приблизился к телам под косым углом, осторожно, как к опасному животному. Он боялся, что увидит там, на палубе, маленькую девочку, её крохотное тело, изломанное и окровавленное. Он вздохнул с облегчением, когда увидел, что один из убитых был Бегуном, а другой — взрослой женщиной. Из груди женщины торчали две стрелы от арбалета умбаранина. Лужа крови растеклась по палубе.

Световые мечи клонов лежали рядом с их телами. Пожав плечами, он взял их и пристегнул к поясу, хотя понятия не имел, как ими пользоваться. А даже если бы и знал, то не стал бы. У него скорее получилось бы навредить себе, чем врагу. Он проверил клонов на предмет какого-либо обычного оружия, но ничего не нашёл.

Умбаранин уже убил по меньшей мере двух клонов. Маленький универсальный нож, который носил Хедрин, казался совершенно неуместным в его руках.

Он встал, оглядел холл. Он знал, как отсюда добраться до турболифтов. Умбаранин, скорее всего, направился в пилотскую кабину.

Хедрин оглянулся назад, туда, откуда пришёл, задаваясь вопросом, была ли маленькая девочка всё ещё на грузовом уровне. Он надеялся на это, но у него не было возможности узнать наверняка. Он снова прокрутил в голове идею развернуться и найти спасательную капсулу, понимая, что если он поднимется на лифте на палубу экипажа, то пути назад не будет. Он либо добьётся успеха, либо умрёт.

Приняв решение, Хедрин пошёл по коридорам к турболифтам. Он нажал на кнопку и подождал, пока один из них опустится. Зная, что за открывшейся дверью может показаться умбаранин или один из клонов, он встал в стороне, сжав потные пальцы на рукояти ножа.

Дверь скользнула в сторону. Свет был погашен, и он увидел движение внутри. Появилась фигура, и он сделал выпад, держа нож наготове для удара сверху.

После того, как он уничтожил двух клонов, Ниссу оставалось только сразиться с Солдатом, ребёнком и другой взрослой женщиной, Видящей. Ему нужно было действовать быстро, чтобы нейтрализовать их до того, как они заметят отсутствие Бегуна и рыжей.

Слившись с темнотой, он поспешил к одному из блоков турболифтов и поднялся на лифте на палубу экипажа. Он прижался к стене, когда двери скользнули в сторону. Ничего не услышав, он выскользнул в коридор.

Впереди, примерно в пятнадцати метрах, находилась пилотская кабина. Дверь была открыта. Нисс слышал голоса внутри: Солдат и Видящая. Не уловив в них тревоги, он предположил, что эти двое ещё не обеспокоились отсутствием двух других клонов.

Прижимаясь к стене, умбаранин скользнул вперёд с виброножом в одной руке; его разум крепко держал подавляющее поле. Он задержался в коридоре за пределами кабины пилотов. В его снаряжении были две светошумовые гранаты. Достав одну из своей сумки, он нажатием кнопки активировал её и приготовился.

— Курс установлен, Видящая, — сказал Солдат.

— Мать ждёт, — ответила Видящая. — Ты хорошо поработал, Солдат.

— Посмотрим, — отозвался Солдат.

Нисс ослабил хватку на своём подавляющем поле. Свет в коридоре и кабине слегка потускнел, когда он распространил свою силу, которая всегда проявлялась в виде облака тёмного воздуха, похожего на чёрный туман.

— С чего это свет потускнел? — спросил Солдат.

Видящая не ответила ничего — по крайней мере, Нисс этого не услышал. Он медленно усиливал поле, постепенно отделяя клонов от Силы. Если ему повезёт, они заметят это только тогда, когда будет слишком поздно.

Дыра, в которой он существовал, расширялась в стороны от него, углублялась, темнела. Он почувствовал, как Видящая погружается в неё, как её связь с остальной вселенной медленно исчезает. Солдат тоже попал в неё, но лишь частично. Солдат задержался у края, и Нисс не смог полностью разорвать его связь с Силой.

Странно. Нисс никогда прежде не испытывал сопротивления его силе.

Возможно, Траун *действительно* клонировал принципиально нового пользователя Силы.

— С тобой всё в порядке? — спросил Видящую Солдат. Нисс услышал в его тоне растущее подозрение.

— Что-то... не так, — сказала Видящая.

Нисс услышал вздох, приглушённый удар. Он представил, как Видящая падает на пол.

— Я не чувствую Матери, — сказала Видящая, её голос был тихим, подавленным.

Пронзительный крик, раздавшийся прямо за спиной Нисса, заставил его обернуться. Девочка с растрёпанными рыжими волосами вокруг испуганного лица смотрела на него широко раскрытыми глазами, поднеся руку ко рту.

Как ей удалось подкрасться к нему незаметно?

Он поднял вибронож для броска, но девочка повернулась и убежала прежде, чем он успел метнуть оружие.

— Грация! — услышал он крик Солдата из кабины. Гул и шипение активирующегося светового меча нарушили тишину.

Нисс выругался, развернулся и вслепую швырнул светошумовую гранату как раз в тот момент, когда Солдат вылетел в дверь кабины, устремив вперёд красное пламя своего клинка и гнева.

Умбаранин отвернулся и зажал уши, когда граната взорвалась с яркой вспышкой и грохотом, таким громким, что едва не разорвались барабанные перепонки. В тот момент, когда она сработала, он вытащил другой клинок и принял боевую стойку.

Солдат, оказавшийся на краю зоны действия гранаты, пошатнулся от взрыва и поморщился.

Нисс подскочил к нему и прижал плечом к переборке. Солдат застонал от удара, а Нисс тем временем вонзил вибронож в правое предплечье клона. Умбаранин постарался сделать разрез аккуратным и не повредить кость: он не хотел смерти Солдата, просто хотел, чтобы с ним можно было справиться.

Ворчание Солдата превратилось в крик боли, из раны хлынула кровь, и он выронил световой меч, как того и хотел Нисс.

Всё ещё прижимаясь своим телом к телу Солдата, Нисс отбросил оружие ногой. Он думал, что бой окончен, но клон, лишь частично затронутый энергией Нисса, нанёс подкреплённый Силой удар в лицо умбаранина.

Инстинкт и тренировка спасли Нисса. Он подался под ударом, который в противном случае раздробил бы ему челюсть. Вместо этого удар просто пошатнул его, отбросив на два шага назад, и выбил пару зубов.

— Если ты причинил боль Грации... — сказал Солдат, трясая головой, как будто пытаясь прояснить её. Из пореза на его руке хлестала кровь; ярость хлестала отовсюду.

Нисс никогда раньше не сражался с пользователем Силы, который действительно мог использовать Силу в его присутствии. Он знал, что неожиданность была единственной причиной, по которой он одерживал верх в данный момент.

Зная, что он не может сдаться, он рискнул, опустив голову и бросившись на клона. Прайм собрался с духом, затем ударил кулаком по спине Нисса. Сила удара была такова, что треснули рёбра.

Терпя боль, Нисс схватил клона за ноги и повалил на пол. Они рухнули на палубу беспорядочной грудой, колотя и царапая друг друга. Кровь клона измазала лицо Нисса и превратила их схватку в скользкую, липкую кучу-малу.

Нисс изо всех сил старался сохранить своё подавляющее поле в действии, усилить его, но только не он затаскивал Солдата в эту дыру, а Солдат, подпитываемый своим гневом, казалось, вытаскивал Нисса из неё, вытаскивал на свет самоё его существование. Нисс так долго жил в своей норе, отделённый от всех, кроме своей сестры, что мысль о вынужденной связи с другими чуть не привела его в панику.

Его ужас встретился с гневом Солдата, и каждый из них удерживал другого в равновесии: силы Солдата ослабли, но не были полностью подавлены; одинокое существование Нисса было под угрозой, но сохранялось.

Нисс царапнул Солдата по глазам, и тот отвернул голову в сторону. Умбаранин ударил противника головой в лицо — один раз, второй. Он почувствовал, как у Солдата подломился нос, ощутил брызги брызнувшей из носа крови.

Но Солдат не потерял сознания. Здоровой рукой он вцепился Ниссу в глаз, засунув палец в глазницу. Запаниковав, Нисс резко повернул голову в сторону, заставив палец выскользнуть, и ударил головой в лицо клона. От удара из глаз Нисса посыпались искры, но он сумел полностью раздробить и без того сломанный нос Прайма. Хрустнула кость. Брызнуло ещё больше крови. Клон, на мгновение оглушённый, обмяк.

Высвободив руку из хватки клона, Нисс изменил захват своего виброножа и ударил рукоятку Солдата сбоку в голову.

Прайм застонал и замер. Нисс рухнул на него, тяжело дыша. Адреналин покинул его, и его отсутствие не оставило ему ничего, кроме боли.

Кровь из раны на руке Солдата продолжала вытекать. Выругавшись, Нисс сел, морщась от боли в рёбрах. Поднявшись на колени, он оторвал полоску ткани от своего плаща. Сделав импровизированный жгут, он перетянул им руку Солдата, чтобы остановить кровотечение. Ему нужно было как можно скорее найти аптечку и тюбик с новокожей.

Нисс встал, и коридор вокруг закружился. Он моргнул, постоял неподвижно, пока ощущение не прошло, затем, пошатываясь, вошёл в кабину. Видящая лежала на палубе без сознания. Одну сторону её лица заливал синяк: должно быть, она ударилась о приборную панель, когда падала. Он подумал, не стоит ли убить её, но решил, что Единые ситы смогут найти ей какое-нибудь применение.

Умбаранин проверил различные шкафчики в кабине и нашёл аптечку и рулон палубной ленты*. Достав из аптечки тюбик с новокожей, он заполнил ею рану Солдата, затем накрыл её марлей. С помощью ленты он связал руки и лодыжки Солдата и Видящей и привалил клонов к задней стенке кабины.

Закончив, он вызвал по комлинку Силл.

— Я захватил корабль, Прайма и союзника Джейдена Корра, космолётчика.

* Вероятно, внутривселенский аналог *Deck Tape*, самоуплотняющейся строительной ленты, изготавливаемой из чрезвычайно прочного полимерного адгезивного материала, который обеспечивает полностью водонепроницаемое и атмосферостойкое уплотнение. — Прим. корр.

— С тобой всё в порядке? — спросила Силл. Должно быть, она услышала напряжение в его голосе.

— Да, — сказал Нисс. — Прайм не полностью восприимчив к нашей силе. Так что это было... сложнее, чем я ожидал.

Проверив приборы, он увидел координаты, которые Солдат ввёл в навигационный компьютер. Он не узнал систему, впрочем, Неизведанные Регионы он вообще знал не очень хорошо.

Клоны никогда не доберутся до места назначения, каким бы оно ни было, но Уиирлоку или Учителю может оказаться полезным узнать, куда они направлялись.

— Я посылаю тебе кое-какие координаты, — сказал он Силл. — Запиши их на потом.

После того, как Нисс переслал координаты, он сказал:

— Я поприветствую Джейдена Корра. Будь готова.

Позади него застонал Солдат. Он скоро придёт в себя.

* * *

Хедрин остановился посреди атаки; нож замер над его головой.

Фигура в лифте была маленькой девочкой.

Она застыла от страха. Они уставились друг на друга, оба широко раскрыв глаза.

Девочка сделала шаг назад в лифт. Её кожа пузырилась и вздувалась, и он понял, что её болезнь усиливалась.

Он быстро опустил клинок и попытался придать себе безобидный вид.

— Нет, всё в порядке. Извини.

Она сделала ещё один пугливый шаг назад в лифт с таким видом, словно вот-вот удерёт, хотя бежать ей было некуда. Хедрин убрал нож в карман и заговорил спокойным голосом.

— Я не знал, что это ты, милая. Я думал...

Дверь лифта начала закрываться. Он бросился вперёд, поймал её рукой и раскрыл.

При его внезапном движении девочка издала тихий испуганный писк.

— Неважно, что я думал, — сказал он. Он опустился на колени, чтобы посмотреть ей в глаза и выглядеть меньше. Теперь, когда он убрал нож, она, казалось, успокоилась.

— Я не причиню тебе вреда. Ты ведь знаешь это, верно?

Она кивнула.

— Но на борту есть ещё кое-кто. Он может навредить тебе и твоему... другу. Он лысый, с...

Она уже кивала.

— Ты знаешь, где он? — спросил Хедрин.

— Там, наверху, — сказала она, указывая на лифт. Она убрала свои растрёпанные рыжие волосы с глаз. — Он... сражался с Солдатом. Солдат истекает кровью.

Хедрину нужно было попасть на палубу экипажа.

— Твоё лекарство там, наверху? — спросил он.

Она кивнула.

— Хорошо. Иди спрячься в грузовом отсеке. Подожди, пока кто-нибудь не придёт за тобой. Либо я, либо... кто-то другой.

Она протиснулась мимо него и направилась к выходу.

— Подожди, — позвал он, и она обернулась. — Ты знаешь, как запустить спасательную капсулу?

Она посмотрела на него так, словно он говорил на другом языке.

— Ладно. Неважно. Просто иди и спрячься. Всё будет хорошо. Ладно? Ладно? Я собираюсь убедиться, что твои... люди смогут позаботиться о тебе.

Она кивнула.

— Как тебя зовут? — спросил Хедрин.

— Грация, — сказала она и застенчиво посмотрела в землю. Она вела себя как любая маленькая девочка в любой точке галактики.

— Понятно, — сказал он, улыбаясь.

Хедрин глубоко вздохнул, повернулся и вошёл в лифт. Внутри он нажал кнопку, которая должна была доставить его на палубу экипажа, к умбаранину, к клонам.

Он не мог оправдать перед самим собой то, что собирался сделать, по крайней мере, рационально. Он просто чувствовал, что не может подвести Грацию.

Двери начали закрываться, а она всё ещё стояла там, склонив голову набок и глядя на него. Выражение её лица задело его. Он поймал двери рукой, прежде чем они закрылись полностью.

— Что такое?

Она мешкала, переминаясь с ноги на ногу.

— В чём дело, Грация?

Она посмотрела на него с застенчивой улыбкой на лице.

— Почему у тебя такие глаза?

Вопрос был настолько неожиданным в данных обстоятельствах, что Хедрин был по-настоящему ошеломлён и замолчал. Он отнял руку от двери, чтобы провести ладонью по волосам, и двери начали закрываться.

Грация стояла там, ожидая, пока двери образуют между ними стену.

— Они стали такими, потому что видели слишком много странных вещей, — он улыбнулся и скорчил глупую гримасу.

Она хихикнула.

— А теперь иди, — сказал он, и двери закрылись. Он посмеивался всю дорогу до командной палубы. Однако к тому времени, когда двери лифта открылись, его веселье исчезло. Перед ним простирался пустой коридор, длинный, тусклый туннель. Вероятно, умбаранин отключил свет.

Разум Солдата снова уцепился за сознание. Его голова пульсировала с каждым ударом сердца. Кровь запекалась в его бороде, в волосах. Он застонал, сморгнул сонливостью и понял, что его руки связаны за спиной. Его лодыжки тоже были связаны палубной лентой. Он сидел на полу, всё ещё находясь в кабине корабля снабжения. Верхний свет был выключен. Единственным источником освещения было тусклое свечение приборов.

Его первой мыслью была Грация, её крик, и прилив адреналина очистил его разум. Сев, он встревоженно огляделся. Видящая сидела рядом с ним, прислонившись к стене, склонив голову набок, всё ещё без сознания. Ужасный синяк, уже ставший фиолетовым, портил симметрию её черт. Падая, она ударилась лицом о приборную панель, когда она и Солдат оба испытали странное ощущение выпадения из Силы.

Солдат повернул голову и не увидел Грации. Возможно, она сбежала, или... с ней могло случиться что-то ещё.

Мысль о том, что ей — единственной из оставшихся в живых детей Сообщества — может быть причинён вред, вызвала прилив гнева. По мере того, как рос его гнев, росла и его мощь. Он вложил энергию в своё тело, использовал её, чтобы увеличить своё могущество, и натянул путы на запястьях. Они впились в его плоть, как зубы. Не обращая внимания на боль, он попытался разорвать их, но не сумел. Он не мог полностью использовать Силу: что-то мешало связи.

Свистящий голос из передней части кабины сказал:

— Ты не сможешь разорвать путы. Нет необходимости бороться. У меня нет намерения причинять тебе вред.

— Не могу сказать то же самое, — ответил Солдат. Он снова попытался разорвать ленту, но безуспешно. — Что ты сделал со мной? С нами?

— Ты чувствуешь себя отделённым от Силы? — спросил умбаранин.

— Как ты это сделал? — только и смог спросить Солдат.

Умбаранин усмехнулся.

— Вытолкнул частичку моего мира в твой.

Солдат ничего не понял. И подумал, что никогда и не поймёт. Он мог видеть умбаранина только как силуэт, стоявший спиной к Солдату и Видящей и изучавшего что-то на приборной панели корабля.

— Кто ты такой? — спросил Солдат. — Что тебе нужно?

— Мне нужен ты, — сказал умбаранин. — Ты представляешь интерес для Учителя.

«Ты представляешь интерес». Солдат часто слышал подобные фразы от докторов в центре клонирования. Это всегда предвещало что-то неприятное.

— Почему? — спросил он. — Я никто.

— Это совсем не так, — сказал умбаранин.

— Тогда возьми меня. Отпусти Видящую и Грацию.

— Боюсь, я не могу этого сделать. Теперь тихо, — сказал умбаранин. — Мне нужно выйти на связь.

«Юнкер» вышел из гиперпространства на внешних границах системы. Свет далёкого красного карлика окрасил кабину в малиновый цвет. Марр принялся за работу со сканерами.

— В системе есть два газовых гиганта и плотный пояс астероидов. Больше ничего.

— Где корабль снабжения?

— Ищу, — ответил Марр, настраивая широкое сенсорное сканирование. — Вот он. Это на другой стороне пояса астероидов. Наш силуэт настолько мал, что я сомневаюсь, что они заметили нас на таком большом расстоянии.

— Согласен, — сказал Джейден. Он включил ионные двигатели и устремился к поясу астероидов. Стремясь избежать обнаружения, он держал «Юнкер» в той же плоскости, что и основная масса астероидов, пытаясь использовать их в качестве прикрытия. Его мысли неслись вместе с «Юнкером». Ему нужно было придумать способ проникнуть на борт корабля снабжения.

Прежде чем они достигли пояса астероидов, запищал межкорабельный коммуникатор. Джейден и Марр оба удивлённо уставились на него.

— Это открытый вызов, — сказал Джейден.

— С корабля снабжения, — добавил Марр, и они переглянулись.

— Может быть, Хедрин освободился и пытается связаться с нами, — сказал Джейден. Он открыл канал.

Мягкий, свистящий голос донёсся по коммуникатору и разрушил все надежды на побег Хедрина, которые у него были.

— Я знаю, что ты слышишь это, Джейден Корр. Слушайте внимательно то, что я собираюсь сказать. Меня зовут Нисс, и я взял под свой контроль корабль медицинского снабжения с Фоста. Клоны, за которыми вы охотились, мертвы или захвачены в плен. Хедрин Фаал сейчас находится под моей опекой.

— Клоны мертвы? — недоверчиво спросил Марр.

Джейден уставился на коммуникатор, пытаясь осмыслить внезапный поворот событий. Он нажал кнопку передачи.

— Вы должны немедленно передать нам Хедрина Фаала.

Ответил голос Нисса. Его мягкий тон стал жёстким.

— Ты не отдаёшь здесь никаких приказов, джедай. Ты понимаешь? Ты будешь делать в точности то, что я скажу, и только то, что я скажу.

Джейден в отчаянии сжал кулаки.

— Кто ты? Чего ты хочешь?

— Я объясню это лично, джедай.

Просьба озадачила Джейдена.

— Ты хочешь встретиться?

— Я хочу обменять Хедрина Фаала на тебя. В противном случае я убью его.

Джейден выключил передачу и посмотрел на Марра. Морщины прорезали лоб цереанина.

— Что думаешь? — спросил Джейден.

— Он, вероятно, лжёт. Как он мог попасть на борт? Как он мог убить всех клонов? Он *может быть* одним из клонов. Всё это может быть уловкой, чтобы добраться до вас.

— Много неизвестных, — сказал Джейден, кивая.

— Слишком много, — согласился Марр.

Голос Нисса донёсся по коммуникатору:

— У вас есть шестьдесят секунд. После этого я убью Хедрина Фаала.

Джейден ударил кулаком по кнопке передачи.

— Тронь его, и я буду охотиться за тобой по всей галактике.

— Пятьдесят восемь секунд.

От отчаяния Джейден чуть не выругался, а вот Марр сдержаться не смог.

— Что нам делать, учитель? — спросил цереанин.

Джейден чувствовал его беспокойство за Хедрина. Он принял решение.

— Мы пойдём на сделку. По какой-то причине я ему нужен. Он может заполучить меня. Но я планирую дать ему больше, чем то, с чем он может справиться. Главное — доставить Хедрина в безопасное место. Согласен?

Нерешительность тревожным рельефом искадила лицо Марра.

— Сорок секунд, — сказал Нисс.

— Согласен, — неохотно сказал Марр. — Я не вижу другого выхода.

Хедрин выскользнул из лифта, сжимая побелевшими пальцами рукоять ножа. Голоса впереди заставили его сердце заколотиться и приморозили его к полу. Он услышал свистящий шепот умбаранина и...

Голос Джейдена?

Или это был Солдат?

Он крадучись двинулся вперёд, сгорбившись, прижимаясь к стене, пытаясь слиться с темнотой. Он вздрогнул от мягкого стука своих ботинок по палубе. Коридор почти не давал укрытия, поэтому он старался двигаться быстро, надеясь, что скорость поможет там, где скрытность невозможна. Последнее, чего он хотел, так это чтобы умбаранин со своим арбалетом достал его на расстоянии, без прикрытия. Хедрин никогда в жизни так не скучал по бластеру.

Двери кабины были открыты, там было темно, интерьер освещал только тусклый свет приборов. Держась поближе к стене, Хедрин придвинулся ближе.

Голоса смолкли. Испугавшись, что его услышали, Хедрин замер. Его дыхание отдавалось в ушах, как кузнечные мехи. Он ожидал, что умбаранин в любой момент появится в дверях кабины с взведённым арбалетом.

Снова голоса из кабины пилота. Хедрин не услышал в них тревоги и предположил, что его не услышали.

Надеясь, что разговор скроет звуки его последнего подступа, он поспешил к дверному проёму, низко пригнувшись, и высунул голову из-за дверного косяка.

Умбаранин сидел в кресле пилота, не глядя на Хедрина. Коммуникатор запищал входящим сообщением, и из динамика донёсся голос Джейдена.

Джейден нажал кнопку передачи, чтобы поговорить с Ниссом.

— Решено. Значит, сделка. Я вместо Хедрина.

— Очень хорошо, — ответил Нисс. — Ты на грузовом корабле комолётчика. Надень вакуумный скафандр* и покинь своё судно.

— Скафандр? — воскликнул Марр, отключив связь.

— Лети к кораблю снабжения в скафандре, — продолжил Нисс. — Когда ты будешь достаточно близко, я выпущу Хедрина Фаала в спасательной капсуле.

Разум Джейдена начал перебирать возможности, тактику.

— У тебя есть пять минут, чтобы покинуть свой корабль, — сказал Нисс. — Я буду наблюдать.

Соединение прервалось.

* * *

Звук голоса Джейдена вызвал у Хедрина злорадную усмешку. Осознание того, что Джейден и Марр каким-то образом выследили его, вызвало в нём бурю эмоций. Он посмотрел мимо умбаранина через кабину пилота, надеясь мельком увидеть «Юнкер», но увидел только черноту. Неважно. Они были где-то там.

Он понял, что произошло и почему умбаранин оставил его в живых: он хотел обменять его на Джейдена. Джейден, конечно, согласился.

С проклятыми джедаями играть легко.

И снова Хедрин подумал о том, чтобы сбежать в спасательную капсулу. Если «Юнкер» где-то там, всё, что ему нужно было сделать, это попасть туда, где они могли бы выудить его. И Джейдену не пришлось бы подвергать себя риску. Хедрин видел, что умбаранин может сделать с пользователями Силы, каким-то образом подавляя их энергию. Он должен был предупредить Джейдена или как-то выбраться с корабля снабжения.

Но нужно было ещё подумать о маленькой девочке. Он не сомневался, что умбаранин убьёт её или просто позволит ей умереть от болезни. Хедрин не мог бросить её. Он не смог бы смотреть Джейдену или Марру в глаза, если бы сделал это.

Умбаранин сидел в кресле пилота, уставившись на коммуникатор.

Хедрин проскользнул в кабину, низко пригнувшись и держа нож наготове.

Какое-то шевеление справа привлекло его внимание.

Солдат сидел на палубе у стены, его руки и лодыжки были связаны палубной лентой. Женщина-клон, Видящая, лежала рядом с ним с закрытыми глазами, либо мёртвая, либо без сознания.

Глаза Солдата, устремлённые на Хедрина, вспыхнули сначала удивлением, затем подозрением. Хедрин знал, что он должен был сделать. Он приложил палец к губам, призывая к тишине.

— Мне это не нравится, — сказал Марр, качая головой. — Мне это совсем не нравится.

Позади них R-6 просигналил в знак согласия. Джейден почти забыл, что в кабине был дроид.

— Продолжай следить за этим кораблём и сообщай мне обо всём необычном, — сказал Джейден R-6. Обращаясь к Марру, он спросил: — Где скафандры?

Когда они бежали трусцой по коридорам, Марр сказал:

— Он может уничтожить вас выстрелом в тот момент, когда вы покинете «Юнкер».

— Пусть попробует, — ответил Джейден и положил руку на рукоять своего светового меча. — Хотя у этого корабля снабжения не так уж много вооружения.

— Он может протаранить вас, учитель. Есть много способов. Одна-единственная течь в скафандре, и всё кончено.

* На корабле, команда которого работает в открытом космосе, должны быть жёсткие вакуумные скафандры (помимо лёгких, которые персонажи использовали на ледяной луне). — *Прим. корр.*

— Он приложил так много усилий, чтобы просто убить меня? Ты ведь и сам так не думаешь. По какой-то причине я нужен ему живым.

Наклон огромной головы Марра подтвердил его правоту.

— Навряд ли по той, которая вам понравится. Всё это не имеет смысла.

— Я согласен, — сказал Джейден, и они пошли дальше. — Но у тебя есть идея получше?

Глаза Марра уткнулись в пол, и он покачал своей большой головой.

— Нет.

— У корабля снабжения слабый притягивающий луч. Он попытается поймать меня на крючок, как только я выйду из «Юнкера». Не дай этому случиться, пока Хедрин не окажется в зоне видимости. Послушай, Марр. Самое важное — доставить Хедрина в безопасное место. Понимаешь? Направь притягивающий луч «Юнкера» на его капсулу, как только он выйдет. После того, как он будет в безопасности, мы что-нибудь симпровизируем.

— Что-нибудь симпровизируем?

— Поверь тому, что я тебе говорю: такова жизнь, — сказал Джейден с улыбкой. — Ничто и никогда не идёт по плану. Половину времени я занимаюсь тем, что просто придумываю на ходу. Привыкай к этому, а?

Марр улыбнулся, затем кивнул на один из шкафчиков рядом с воздушным шлюзом.

— Вот здесь, — сказал он. Он открыл шкафчик, чтобы показать три скафандра, один со шлемом, подходящим для цереанина. — Вы знаете, как его надеть?

— Давненько не пробовал, но да.

Джейден передал Марру свой световой меч, а затем, по частям, надел скафандр. Он чувствовал себя так, словно надевал архаичную броню времён Войн клонов. По ходу дела он проверял герметичность каждого стыка. Когда он что-то упускал, Марр исправлял это. Вскоре Джейден был защищён от космического вакуума. Он прикрепил свой световой меч к внешней стороне костюма.

— Наденьте шлем, — сказал Марр. — Проверьте герметичность.

Джейден надел шлем, активировал электромагнитное уплотнение. Его дыхание громко отдавалось в куполе шлема. Дисплей на лицевой панели показал хорошее уплотнение на шее и далее везде.

Марр постучал по шлему.

— Комлинк, — сказал он.

Джейден протестировал его и обнаружил, что он работает нормально.

— Вы знаете, как управлять двигателем? — спросил Марр.

Джейден кивнул. Простой джойстик, встроенный в правое запястье, обеспечивал управление движением. Он мог управлять им с помощью большого пальца.

Марр ещё раз перепроверил стыковые уплотнения скафандра.

— Я сказал, что это было давно, — сказал Джейден, — но пару раз я это делал. Сочленения в порядке.

— Вы делали это пару раз, а я делал это десятки раз. Индикатор может быть зелёным, но герметичность — слабой. Это может привести к утечке, и вы будете мертвы прежде, чем я смогу помочь.

— Ты прав, — сказал Джейден, трезво рассудив. — Остаёмся на связи непрерывно. Скажи мне сразу, когда Хедрин покинет корабль снабжения. Потом сообщи, как только он будет на борту «Юнкера».

— Будет сделано, — Марр похлопал по плечу скафандра. — Вы молодчина.

Джейден повернулся, но проклятие Марра заставило его оглянуться.

— Ещё кое-что, — сказал Марр, доставая что-то из кармана. Он расстегнул шлем Джейдена, снял его и предложил ему кусочек жевательного стима.

— На удачу, — сказал цереанин. — Такова на этом корабле традиция.

Джейден взял стим и отправил в рот.

Марр снова надел шлем и снова загерметизировал его, затем обошёл Джейдена, разглядывая скафандр.

— Герметичность в норме, учитель.

— Тогда вперёд.

Джейден двинулся к воздушному шлюзу, ботинки скафандра глухо стучали по палубе «Юнкера». Марр открыл внутреннюю дверь шлюза, и Джейден шагнул туда. Марр закрыл за Джейденом дверь, а затем его голос зазвучал по комлинку скафандра, отдаваясь эхом в шлеме.

— Я буду в кабине пилота. Да пребудет с вами Сила, учитель.

Джейден активировал цикл декомпрессии и приготовился открыть внешнюю дверь.

— И с тобой, Марр.

На глазах у Хедрина умбаранин изменил позу в кресле и активировал коммуникатор. На его вызов ответил женский голос. Хедрин воспользовался возможностью, чтобы подползти к Солдату. Он ничего не сказал, просто взмахнул своим маленьким ножом. Взгляд Солдата стал жёстче, но Хедрин покачал головой, показывая, что не собирается причинять вреда. Он разрезал ленту вокруг лодыжек клона.

— Ты далеко? — спросил умбаранин.

— Почти в системе, — ответил женский голос.

Хедрин приложил рот к уху клона и сказал:

— Ради Грации.

Солдат заметно напрягся при упоминании имени маленькой девочки. Хедрин задумался, не была ли эта девочка дочерью Солдата. Солдат повернулся так, чтобы Хедрин мог добраться до ленты, которой были связаны его запястья.

— Что ты планируешь? — спросила женщина по связи.

— Я планирую доставить Джейдена Корра на борт корабля, затем мы возьмём...

Хедрин разрезал путы на запястье клона, и когда он это сделал, кончик его ножа ткнулся в металл палубы.

Умбаранин развернулся в кресле и вскочил на ноги, в его руках, как по волшебству, появились два виброножа.

Хедрин поднялся на ноги, держа в руке свой собственный недонож, и начал пятиться к дверям кабины.

— Ты! — сказал умбаранин и двинулся к Хедрину.

Когда Солдат встал, освободившись от пут, умбаранин остановился, и его глаза расширились. Хедрин едва не усмехнулся.

— Умбаранин, — сказал Солдат. Его голос был тяжёлым, обещая жестокую расправу.

На мгновение все трое замерли: Хедрин в дверях, умбаранин в нескольких шагах от него, Солдат возле стены.

Глаза умбаранина сузились. Темнота вокруг него сгустилась.

Хедрина осенила идея.

— Вот! — сказал он и бросил Солдату один из световых мечей, которые он забрал у мёртвых клонов.

Солдат поймал оружие в воздухе и зажёг лезвие, залив кабину красным светом.

— Клинок Охотницы, — сказал он.

Умбаранин переступил с ноги на ногу, и в кабине стало темнее. Хедрин представил себе, как энергии, которые он не мог видеть, кружат вокруг него. Умбаранин уставился на Солдата, на клинок, который держал Солдат, и тот начал истончаться, трещать.

— Не в этот раз, — процедил Солдат сквозь стиснутые зубы.

Лезвие утолщалось, истончалось, уплотнялось, мерцало, становилось стабильным снова.

Хедрин был свидетелем битвы воле, которую он не понимал.

— Беги, — сказал Солдат Хедрину.

— Мы возьмём его вместе, — сказал Хедрин, держа в руке жалкий нож.

Губы Солдата скривились от ярости — не на Хедрина, а на умбаранина.

— Кто ты для меня, космолётчик? Если Видящая скажет мне убить тебя после того, как я убью умбаранина, я именно это и сделаю. Иди, убирайся с корабля. И не следуйте за нами. Скажи джедаям, что так я сказал. Скажи им, чтобы они не следовали за нами.

Хедрин ничего из этого не понимал:

— Я освободил тебя, Солдат...

— Иди!

— Никто из вас не сойдёт с этого корабля, — сказал умбаранин. Виброклинки в его руках начали гудеть, отвечая на гудение светового меча Солдата.

Хедрин посмотрел на Солдата, на умбаранина, на черноту.

Там был «Юнкер» — Марр, Джейден.

Он повернулся и побежал обратно тем же путём, которым пришёл. Солдат убьёт умбаранина и позаботится о Грации. Хедрин убедит Джейдена оставить клонов в покое, и они вернутся на Фост, чтобы играть и пить.

Или нет, насколько он знал Джейдена.

Он добрался до лифта за несколько мгновений, позади него раздался громкий электрический звук скрестившихся клинков. Он не замедлил шага. Двери открылись; он забрался внутрь, нажал кнопку грузовой палубы и начал спускаться. Лифт двигался гораздо медленнее, чем ему хотелось бы. Он не знал планировки корабля, но полагал, что сможет добраться к спасательным капсулам с грузовой палубы. Ему просто нужно было найти их.

Глава 9

ВОЗДУШНЫЙ ШЛЮЗ «ЮНКЕРА» РАЗГЕРМЕТИЗИРОВАЛСЯ, НАРУЖНЫЙ ЛЮК ОТКРЫЛСЯ, и Джейден оказался лицом к лицу с пустотой. Он положил большой палец на ручку управления двигателем и устремился в космос. Один-единственный импульс привёл его в движение, а остальное сделала инерция. Через несколько мгновений он уже парил на свободе, в сотнях метров от «Юнкера». Грузовой корабль казался крошечным на фоне огромного звёздного неба.

— Я вышел, — доложил он.

— Ясно вижу вас, — ответил Марр.

— Хедрин?

— Пока нет, — сказал Марр.

— Вызови корабль снабжения. Скажи ему, что я возвращаюсь назад, если Хедрин не будет немедленно освобождён.

Джейден использовал двигатели, чтобы остановить своё движение и удержать положение в пространстве. Корабль снабжения висел в космосе, маленький с расстояния десяти километров. Пояс астероидов в системе выглядел как тёмные облака, плывшие между Джейденом и оранжевой звездой системы. Джейдена не покидало чувство беды, как будто что-то должно было случиться.

— Что-нибудь странное происходит, Марр?

— Насколько я могу судить, учитель, нет.

Нисс чувствовал, как Солдат борется против его силы, гнев клона был достойным соперником его пустоте. Глядя на красную черту светового меча Солдата, сияние которого было прямым оскорблением его способностей, Нисс понял, что ему нужно бежать. Возможно, вместе с Силл они сумели бы полностью отрезать Солдата от Силы, но сделать это в одиночку Нисс не мог.

У ног Солдата зашевелилась и застонала Видящая. Солдат посмотрел вниз, и Нисс воспользовался этой возможностью, выскочив из кабины. Солдат взревел и бросился в погоню.

Сделав десять шагов по коридору, Нисс нажал кнопку вызова лифта и развернулся, чтобы встретить натиск Солдата. Солдат наносил сверху вниз удары двумя руками, которые Нисс парировал своими клинками. Кортозис, покрывавший его клинки, не только позволял им выдерживать удары светового меча — по крайней мере, несколько ударов, — но и заставлял оружие Солдата бешено искриться. Контакт с кортозисом в течение достаточно длительного времени мог временно отключить световой меч, но клинок Солдата двигался так быстро, что контакт между их оружием был в лучшем случае кратковременным. Однако в конце концов световой меч Солдата уничтожил бы клинки Нисса.

Нисс упал на пол и нанёс удар ногой по ногам Солдата, но клон предвидел атаку, прыжком ушёл от удара и сам нанёс удар вниз по ноге Нисса.

Нисс подтянул ногу ближе — световой меч оставил глубокую выбоину в палубе, осыпав коридор искрами, — откатился в сторону и, используя инерцию, вскочил на ноги. Клон зарычал и бросился на Нисса. Его клинок превратился в свистящую красную череду ударов, уколов и рубящих движений. Обливаясь потом, тяжело дыша, Нисс расположил свои виброножи так, чтобы образовать стену, отвечая на каждый удар клона парированием. Он даже не пытался контратаковать: ему оставались лишь попытки держать позицию и тянуть время.

За его спиной открылась дверь лифта.

Рванувшись, Нисс нанёс отчаянную серию ударов, широким движением блокируя световой меч клона одним виброклинком и нанося удар в грудь врага другим. Клон сделал сальто назад, временно выйдя из боя, и Нисс побежал к лифту. Ворвавшись внутрь, он ударил ладонью по кнопке, чтобы закрыть двери.

Солдат взревел, бросаясь за ним.

Двери начали закрываться, но чертовски медленно.

В отчаянии Нисс метнул один из своих клинков в сужающийся проём между дверями. Солдат, не готовый к броску, резко затормозил и отразил виброклинком световым мечом.

Двери закрылись, и турболифт начал опускаться.

Красная линия клинка Солдата пронзила металл дверей. Оружие проделало искрящуюся вертикальную дыру в стене опускавшейся кабины, но через несколько секунд лифт оказался вне досягаемости светового меча.

Нисс не позволял себе расслабиться. Он расхаживал по лифту, спускавшемуся в грузовой отсек. На корабле снабжения было четыре спасательные капсулы, и он знал, куда ему нужно идти, чтобы получить к ним доступ.

Лифт достиг грузовой палубы, и двери разъехались. Удар о крышу турболифта вызвал вибрацию всей кабины. Солдат.

Нисс низко пригнулся, когда красная линия светового меча вырвалась из потолка, словно коса, и начала вырезать круглое отверстие в крыше. Посыпались искры и осколки металла.

— Ты от меня никуда не денешься! — закричал Солдат. — И если ты причинил вред Грании...

Он оставил угрозу невысказанной, но Нисс понял её достаточно хорошо. Он выскочил из лифта и направился к спасательным капсулам.

Хедрин второй раз возвращался на то же место. Пот заливал ему глаза. Его дыхание стало слишком частым. Но ведь на этот раз он точно шёл в правильном направлении, не так ли? В темноте было трудно понять, идёт ли он по тому же пути. Грузовые отсеки и соединяющие их коридоры выглядели одинаково.

Увидев надпись на стене впереди, он подошёл достаточно близко, чтобы прочитать её в тусклом свете аварийного освещения. Нанесённые по трафарету буквы указывали ему направление на аварийные спасательные капсулы. Он вздохнул с облегчением и побежал, следуя за стрелками. Добежав до перекрёстка, он повернул.

В дальнем конце длинного отсека металлическая лестница спускалась на десять метров в отсек с четырьмя дверьми — спасательными капсулами. Хедрин поспешил к лестнице. Через несколько минут он будет на борту «Юнкера».

Что-то просвистело у него над ухом, ударилось о переборку и срикошетило в пол. Хедрин замер и посмотрел вниз, чтобы разглядеть, что это было: арбалетная стрела. Он обернулся, ругаясь, и увидел бежавшего к нему умбаранина.

Хедрин повернулся и побежал, пригибаясь, чтобы казаться меньше. Ещё один снаряд отскочил от переборки. У арбалета умбаранина, должно быть, был какой-то самозаряжающий механизм. Космолётчик метнулся через большой отсек: расстояние, которое требовалось пробежать, показалось ему длиной с парсек. Он не представлял себе, каким образом преодолеть его.

Он бежал зигзагами, морщась от ожидания, что его в любой момент могут подстрелить сзади.

Крик и рычание донеслись из-за его плеча, и он оглянулся. Солдат выскочил из-за угла позади умбаранина, его световой меч освещал путь перед ним.

Умбаранин тоже увидел Солдата. Он повесил арбалет через плечо и побежал к спасательным капсулам.

Хедрин добрался до лестницы, бросился по ней вниз и врезался в первую дверь спасательной капсулы. Она открылась, и он вбежал внутрь. Он услышал, как умбаранин несётся по лестнице позади него. Хедрин хотел было запустить все капсулы, оставив умбаранина там лицом к лицу с Солдатом, но времени не было.

Дверь капсулы с шипением закрылась. Хедрин уставился через крошечное смотровое окошко в толстой двери и сделал непристойный жест в сторону пробежавшего мимо умбаранина. После этого он пристегнулся к одному из четырёх кресел, активировал системы капсулы и нажал кнопку аварийного запуска.

— Три, два, один, — сказал компьютерный голос, и капсула вылетела из брюха корабля снабжения, как выстрел из бластера.

Бегство вызывало у Нисса досаду, но, сражаясь с Солдатом, он был в невыгодном положении. Кроме того, что Солдат мог использовать Силу, чтобы противостоять его мощи, Нисс не мог просто убить Солдата — он обязан был сохранить ему жизнь.

Ниссу понадобится его сестра, чтобы захватить клона. Они смогут перегруппировать силы на борту разведывательного флаера, разработать новый план. Он нажал кнопку, чтобы открыть одну из спасательных капсул, и двери с шипением распахнулись.

Позади него прогрохотала вниз по лестнице тяжёлая поступь Солдата, жужжание его светового меча было предвестником его гнева.

Нисс поспешил в капсулу, закрыл дверь и ввёл цикл аварийного запуска. Он сосредоточил свой разум на дыре своего существования, пустоте, и позволил ей распространиться от него.

Солдат появился по другую сторону двери, его бородатое лицо было искажено яростью. Он поднял мерцавший световой меч для удара в дверь капсулы, удара, который сделал бы капсулу непригодной для использования, заставил бы Нисса встретиться с ним лицом к лицу.

Дыра, которую проецировал Нисс, стала глубже. Он напрягся, пытаясь сделать пустоту такой тёмной, какой ему ещё никогда не удавалось.

Солдат вонзил лезвие в иллюминатор, но в транспаристаль врезалась только рукоять. На мгновение удивление вытеснило ярость.

Энергия Нисса подавила кристалл клинка.

Солдат ударил кулаком по иллюминатору, его рот оскалился в рычании.

Нисс отвернулся и прислонился к двери, а капсула рванулась прочь от корабля снабжения, от Солдата.

Скорость сферического корабля на мгновение прижала Нисса к стене. Тяжело дыша, он активировал свой комлинк.

— Клоны снова захватили корабль. Я в капсуле. Запеленгуй мой сигнал и заberi меня. Быстро. Оружие к бою.

— Уже иду, — сказала Силл. — Есть оружие к бою.

Джейден парил в пространстве между «Юнкером» и кораблём снабжения.

— Ответа нет, учитель, — сказал Марр. — Он не отвечает на наш вызов.

Джейден уставился на корабль снабжения, как будто мог заглянуть сквозь его стены и увидеть, что делается внутри.

— Что-то происходит, — сказал он.

— Может быть, вам стоит вернуться на «Юнкер». Мы можем взять корабельную шлюпку, причалить к кораблю снабжения и таким образом попасть на борт, — голос Марра дрогнул. — Подождите....

Движение привлекло внимание Джейдена: пузырь спасательной капсулы — её металл заблестел в свете звезды — стартовал с правого борта корабля снабжения.

— Марр...

Из брюха корабля снабжения вылетела вторая.

— Учитель, две спасательные капсулы только что...

— Ясно вижу обе.

В ухе Джейдена рывкнули помехи, когда в их частоту вклинился сигнал. Голос Хедрина, доносясь через километры космоса, эхом отозвался в шлеме Джейдена.

— Джейден? Марр?

— Хедрин! — воскликнул Марр.

— Клоны снова контролируют корабль снабжения! — сказал Хедрин. — Я в спасательной капсуле.

— Как? — спросил Марр.

— Какая капсула? — спросил Джейден.

— Как какая? Есть ещё одна? — удивился Хедрин. — В ней, должно быть, умбаранин.

Он тоже бежал с корабля, когда клоны вернули себе контроль над ним.

— Ты в капсуле, которая стартовала первой, — сказал Джейден.

— Я не знаю. У меня есть управление двигателем. Я потанцую для тебя.

Одна из капсул, та, что стартовала первой, попрыгала в пространстве туда-сюда.

— Понял, — сказал Марр. — Видишь нас?

— Иду на тебя, — сказал Хедрин. Двигатели капсулы вспыхнули, и металлический шар устремился к «Юнкеру» и Джейдену.

Позади Джейдена ожили ионные двигатели «Юнкера».

— Иду за вами обоими, — сказал Марр.

— Обоими? Джейден, ты где? — спросил Хедрин.

— Я в скафандре, — сказал Джейден.

— Станг, парень. Стоит мне тебя ненадолго оставить, и ты начинаешь думать, что ты космолётчик! Марр, ты позволил ему выйти в открытый космос?

— Он был настойчив, — ответил Марр.

Ещё одно движение привлекло внимание Джейдена и стёрло растущую ухмылку с его лица. Недалеко от другой спасательной капсулы из гиперпространства выскочил корабль.

— Учитель, только что в систему вошёл ещё один корабль.

И после паузы:

— Его оружие готово к бою.

Нисс увидел плавные очертания флаера-разведчика, вынырнувшего из гиперпространства. Он включил двигатели капсулы, ионные двигатели флаера-разведчика заработали, и расстояние между двумя кораблями быстро сократилось. Капсула накренилась.

— Луч захвата на тебе, — сказала Силл по комлинку. — Втягиваю.

— Тут ещё одна спасательная капсула.

— Ясно вижу.

— Джедай снаружи своего грузового корабля?

Прошло мгновение, пока Силл сверялась со сканерами.

— Так и есть.

— Уничтожь капсулу и грузовое судно. После этого мы вытащим из космоса джедая.

Им все равно придётся решать, что делать с Праймом, но, по крайней мере, у них будет Корр.

Капсула с силой врезалась во флаер-разведчик, и металл застонал.

— Есть касание, — сказала Силл.

— Уже иду, — откликнулся Нисс. Как только стыковочные кольца соединились, он соскользнул со своего места.

Джейден наблюдал, как вторая спасательная капсула прикрепилась к какому-то небольшому судну, возможно, к кораблю-разведчику, увидел, как корабль-разведчик повернул в их сторону, и сразу понял, что происходит. Голос Марра по комлинку только подтвердил это.

— Этот корабль идёт прямо на нас. Орудие нацелено на «Юнкера».

— Подними дефлекторы! — крикнул Джейден Марру.

Прежде, чем слова слетели с его губ, из стволов орудий, установленных на крыльях корабля-разведчика, вырвалось пламя. Росчерки красной плазмы протянулись через чёрную пропасть. Грузовой корабль получил удар в левый борт — его дефлекторная решётка была неактивна. Пламя метнулось наружу, в космос, и в тишине это выглядело сюрреалистичным. Взрывная декомпрессия выбросила в вакуум куски металла и обычный мусор. Корабль накренился, изрыгая пламя и дым.

— Марр! — закричали Хедрин и Джейден.

Они слышали напряжённое дыхание цереанина по комлинку. Его голос, однако, был спокоен.

— У нас всё в порядке. Ар-Шесть, изолируй повреждённые отсеки. Дефлекторы включены. Двигатели исправны.

Джейден посмотрел на разведчика, который теперь направлялся к капсуле Хедрина. Один выстрел по капсуле испарил бы её. Джейдену нужно было выиграть несколько мгновений.

— Хедрин, лево на борт! Самым полным, до отказа! Сейчас же!

Хедрин, должно быть, услышал в его голосе настойчивость и не стал оспаривать приказ. Двигатели капсулы сработали, и она резко нырнула налево. Оценив её скорость и расстояние, Джейден включил двигатели своего скафандра, выбрав траекторию, которая должна была привести его к капсуле — по крайней мере, он на это надеялся.

Неподготовленный к резкому повороту капсулы, корабль-разведчик снова развернулся, чтобы последовать за ней. Джейден рассекал пространство навстречу капсуле. То же самое делал и корабль-разведчик.

— Быстрее, Хедрин, — пробормотал он.

— Это всё, на что она способна, джедай. Где они?

— Прямо за тобой, — сказал Джейден.

Хедрин выругался, его дыхание громко отдавалось в комлинке.

Разведчик выровнялся, вышел на линию огня по капсуле. Джейден должен был что-то сделать, и сделать это сейчас!

Он погрузился в Силу, когда крылья разведывательного корабля раскрылись и оружие выстрелило. Ему казалось, что события замедляются. Линии корабельных лазеров простирались от его орудий, медленно пересекая пространство, карандашные линии, нарисованные невидимым ребёнком.

Сила наполнила Джейдена, и с её помощью он потянулся к капсуле Хедрина, обхватил её своим разумом и сильно дёрнул на себя. Несмотря на то, что он использовал Силу, разница в массе между его телом и спасательной капсулой не позволяла осуществить чёткий рывок. Его движение к капсуле ускорилося, хотя и та всё быстрее приближалась к нему.

И всё же этого было достаточно. Хотя пролетевший мимо разряд заставил капсулу сильно накрениться, красные линии протянулись через пространство позади неё. Джейден крикнул, прилагая усилия, чтобы мысленно удержать маленький корабль.

— Что только что произошло? — крикнул Хедрин.

— Тебя чуть-чуть не сбили, — сказал Джейден, проносясь сквозь пространство к капсуле.

— Давай попробуем без этого.

— Давай, — сказал Джейден, улыбаясь. Но теперь расстояние между ним и капсулой сокращалось быстро, слишком быстро. Если он ударится слишком сильно, то скафандр потеряет герметичность, и всё.

Тем временем позади него корабль-разведчик резко двинулся к капсуле, вновь выходя на линию огня.

Джейден определил расстояние между ними в триста метров... двести... сто. Разведчик вышел на позицию. Но и Джейден тоже. Он зажёл свой световой меч. Скафандр ограничит его подвижность, но ему придётся принять это как должное. Обучение работе в невесомости он прошёл давным-давно.

Ему придётся использовать Силу, чтобы удержаться в пространстве, иначе любое действие в невесомости вызвало бы равную по силе и противоположно направленную реакцию, которая сделала бы точное движение практически невозможным.

Двадцать метров.

— Право на борт, — сказал он Хедрину и включил двигатели скафандра.

Левые двигатели капсулы сработали, повернув корабль на правый борт. Разведчик дёрнулся, чтобы удержаться на курсе атаки.

Джейден, всё ещё удерживая капсулу Силой, ударился об неё направленными вперёд ногами. Он схватился за выступ — антенну связи — свободной рукой как раз в тот момент, когда корабль-разведчик выстрелил.

Всё ещё окутанный Силой, он почувствовал траекторию выстрелов, линию их приближения. Его световой меч вращался в пространстве, удесятерённое Силой движение нагружало скафандр. Разряды врезались в жёлтую линию его клинка, и он отразил их обратно в кабину корабля. Яркие черты рассекали пространство между ними и вонзились ножами в кабину пилота, которая взорвалась пламенем. Корабль-разведчик, истекая дымом, устремился к капсуле.

— Лево, Хедрин! Лево! — крикнул Джейден, наблюдая, как разведчик подбирается всё ближе и ближе. Корабль врежется в них обоих.

Оседлав капсулу, Джейден Силой оттолкнулся от приближавшегося корабля, давлением помогая двигателям капсулы. Он низко пригнулся, когда корабль-разведчик пролетел мимо них, так близко, что он мог бы коснуться его кончиками пальцев. Корабль сохранил свою траекторию и скорость, не разворачиваясь, направляясь вглубь системы. Возможно, выстрелы повредили его органы управления. Или, возможно, убили пилота.

— Хедрин, — сказал Джейден. — С тобой всё в порядке?

— В порядке, — сказал Хедрин. — Я думаю.

— Подними нас на борт, Марр, — сказал Джейден цереанину.

— Капсула захвачена, — ответил Марр.

В скафандре Джейдена зазвонил сигнал тревоги; звук был на удивление приглушённым, при всей срочности предупреждения.

— У меня течь, — сказал он.

— Что? — спросил Хедрин. — Что ты сказал?

Лицо Хедрина появилось в крошечном иллюминаторе спасательной капсулы, его несогласованные глаза уставились на лицевую панель Джейдена. Беспокойство исказило его избитое, окровавленное лицо. Он нажал кнопку, чтобы активировать связь.

— Ты сказал, что у тебя течь?

— Подтверждаю, — ответил Джейден.

Хедрин выругался.

— Уже иду, — сказал Марр.

Джейден деактивировал свой световой меч и вытянул руки, осматривая скафандр. Он пропускал воздух через крошечное отверстие в лодыжечном шве и на правом локте.

— Я их вижу, — сказал Хедрин. — Две дырки.

Джейден не стал комментировать. Он хотел сохранить кислород. Его дисплей показывал, что у него есть двадцать девять секунд до того, как баллоны опустеют. Двадцать восемь.

— У меня есть двадцать семь секунд, — сказал он. — Двадцать шесть.

— Держись, Джейден, — сказал Хедрин. Он положил ладонь на стекло иллюминатора.
— Держись.

Джейден кивнул в своём костюме. Он успокоил сердце и разум, стараясь потреблять как можно меньше воздуха, наблюдая, как «Юнкер» разворачивается и устремляется к нему. Двадцать секунд. Девятнадцать.

У него закружилась голова из-за нехватки кислорода, но притягивающий луч «Юнкера» тащил капсулу сквозь пространство с бешеной скоростью, и одновременно с этим Марр вёл грузовое судно к ним.

— У меня двенадцать секунд, — сказал Джейден.

— Где ты, чёрт возьми, Марр? — спросил Хедрин.

— Ар-Шесть у руля, Хедрин.

— Что? — возмущённо спросил Хедрин. — Дроид управляет моим кораблём?

Перед глазами Джейдена поплыли пятна.

— Почти закончился, — попытался сказать он, но слова звучали искажённо.

Голос Марра эхом отозвался в его шлеме.

— Вы видите воздушный шлюз, учитель?

Джейден попытался сосредоточиться на «Юнкере», когда тот повернулся боком к капсуле, чтобы показать отверстие открытого шлюза. В освещённой коробке отсека парила фигура: Марр в скафандре. Его двигатель вспыхнул, и он устремился к Джейдену. Зрение Джейдена то появлялось, то пропадало. Он слышал голос Хедрина в своей голове, но слова казались далёким шёпотом, который он не мог полностью понять.

Марр появился перед ним, его озабоченное лицо было видно сквозь освещённую лицевую панель скафандра. Джейден попытался заговорить, но не смог. Слова Марра пробились сквозь сумятицу его угасающего сознания.

— Вижу тебя, учитель.

А потом они двинулись обратно к «Юнкеру». Джейден уставился на открытый воздушный шлюз, похожий на рот в борту корабля.

— Он голоден, — попытался сказать он, улыбаясь, но его губы не складывались ни в слова, ни в улыбку, и часть его осознала нелепость этого наблюдения.

Хедрин что-то кричал по комлинку, но Джейден не мог его понять, не мог удерживать глаза открытыми.

* * *

Флаер-разведчик содрогнулся от удара. Завизжала сигнализация. Через несколько мгновений Нисс почувствовал запах дыма.

— Что случилось? — спросил он. — Силл, что случилось?

Его сестра не ответила. Он поспешил по тусклым, тесным коридорам флаера. Запах дыма становился всё острее. Когда он добрался до кабины пилотов и попытался открыть дверь, то обнаружил, что её что-то блокирует.

— Силл, — позвал он. — Силл!

Ничего.

Нисс с силой распахнул дверь и увидел, что этому мешало тело его сестры. Им овладела паника, сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило. Он опустился на колени рядом с ней и перевернул её так, чтобы видеть её лицо. От крови, тёплой и липкой, её волосы блестели. Он прощупал кожу её головы в поисках раны, нащупал вмятину в черепе и отпрянул, как будто она обожгла его.

— Силл, — позвал он.

Она ничего не сказала. Её глаза глядели на Нисса, пустые, стеклянные, и он понял, что она мертва. Должно быть, она ударилась обо что-то головой, когда корабль качнуло.

Дыра, в которой он жил, убежище, в котором он существовал отдельно от других живых существ, разверзла пасть под ним. Глядя в лицо Силл, он почувствовал, что движется по спирали вокруг края пустоты. Темнота в кабине усиливалась по мере того, как он падал.

Но чем дольше он смотрел на лицо Силл, тем больше горе тормозило его спуск. Гнев заполнил пустоту и остановил его падение.

Он был один во вселенной, навсегда один.

Он стиснул зубы, сжал кулак и громко закричал.

Кто-то заплатит за его потерю, за его одиночество.

Он убьёт союзников джедаев, убьёт клонов, убьёт их всех, убьёт *всё*.

Нисс бросил взгляд из кабины и не увидел ничего, кроме звёздного поля. Не было никаких признаков спасательной капсулы, «Юнкера» или корабля снабжения. Флаер-разведчик мчался к краю системы, прочь от звезды.

Он включил автопилот, чтобы избежать столкновения, и понял, что у него дрожат руки. Успокоившись, он осторожно поднял Силл с пола. Чувствуя себя онемевшим от гнева, он усадил её в обычное для неё кресло второго пилота и пристегнул ремнями.

— Это прекрасно, Силл, — сказал он, кивая вглубь системы. — Я имею в виду темноту.

Он никогда в жизни не испытывал такой боли.

Гнев Солдата начал ослабевать в тот момент, когда капсула умбаранина вылетела из корабля. Некоторое время он стоял там, тяжело дыша, умеряя свою ярость, глядя на пустые гнёзда спасательных капсул. Истекая кровью из раны на руке, Солдат повернулся и, пошатываясь, побрёл через грузовой отсек. Он деактивировал свой клинок.

— Грация! — позвал он. — Грация!

Он не думал о Видящей, Охотнице или Бегуне. Он думал только о Грации. По причине, которую он не мог понять, её выживание значило для него всё.

— Грация! Грация!

Его голос эхом отразился от стен, разнёсся по отсеку. Его душевное состояние, словно алхимическая трансмутация, превратило его тревогу за Грацию в энергию. Сила наполнила его. Он откинул голову назад и выплеснул своё отчаяние в воздух протяжным воем боли и страха.

— Грация!

Взмахнув левой рукой, он швырнул контейнер на полдлины грузового отсека. Тот врезался в стопку других контейнеров: металл смялся, а медицинское оборудование высыпалось на пол. Он взмахнул правой рукой, и ещё один контейнер отлетел в сторону. Его ярость открыла перед ним путь. Он сжал кулак, и третий контейнер начал сминаться сам по себе, его мощь сжала его до половины размера, до четверти.

Горе наполнило его, поселившись в ментальном пространстве, покинутом его гневом. Он упал на колени, и его глаза наполнились слезами. Он не утирал их, позволяя им капать.

Он подвёл Грацию, подвёл их всех. Его жизнь ни для кого не имела значения.

— Солдат? — сказал тихий, неуверенный голос позади него.

Он повернулся, и на его лице уже играла широкая улыбка.

Грация стояла в трёх метрах от него, её рыжие волосы свисали на бледное лицо. Впервые его поразила её худоба. Она ела недостаточно.

Он протянул к ней руки, и она подбежала к нему. Он обхватил её, чувствуя ужасное движение под её кожей. Ей уже нужна была ещё одна инъекция. Он прижал её к себе, плача.

— Пойдём со мной, — наконец сказал он. — Тебе нужны лекарства.

— Ты в порядке? — спросила она, и он смог только рассмеяться и кивнуть.

Она не сопротивлялась, когда он взял её за руку и повёл к пилотской кабине.

— Моя мать... умерла?

Солдат сжал её руку. Рукоять светового меча Охотницы свисала с его пояса.

— Я думаю, да. Мне очень жаль, Грация.

Грация ничего не сказала. Солдат чувствовал её горе, но оно было притуплённым, далёким. Она уже так много повидала в своей жизни, что трагедия мало тронула её. Он ненавидел это, ненавидел учёных, которые создали их, обрекли их всех на жалкое существование и заставили их убивать ради свободы, ненавидел то, что они не могли просто жить, находя удовольствие, где только возможно. Но Грация получит это, даже если остальным этого иметь не дано.

— А что с тем человеком? — спросила Грация.

— Каким человеком?

— Человеком со смешными глазами.

Она имела в виду их пленника, космолётчика, союзника джедаев.

— Я не знаю наверняка. Но думаю, что он покинул корабль.

— Я тоже так думаю, — сказала она и сжала руку Солдата. — Я надеюсь, что это так. Он был милым.

Джейден услышал голоса и открыл глаза. Огромная голова Марра нависла над его лицом; его лоб избороздили тревожные морщины.

— Учитель, вы меня слышите?

Откуда-то сбоку сочувственно присвистнул R-6.

— Я тебя слышу, — сказал Джейден, моргая, чтобы прояснить затуманенное зрение.

Облегчение наполнило глаза Марра. Он прижимал руку к груди Джейдена, как будто хотел помешать ему в попытке сесть.

Джейден был на борту «Юнкера», в коридоре за воздушным шлюзом. Шлем его скафандра лежал рядом с ним на палубе. У него заканчивался воздух....

— Как ты...

— Мы подняли вас на борт, загерметизировали шлюз и перетащили сюда, — сказал Марр. — Вы были полностью без воздуха не больше нескольких секунд. Однако уровень кислорода в вашей крови, вероятно, довольно низок. Просто расслабьтесь. Дышите. Пусть ваша голова прояснится.

Послышался звук бегущих по палубе ног, затем голос Хедрина.

— С ним всё в порядке?

— В порядке, — ответил Марр.

— Я в порядке, — сказал Джейден, уставившись в потолок, не вполне готовый к попытке сесть. — Как вы?

Марр повернулся, чтобы посмотреть на Хедрина, и выругался. Это был первый раз, когда Джейден слышал цереанское проклятие.

На брюках Хедрина виднелась длинная дыра на бедре. Одна сторона его лица была фиолетовой и опухшей, что делало несоответствие его глаз ещё более заметным. Кровь запятнала его рубашку тут и там, волосы торчали под дикими углами, а нос выглядел бесформенным, как у хатта.

Космолётчик отмахнулся рукой от их беспокойства.

— Я в порядке. Просто с каждым разом я всё страшнее. Это вы двое виноваты.

Он стоял рядом с Марром и смотрел на Джейдена сверху вниз, но не озабоченно, а... как-то иначе.

— Помоги мне подняться, ладно? — попросил Джейден.

Марр помогал ему, пока джедаи не сел прямо. У него закружилась голова, и он оперся руками о палубу, чтобы не упасть. R-6 издал обеспокоенный звуковой сигнал.

— Я в порядке, Ар-Шесть.

Хедрин, Марр и R-6 столпились вокруг него. Хедрин встал с одной стороны, Марр — с другой, и они помогли ему подняться на ноги.

— Где корабль снабжения? — спросил Джейден.

Хедрин и Марр переглянулись. R-6 издал звуковой сигнал, который для дроидов был эквивалентом пожатия плечами.

— Мы только что поднялись на борт, учитель, — сказал Марр. — На сканерах чисто.

— Хорошо, что ты снова на борту, — сказал Джейден Хедрину.

— Рад вернуться, — сказал он.

Марр положил руку на плечо Хедрина в знак приветствия.

— Давайте пройдем в пилотскую кабину, — сказал Джейден.

На ходу джедай сбрасывал части скафандра. Когда они добрались до кабины, то увидели сквозь остекление корабль снабжения, удалявшийся от них. Обнаружить флаер-разведчик они не смогли. Марр склонился над сканерами.

— Корабль снабжения движется на ионном двигателе, направляется к точке прыжка. Перехватить его мы не можем.

— Нет, — сказал Джейден. — Но мы можем следовать за ним. У них на борту всё ещё есть наш маяк.

— Ах, маяк, — сказал Хедрин. — Вот, значит, как ты выследил меня?

— Взял из трюма один из ваших сигнальных маяков, — объяснил Джейден.

Марр, всё ещё не сводя глаз со сканера, сказал:

— Флаер-разведчик направляется вглубь системы. Вторая спасательная капсула состыковалась с ним.

— Тогда умбаранин на его борту, — сказал Хедрин.

— Умбаранин? — спросил Джейден. — Тот, кто называл себя Ниссом?

— Да, он умбаранин. И он... что-то сделал с клонами, Джейден. Каким-то образом отрезал их от Силы.

Джейден покачал головой.

— Это невозможно.

Хедрин провел рукой по челюсти, проверяя её, как будто она болела.

— Я только рассказываю вам, что я видел. Когда клоны сражались с ним, они не могли использовать Силу. Даже их световые мечи были неработоспособны. Только что работали, и вот уже нет.

— Вы никогда не слышали ни о чем подобном, учитель? — спросил Марр.

— Никогда. Ты уверен? — спросил Джейден у Хедрина. — Может быть, это было какое-то устройство.

— Возможно, какой-то неврологический шифратор, — предположил Марр. — Или, может быть, что-то уникальное для клонов, уязвимость, связанная с их болезнью.

Хедрин покачал головой.

— Я так не думаю. Похоже, это был сам умбаранин. Слушайте, я не претендую на понимание этого. Но мне так показалось. Он отрезал клонов от Силы. Ну, всех, кроме одного.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джейден. — Которого из них?

Хедрин сглотнул. Он не хотел встречаться взглядом с Джейденом.

— Солдат, как он себя назвал. Я помог ему освободиться от умбаранина, чтобы иметь возможность... — он замолчал, затем сказал: — Один из клонов — маленькая девочка. Я не мог оставить её умбаранину.

Джейден всё прекрасно понял:

— Я бы поступил точно так же.

Слова Джейдена заставили Хедрина слегка надуться от гордости.

— Ну, да. Правильно.

— Так зачем же ему понадобились вы, учитель? — спросил Марр. — И в чём здесь его интерес?

Джейден покачал головой. Дела оставались запутанными. У него не было чёткого представления о происходившем. Хедрин, казалось, хотел что-то сказать.

— Хедрин? — спросил Джейден. — Что-то ещё?

Хедрин откашлялся, затем отвёл взгляд.

— Джейден, я не знаю, как тебе это сказать....

Джейден тут же всё понял.

— Я уже знаю. Один из них — мой клон.

R-6 удивленно присвистнул.

Хедрин поднял голову, его опухший глаз чуть не вылез из орбиты.

— Как ты узнал?

— Я отбивался от него на Фосте.

Хедрин выглядел потрясённым.

— А ты... Ну, это, должно быть, ощущалось... странно.

Джейден пожал плечами.

— Который из них? Солдат?

— Да, — сказал Хедрин. — И, Джейден, он... отличался от других клонов.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Марр.

— В чём разница? — добавил Джейден.

— Не так болен, как другие, может быть, вообще не болен. Они казались сумасшедшими, но он просто казался... сбитым с толку. Злым, но не сумасшедшим. Когда они хотели убить меня, он попытался остановить их. В нём есть что-то такое... — он поднял глаза. — У него твой взгляд. Ты понимаешь, что я имею в виду? Он что-то ищет.

Джейден не знал, что сказать.

— Он больше похож на тебя, чем просто внешне, — задумчиво сказал Хедрин. — И он, казалось, был способен, по крайней мере частично, противостоять силе умбаранина. Может, ты тоже сможешь?

— Может быть, — сказал Джейден, странно обеспокоенный тем, что он и клон имеют схожий темперамент.

«Люди — это не уравнения», говорил Марр. Джейден задумался.

— Нам нужно догнать их, — сказал он.

— Умбаранина или клонов? — спросил Марр.

— Клонов.

Хедрин прочистил горло.

— Он сказал не следовать за ними. Это сказал Солдат. Зачем следовать за ними? Осталось всего трое. Один из них — ребёнок.

— Я бы никогда не причинил вреда ребёнку, Хедрин, — сказал Джейден.

— Я это знаю.

— Но этот клон убивал людей на Фосте. Они всё ещё опасны.

Хедрин вздохнул.

— Джедай, я просто хочу ненадолго перевести дыхание. Понимаешь?

— Понимаю, — сказал Джейден, кивнув. — Но у нас нет времени.

Глава 10

СОЛДАТ ПОДХВАТИЛ ГРАЦИЮ НА РУКИ И ПОНЁС В ПИЛОТСКУЮ КАБИНУ. Видящая ждала их там, в сознании, стоя перед креслом второго пилота и глядя в транспаристаль. Она не смотрела на них, когда заговорила.

— Теперь нас только трое.

— Что случилось с твоим лицом? — спросила Грация, разглядывая синяк на её щеке.

— Ш-ш, — сказал Солдат и усадил её в одно из кресел экипажа. Пристегнул ремни, взъерошил ей волосы. — Теперь всё в порядке, — добавил он и улыбнулся.

Девочка не улыбнулась в ответ, и он почувствовал, как в ней зародилось семя горя. Она пыталась не дать ему пустить корни, но он подозревал, что это всё же случится. Она потеряла свою мать — и всех остальных в Сообществе, кроме него и Видящей.

Он нашёл заряженный шприц и сделал Грации инъекцию. Она не издала ни звука. Он надеялся, что лекарство подействует быстро. Повернувшись, он положил руки на плечи Видящей и усадил её в кресло второго пилота. Она не сопротивлялась, и он почувствовал, как её кожа от его прикосновения пошла волнами. Она тоже сдавала. Как и все, кроме него.

— Тебе нужны лекарства, Видящая, — сказал он.

— Я тебе говорила, что больше нет, Солдат, — откликнулась она. — Мы скоро увидим Матерь. Больше никаких лекарств. Матерь исцелит нас всех.

— Я не болен, — сказал он.

— Не телом, — откликнулась она, всё ещё глядя в темноту. Солдату стало интересно, что она там видела.

Он решил не спорить. Грация приняла лекарства, и это было самое главное. Он сел в кресло пилота и посмотрел на навигационный компьютер. Координаты всё ещё были на экране — цифровой код, который, если Видящая была права, приведёт их к Матери.

— Теперь ты готов, Солдат? — спросила Видящая, наконец взглянув на него. — Теперь, после всего этого, ты готов?

Он поглядел на звёзды, затем снова на Грацию и кивнул.

— Идём к Матери, — сказал он и включил гипердвигатель.

Матерь почувствовала, что связь с Видящей становится всё сильнее. Через эту связь она чувствовала потерю. Что-то случилось с Видящей и другими, с кем она путешествовала.

«Я сделаю так, чтобы всё это стоило того, — проецировала она Видящей. — Возвращайтесь домой. Возвращайтесь домой, сейчас же».

Скоро Матерь будет свободна.

Нисс прокрутил координаты в навигационном компьютере флаера-разведчика в поисках тех, которые он загрузил с корабля снабжения. Он знал, куда направлялись клоны, и знал, что Джейден Корр последует за ними туда же.

Координаты вели к системе, располагавшейся глубоко в Неизведанных Регионах. Данных о ней было очень мало. Звезда системы представляла собой пульсар, и в самой системе был необычайно высокий уровень радиации. Расчёты, основанные на астрономических наблюдениях, подтвердили наличие двух планет и пояса астероидов, но никаких планетарных наблюдений в записях не упоминалось.

— Ты хорошо проложила курс, — сказал Нисс труп своей сестры, стараясь не замечать, что её подбородок лежит на груди. Он оставил её рядом с собой, потому что не мог

вынести расставания с ней, потому что не мог вынести одиночества на их корабле, потому что хотел, чтобы напоминание о его боли было свежим.

Но он знал, что не сможет встретиться лицом к лицу с Солдатом и Джейденом без посторонней помощи.

— Я собираюсь пробудить Повтора, — сказал он Силл. — Пора.

Но сначала ему нужно было установить некоторую дистанцию между собой, Праймом и джедаями. Он ввёл в навигационный компьютер параметры короткого гиперпространственного прыжка в соседнюю необитаемую систему и включил гипердвигатель. Корабль ворвался в голубой туннель гиперпространства. Когда он выйдет из него, Нисс пробудит Повтора. Затем он выследит джедаев и Прайма. Он сделает то, для чего его послал Уиирлок. Тогда он убьёт всех остальных.

Марр, глядя на сканер, сказал:

— Корабль умбаранина выпрыгивает из системы.

Хедрин выругался.

Джейден положил руку ему на плечо.

— На «Юнкере» мы мало что могли бы сделать.

Хедрин кивнул.

— Будем надеяться, что он ушёл навсегда.

Появился R-6, его механические руки несли медикаменты. Он предложил их Хедрину. Хедрин рассмотрел их, взял марлю и заткнул ей ноздри.

— Ты — дроид что надо, — сказал он.

Джейден посмотрел на него с удивлённой улыбкой.

— Люди меняются, джедай. В противном случае мы просто дроиды из плоти. Не ты ли это сказал?

— Именно я, — ответил Джейден.

— Гипердвигатель корабля снабжения тоже включается, — доложил Марр.

Все как один посмотрели туда. Корабль снабжения исчез в мгновение ока, прыгнув из системы.

— Давайте настроимся на наш маяк слежения и последуем за ними, — сказал Джейден.

— Они ищут кого-то или что-то, что они называют «Матерью». Для меня это звучало как нечто религиозное.

Хедрин устремил на Джейдена многозначительный взгляд.

— Я ведь сказал, что у него были твои глаза, да? Может быть, у него тоже было видение Силы?

Джейден смотрел в темноту, размышляя.

— Иди, принеси мне немного кафа, дроид, — сказал Хедрин. — Ты на этом корыте должен зарабатывать себе на жизнь, а не раздавать медикаменты. У нас здесь на кафе работают.

R-6 издал многострадальную серию свистков и гудков и укатил на камбуз.

Через пустоту, через Силу, Мать почувствовала, что Видящая и другие становятся ближе, почувствовала успокаивающую связь их разумов, такую желанную для неё после бесконечных эпох одиночества.

Мать звала их к себе, и они отвечали.

И когда они придут, они освободят её. Видящая станет той, кто обеспечит Мать плотью, которой она жаждала тысячелетиями.

Она надеялась на это, позволяла себе верить, что так и будет.

Она знала, что Видящая тоже на что-то надеется, и что Видящая позволила себе поверить, что так оно и будет.

Таким образом Матьер научилась лгать.

В прошлом она использовала других — оболочки существ, которые усеивали её тюрьму, но все они смялись под её объятиями, их форма не выдержала её прикосновения.

На этот раз всё будет по-другому.

Так она надеялась. Так она считала.

Может быть, она начала лгать самой себе? Откуда ей знать?

Она так долго была одна, дрейфуя в небытии, существуя на дне глубокой ямы, из которой она могла лишь смотреть на вселенную, не имея опыта общения даже с частью её. Её клетка обрекла её на жизнь в одиночестве, в качестве наблюдателя, а не участника.

Она хотела покончить со своим одиночеством, испытать вселенную, которую она чувствовала косвенно на протяжении тысячелетий. Она хотела выразить гнев, который так долго таила в себе.

Видящая укажет ей путь.

Руки Солдата на ручке управления задрожали, когда корабль снабжения начал выходить из гиперпространства. Он попытался скрыть дрожь от Видящей. Он надеялся, даже втайне ожидал красоты, света откровения, Матери и *смысла*. В конце концов, до сих пор Видящая была права во всём, и её видения привели их туда.

И его целью, как он думал — *верил*, — было провести их.

В кабине воцарилась тишина, когда голубой вихрь сменился чернотой обычного космоса. Солдат затаил дыхание, полный надежды, печали, отчаяния.

В тот момент, когда они вошли в нормальное пространство, завывала сигнализация. Внезапный взрыв звука испугал его, и ему потребовалось мгновение, чтобы отреагировать. Датчики показывали, что система купается в радиации.

Грация заткнула уши, всхлипывая и раскачиваясь на своём сиденье. Видящая, казалось, едва заметила этот звук. Она просто смотрела на систему, как будто в её тёмных просторах содержалась истина.

Солдат спешно отрегулировал дефлекторы, чтобы скомпенсировать радиацию в системе. Сигналы тревоги смолкли. Он проверил датчики.

— Доза была небольшой, — сказал он. — Без вреда.

Видящая рассеянно кивнула. Она вспотела, покраснела, её темные глаза глубоко запали в глазницы.

— Всё будет хорошо, — сказал Солдат через плечо Грации. — Всё в порядке.

При звуке его голоса она открыла глаза и перестала хныкать. Она выглядела крошечной в своём кресле, хрупкой. Он был рад видеть, что её кожа больше не шевелилась. На данный момент лекарства сделали своё дело.

Солдат снова повернулся к приборам. Они вышли из гиперпространства на краю системы. Через транспаристаль кабины он мог видеть далёкий пульсар, тёмный шар, покоившийся в центре сети разноцветных дуг и завитков, которые простирались от него в стороны красивыми пологими на сотни тысяч километров. Он предположил, что световое представление было вызвано взаимодействием электромагнитного поля пульсара с некой энергией в среде системы. Он никогда не видел ничего подобного в симуляциях.

По крайней мере, красоту они нашли. Теперь они нуждались в откровении.

— Красиво, — сказала Грация, вставая со своего места. Солдат кивнул, с удовольствием услышав изумление в её голосе.

Пульсар окружал толстый пояс астероидов, видимый как неровная чёрная линия на фоне свечения внутренней части системы. Датчики показали, что многие из них были металлическими, странным сплавом, который сканер не смог идентифицировать. Он попытался провести более детальное сканирование, но металл не поддавался идентификации.

Две маленькие планеты, бесплодные и каменистые, вращались вокруг пульсара во внешней части системы, недалеко от корабля снабжения. Обе находились в приливном захвате*. Ни та, ни другая не могли быть обитаемыми.

Солдат проверил и перепроверил сканер, ища что-то, что мог пропустить. Ничего не найдя, он снова просмотрел показания. Его руки всё быстрее двигались по панели управления, его разочарование росло.

Как здесь могло не быть ничего?

Они зашли так далеко, сделали так много, сделали *слишком* много, чтобы не найти ничего. В нём зияла пустота, отчаяние, чувство, похожее на ту пустоту, которую он испытал, когда умбаранин почти отключил его от Силы. Только теперь он был отключён от надежды.

— Видящая, — позвал он глухим голосом. Он не мог в это поверить. Они пожертвовали всем, чтобы увидеть межпланетное световое шоу. Видящая ошиблась.

Женщина никак не подавала виду, что услышала. Её лоб был нахмурен в сосредоточенности.

Солдата уже тошнило от её напускной религиозности. Её трансы были не более чем лихорадочными фантазиями больного разума. Ради Грации он постарался скрыть разочарование в своём голосе.

— Видящая, здесь ничего нет. Нам нужно уходить.

— Там, — сказала Видящая, кивая на большую, более близкую планету. — Направляйся туда, Солдат.

Её отказ признать, насколько она была неправа, вызвал в нём гнев, придав резкость его голосу. Костяшки его пальцев, сжимавших рукоятку, побелели.

— Там ничего нет, Видящая. Это мёртвая планета. Вся система мертва.

Она повернулась на своём сиденье лицом к нему. Сомнение в её глазах отсутствовало, и это отсутствие сводило его с ума.

— Направляйся, я сказала.

Его гнев вскипел перед лицом её нелепого осуждения. Не в силах остановиться, он вскочил со своего места, схватил её за плечи и встряхнул, сила Тёмной стороны наполнила его. Слова вырывались из его рта.

— Ты слышала меня, женщина?! Здесь ничего нет! Всё это было ошибкой, ложью! Всё было ради ничего! Ты понимаешь? *Ради ничего!*

Видящая не сопротивлялась ему, только улыбнулась, и он нашёл это выражение настолько странно неуместным, что гнев мгновенно покинул его. Тяжело дыша, он отпустил её.

Грация уставилась на него широко раскрытыми глазами, подтянув ноги к груди и съёжившись на своём сиденье. Ему стало стыдно за себя.

— Всё в порядке, Грация. Всё в порядке. Я просто... забылся на мгновение.

Видящая поднесла к его лицу горячую от лихорадки руку. Он отшатнулся от её прикосновения, внезапно почувствовав отвращение к ней, но она не опустила руку.

— Твоя вера всегда была такой хрупкой, Солдат. Моя не так легко разрушается. Делай, как я говорю. Доставь нас на большую планету, на тёмную сторону.

Он поискал в её глазах ложь, сомнение, но не увидел ни того, ни другого. Её уверенность застала его врасплох.

— Там ничего нет, — сказал он с сомнением в голосе.

— Сканеры не могут достичь той стороны, — сказала она.

— Система полна радиации, — сказал он. — Там ничто не могло выжить.

* Приливный захват — ситуация, когда период обращения спутника вокруг своей оси совпадает с периодом его обращения вокруг центрального тела; при этом спутник всегда обращён к центральному телу одной и той же стороной. В случае, если планеты имеют сравнимую массу, они попадают в приливный захват друг друга и в результате вращаются друг вокруг друга, словно соединённые тросом в двух противостоящих друг другу точках их поверхностей; барицентр системы лежит между их поверхностями. — *Прим. корр.*

— Матерь там, — сказала Видящая. Она улыбнулась, и её плоть запульсировала, образовав пузырь, который заставил её щеку раздуться и превратил её улыбку в ухмылку. — Ты должен был доставить нас сюда. Сделай это.

Когда он услышал, как она излагает цель, которую он установил для себя, волосы на его шее встали дыбом. Двигаясь как на автопилоте, он занял своё место, положил руки на ручку управления и направил корабль к большой чёрной скале.

— На тёмную сторону, — сказала она. — Мы почти на месте.

Грация выбралась из своего кресла и встала у подлокотника кресла Солдата, выжидающе глядя в иллюминатор. Планета становилась всё больше по мере того, как они приближались к ней. Сердце Солдата билось быстрее с каждым десятком тысяч километров, что они пролетали. Он понял, что затаил дыхание, осмеливаясь надеяться, даже когда разум говорил ему, что надеяться глупо.

Грация рядом с ним вела себя так же. Он развернул корабль к тёмной стороне планеты, стороне, которая была недоступна его сканерам.

И когда они увидели, Солдат и Грация в один голос ахнули. Видящая лишь улыбнулась.

* * *

Джейден, Марр и Хедрин изучили те немногие данные, что имелись по системе, в которую прыгнули клоны.

— Может быть, у них был неудачный прыжок? — сказал Хедрин, почёсывая затылок и допивая из кружки остатки кафа.

R-6, стоявший позади тройки, что-то промычал, предлагая Хедрину кафейник с кафом, который он принёс. Хедрин протянул свою кружку, и R-6 наполнил её. Хедрин поблагодарил его, и дроид присвистнул от удовольствия.

— Возможно, — согласился Марр. — Эта система купается в радиации. Зачем им туда лететь?

— Дефлекторы «Юнкера» защищают нас от излучений, — возразил Хедрин. — Их дефлекторы могут сделать то же самое.

— Согласен, — сказал Марр, наклонив голову. — Но в этой системе не может быть ничего, кроме камней.

— Две планеты, — сказал Джейден, просматривая математические расчёты и данные дальних наблюдений. — Может быть, пояс астероидов.

— В стерильной системе, — произнёс Хедрин. — Как я уже сказал, неудачный прыжок. Или промежуточная остановка. Возможно, у них была механическая проблема, и им нужно было выйти из гиперпространства для ремонта.

— Я так не думаю, — возразил Джейден, проводя рукой по своей бородке. — Там должно что-то быть.

— Есть один верный способ выяснить это, — сказал Хедрин, скрестив руки на груди. — У кого-нибудь есть жевательный стим? У меня кончился, и мы не будем прыгать, пока я его не получу.

Марр пошарил в карманах, но ничего не нашёл. У Джейдена такого и не было. Лицо Хедрина вытянулось.

R-6 взволнованно пискнул и вытянул из своего цилиндрического тела тонкий отросток. В нём дроид держал кусочек жевательного стима. Хедрин улыбнулся, развернул его и отправил в рот.

— Вот теперь мы готовы. Молодец, дроид.

Через несколько мгновений Марр получил координаты прыжка и ввёл их в навигационный компьютер.

Хедрин активировал гипердвигатель, и они ринулись в неизведанное.

Необъятность станции, тревожные линии её формы смирили Солдата. Он сомневался в Видящей, думал, что они на пути в никуда, но в итоге Видящая оказалась права. Снова.

Он чувствовал, что она смотрит на него, оценивая его реакцию, оценивая его.

— Теперь ты веришь, Солдат? — спросила она.

Он поколебался, затем кивнул.

Огромная станция, построенная из какого-то гладкого зеленоватого вещества, не похожего на металл, парила над планетой на геосинхронной орбите*. Какой-то стержень спускался с одного конца яйцевидной конструкции до самой поверхности планеты.

— Перемести корабль поближе, — сказала Видящая. Она привстала со своего места, словно воодушевлённая своей верой.

Солдат подвёл корабль снабжения поближе. Даже большой корабль казался крошечным по сравнению с громадой станции. На её зелёной поверхности виднелись неровные выпуклости и изгибы чего-то скорее органического, чем рукотворного. На его глазах часть корпуса станции выскочила наружу.

Солдат испуганно вскрикнул и начал тянуть на себя ручку управления и включать двигатели. Спокойный голос Видящей остановил его.

— Всё в порядке, Солдат.

Он устался на неё, на станцию и убрал руки с рукоятки.

Выпуклость на станции расширилась в трубу, стыковочный терминал, который тянулся к одному из стыковочных колец на корабле снабжения. Когда корабль и станция соединились, наружу от станции вытянулось ещё больше придатков, которые захватили нижнюю часть корабля, удерживая его на месте.

Солдат устался на всё это широко раскрытыми от удивления глазами.

— Можешь отключить питание, — сказала Видящая. Её голос звучал отстранённо. — Мы поднимаемся на борт.

Солдат отключил питание корабля снабжения, и они с Грацией последовали за Видящей к воздушному шлюзу. Когда тот открылся, воздух наполнился землистым органическим запахом. Видящая глубоко вздохнула.

Грация зажала нос.

— Ну и вонь. Что это за место?

Видящая, казалось, слушала не только Грацию, но и какой-то другой голос, который могла слышать только она.

— Это место — дом.

Её кожа покрылась рябью, но она, казалось, этого не замечала.

Они вошли в стыковочный туннель. Под их ногами он был тёплым, пористым, манящим. Туннель выходил в большой сводчатый коридор, который тянулся влево и вправо. По всему коридору лежали тела, скелеты существ, умерших здесь давным-давно. Сотни.

— Это тела, — сказал Солдат.

Видящей, казалось, было всё равно. Она вышла в коридор и повернула направо, как будто точно знала, куда идёт. Солдат притянул Грацию ближе к себе.

— Не смотри, — сказал он ей, когда они пробирались через скелетные останки.

К мумифицированным телам прилипла истлевшая одежда — просто клочья ткани. Солдат заметил, что это были останки людей и нечеловеческих разумных существ, их кожа была плотно натянута на кости, показывая зубы, сухожилия и мышцы. Он не мог сказать, как они умерли.

* Геосинхронная орбита — орбита искусственного спутника, на которой период обращения равен звёздному периоду вращения планеты. При наблюдении с поверхности планеты такой спутник в течение суток описывает в небе восьмёрку, которая, в зависимости от конкретных величин наклонения и эксцентриситета, может вырождаться в эллипс, отрезок прямой или даже точку (геостационарная орбита). — *Прим. корр.*

— Где Матерь? — спросил Солдат. Он говорил тихим голосом, как будто боялся кого-то разбудить. Станция казалась заброшенной, огромной пустотой, могилой для мумифицированных мертвецов.

Видящая протянула руки и описала круг, будто танцуя среди мёртвых.

— Она повсюду вокруг нас, Солдат. Но она хочет, чтобы мы увидели её лицо. Пойдём. Пойдём.

Она поспешила по большому коридору. Солдат и Грация изо всех сил старались не отставать.

— Мы должны спуститься, — сказала Видящая. — На планету. Там мы лично пообщаемся с Матерью.

Солдат подумал о стержне, соединявшем орбитальную станцию с планетой. Мысль о том, чтобы спуститься по нему, встревожила его.

— Как мы туда спустимся? — спросил он. — Может быть, нам стоит вернуться на корабль и спуститься на нём.

Видящая покачала головой. Улыбка, которая не покидала её с тех пор, как она вошла на станцию, казалось, приклеилась к её лицу.

— Матерь укажет нам путь.

Солдат не стал спорить по этому поводу. Он вообще перестал спорить с Видящей. В конце концов, это она привела их к Матери.

Он успокаивающе положил руку на плечо Грации и последовал за Видящей.

Нисс стоял перед стазисной камерой Повтора. Маленькое окошко в крышке вертикальной камеры позволяло ему видеть лицо клона, лицо Солдата, лицо Джейдена Корра вплоть до бородки. Он ненавидел это лицо, лицо, которое забрало у него сестру.

Но если он хочет преуспеть в выполнении задачи, поставленной перед ним Уиирлоком, ему понадобится Повтор.

Умбаранин набрал команду открытия на панели управления стазисной камеры. Он заменил своё потерянное оружие, и в каждой его руке покоилась холодная рукоять виброножа. Повтор был отправлен в стазис насильно. Он мог проснуться... недовольным.

Нисс позволил дыре своего подавляющего поля растянуться, чтобы поглотить Повтора. Он подумал, что поле стало более мощным после потери Силл. Дыра его существования стала темнее, глубина его одиночества — глубже. Казалось, он жил в своём собственном кармане, изолированный от всего и всех остальных.

Странно, подумал он, что его сестра была ограничителем его могущества на протяжении многих лет. Он уже давно считал её усилителем.

Тем не менее, он задавался вопросом, позволит ли его новообретённая сила полностью использовать его поле против Повтора. На Солдате это сработало лишь частично. Сработает ли это против Джейдена Корра?

Камера зашипела, выпуская холодный газ и медленно повышая температуру тела клона. Нисс наблюдал за биопоказаниями, пока Повтор преодолевал свой путь обратно к сознанию. Его мозговые волны пошли скачками, серые глаза открылись, уставившись на Нисса.

Нисс нажал на кнопку громкой связи.

— Ты меня слышишь?

Повтор кивнул.

— Что-то не так, я не могу...

— ...чувствовать Силу?

— Да.

— Это моих рук дело, — сказал довольный Нисс. Он притянул поле обратно к себе, чтобы оно больше не влияло на Повтора.

— Ты помнишь, кто ты? — спросил он.

— Я — повторение Джейдена Корра.

— Ты — *Повтор* по своей сути, по крайней мере, на данный момент. И мне нужна твоя помощь.

Дверь стазисной камеры щелкнула и медленно открылась. Повтор начал отсоединяться от трубок, которые соединяли его с системой жизнеобеспечения камеры.

— Помощь в чём?

— В убийстве, — ответил Нисс.

Одного убить, другого взять в плен — такова была его задача.

— Чьём? — спросил Повтор.

Нисс проигнорировал вопрос.

— Нам нужно действовать быстро.

Он произнёс кодовую фразу, которая превратила Повтора в автомат.

Глаза клона стали пустыми и вытаращенными, его тело обмякло. Он начал падать, но Нисс поймал его прежде, чем клон ударился лицом о палубу, а затем произнёс фразу, которая вернула Повтора к полному сознанию.

— Что случилось? — спросил Повтор, освобождаясь от Нисса.

«Проверка», — чуть не сказал Нисс, но вместо этого ответил:

— Вероятно, просто последствие стазиса. С тобой всё будет в порядке. Следуй за мной.

В кабине Повтор увидел тело Силл, вопросительно посмотрел на Нисса, но ничего не сказал.

— Моя сестра, — сказал Нисс. — Оставайся здесь.

Он поднял Силл с сиденья. Она была холодной и обмякшей в его объятиях.

— Я могу помочь, — сказал Повтор.

— Нет! Никогда не прикасайся к ней! Никогда!

Свирепо посмотрев на клона, он покинул кабину и понёс Силл назад через корабль в стазисную камеру. Поместив её в камеру, он закрыл и запер дверь, установив температуру внутри немного выше нуля.

Она останется с ним такой, какой была — присутствующей, но не присутствующей, там, но не там, мёртвой, но сохранённой.

Ведь он же всегда задавался вопросом: а что, если они на самом деле мертвы?

Теперь он знал.

Когда он вернулся в пилотскую кабину, то обнаружил Повтора в кресле второго пилота, проверяющего координаты в навигационном компьютере.

— Это то, куда мы направляемся? — спросил Повтор, указывая координаты, которые Нисс извлёк из навигационного компьютера клона.

— Да, — сказал Нисс. — И мы отправляемся прямо сейчас.

Марр настроил дефлектор «Юнкера», как только корабль вышел из гиперпространства. Далёкий пульсар и его корона заливали кабину пилота разноцветным светом. С этого расстояния и угла наблюдения пояс астероидов системы выглядел так, как будто огромная рука прочертила линию поперёк системы, отделяя верх от низа.

— Дефлекторы блокируют излучение, — сказал Хедрин, глядя на сканер. — Отличная работа, Марр.

Две планеты плыли в пространстве системы, разделённые на своих орбитах миллионами миль.

Джейден почувствовал слабую боль в затылке, удар по его чувствительности к Силе.

— Что это? — медленно произнёс он, глядя на систему.

— Ты про что? — спросил Хедрин. Он проследил за взглядом Джейдена сквозь остекление кабины. — Я ничего не вижу, ну так у меня глаза ненормальные. Что такое-то?

Марр откинулся на спинку кресла.

— Я тоже это чувствую.

— Тёмная сторона, — сказал Джейден.

— Клоны? — спросил Марр.

Джейден покачал головой.

— Что-то ещё.

Хедрин закатил глаза.

— Ты, должно быть, шутишь. Ещё какая-то таинственная штукавина с Тёмной стороны?

— Откуда это исходит? — спросил Марр. Он уже вёл более полное сканирование системы.

— Я не вижу на сканере корабль клонов, — сказал Марр. — Обе планеты системы находятся в приливном захвате, так что на каждой из них есть область, которую я не могу просканировать отсюда. Нам нужно подойти поближе.

— Зачем им приземляться на одной из этих планет? — спросил Хедрин. — Это камни.

Марр покачал головой.

— Может быть, он просто находится на геосинхронной орбите в слепой зоне. Нам нужно подойти поближе, чтобы увидеть.

Хедрин запустил ионные двигатели, и «Юнкер» начал поглощать пространство, откусывая по десятку тысяч километров зараз.

— Странно, — сказал Марр. — Этот пояс астероидов...

Джейден подошёл к рабочему месту цереанина и просмотрел данные через его плечо.

— Что это за металл? — спросил он.

— Сканирование не может идентифицировать металл, — сказал Марр Джейдену. — Но его очень много. Это... хм.

— Что?

Марр еще больше увеличил детализацию сканирования, сосредоточившись не на поясе астероидов, а отдельно на нескольких металлических астероидах. Он оторвал взгляд от сканера, колесики его разума явственно вращались позади его карих глаз.

— В некоторых из них наблюдаются конструкции.

— Конструкции?

— Корабль снабжения врезался в астероид и взорвался? — спросил Хедрин. Джейден услышал беспокойство в его голосе: беспокойство за ребёнка-клона.

— Нет, — сказал Марр. Он уставился на обломки. — Но эти астероиды не являются естественной породой. Они представляют собой какое-то разрушенное сооружение.

— Это невозможно, — сказал Джейден, но оспорить показания сканеров он не мог. — Оно должно было быть колоссальным. Ни у кого нет такой технологии.

— Больше нет, — сказал Марр.

Джейден сразу же понял точку зрения Марра.

— Ты говоришь о том, что я думаю?

— Я только предполагаю возможность.

— Оно настолько древнее?

Марр поднял брови, пожал плечами.

— Я не могу сказать наверняка, но оно древнее. Оно может быть и настолько древним.

Хедрин откинулся на сиденье.

— Кто-нибудь хочет ввести меня в курс дела? О чём мы здесь говорим?

Джейден откинулся на спинку кресла.

— Марр предполагает, что астероиды — это разрушенная конструкция, созданная, быть может, небожителями.

— Или ракатанцами, — сказал Марр. — Или другой цивилизацией того времени, о которой у нас нет записей.

Джейден мало что знал о небожителях — о них вообще мало кто знал — и лишь немного больше о ракатанцах. Смутные упоминания из его уроков истории, когда он был учеником в Академии, всплыли из глубин его памяти.

Небожители были древней расой неизвестной внешности, но обладали невероятными знаниями. Говорили, что их техника способна перемещать целые звёздные системы.

Ракатанцы и их так называемая Бесконечная Империя возникли после того, как небожители исчезли с карты галактики. Они использовали технологии, основанные на Тёмной стороне Силы, технологии, почти сравнимые с технологиями небожителей, чтобы завоёвывать сектор за сектором. Их война с гри и ква разорвала галактику на части. Слабое ощущение Джейденом Тёмной стороны в системе можно было бы объяснить какими-то эффектами от работы их техники.

Но, как и небожители, ракатанцы исчезли из галактики тысячелетия назад, вся их цивилизация стала жертвой какой-то катастрофы или войны. Лишь небольшое количество скудных руин их цивилизации, всё ещё разбросанных по галактике, сегодня служат дразнящей пищей для археологов и историков, но не более того.

— Думаешь, это правдоподобно? — сказал Хедрин, ни к кому конкретно не обращаясь. Он надул пузырьёк из своего жевательного стима. — Я думал, что половина всего этого — миф. Я имею в виду *ракатанцев*.

— Это не миф, — сказал Джейден. — По крайней мере, не всё.

Хедрин перевёл взгляд с Джейдена на Марра, потом опять на Джейдена.

— Сейчас ты мне скажешь, что они во время одной из своих войн превратили звезду в пульсар, чтобы уничтожить то, чем был этот пояс астероидов.

Джейден ничего не сказал, его мысли ходили кругами.

— Ну чего ты молчишь! — сказал Хедрин. — Давай! Мне нужно немного кафа. Дроид! Марр произнёс:

— Судя по тому немногому, что мы знаем, это почти наверняка было бы в их силах.

Хедрин снова повернулся к рукояти управления, качая головой.

— Это безумие. Полное безумие.

R-6 наполнил кружку Хедрина. Джейден положил руку на купол дроида.

— Ар-Шесть, собери то небольшое, что мы знаем, в пакет данных и отправь его через подпространство гранд-мастеру. Я не хочу, чтобы эта информация осталась неизвестной.

R-6 издал звуковой сигнал согласия и подключился к одному из сетевых разъёмов «Юнкера».

— Это должно быть занятным чтением, — сказал Хедрин, когда «Юнкер» подошёл к ближайшей из двух планет системы. — Приближаемся к тёмной стороне планеты.

«Юнкер» пересёк линию терминатора* на бесплодной, выжженной поверхности скалистой планеты. Когда они подошли к дальней стороне, Джейден и Марр наклонились на своих сиденьях вперёд. R-6 подал звуковой сигнал с вопросом, а Хедрин озвучил их мысли.

— А это ещё что такое?

Мать почувствовала Видящую и двух других, когда те приблизились на своём корабле. Инстинкт, который она не могла контролировать, заставил её тюрьму обнять их корабль, соединить с ним её тело. Она задрожала от восторга, когда почувствовала, как их ноги ступают по её клетке.

«Я здесь, Видящая, — направляла она свои мысли и наслаждалась связью с Видящей, которую такая близость сделала возможной. — Я хочу смотреть на тебя и чтобы ты смотрела на меня».

Она почувствовала ликование Видящей от её мысленного прикосновения, подношение счастья, которое Мать с радостью приняла. Она проецировала указания в ограниченное сознание Видящей.

«Вот путь», — посылала она мысли, и Видящая слышала и внимала.

* Терминатор — линия светораздела, отделяющая освещённую часть небесного тела от неосвещённой. — Прим. корр.

Матерь следила за их продвижением по мере их приближения. Она едва могла сдержать своё волнение. Она воплотится, наконец-то воплотится в чём-то другом, кроме тюрьмы станции.

Но затем Матерь почувствовала возмущение в пространстве неподалёку, эмоции, противоречащие её воле. Она отвела своё внимание от Видящей и её спутников и потянулась к пустоте вокруг клетки. Там она почувствовала присутствие других разумов, с враждебными намерениями, и они приближались.

Она не могла остановить их, пока нет. Но она могла задержать их.

Она потянулась своей силой к древним останкам, которые были с ней на станции, наполнила их искрами своей силы. Большинство из них она сожгла дотла задолго до этого, но то небольшое, что оставалось, могло какое-то время служить её целям.

Она чувствовала, как они поднимались, чувствовала неуклюжую поступь их ног по её клетке.

«Поторопись, Видящая, — проецировала она. — Поторопись».

Глава 11

ЦИЛИНДР РАЗМЕРОМ СО ЗВЁЗДНЫЙ КРЕЙСЕР ВИСЕЛ НА ГЕОСИНХРОННОЙ ОРБИТЕ НАД СКАЛИСТОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ ТЁМНОЙ СТОРОНЫ ПЛАНЕТЫ. Цилиндр сужался к заострённому концу с одной стороны и утолщался до закруглённого конца на другой. По форме он напоминал Джейдену что-то вроде раковины. Его поверхность глубокого зеленовато-чёрного, как океанские глубины, цвета была гладкой, без каких-либо видимых иллюминаторов или стыковочных узлов.

Узкий конец цилиндра был обращён в сторону от планеты, к звезде системы, в то время как широкий конец был развёрнут к поверхности планеты. Толстый трос из того же зелёного материала тянулся от широкого конца, доходил до самой поверхности планеты и исчезал в углублении скалистой коры.

— Похоже, у этой проклятой планеты есть хвост, — сказал Хедрин, и Джейден согласился.

Вся конструкция излучала мощь Тёмной стороны: ветерок зла дул в космос, заражая всю систему. Однако эта мощь ощущалась по-особому: с таким привкусом Тёмной стороны Джейден никогда раньше не сталкивался.

— Я тоже это ощущаю, — сказал Марр, моргая, как будто от сильного ветра. — В этом чувстве — гнев, но также... есть печаль, отчаяние.

Марр верно понял, в чём дело. Обычно Тёмная сторона казалась Джейдену проявлением ярости, её прикосновение — бурей гнева, но сейчас это чувство было более сдержанным, гнев смягчался разочарованием и страданием. Он чувствовал, как что-то похожее исходило от Солдата.

— Странно, — задумчиво произнёс Джейден. Он воздвиг ментальный щит, чтобы блокировать воздействие.

— Ни цилиндр, ни трос не сделаны из металла или какого-либо идентифицируемого композита, — сказал Марр, сканируя их.

Джейден разглядывал сооружение, не в силах избавиться от образа планеты в виде яйца, цилиндра с тросом на манер звериного хвоста, вырывающегося из планетарной скорлупы, мира, рождающего во вселенную монстра.

— Это органическое вещество, — сказал Марр с удивлением в голосе.

По всему телу Джейдена побежали мурашки.

— Ну, *может быть*, это органическое вещество, — уточнил Марр.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джейден.

Марр внимательно изучал данные, которые сканеры передавали на его монитор.

— Он демонстрирует характеристики органики, но внутри него есть упорядоченные силовые линии. Даже силовые узлы и реле. Но они напоминают вены и артерии, а не просто проводники. И вся эта штука полая, в ней полно пустот, похожих на коридоры и комнаты. Я думаю, что трос — это лифт или... какой-то путь вниз, на поверхность.

— Станг, — сказал Хедрин. — Это какой-то корабль?

Марр покачал головой.

— Я бы сказал, больше похоже на станцию. Но я не понимаю, как это могло быть построено таким образом. Всё герметично, и нет никаких... швов, следов сварки или чего-то подобного.

— Так ты что хочешь сказать? — спросил Хедрин.

Марр оторвал взгляд от монитора.

— Я думаю, что оно было выращено.

R-6 издал протяжный возглас удивления.

— Выращено! — воскликнул Хедрин. — Как это могло быть выращено?

— Как дерево, — сказал Марр.

— Это окриффенно большое дерево, — заявил Хедрин.

— Я думаю, оно ракатанское, — сказал Джейден, озвучивая свои мысли. Из того немногого, что содержалось в архивах джедаев, он знал, что ракатанцы использовали механоорганическую технику, пропитанную Тёмной стороной, по крайней мере, в течение некоторого периода своего правления. Увиденное, казалось, подходило.

— Нет никакого способа узнать наверняка, — сказал Марр.

Хедрин указал чуть в сторону.

— Смотри! Вон он, корабль клонов.

Стрелка корабля висела в пространстве рядом с цилиндром. От цилиндра отходил стыковочный порт, соединявшийся с одним из воздушных шлюзов корабля; от цилиндра также тянулись усики, удерживавшие нижнюю часть корабля. Это напомнило Джейдену муху, попавшую в паутину.

— Я не вижу другого стыковочного узла, — сказал Хедрин. — Здесь некуда пристыковаться.

— Держите «Юнкера» на безопасном расстоянии. Мы с Марром возьмём «Плавучий мусор» и подойдём поближе, — сказал Джейден, имея в виду шлюпку «Юнкера». — Мы найдем способ проникнуть внутрь.

Хедрин повернулся в своём кресле и уставился на Джейдена своим асимметричным взглядом.

— Я здесь не останусь.

— Хедрин... — сказал Джейден, но Хедрин поднял руку, прерывая его.

— Приказы на этом корабле отдаёшь не ты, Джейден. Кроме того, вы двое оставили меня на Фосте, и посмотрите, что из этого вышло.

Упрёк задел Джейдена, и это, должно быть, было заметно.

— Я не это имел в виду, — сказал Хедрин.

— Всё в порядке, — ответил Джейден. — Но послушай. Клоны — могущественные пользователи Силы, а эта станция была построена с использованием сил Тёмной стороны. Не хочу, чтобы ты понял меня неправильно, но я думаю, что это не та ситуация, в которой ты можешь нам сильно помочь. — Увидев обиженное выражение лица Хедрина, он добавил: — На этот раз я не это имел в виду.

— Именно это, — возразил Хедрин. — И ты, возможно, прав. Но Марр не совсем мастер-джедай. — Он повернулся на своём сиденье и протянул Марру руку. — Без обид.

Марр пожал плечами.

— Никаких обид. Ты прав. Я... новичок.

Джейден положил руку на плечо Хедрина.

— Но Марр лучше подготовлен, чтобы справиться с тем, с чем мы там столкнёмся, Хедрин. Клоны пришли сюда в поисках чего-то.

— Матери, — сказал Хедрин.

— Верно. И... Я думаю, будет лучше, если ты останешься на борту, по крайней мере, сейчас.

Хедрин потряхнул руку Джейдена.

— Ты пытаешься руководить мной. Мне это не нравится. Ты не можешь защитить меня от опасности, джедай. Я всю свою жизнь живу на краю пропасти.

Джейден улыбнулся и попытался шуткой разрядить обстановку.

— Ты видел много органических космических станций, созданных ракатанцами с использованием технологий Тёмной стороны, не так ли?

На это Хедрин застенчиво улыбнулся.

— Замечание принято.

— Послушай, ты знаешь, что я уважаю тебя и твои способности. Но это то, что мы с Марром должны сделать вдвоём. Кроме того, как и раньше — ну, я имею в виду, как я и

рассчитывал раньше — нам нужен пилот, который останется на «Юнкере» на случай, если нам понадобится быстрая эвакуация. Мы знаем, что клоны на борту, но это всё, что мы знаем. Возможно, нам придётся улетать в спешке.

— «Юнкером» может управлять и дроид, — сказал Хедрин.

— *Настоящий* пилот, — сказал Джейден, и дроид возмущённо зашебетал. — Без обид, Ар-Шесть.

— Теперь он оскорбляет и тебя, дроид, — сказал Хедрин. — Ну, те несколько минут в этой кабине были и вправду хороши, не так ли? — Он повернулся к Марру. — Ты согласен с этим?

Марр сохранял бесстрастное выражение лица.

— Согласен.

Хедрин тяжело вздохнул.

— Станг, однако всё вокруг меняется. Похоже, остаёмся только я и ты, дроид.

R-6 сочувственно прогудел.

— Ладно, — сказал Джейден. — Пойдём, Марр.

Когда они вышли из кабины, он сказал Марру:

— С ним всё будет в порядке.

— Будет. Но знаете, учитель, мне это тоже вряд ли по зубам.

Джейден ухмыльнулся.

— Значит, всем троим. Но давай всё равно посмотрим, сможем ли мы куда-нибудь выплыть.

Они заняли свои места в кабине «Мусора», провели быструю диагностику и связались с Хедрином. Корабельная шлюпка отделилась от «Юнкера» и начала свободное парение в космосе. Джейден включил двигатели, и маленький корабль устремился к огромной станции.

— Мне любопытно, с чем этот трос соединяется под поверхностью, — сказал Марр.

— Как и мне, — ответил Джейден, представляя себе полую планету, наполненную ракатанской техникой.

— Я направляю «Юнкер» к краю пояса астероидов, — сказал Хедрин. — Просто чтобы никому не попадаться на глаза.

Джейден услышал, как R-6 возмущенно запищал и засвистел.

— Верно. *Дроид* и я отведём «Юнкера» в пояс.

— Хорошая мысль, — сказал Джейден. Умбаранин или его союзники всё ещё могли каким-то образом найти их, хотя это и казалось маловероятным. Тем не менее, не было никаких причин оставлять «Юнкер» незащищённым в открытом космосе.

Шлюпка сокращала расстояние до станции.

— Я думаю, мы можем предположить, что клонов на их корабле нет, — сказал Марр.

— Согласен. Это то, что они искали. Они где-то внутри.

— Должен быть ещё один стыковочный порт, — сказал Марр, изучая показания станции. — Станция слишком велика для одного.

— Тоже согласен. Давай подойдём поближе.

Рядом с ними вспыхнули двигатели «Юнкера», и грузовое судно понеслось к чёрной линии пояса астероидов. Джейден подвёл шлюпку поближе.

Близость станции привела к усилению потока энергии Тёмной стороны. Джейден отгородился от него стеной, чтобы не подпускать поток близко. Он посмотрел на Марра.

— С тобой всё в порядке?

Марр кивнул.

— Всё хорошо. Воздействие ощущается как рассеянное.

Джейден был впечатлён. Чувствительность Марра была острой.

— Так и есть.

Если бы источником воздействия было разумное существо, Джейден предположил бы, что его внимание сосредоточено на чём-то другом. Как бы то ни было, он полагал, что

техника, использовавшаяся для строительства станции, просто излучала низкоинтенсивную энергию Тёмной стороны во всех направлениях.

— Мы приближаемся к поясу, — сказал Хедрин. — Слушай, мне сказать «Удачи» или «Да пребудет с тобой Сила»? Я сейчас в замешательстве из-за всех этих перемен....

Джейден и Марр оба рассмеялись.

— «Удачи» подойдёт, — сказал Джейден.

— Тогда удачи, — сказал Хедрин, затем добавил более серьёзно, — И да пребудет Сила с вами обоими.

— И с тобой, — ответил Марр.

— Мы будем слушать на этой частоте, — добавил Хедрин.

«Мусор» подошёл к огромному ракатанскому цилиндру. Джейден подвёл шлюпку поближе, изучая гладкую, блестящую поверхность цилиндра через остекление кабины. Когда они пролетали над ним, поверхность покрылась рябью и вздулась, мало чем отличаясь от кожи больных клонов.

— Что это было? — спросил Джейден.

Марр изучал свои мониторы.

Джейден напрягся, представляя, как цилиндр образует гигантский придаток и отбрасывает лодку в космос. Но этого не произошло, и выпуклость в цилиндре катилась по его поверхности, как волна, согласуя направление движения с «Мусором». Внутри неё сияли тонкие линии белого света.

Внезапно пришло осознание. Должно быть, Марра оно поразило в тот же момент.

— Притормозите, учитель, — сказал цереанин, но Джейден уже выключал маршевые двигатели и останавливал движение по инерции маневровыми. Выпуклость на поверхности цилиндра остановилась, как только остановился «Мусор». Она увеличилась, и от станции к кораблю протянулся отросток.

— Вот и наш стыковочный порт, — сказал Джейден.

— Потрясающая технология, — откликнулся Марр.

Джейден маневрировал «Мусором» с помощью двигателей, пока его стыковочное кольцо не развернулось к станции. Он подвинул шлюпку ближе, и выпуклость расширилась, преодолела короткое расстояние, превратилась в трубу и соединилась со стыковочным кольцом. В цилиндрической станции образовались новые выпуклости, которые вытянулись в усики и протянулись под днищем «Мусора», удерживая его на месте. Шлюпка мягко опустилась в объятия станции.

Джейден и Марр обменялись взглядами, отстегнулись, проверили свое снаряжение и направились в заднюю часть шлюпки к стыковочному кольцу. Люк распахнулся.

На них обрушился поток тёплого, влажного воздуха со станции. Он принёс с собой слабый приторно-сладкий запах органического разложения.

Тонкие, как волос, нити света тянулись вдоль трубы, как вены. Они вспыхивали через определённые промежутки времени. Марр изучал их, и Джейден представил, как он измеряет частоту вспышек, пытаясь найти смысл в их системе.

«Нити явно являются средством передачи энергии и, возможно, информации», — размышлял цереанин.

Они вошли в трубу. Поверхность слегка прогибалась под ботинками Джейдена, как мягкая резина. Марр положил руку на стену, и в том месте, где его рука коснулась стены, засветилась паутина волокон.

— Она тёплая и чувствительная к прикосновениям, — сказал он. Он убрал руку, и свечение волокна прекратилось. — Эти волокна повсюду, они интегрированы в конструкцию. Вполне возможно, что вся конструкция представляет собой не что иное, как волокна, настолько тонкие и тесно переплетённые, что стены кажутся единым целым.

Джейден почувствовал, что энергия Тёмной стороны становится всё более сосредоточенной. Он взял в руку рукоять светового меча.

— Учёные Ордена смогут изучить это позже, Марр. А сейчас давай найдём клонов.

— Хорошо, учитель.

Они прошли через стыковочный туннель и оказались на самой станции. Слева и справа от них тянулся обширный коридор с высокими потолками. Светящиеся волокна соединялись в небольшие скопления над ними, освещая коридор тусклым зеленоватым свечением.

Джейден позволил Силе наполнить себя, закрыл глаза и потянулся своим сознанием к клонам. Он не воспринимал их, чувствовал только зачаточную, рассеянную силу Тёмной стороны, заключённую в станции. Количество энергии было поразительным, но она была рассеянной, как лёгкий дождь, как воздух, что-то находящееся повсюду вокруг, но едва заметное. Будь оно сконцентрированным, это было бы цунами, циклон.

— Пошли, — сказал он и направился в сторону троса. Возможно, клоны спустились на планету.

Не успели они пройти и тридцати метров, как в стенах образовались кисты, сотни кист, перед ними и позади них, по обе стороны коридоров.

— Что это такое? — спросил Марр.

В кистах образовались тонкие щели, которые открылись и выпустили покрытые слизью мумифицированные останки сотен живых существ. Они нетвёрдо стояли на костлявых ногах, их пустые глазницы уставились на Джейдена и Марра.

— Спина к спине, — скомандовал Джейден.

Когтистые руки мертвецов протянулись к ним, и единым шагом ног сотни древних трупов шатающейся походкой побрели к ним.

Нисс и Повтор молчали, когда флаер-разведчик вышел из гиперпространства. Нисс немедленно включил корабельные дефлекторы. Большинство сканеров, пройдясь прямо по кораблю, не заметили бы его. Тихий сигнал тревоги указывал на радиационную опасность, поэтому Нисс отрегулировал дефлектор, чтобы отфильтровать вредоносные лучи.

— Я чувствую Тёмную сторону Силы, — сказал Повтор. — Она слабая, но присутствует.

Нисс хмыкнул в знак согласия. Его мало заботило, что чувствует клон.

— Ты мало говоришь, — сказал Повтор.

Нисс ответил, не глядя на клона:

— Ты не тот, с кем я хотел бы поговорить. Через стандартный час ты станешь кое-кем другим, — он посмотрел на клона и жёстко усмехнулся. — Тогда и поговорим.

Повтор поёрзал на кресле и ничего не сказал, но Нисс почувствовал его дискомфорт. Он предположил, что Повтор живёт в своей собственной дыре. Он был «жив» всего несколько часов и, по сути, должен был вскоре принять смерть. Если бы учёные Единых ситов не запрограммировали его должным образом, Нисс, вероятно, беспокоился бы о том, что он захочет уклониться от этого.

Умбаранин просканировал систему и обнаружил корабль, грузовой корабль, на котором летали джедаи и космолётчик. Он висел на краю пояса астероидов системы. Нисс включил ионные двигатели и помчался к нему. Когда они приблизились, Повтор сказал:

— На борту этого корабля джедая нет. Если бы это было так, я бы почувствовал его.

— Тогда нам ничто не мешает уничтожить его, — сказал Нисс.

Он приблизился под углом к грузовому судну и активировал своё оружие.

Взрыв бросил «Юнкер» вперёд. R-6 тревожно взвизгнул, и Хедрин схватился за ручку управления, едва не врезавшись головой в приборную панель.

— Что, чёрт возьми, это было? — закричал он.

Сила взрыва заставила корабль устремиться к ближайшему астероиду. Вытянутый каменный шар заполнил поле зрения Хедрина, видимые размеры деталей его изрытой

кратерами поверхности всё росли и росли. Хедрин выругался и включил реверсивные двигатели.

Ещё один взрыв сотряс корабль, и красная линия лазера разрежала пространство рядом с ними, врезалась в астероид и разнесла его на куски. Скальные осколки дождём посыпались на корпус «Юнкера», забрасывая его металлом и камнями. Хедрин, вероятно, спас корабль благодаря чистой удаче, переключив двигатели в нужный момент.

— Кто-то стреляет в нас! — крикнул он, и R-6 снова завопил. Космолётчик направил мощность дефлекторов в заднюю полусферу и запустил двигатели. В кабине завыла сигнализация, приборы показывали пожар в машинном отделении.

— Гаси огонь, дроид, — велел Хедрин R-6.

Он включил двигатели, когда ещё один выстрел ободрал «Юнкеру» обшивку верхней части корпуса. Раздался грохот, и на краткий, ужасающий момент вся приборная панель лишилась питания, но быстро подключилось резервное. Хедрин толкнул рукоять вперёд и погнал корабль вглубь пояса астероидов. Ударяя, он проверил сканер, пытаясь определить сигнатуру нападавшего. Он получил её в одно мгновение — корабль-разведчик.

— Умбаранин, — сказал он.

Умбаранин как-то ухитрился последовать за ними, и его корабль, как и само это существо, должно быть, обладал каким-то устройством маскировки или противодействия обнаружению. Хедрин даже не заметил, как он вышел из гиперпространства. У «Юнкера» не было оружия, а у Хедрина не было экипажа. Он должен был выбираться оттуда.

Сгорбившись в кресле, космолётчик прокладывал себе путь через астероидное поле. Его чашка с кафом со звоном упала на палубу, расплескав содержимое. Он выругался и резко рванул ручку управления — вращаясь, ускоряясь, замедляясь, ныряя вниз и взмывая вверх. Он вспомнил, как Джейден делал нечто подобное на полной скорости и не задел ни одного астероида. Но у Хедрина не было Силы в помощь. У него были только его инстинкты и его навыки. Он уже промок от пота.

Гудки и сигналы бедствия R-6 превратились в отвлекающее звуковое сопровождение головокружительного маневрирования. Новые красные росчерки прорезали пространство рядом с ними, и ещё один астероид разлетелся на куски. Взрывная волна отбросила «Юнкер» вбок на другой астероид, и от удара у Хедрина лязгнули зубы. Металл корпуса закрипел. Хедрин ругался снова и снова.

— У меня на борту есть проклятый дроид, но не установлено оружие. Всё в точности наоборот, не так ли? Если мы переживём это, я всё исправлю в первом же порту.

R-6 издал звуковой сигнал согласия. Хедрин увидел, что дроид дистанционно потушил пожар в машинном отделении.

Ещё один удар сотряс грузовой корабль, и ещё один. Хедрин не мог сказать, лазеры ли в него попадали, или он врезался в астероиды.

Обращаясь к R-6, он сказал:

— Вызови Джейдена и Марра. Скажи им, что в системе находится умбаранин.

R-6 разразился неистовым шквалом дроидской речи, которую Хедрин не понял, хотя он смог разобрать, что дроид был либо расстроен, либо встревожен. Он проверил приборную панель и сразу понял, почему. Атака умбаранина вывела из строя их передатчик. Они не могли связаться с Джейденом и Марром. «Юнкер» онемел. А без корабельного приёмопередатчика, точнее, без его выходного усилителя, их личные комлинки работать не будут, разве только на очень близком расстоянии.

Новые лазерные разряды прорезали пространство, заставив «Юнкер» отклониться и кинуться в сторону большого астероида. R-6 издал долгий, пронзительный, бедственный вопль, а Хедрин потянул назад рукоять управления, подняв корму «Юнкера». Брюхо корабля скользнуло по верхней части астероида, вероятно, лишившись при этом части обшивки. Хедрин снова выругался и, не имея других вариантов, разогнал «Юнкер» до полной.

* * *

Нисс сосредоточился на сиянии двигателей грузового корабля перед собой, следя за движениями УТ. Два корабля гарцевали через астероидное поле. Пилот УТ был хорош, и грузовому судну было легче маневрировать без корабельной шлюпки. Баллистический компьютер Нисса не мог захватить цель. Лазеры пару раз задели корабль, пару раз прошли совсем рядом с целью, но в тесноте пояса астероидов было трудно установить линию огня.

— Проведи сканирование, ищи корабельную шлюпку, — велел Нисс Повтору, и клон склонился над консолью сканера.

УТ нырнул, и Нисс толкнул рукоять вперёд, следуя за ним. Огромный астероид проплыл рядом, и он резко затормозил, проскребя брюхом флаера-разведчика по его поверхности, и заставил корабль сделать вираж на правый борт. Умбаранин выровнял корабль, повернул обратно на левый борт и попытался определить местоположение УТ. Он увидел его двигатели под собой, в глубине астероидного поля, и начал снижаться.

— Подождите, — сказал Повтор. — Я нашёл её. И кое-что ещё.

Тон Повтора заставил Нисса притормозить и замедлить ход. На такой скорости он легко маневрировал среди медленно двигавшихся астероидов поля, но грузовой корабль исчез из виду, затерявшись среди плавающих камней.

— Там, над ближайшей планетой, — показал Повтор.

— Я не вижу, — сказал Нисс, выглядывая из кабины.

— Поднимитесь выше пояса.

На своём тактическом дисплее Нисс увидел показания сканирования, которые указывали, что над скалистой поверхностью пустынной планеты на геосинхронной орбите находилось огромное сооружение. Он поднял флаер над плоскостью пояса астероидов и увеличил изображение на транспаристальном куполе.

Теперь он ясно увидел это — огромный зеленоватый косоугольник, паривший над планетой, соединённый с поверхностью стержнем длиной в множество миль. Ему не нужно было дополнительных сканирований, чтобы понять, что станция представляла собой механоорганическую конструкцию. Он распознал явные признаки ракатанской технологии, той же самой технологии, которая была воспроизведена в ментальных копиях, что он имел при себе.

— Что это? — спросил Повтор.

— Ракатанская станция, — ответил Нисс.

Повтор никак не отреагировал. Возможно, его имплантаты памяти не содержали ничего о Бесконечной Империи ракатанцев.

Нисс увидел два корабля, пришвартованных к станции: медицинский корабль, захваченный клонами, и маленькую корабельную шлюпку с грузового судна УТ.

Похоже, Джейден Корр и Прайм оба были там, на борту.

Он в последний раз оглянулся на УТ, ничего не увидел, включил двигатели на полную мощность и помчался через пространство к станции.

Джейден зажёл свой жёлтый клинок, а Марр активировал свой фиолетовый. Среди ходячих мертвецов Джейден заметил людей, родианцев, калишцев и дюжину других рас, многие из которых он не узнал. Под их плотью светились тонкие линии, те же светящиеся нити, что тянулись вдоль стен. Каким-то образом они были связаны со станцией, или станция была связана с ними.

— Позволь Силе течь сквозь тебя, — сказал Джейден Марру.

Мертвецы прибавили ходу, их неуклюжий шаг сменился более быстрой походкой. Их рты были открыты, но не издавали ни звука. Они были армией когтистых рук и зубов.

Когда они приблизились, Джейден погрузился в Силу. Он выпустил взрыв Силы, который поразил первые ряды, и они разлетелись дождём костей и высохшей плоти. Марр сделал то же самое, сумев сбить с ног нескольких.

Джейден снова выпустил взрывную волну, вновь уничтожая трупы десятками. А потом мертвецы набросились на них: пустые глаза, когтистые пальцы, зубы и водоворот энергии Тёмной стороны, который оживлял их.

Джейден кружился среди них, его жёлтый клинок был косою, собиравшей урожай мертвецов. Разя врагов, он одним глазом следил за Марром, наблюдая, как его ученик рубит клинком, стреляет из бластера, рубит, колет и стреляет. Джейден обезглавил труп и выпустил разряд энергии, который взорвал ещё пять. Его оружие поднималось и опускалось, поднималось и опускалось. Он потерял счёт тому, скольких он уложил, скольких уложил Марр, как долго они сражались. Ожившие трупы были медлительными, бездумными, скорее досадной помехой, чем угрозой.

Спустя некоторое время они с Марром стояли одни в коридоре среди высохших останков сотен мертвецов. Одно из тел зашевелилось у ног Джейдена. Тот раздавил его череп сапогом и деактивировал свой клинок.

— С тобой всё в порядке? — спросил он Марра.

Марр деактивировал свой клинок, но бластер в кобуру не убрал.

— Отлично, учитель.

— Это была тактика затягивания, — сказал Джейден. — Клоны прошли беспрепятственно.

— Но кто пытается задержать нас? — спросил Марр.

— Пойдём выясним, — сказал Джейден, и они побежали по коридору.

Руки Хедрина на рычагах управления стали скользкими от пота. У него не было выбора, кроме как продолжать лететь на скорости, рискуя разбить «Юнкер» об астероид в попытках избежать уничтожения лазерами умбаранина. Развернув «Юнкер» на девяносто градусов, он пронёсся сквозь узкий промежуток между двумя астероидами, готовыми вот-вот столкнуться, резко опустил рукоять, подрезая третий большой астероид, затем потянул её вверх и чуть не процарапал поверхность ещё одного. Если бы он стоял на внешней стороне «Юнкера», то мог бы протянуть руку и коснуться одного из огромных камней.

R-6 пропищал вопрос, и Хедрину потребовалось мгновение, чтобы осознать его значение.

Где лазерный огонь? Он проверил сканер, но астероиды делали показания настолько невнятными, что было трудно понять, продолжает ли умбаранин преследование. Он немного сбросил скорость, обогнул большой астероид и нырнул под другой, поменьше.

Никакого огня.

— Мы потеряли его? — спросил он вслух.

R-6 неуверенно пискнул.

Хедрин нырял, вращаясь, пока «Юнкер» не вырвался из пояса астероидов в открытый космос. Он вцепился в ручку, готовый броситься обратно под прикрытие поля, если его сканеры засекут корабль умбаранина.

Не засекли.

Космолётчик похлопал по приборной панели «Юнкера» и позволил себе вздохнуть с облегчением. Он надеялся, что умбаранин взорвал себя в поясе астероидов, но сканирование местности показало обратное.

Корабль-разведчик быстро двигался к ракатанской станции на тёмной стороне планеты.

Хедрин выругался — похоже, без Марра он делал это чаще — и приказал R-6 как можно скорее починить приёмопередатчик. Он должен был предупредить Джейдена и Марра.

— Я поднимаюсь на борт станции, — сказал он R-6. — Им понадобится помощь.

Дроид обеспокоенно пискнул.

Нисс не осознавал подлинные размеры ракатанской станции, пока они не приблизились к ней. Она была больше звёздного крейсера. Рядом с ней корабль-разведчик выглядел карликом, и это была только орбитальная часть станции. Умбаранин стал маневрировать вдоль борта станции, прямо за кораблём медицинского снабжения, и, как он и ожидал, стыковочный узел выдвинулся наружу и соединил корабль со станцией. Под кораблём протянулось множество других придатков, подхватывая его, удерживая на месте.

— Что это за место? — спросил Повтор.

— Здесь ты переродишься, — ответил Нисс, вставая. Он собрал своё снаряжение: ножи, арбалет, стрелы, ментальные копыя. — Используй Силу. Скажи мне, чувствуешь ли ты джедая.

Повтор закрыл серые глаза и на мгновение сосредоточился. Открыв их, он сказал:

— Не чувствую, но он может быть слишком далеко.

— Следуй за мной, — сказал Нисс.

Он открыл люк и вошёл в тёмный, влажный туннель стыковочной трубы. В тот момент, когда он ступил на тёплую, слегка податливую поверхность станции, волокна в стенах и полу начали светиться.

— Сюда, — сказал он и двинулся в направлении шахты, которая соединяла орбитальную станцию с более крупной станцией, встроенной в кору планеты. — Ты отведёшь меня к Прайму.

Повтор последовал за ним, сжимая в руке рукоять светового меча.

Джейден предположил, что клоны спустились по тросу, соединявшему станцию с планетой. Оставив позади груды древних трупов, они с Марром направились туда. Джейден настороженно следил, не появятся ли ещё какие-нибудь ожившие останки из боковых комнат.

Дверей как таковых не было, только тонкие швы в стене, которые расходились при их приближении. Ребристые квадраты на потолке могли быть вентиляционными отверстиями, или динамиками, или и тем, и другим.

— Я думаю, что это, должно быть, была тюрьма или, может быть, лаборатория, — сказал Марр. — Это единственное, что имеет смысл. Это также объясняет, откуда все эти тела.

Они быстро и бесшумно двигались по коридорам и комнатам непонятного назначения. Всё оборудование, которое когда-то находилось в комнатах, было вывезено задолго до этого. Некоторые из них, как предположил Марр, могли быть камерами, хотя с таким же успехом они могли быть казармами для древних солдат.

Тонкие световые линии время от времени мигали на стенах, а там, где их обувь касалась пола, появлялись маленькие вспышки света, как солнечные лучи из прогалин. У Джейдена возникло странное ощущение того, что станция отмечает их путь. Из его комлинка донёсся пронзительный звук, как будто связь с «Юнкером» только что прервалась. Он сжал его пальцами, чтобы активировать.

— Хедрин, ты слышишь? Хедрин?

Только помехи.

Марр попробовал использовать свой комлинк — с тем же результатом.

— Может быть, это стены, — предположил он.

— Может быть, — сказал Джейден, и они продолжили путь.

К стене через определённые промежутки были прикреплены тёмные прямоугольники сенсорных панелей. Джейден ткнул пальцем в одну из них, и по экрану поползли цветные световые узоры — но без текста. Он больше ни к чему не прикасался на планшете, и тот отключился. Тут и там они замечали небольшие отверстия неправильной формы в стенах. С краёв свисали тонкие, как волос, нити.

— Техника не похожа ни на что из того, что я видел, — сказал Марр, протягивая руку к одной из нитей.

Джейден схватил его за запястье, чтобы остановить. Нити ожили, извиваясь в ответ на близость руки Марра. Отверстие частично закрылось с влажным, мягким звуком.

— Я думаю, что это какие-то силовые разъёмы, — сказал Марр. — Или коммуникационные порты. Нити, вероятно, являются связующим звеном. Они прошиты по всем стенам.

— Пойдём дальше, — сказал Джейден.

Они продолжали пробираться через древнюю станцию, пока не достигли большого куполообразного круглого помещения, которое соединялось с тросом. Увидев его, Марр присвистнул.

Отверстия диаметром около метра усеивали пол через равные промежутки. Джейден и Марр подошли к ним, посмотрели вниз и увидели, что отверстия открывались в шахты, которые уходили во тьму, предположительно спускаясь на многие мили к поверхности планеты внизу. По шахтам поднимался влажный воздух, сильно пахнувший органическим разложением. Наверное, опять древние мертвецы. Рядом с каждым отверстием стояла вертикальная сенсорная панель.

Марр коснулся одной из контрольных панелей, и она вспыхнула. Луч с панели выстрелил в него, осветив его тело.

Джейден двинулся, чтобы вытолкнуть цереанина из-под луча, но Марр поднял руки.

— Всё в порядке, — сказал он, когда луч запрыгал по нему. Он кивнул на панель управления, где на экране появился силуэт его тела. Упорядоченные цветные вспышки мигали на полях экрана, передавая информацию, которую Джейден не мог понять. Когда световое представление прекратилось, шахта у ног Марра немного сузилась, как будто подстраиваясь под его тело, и в её стенах зажглись линии сияющих волокон, освещая её вдоль всего пути, нисходящего на километры.

Марр взглянул на Джейдена, приподняв брови.

— Я полагал, что трос — это какая-то лифтовая система. Похоже, я был прав.

Джейден посмотрел на шахту.

— Мы просто проскользнём внутрь?

— Похоже на то.

Идея спуститься по многокилометровой механоорганической шахте в неизвестную среду мало привлекала Джейдена. Но ничего другого не оставалось, поэтому он дотронулся рукой до ближайшей панели управления, и она просканировала его тело аналогично тому, как другая панель сделала это с Марром. Сканирование ощущалось как легкий ветерок на его коже, и когда оно было закончено, шахта у его ног немного изогнулась, чтобы приспособиться к его форме. Линии сияющих волокон осветили её. Они выглядели так, словно уходили в бесконечность. Джейден предположил, что все шахты должны были выходить в одно и то же место, хотя и не был в этом уверен.

— Если на том конце мы окажемся в разных местах, оставайся на месте, и я найду тебя, — сказал он. — Готов?

Марр кивнул, и каждый из них сел на край своего отверстия и начал спускаться в шахту. В тот момент, когда ноги Джейдена вошли в шахту, стенки раздулись с боков, взяли их в тёплую, нежную хватку и начали втягивать его внутрь. Ощущение было тревожным, как будто его заглатывали. Он не сопротивлялся этому.

— Марр, — позвал он, когда шахта втянула его до конца. — С тобой всё в порядке?

Его последнее слово превратилось в крик удивления, когда выпуклости, удерживавшие его в шахте, покатались волной по всей её длине, увлекая его за собой, опускаясь так быстро, что он мог бы с тем же успехом падать. Стиснув зубы, он попытался сдержать рвущийся к горлу желудок. Он был поглощён теплом стен, сиянием линий света.

Он падал довольно долго, прежде чем спуск начал замедляться, а затем, наконец, остановился. Стены ослабили хватку, как только он почувствовал под сапогами твёрдый пол.

Шахта привела его в большую круглую камеру, повторяющую ту, что была наверху, но с трубами, спускающимися с потолка, а не с отверстиями, открывающимися в полу. Панели управления для каждой из трубок стояли через равные промежутки по всей комнате.

Вонь разложения, теперь гораздо более сильная, наполняла воздух. Его ощущение Тёмной стороны тоже стало более концентрированным. Лёгкий дождь Силы превратился в ливень. Джейден пытался отфильтровать его, одновременно погружаясь в Силу и мысленно потянувшись к клонам.

Сильная, неприятная обратная связь от контакта с адептом Тёмной стороны затронула его сознание. Они были недалеко.

Рядом с ним ближайшая труба раздулась, как брюхо змеи, и извергла Марра. Цереанин постоял мгновение, уперев руки в бока, глядя туда, откуда прибыл.

— Замечательно, — сказал он, затем повернулся к Джейдену, вопросительно склонив голову набок. — Чувствуете это? Тёмная сторона...

— ...Сильнее, — закончил за него Джейден.

Марр кивнул.

— Если станция ракатанская и частично питается энергией Тёмной стороны, мы возможно, ощущаем энергетический центр станции.

— Скоро узнаем, — сказал Джейден и повёл Марра в том направлении, где почувствовал клонов. Вертикальный шов в стене влажно раздвинулся, открывая коридор за ним. Волокна на стенах светились, как вены.

Они прошли сквозь него. Тёмная сторона становилась сильнее с каждым шагом.

Понаблюдав за Джейденом и Марром на «Мусоре», Хедрин знал, что ракатанская станция состыкуется с «Юнкером», как только он приблизится. Он подвёл корабль к станции, подрулил поближе и с удивлением смотрел, как станция создала стыковочную трубу и потянулась к «Юнкеру». Как только корабль пристыковался, Хедрин отстегнулся от своего кресла и похлопал R-6 по куполу.

— Держи двигатели горячими, малыш. И продолжай работать над этим приёмопередатчиком.

R-6 утвердительно присвистнул.

Хедрин взял бластер из оружейного шкафчика в пилотской кабине и сунул его в кобуру. Он собрался уходить, но передумал, достал из шкафчика второй бластер и сунул его в другую кобуру.

— Оружия не может быть слишком много, — пояснил он R-6. — Заблокируй корабль, когда я уйду. И немедленно свяжись со мной, как только включишь передатчик.

R-6 вновь утвердительно свистнул.

Хедрин поспешил к воздушному шлюзу и открыл его. В корабль проникла тёплая, органическая вонь ракатанской станции, и... что-то ещё, что-то, от чего у него волосы встали дыбом.

— Пожалуй, я становлюсь чувствительным к Тёмной стороне, — пробормотал он и сошёл с «Юнкера».

Он едва замечал волокна, которые образовывали плотную светящуюся матрицу в стенах и полу. Вспышки света зажигались у него под ногами, когда он бежал по гладкому, тёплому полу. Он старался не слишком задумываться о технологиях. Стыковочный туннель выходил в большой коридор. Он направился вправо, к тросу, вспомнив, как Марр сказал, что это может быть какой-то лифт. На ходу он попытался вызвать Джейдена и Марра по комлинку, но в ответ получил только взрыв помех. Возможно, энергия станции ещё больше сужала и без того ограниченный диапазон, в котором комлинки могли работать без приёмопередатчика «Юнкера».

Он остановился, когда подошёл к куче тел — разумных существ всевозможных рас, раздавленных, расчленённых. Крови не было вообще, только останки древних, высохших

трупов. Беглый взгляд сказал ему, что Джейдена и Марра среди погибших нет. Вероятно, тела пролежали там столетиями.

— Джейден! — крикнул он и перешёл с ходьбы на бег трусцой, затем на полноценный бег. Кричать было рискованно — умбаранин мог быть рядом, и Хедрин ни за что бы не заметил скрытного ублюдка. Но ему было всё равно. Он должен был предупредить их. — Марр!

Нити в стенах реагировали на его крики, вспыхивая красным и зелёным в ответ на его голос. Он сжимал в каждой руке по бластеру, подозрительно вглядываясь в каждую тень и тёмный угол.

Ему показалось, что впереди его путь преграждает стена, но когда он приблизился, вертикальный шов в стене влажно разошёлся и открылся в другую камеру.

— Станг, — буркнул он и поспешил внутрь.

Дверь за ним закрылась. Никогда в жизни он не чувствовал себя более одиноким.

Глава 12

В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА СОЛДАТ ОТКРЫЛ ДВЕРЬ, ВОЛНА энергии Тёмной стороны шквалом вырвалась наружу, как будто её сдерживали веками. Солдат спрятал Грацию за спину и подался вперёд против этой волны, как против сильного ветра.

— Мы здесь, — сказала Видящая с тихим благоговением в голосе.

Перед ними простиралась большая овальная комната, высокий потолок которой терялся в темноте. На стенах и полу светились волокна: белые, зелёные, красные и жёлтые. Цветные линии были уложены так плотно, что вся поверхность казалась пылающей. Все линии сходились на цилиндрическом холмике, находившемся в центре камеры. Он был в два раза выше Солдата и то расширялся, то сжимался через равные промежутки времени, как лёгкое. Светящиеся волокна толщиной с верёвку обвивались вокруг него и погружались в пол. Солдат почувствовал в них разум, и реальное положение вещей внезапно поразило его.

Мать не была ни человеком, ни вещью на станции. Мать *была* станцией. И они смотрели на её сердце.

— Ты чувствуешь её? — сказала Видящая, дико ухмыляясь. — Ты чувствуешь её, Солдат?

Плоть Видящей, её больная, страдающая плоть пульсировала в ответ на вздымания цилиндра. Так же, как и у Грации. Солдат коснулся рукой девочки защищающим жестом. Другую руку он положил на свой световой меч.

Солдат не чувствовал Матери, но экстатический прилив эмоций Видящей вторгся в его разум, угрожая поглотить его. Он сопротивлялся, скорее по привычке, чем по желанию.

Тем не менее, он понял, что они сделали это. После всего, что им пришлось пережить, они сделали это. Видящая была права. Мать исцелит и Видящую, и Грацию, даст Солдату цель. Его глаза наполнились слезами.

— Мы сделали это, — сказал он Видящей.

Она посмотрела на него, улыбаясь, и её глаза тоже наполнились слезами радости.

— Сделали.

— Может ли она... исцелить нас? — спросил он.

Она коснулась его щеки, затем повернулась и вошла в комнату. Солдат и Грация остались на месте, чувствуя себя недостойными войти.

— Что это, Солдат? — спросила Грация.

— Это Мать, — ответил Солдат.

В ответ на приближение Видящей волокна в стенах засветились упорядоченными полотнами красного, белого, зелёного и жёлтого цветов, каскадом спускавшимися по стенам и по полу.

Солдат находил их гипнотизирующими.

Грация ахнула от изумления.

— Так красиво...

Солдат почувствовал благоговейный трепет Грации, её удивление и был рад, что смог привести её к Матери. По крайней мере, он сделал *это*, и оно того стоило.

С каждым шагом Видящей под её ногами формировалось яркое цветное пятно, и она шла к Матери по световым кругам. Похожие на верёвки волокна вокруг цилиндра извивались, как змеи, пока Видящая приближалась.

Видящая упала на колени перед сердцем Матери и склонила голову.

— Мы услышали твой зов и проделали долгий путь, чтобы добраться до тебя, Мать.

Нити в стенах и полу ответили вспышками красного, зелёного и жёлтого. Видящая огляделась вокруг, в её глазах был восторг.

— Это прекрасно, Солдат! Прекрасно!

Плоть на её лице образовала комки, она, казалось, пузырилась, превращая выражение её лица в гротескно искажённую улыбку.

Грация отстранилась от Солдата.

— Мне это не нравится, Солдат, — сказала она.

— Всё в порядке, — сказал он. Он чувствовал, как плоть девочки двигается под его рукой.

Сила собралась в зале. Огни на стенах вспыхнули и дико замигали.

— Исцели их, Мать, — сказал Солдат. — Пожалуйста.

Пол вокруг Видящей образовал линии и раскололся. Она опустилась на колени на круглой части пола, на островке. Тонкие волокна появились из расщелины, окружавшей её. Они колыхались в воздухе, светясь красным и зелёным. Видящая смотрела на них, улыбаясь, восхищённая.

Солдат тоже улыбался. Волокна исцелят Видящую, а затем Грацию.

Нити тянулись вверх, пока не возвысились над Видящей, пока она не оказалась окружена ими.

— Я чувствую это, Солдат, — сказала она. — Это происходит!

Внезапно волокна опустились к Видящей, накрывая её нежной волной. По всей их длине вспыхивали огни. Видящая рассмеялась и подняла руки. Волокна обвили вокруг её рук, туловища, ног. Её смех внезапно приобрел вопросительный оттенок.

Нити вспыхнули красным, плотно обвили вокруг неё, зазмеились по шее и закрыли лицо. Её смех утих.

— Мать! — сказала она. — Мать!

Через несколько мгновений Видящая оказалась в коконе из волокон, её тело отчаянно извивалось в их хватке. Волокна из красных превратились в зелёные, а затем в жёлтые, свет пульсировал. Тело Видящей дёрнулось, и Солдат понял, что волокна в неё что-то накачивают. Туловище женщины раздувалось и ходило волнами до тех пор, пока в нём не стало едва возможно узнать человеческое. На её коже образовались пустулы, которые лопались, исторгая искры.

— Что происходит? — воскликнула Грация.

Солдат понятия не имел, но это явно было не то, чего ожидала Видящая. Он активировал световой меч и двинулся к ней. Стены и пол вспыхнули гневно-красным, со всех сторон полетели разряды энергии, и мощный взрыв подбросил Солдата с пола и вышвырнул его из комнаты. Он врезался в стену коридора снаружи, удар со свистом вышиб из него дыхание. Грация подбежала к нему, её глаза были полны страха.

— Солдат! — закричала Видящая, хватаясь за волокна, покрывавшие её рот... проникавшие в её рот и дальше, вниз по горлу. — Солдат!

Ещё больше волокон выползло из пола и накрыло её, окутало полностью, за исключением одного глаза и открытого, кричащего рта. Они светились красным, зелёным, жёлтым, поток света пульсировал по мере того, как всё больше и больше энергии вливалось в её фигуру. Они затащили Видящую в дыру в полу, и Грация закричала.

На полпути вниз Видящая протянула руку в сторону Солдата, в её оставшемся видимым глазу стоял ужас. Её губы, разбухшие от энергии, с трудом произносили слова, но Солдат, тем не менее, распознал их.

— Помоги мне! Помоги!

Солдат использовал Силу, чтобы притянуть рукоять светового меча к своей руке и зажечь его. Страх за Видящую, гнев из-за предательства Матери — и то, и другое придавало ему силы. Тёмная сторона всколыхнулась в нём.

Пока он стоял, дверь в комнату Матери закрылась, как занавес, даже шва не было видно. Ему были слышны приглушённые панические крики Видящей, доносившиеся изнутри. Он должен был прорубить себе путь. Он взял свой клинок двумя руками.

— Солдат, — сказала Грация на удивление спокойным тоном.

Её голос прорвался сквозь его гнев, его страх, прорвался сквозь весь хаос в его голове. Он посмотрел на неё, тяжело дыша. Её плоть местами просела, в других местах выпирала. Он едва мог её узнать. Только её глаза оставались нетронутыми, и они умоляли его о помощи.

— Я хочу домой, — сказала она.

— У нас нет дома, — выплюнул Солдат и возненавидел себя за отчаяние, которое услышал в своём голосе. Он потратил себя, все свои надежды на мечту Видящей. И Видящая ошиблась: её вера была ложью, а его вера в неё — глупой идеей.

— Пожалуйста, Солдат, — молила Грация.

Прежде чем он успел ответить, из глубины станции донёсся звук, нутряной крик, от которого по полу, стенам и потолку прокатились ударные волны. Волокна вспыхнули так ярко, что ему пришлось прикрыть глаза. Обжигающая энергия пробилась сквозь стены, оставляя за собой почерневшие раны. Сенсорные панели вырвались из стены и свободно повисли на тускло светящихся волокнах, похожих на внутренности. В воздух просочился дым. Зазвучал сигнал тревоги, и всё погрузилось во тьму.

— Солдат, мне страшно, — сказала Грация.

Солдат зажёл световой меч и, используя его красный свет, нашёл девочку. Она прижалась к одной из стен, её глаза были широко раскрыты от страха. Он опустил на колени, обнял её, решив, что у него всё ещё есть по крайней мере одна цель. Он поднял её на ноги.

— Держись поближе ко мне, — сказал он. — Я собираюсь отвести тебя домой.

Дверь раздвинулась перед Хедрином, как занавес из плоти, открывая большую круглую комнату за ней. Пол был усеян дырами. Рядом с каждым отверстием стояли панели управления, подобных которым он никогда раньше не видел. Он осторожно приблизился к ним, убирая один бластер в кобуру и беря вместо него световой стержень. Посветив лучом в одно из отверстий, он увидел, что его гладкие стороны спускались, насколько он мог видеть, по всей видимости, к поверхности планеты. Его желудок затрепетал при мысли о том, чтобы скользить по одной из этих труб на протяжении многих километров. Но, похоже, ему придётся сделать именно это, если он хочет найти Джейдена и Марра или умбаранина.

— Станг, — выругался он.

Хедрин подошёл к одной из панелей, понятия не имея, как ею управлять. Он коснулся безликого пластикового прямоугольника, и тот засветился. Цветные линии расходились по его поверхности, вероятно, передавая какую-то информацию, хотя он понятия не имел, какую.

Луч белого света вырвался из панели и заиграл по телу космолётчика, поднимая волосы на его руках. Он вздрогнул, но это не причинило вреда, и на экране появился силуэт его тела. Дыра у его ног стала уменьшаться с влажным, гротескным звуком, а затем успокоилась: рот ждал, чтобы проглотить его.

Отчаянно надеясь на что-то, что позволило бы ему избежать попадания в шахту, он щёлкнул своим комлинком, щёлкнул ещё раз, ещё. Ничего.

— Проклятый дроид, — буркнул он.

Опустившись на пол, Хедрин свесил ноги в шахту. Её стенки сомкнулись на них, схватили его, начали втягивать внутрь. Он выругался, а шахта продолжала втягивать его дальше. Она сомкнулась на его животе, груди, шее, лице, и у него вот-вот должна была начаться клаустрофобия.

Он вновь выругался. Звук получился невнятным, а сам он чувствовал, что проваливается в шахту, зажатый в тисках станции. Неопределённое время он падал, не имея возможности видеть ничего, кроме линий света, мерцавших в глубине податливых стен станции.

Внезапно линии вспыхнули красным. Вспышка была такой яркой, что Хедрин увидел пятна. Он услышал глубокую, доносившуюся откуда-то издалека вибрацию, от которой шахта задрожала.

А потом свет вокруг него погас. Его движение вниз прекратилось.

Он застрял где-то в шахте, в темноте, зажатый стенами.

Энергия отключилась.

Паника заставила сердце Хедрина учащённо биться, перехватила дыхание, во рту пересохло. Он пытался бороться с этим, цепляясь за надежду, что сработает резервная система и позволит ему закончить спуск, но долгие секунды превратились в минуту, а он всё равно не двигался. Он слышал, как в ушах стучит его сердце, как его дыхание, громкое, горячее и влажное, отражается от стен. Он попытался дотянуться до своего комлинка, сумел растолкать себе достаточно места для этого, и включил его.

— Ар-Шесть? — Ему не нравился страх, который он слышал в своем голосе, но он не мог его развеять. — Ар-Шесть.

Ничего, разумеется.

Он застрял в чреве древней станции. Никто не знал, где он находился. А даже если бы кто-то и знал, как бы он смог вытащить его оттуда?

Хедрин разразился чередой ругательств, и эта вспышка помогла ему успокоиться. Ему удалось освободить немного места, чтобы щёлкнуть своим комлинком. Может быть, ему удастся вырваться из захвата станции и проскользнуть оставшуюся часть пути вниз.

Но что, если он всё ещё был на многокилометровой высоте? У него не было возможности узнать, насколько далеко он спустился. Он двигался быстро, но...

— К хаосу всё это, — сказал он и начал извиваться. Он не мог сидеть сложа руки.

Кряхтя и напрягаясь, он прижимался к стенам всем телом, и они начали ослабевать. Его ноги освободились, болтаясь под ним, и на мгновение он чуть не потерял самообладание. Но будь он проклят, если умрёт в глотке какой-нибудь древней космической станции. Он работал до тех пор, пока отверстие под ним не стало достаточно широким, чтобы протиснуть в него плечи. Неуклюже он потянулся за световым стержнем и попытался изогнуть тело и освободить немного места, чтобы заглянуть вниз вдоль шахты и посмотреть, сколько оставалось падать.

Он направил световой стержень вниз, уронил устройство и выругался. Его руки потеряли опору, и он провалился в проделанную им дыру.

От тошнотворного падения в темноту желудок подступил к горлу. Он кричал, падая, царапая гладкие стены, не в силах найти, за что бы зацепиться, чтобы замедлить падение, отрывая ногти от ложа.

Он знал, что умрёт. Он будет падать с километровой высоты и, наконец, врежется где-нибудь в пол, разбившись вдребезги.

В точности как он и представлял себе свою кончину, он сильно ударился о землю, но случилось это всего лишь спустя несколько секунд скольжения. От удара боль пронзила его ступни, лодыжки, колени. Он скорчился, зад шлёпнулся о землю, голова ударилась об пол. Перед его глазами взорвались огни, а потом всё погрузилось во тьму.

Нисс бродил по коридорам станции в поисках Прайма и Джейдена, прислушиваясь к каждому звуку. Время от времени он замечал трупы — какие-то древние, мумифицированные останки существа той или иной расы. Некоторые из них не видели в галактике уже тысячи лет.

Под жилетом у умбаранина было спрятано одно из неиспользованных ментальных копий. Повтор, тащившийся следом, нёс ещё одно. Возможно, Повтор держался от него на расстоянии потому, что ощущал силу Нисса, и это заставляло его чувствовать себя неудобно.

Светящиеся волокна в стенах вели его вперёд. Коридоры и комнаты были окутаны тенями. Он двигался бесшумно, невидимый. Он оставлял Повтора всё дальше и дальше

позади, и ему было всё равно. Он хотел встретиться лицом к лицу с Праймом и Джейденом наедине, причинить им обоим боль за то, что они сделали с Силл. Затем он уничтожит тех, кем они ни были, и превратит их в то, чего желали Единые ситы.

Нисс остановился. Впереди, в тусклом свете коридора, он уловил движение. Он услышал звук тихих голосов. Он узнал Джейдена Корра.

Используя свой комлинк, он сказал Повтору:

— Оставайся на месте. Я нашёл их.

Собрав вокруг себя свою силу, он слился с тьмой и крадучись двинулся вперёд. Всё, что ему было нужно, — это возможность.

Станция содрогнулась, как будто от отдалённого взрыва или удара. Свет погас. Темнота, похожая на чернила, окутала коридор.

Сигналы тревоги смолкли, и в коридоре воцарилась тишина, как будто станция набирала воздух для крика. Мощь Тёмной стороны, наполнявшая воздух, стены, пол, начала отступать вследствие какого-то события, которого Джейден не понимал.

— Учитель? — спросил Марр, и Джейден услышал в его тоне нервозность.

— Успокойся, — мягко сказал Джейден. — Почувствуй Силу.

Он активировал свой световой меч, и его жёлтый свет вырастил тени на краю его поля зрения. Он чувствовал себя так, словно только что превратил себя в мишень.

Марр отошёл на шаг от Джейдена и активировал свой клинок. Фиолетовый присоединился к жёлтому.

— Что только что произошло? — шёпотом спросил цереанин.

Джейден покачал головой. Мощь Тёмной стороны, помещённая в станцию, уменьшилась, как будто она переместилась или сконцентрировалась где-то за пределами его непосредственного восприятия. Он погрузился в Силу и расширил своё восприятие за пределы визуального.

Сразу же ему показалось, что он почувствовал... что-то, но он не мог зафиксировать свои чувства на этом. Это было так, как если бы его восприятие наткнулось на дыру. Он никогда не испытывал ничего подобного. Это был не один из клонов, а что-то другое.

Внезапно он вспомнил слова Хедрина о способности умбаранина отключать клонов от Силы.

— Мы здесь не одни, — сказал Марр, вероятно, ощутив то же самое.

— Верно, — сказал Джейден, щурясь в темноту. — Не одни.

Вопли пронзили тишину и вывели Джейдена из состояния равновесия: снова включилась сигнализация. Над головой зажглось аварийное освещение, тусклое и мерцающее. Светящиеся волокна в стене начали своё узорное световое представление, но теперь оно было медленнее, как будто они потеряли движущую силу, которая питала их раньше.

Джейден уловил движение на краю своего поля зрения. Он развернулся, держа клинок наготове.

Ничего.

— Что это? — спросил Марр свистящим шёпотом.

— Нам нужно двигаться.

— Согласен, — Марр заговорил в свой комлинк. — Хедрин, ты слышишь?

По-прежнему ничего, кроме помех.

— Он знает, как позаботиться о себе, — сказал Джейден. — Давай же.

Они двинулись по коридору, держа перед собой свои клинки. Джейден чувствовал себя так, словно они шли по глотке зверя. Медленное мигание аварийных огней не давало его глазам привыкнуть к темноте. Марр снова включил комлинк.

— Хедрин, ты слышишь?

По-прежнему ничего.

По мере их продвижения свет становился всё тусклее. Джейден не знал, приписывать ли это системному сбою или... чему-то ещё. Шарканье обуви по полу заставило его обернуться. Он не видел ничего, кроме темноты, чередующейся с игрой теней от мигающих огней.

— К стене, — сказал он Марру, и они попятились.

Прежде чем они достигли стены, темнота вокруг них сгустилась настолько, что огни на потолке стали слабыми, как далёкие звёзды. Джейден мог видеть на несколько шагов, но не больше.

В животе у него возникло ощущение трепета, как будто он падал с большой высоты. Его связь с Силой ускользала от него, утекала в какую-то тёмную дыру, в которую он не мог заглянуть или протянуть руку. Он ухватился за Силу, попытался сосредоточиться и удержаться за то единственное, что давало ему уверенность в своём существовании, но она ускользнула и оставила его одного, одинокого, опустошённого.

— Что происходит? — спросил Марр, его голос был на октаву выше, чем обычно.

— Умбаранин, — сказал Джейден.

Их световые мечи синхронно погасли.

Марр почувствовал головокружение, лёгкую тошноту. Он и не подозревал, насколько сильно стал полагаться на свою связь с Силой. Хотя он только недавно осознал истинную природу этой связи, она существовала всю его жизнь, и её отсутствие вызывало у него глубокое беспокойство. Его ноги подкашивались. Он сжал свой деактивированный световой меч в потной ладони и потянулся к стене позади себя, желая удержаться на ногах.

Что-то тяжёлое и металлическое врезалось ему в затылок. Перед глазами вспыхнули искры, а колени подогнулись от боли. В глазах у него на мгновение потемнело, и он падал, падал. Он попытался криком предупредить Джейдена, но его рот не слушался. Ему удалось достаточно прийти в себя, чтобы выставить вперёд руки прежде, чем удариться лицом об пол. Он скорчился, стоя на четвереньках. Голова кружилась.

Совершенно не к месту он обратил внимание на гладкую текстуру пола, на его тепло.

Удар сапогом пришёлся ему в бок, сломал рёбра, опрокинул его на спину. Он устался в потолок, не в силах дышать, не в силах думать. Сломанные рёбра отдавались острой болью в животе.

Над ним появилось лицо, бледное, безволосое — умбаранин. Его тёмные глаза походили на дыры, рот — на злобный разрез. Темнота окутывала его, как туман, и Марр не мог полностью сосредоточиться на его очертаниях.

Он потянулся за бластером, но его рука, казалось, двигалась слишком медленно.

Умбаранин навис над ним. В его руке появился вибронож.

— Учитель, — попытался сказать Марр, но из него вырвался лишь стон.

Солдат и Грация спешили по коридорам станции.

— Ты знаешь, куда мы идём? — спросила Грация. Её голос звучал очень тихо.

— Да, — ответил он, но это слово было ложью. Он был настолько потрясён станцией, тем, что казалось подтверждением убеждений Видящей, что не обратил достаточно пристального внимания на маршрут, по которому они шли, чтобы увидеть лицо Матери. У него было только общее представление о том, куда они направлялись.

Полумрак в коридорах не облегчал им путь. Верхний аварийный свет мигал и гас, как и светящиеся волокна в стенах и полу. Каждая комната и коридор выглядели так же, как и все остальные.

— Я боюсь, — сказала Грация.

Он знал. Он чувствовал, как это исходит от неё. Они поспешили вперёд. Надеюсь, что девочка не почувствует *его* страха, он положил руку ей на плечо, держа в другой рукоять светового меча, правда, не активированного.

Солдат регулярно оглядывался назад в ужасе от того, что откуда-нибудь может появиться Видящая или что какое-то другое воплощение Матери явится, чтобы забрать его и Грацию, как оно забрало Видящую. Пол и стены время от времени сотрясались в вибрации, и это напоминало Солдату экстатическую дрожь Видящей, когда она общалась с Матерью. Сходство встревожило его.

— Пойдём, Грация, — сказал он, потянув её за собой. — Мы должны поторопиться.

Дверь перед ними раздвинулась, открывая длинный тёмный коридор. Впереди, сквозь вой сигналов тревоги, Солдат услышал крик, стоны, звуки боя. Он опустился на колени и посмотрел Грации в глаза.

— Держись в десяти метрах позади меня, и чтобы ни звука.

Широко раскрыв глаза, девочка кивнула.

Солдат поднялся и крадучись пошёл вперёд.

Джейден услышал страдальческий стон Марра, увидел умбаранина, стоявшего над ним с обнажённым ножом. Действуя инстинктивно, он протянул руку, призвал Силу для энергетического взрыва... и выругался. У него не было мощи. Похоже, умбаранин сумел разорвать всякую связь с Силой: и его собственную, и кристалла его светового меча.

Он потянулся за бластером, и в этот момент умбаранин метнул в него вибронож.

Привыкший реагировать с помощью улучшенных Силой рефлексов Джейден обнаружил, что, лишённые усиления, его рефлексы стали слишком медленными. Лезвие ударило его в бицепс, рассекло кожу и мышцы и царапнуло по кости. Боль ошеломила его. Из раны хлынула кровь, тёплая и липкая.

Умбаранин ударил Марра ногой в голову, отчего цереанин обмяк, а затем прыгнул на Джейдена. Джейден вытащил нож из своего бицепса и приготовился.

Умбаранин неистово набросился на него, вихрь движения и прозрачной тьмы, нанося удары сплошь коленями и кулаками. Джейден уклонился от удара в горло и сам ударил умбаранина виброножом. Лезвие задело бок противника, но едва заметно, и тот, развернувшись, зажал руку Джейдена подмышкой и вывернул запястье. Боль пронзила предплечье Джейдена, и вибронож выпал из его руки.

Крякнув, умбаранин нанёс удар локтем назад, попав Джейдену в щёку. Джедай пошатнулся, но сумел высвободить руку и нанести наугад удар в челюсть умбаранина.

Умбаранин нырнул под него и подсёк Джейдена выпадом ноги. Джейден ударился о землю, перекувырнулся назад и поднялся на ноги, а затем отступил, когда умбаранин обрушил на него шквал ударов руками и ногами. Джейден отступал, блокируя, уклоняясь, контратакуя, где только мог.

Из руки джедая хлестала кровь. Он слабел, замедлялся, и умбаранин, должно быть, понял это. Он прекратил атаку и сделал круг, пытаясь выиграть время.

— Я хотел пролить твою кровь, — сказал он. — Ради моей сестры желал я этого. Но теперь...

Умбаранин расслабился, затем произнес фразу на языке, которого Джейден не понял. Он посмотрел на джедая, словно ожидая, что эти слова окажут на него какое-то действие, как будто они были магическим заклинанием. Глаза умбаранина расширились, когда Джейден явно не отреагировал так, как он ожидал.

— Как возможно...

Увидев шанс, Джейден атаковал, начав с серии ударов ногами во вращении, которые умбаранин блокировал, однако они позволили Джейдену перехватить инициативу. Ударив кулаком во вращении, он попал умбаранину в щёку, заставив его пошатнуться. Джейден

нырнул под бешеный контрудар умбаранина и нанёс апперкот в живот. Удар согнул умбаранина пополам, и Джейден ударил его коленом в лицо.

Умбаранин рухнул на землю спиной вниз, но его ошеломлённые глаза остались открытыми, а руки он неловко держал перед собой в защитной позе. Джейден не колебался. Он запрыгнул на умбаранина и, изловчившись, оседлал его сзади. Зажав горло умбаранина предплечьями, он начал сдавливать. Умбаранин вцепился в руки Джейдена, замахал ногами, но безрезультатно. Он умер за считанные секунды.

Джейден попытался встать, сумел подняться на дрожащих ногах. Он посмотрел вниз. Кровь текла из его порезанной руки, заливая пол. Комната закружилась. Он был готов упасть. Размытая фигура одного с ним роста материализовалась перед ним. Он решил, что это может быть Марр.

В глазах у него потемнело, и он упал.

Марр открыл глаза. Он лежал на спине. Его тело было куском мяса, который чувствовал только боль. Когда он вдыхал, ему казалось, что кто-то вонзал нож ему между рёбер. В голове пульсировало, под ней собралась лужа крови, тёплой и липкой. Цереанин вдохнул, затем поморщился от боли, которую это вызвало.

Над головой выла сигнализация. Тусклые аварийные огни на потолке вспыхивали и гасли умопомрачительным стробоскопом, из-за которого было трудно сосредоточиться. Его мысли собрались воедино, воспоминания подключились, позволяя ему мыслить ясно. Что-то было зажато у него в кулаке: холодный цилиндр из твёрдого металла.

Рукоять его светового меча.

Немного же пользы он ему принёс.

«Чтобы овладеть этим оружием, нужны десятилетия, Марр, — сказал ему его учитель. — Но ты делаешь блестящие успехи».

Он вспомнил, где он был, что произошло. Он вспомнил, как что-то ударило его по затылку, удар, который вонзился в рёбра, лицо умбаранина.

— Учитель, — позвал он.

Адреналин, подпитываемый беспокойством за Джейдена, позволил ему пошевелиться, опереться на локоть.

В двух метрах от него виднелась фигура, склонившаяся над Джейденом. Фигура держала в правой руке световой меч, и красное лезвие омывало багрянцем неподвижную фигуру джедая.

Голос Джейдена снова зазвучал в его голове. «Важно помнить, что владение оружием — это не испытание твоих физических возможностей. Оно подпитывается твоей связью с Силой».

Когда глаза Марра чётко сфокусировались на человеке, стоявшем над Джейденом, он ахнул.

Это был Джейден. Или, скорее, ещё один клон Джейдена. Не клон с ледяной луны, а другой, идеальное подобие учителя Марра. Он носил современную одежду, а его волосы и борода были аккуратно подстрижены. Какое-то время Марр ничего не мог поделать, кроме как наблюдать в болезненном зачаровании. Его разум перебирал различные возможности, пытаясь понять, как могли существовать два клона его учителя. Один родился в лаборатории клонирования эпохи Трауна, а другой... где-то в другом месте.

На глазах у Марра клон взял устройство, металлическую ручку с прикреплённым к ней тонким шипом, и вонзил его в висок Джейдена. Спина джедая выгнулась дугой, тело напряглось, губы обнажили зубы в гримасе боли. Вдоль нитей, составлявших основание шипа, замигали белые линии, похожие на огни на стене станции, и в этот момент Марр понял, что устройство тоже было ракатанского происхождения.

— Нет! — крикнул он и поднялся на ноги.

Клон Джейдена повернулся, прикрыв глаза. Его красный клинок рассёк воздух, отражаясь в его глазах.

Сердцебиение Марра ускорилось. Он потянулся к Силе и, к своему удивлению, почувствовал её повсюду вокруг себя. Его взгляд упал на другую фигуру недалеко от Джейдена, едва различимую в тусклом свете. Умбаранин. Джейден, должно быть, убил его.

Джейден издал крик, ужасный, животный звук, настолько наполненный болью и отчаянием, что у Марра заслезились глаза. Устройство, погружённое по самую рукоятку в его череп, замигало ещё быстрее.

Клон посмотрел на Джейдена, затем снова на Марра. Его глаза — которые не были глазами Джейдена, несмотря на их физическое сходство, — впились в Марра.

— Кто ты, цереанин?

Вопрос, заданный голосом Джейдена, взволновал Марра. Он с трудом поднялся на ноги, борясь с приступом головокружения.

— Я его друг.

Клон ухмыльнулся и сразу показался Марру чужим, хоть улыбка и возникла на лице, похожем на лицо на Джейдена.

— Тогда, я полагаю, это хорошо, что я не буду помнить, что убил тебя.

Клон шагнул к нему, низко опустив клинок, выражение его лица обещало насилие.

Марр потянулся к бластеру свободной рукой, вытащил его и выстрелил, снова, снова, снова. Клон, приближаясь, отражал каждый выстрел с выражением презрения на лице. Марр попятился, продолжая стрелять, но клон сокращал дистанцию. Его лицо, похожее и не похожее на лицо Джейдена, выражало готовность убивать как нечто привычное и естественное.

Марр врезался в стену. Её пульсирующее тепло проникло под его плащ. Клон протянул руку и, используя Силу, вырвал бластер из руки цереанина.

Позади клона Джейден снова закричал, громче. Его пальцы скрючились, на лице и лбу проступила сеть вен. Глаза Джейда открылись, уставились пустым взглядом, затем закрылись, и его тело откинулось назад.

— Нет! — крикнул Марр.

— Не волнуйся, — ответил клон и поднял свой клинок. — Он будет жить дальше. Во мне. Устройство заберёт его воспоминания, его жизнь, и отдаст их мне.

Красная линия начала опускаться к голове Марра. Марр зажёт свой клинок — клинок Джейдена, линию фиолетовую и ровную — и парировал удар клона.

Глаза клона расширились. Скрещённые клинки зашипели.

— Я больше, чем просто его друг, — сказал Марр через перекрестье их клинков. — Я ещё и его ученик.

Усилив свою руку Силой, цереанин ударил кулаком в живот клона. Тот, хрипя, отшатнулся на шаг, и Марр нанёс обезглавливающий удар.

Клинок клона сверкнул, перехватил клинок Марра, повернулся и отправил световой меч с фиолетовым лезвием в полёт через комнату. Клон поднял глаза, улыбаясь, и Марр увидел, что он уже не хрипит. Он смеётся.

— Не очень-то ты хороший ученик, — сказал он.

Марр отступил на шаг, его уверенность пошатнулась. Клон усмехнулся и двинулся за ним.

Страх, голодный и ослепляющий, поднялся внутри Марра. Его сердце забилось быстрее, и какое-то мгновение он думал только о бегстве. Но через плечо клона он увидел тело Джейдена, мастера, который обучал его, который научил его так многому за такое короткое время.

«Мощь происходит из твоей связи с Силой».

— И из твоей связи с другими, — произнёс Марр и обратился к Цитадели. Он нашёл её, занял её.

Клон двинулся вперёд, его глаза налились кровью.

Страх Марра исчез, сменившись спокойствием.

Клон поднял свой клинок.

Марр глубже погрузился в Силу и занял оборону, безоружный, но не беззащитный.

Красная черта клинка клона описала сверкающую дугу.

Для Марра события замедлились. Лезвие медленно опускалось к его голове. Его разум не столько рассчитывал, сколько ощущал дугу его приближения, скорость его снижения, энергию, которую генерировал клинок — должен был генерировать, — чтобы оставаться когерентным, все эти числа, уравнения, формулы.

Не думать. Почувствовать.

Со спокойствием и без страха цереанин почувствовал, как Сила наполняет его бóльшим могуществом, чем он испытывал раньше. Его переполняло это чувство, он едва мог его сдерживать. Он направил всё это, всё, что было в нём, в свою руку, в её кисть, и, словно по собственной воле, его рука поднялась, перехватывая лезвие.

Он не поморщился, когда его кулак сомкнулся вокруг сердитой красной раны клинка клона. Он чувствовал жар, отдалённо осознавал боль, ощущал, как его плоть шипит, срезается под натиском клинка.

Но он также чувствовал лезвие в своей руке, тонкую щель ненависти, вокруг которой он сжал кулак, направил свою силу и удерживал её как мог.

Глаза клона расширились, его рот открылся, чтобы заговорить, но прежде, чем он смог произнести хоть звук, Марр обратил свою свободную руку в нож и вонзил кончики пальцев в незащищённое горло клона.

В тот же момент время и движение вернулись к нормальной скорости.

Застигнутый врасплох, клон выронил клинок и отшатнулся назад, хватая ртом воздух.

Всё ещё глубоко связанный с Силой, Марр протянул руку и выпустил волну энергии, которая отбросила клона через весь коридор и впечатала его в дальнюю стену, где он осел и соскользнул вниз, уткнувшись подбородком в грудь.

— Может, я и не очень хороший ученик, — сказал цереанин, скорее для себя, чем для клона, — но я чертовски хороший друг.

Он мысленно взялся за рукоять своего светового меча, использовал Силу, чтобы притянуть его к своей руке, зажёг его и пошёл по коридору к клону. Его раненая рука кричала от боли. Он чувствовал, как с его ладони свисают обугленные куски плоти, но не обращал на это внимания.

Клон не отреагировал на его приближение. Марр встал над ним, высоко поднял клинок для убийства и... подумал о Джейдене.

Оглянувшись на своего учителя, он долго смотрел на него, надеясь увидеть, как дыхание поднимет его грудь.

Ничего.

Отбросив своё растущее горе, Марр направил клинок в грудь клона, опустил на колени и проверил, жив ли он ещё. Тот был жив.

«Он будет жить дальше, — сказал клон. — Во мне».

У Марра пересохло во рту, когда он подумал о том, что он намеревался сделать. Он уставился на клона, с лица которого из-за потери сознания сошёл гнев. Он выглядел точь-в-точь как Джейден.

Почти.

Не желая больше думать об этом из-за страха потерять самообладание, Марр просто действовал. Он оторвал полоску ткани от одежды клона и перевязал свою раненую руку. Он не желал смотреть на неё; от боли при перевязке он чуть не потерял сознание. Когда цереанин закончил, он взял правую руку клона в свою и отрезал последние три пальца чуть ниже первого сустава. Клон застонал от боли, но этим всё и ограничилось. Жар от лезвия прижёг раны и остановил сильное кровотечение, теперь они лишь сочились алой жидкостью.

Марр встал и подошёл к телу Джейдена. Он потянулся к горлу своего учителя, чтобы проверить пульс, просто чтобы быть уверенным, но сначала не мог заставить себя прикоснуться к нему. Сглотнув, он сделал это... и не почувствовал пульса.

Горе угрожало подавить его мышление, и он почти передумал, почти ушёл, полагая, что, возможно, ему следует просто оставить Джейдена в покое, единым с Силой.

Но он не мог.

Марр облизнул губы и сомкнул руку на рукоятке мигавшего устройства, всё ещё погружённого в голову Джейдена. Она была тёплой в его руке, живой, как стены станции.

Собравшись с духом, цереанин выдернул устройство из головы Джейдена. Оно высвободилось с влажным чавкающим звуком, и в тот момент, когда он вытащил его, буквально миллионы нитей, каждая диаметром меньше волоса, заизвивались на открытом воздухе, прежде чем почти сразу же объединиться, переплетаясь, и образовать единый, кажущийся твёрдым шип.

Марр долго смотрел на него. Казалось невозможным то, что Джейден находился... в этом. И всё же именно об этом и говорил клон. И если какая-либо цивилизация могла овладеть передачей сознания, то это должны были быть ракатанцы.

Приняв решение, он вернулся с устройством обратно к клону Джейдена. Он понятия не имел, как им управлять, поэтому ему оставалось надеяться, что оно само активируется, как механизм стыковки станции. Оно казалось живым, так что это было вполне возможно.

Глаза клона открылись, уставились на устройство, расширились.

— Оно ещё не готово, — сказал он и потянулся к рукам Марра.

Марр отбросил руки клона, ударил его коленом в грудь и схватил за горло.

— Ты имеешь в виду, что не готов *ты*, — сказал он и вонзил шип в висок клона. Остриё проникло в череп почти без сопротивления, и рукоятка нагрелась, а затем начала вибрировать в его руке.

Рот клона широко открылся под стать его глазам, но крика не последовало. Жилы вздулись на его шее, тело напряглось. Рукоятка продолжала вибрировать, и Марр представил, как миллионы усиков проникают в серое вещество мозга клона, стирая того, кем он был, и заменяя его Джейденом.

Он ждал, надеясь. Завывала сигнализация, мигали огни, и где-то в глубине станции Тёмная сторона рождала что-то, чего он не понимал.

Нуждаясь в чём-то знакомом, отчаянно нуждаясь в этом, он снова попробовал включить комлинк.

— Хедрин, ты слышишь? Хедрин?

Помехи и никакой надежды. Цереанин уставился на Джейдена-клона, надеясь, что он больше не Джейден-клон.

Марр не знал, что он скажет Джейдену, если всё получится. Вспомнит ли Джейден клона? Джейден вообще видел клона? Марр не знал.

Но ещё важнее было то, что Марр не знал, правильно ли он поступил. В конце концов, клон, очевидно, хотел сделать именно то, что сделал Марр, был готов убить, чтобы сделать это. Разве Марр не выполнил работу клона за него? Почему они хотели... заменить Джейдена?

Он выбросил эту мысль из головы, и её место заняла другая.

Что делать, если устройство не сработает? Что, если разум, заключённый в теле, останется разумом клона?

Тогда Марр сразится с ним и умрёт. Он посмотрел на свою раненую руку, кровь из которой просачивалась сквозь ткань. Он почти не чувствовал боли. Боль в его сердце подавила её.

Он встал, поспешил к телу Джейдена и поднял его. Оно было вялым, уже остывающим. Пытаясь сдержать скорбь по поводу смерти Джейдена надеждой на его возрождение, он пронёс его немного по коридору, где снял с него бластер, мантию и световой меч.

Цереанин вернулся к новому телу Джейдена — он позволил себе так думать — и пощупал пульс. Он всё ещё бился и был сильным. Он снял мантию клона, заменил её мантией Джейдена, повесил световой меч Джейдена на пояс. Пристегнув кобуру с бластером, он взял клинок клона — найдя утешение в том, что его рукоять отличалась от рукояти клинка Джейдена — и отбросил его в сторону вместе с ракатанским устройством.

Затем он стал наблюдать и ждать. Прошло несколько долгих мгновений. Отдалённые взрывы сотрясали станцию.

Занервничав, он немного отодвинулся от Джейдена и спрятался в тени в дальнем конце комнаты. Там он наблюдал, как секунды растягиваются в вечность.

Через некоторое время Джейден пошевелился. Его глаза открылись, и он поднес руку к голове, коснулся раны, которую Марр нанёс ракатанским шипом.

Марр подумал было окликнуть его, но передумал и решил просто наблюдать. Когда он так и сделал, чья-то рука схватила его сзади, сомкнулась вокруг горла и перекрыла трахею.

— Ни звука, — сказал кто-то шёпотом. — Или ты умрёшь.

Марр почувствовал, как к его спине прижалась рукоять светового меча. Его нападающему нужно только активировать оружие, и лезвие пронзит его.

— Что ты с ним сделал? — прошептал голос, и рука на горле Марра ослабила хватку ровно настолько, чтобы он смог говорить.

— Я не знаю, — сказал Марр. Это была правда. — Чего ты хочешь?

— Я не знаю, — выдохнул голос; зловонное дыхание обжигало щёку Марра. — Убраться отсюда.

Перед ними, всего в тридцати метрах, на дрожащих ногах стоял Джейден. Выражение его лица было ошеломлённым.

— Кто ты такой? — спросил Марр. Это, должно быть, был один из беглых клонов.

— Меня зовут Солдат.

Он обхватил Марра за талию и взял его световой меч.

Джейден двинулся по коридору, удаляясь от Солдата и Марра. После того, как он отошёл на некоторое расстояние, Солдат, всё ещё державший Марра за горло, тихо позвал:

— Грация.

Рыжеволосая девочка лет девяти вышла из тени. Болезнь исказила её лицо, плоть вздулась на одной щеке и опухла вокруг одного глаза.

— Всё будет хорошо, — сказал Солдат девочке. — Мы выбираемся отсюда.

— Просто отпусти меня, — сказал Марр. — Всё, что я хочу сделать, это помочь Джейдену. Я даже не скажу ему, что видел тебя.

— У тебя бывают секреты от твоего учителя? — спросил Солдат.

Марр кивнул, его глаза устремились туда, где он спрятал «старое» тело Джейдена.

— Если так надо, — тихо ответил он.

— Ты знаешь, как вернуться к лифтам? — спросил Солдат. Он сжал горло Марра. — Не лги.

— Да, — сказал Марр. Он кивнул на Джейдена. — Он туда и идёт.

— Тогда и мы пойдём за ним, — сказал Солдат, и они пошли за Джейденом, который, спотыкаясь, брёл по коридорам ракатанской станции. Марр наблюдал за ним из темноты, задаваясь вопросом, правильно ли он поступил.

В конце концов Джейден подошёл к большому дверному проёму. Марр почувствовал за ним присутствие, поток энергии Тёмной стороны, лившийся через вертикальную щель. Джейден, должно быть, тоже это почувствовал, потому что заколебался и положил руку на рукоять своего светового меча.

— Это Матерь, — тихо сказал Солдат. — Поговори с ним. С джедаем.

Марр сглотнул, затем произнёс слово, которое, как он надеялся, всё ещё было уместно.

— Джейден.

Глава 13

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

УЧИТЕЛЬ ОБОРНУЛСЯ, КОГДА МАТЕРЬ ЗАКРИЧАЛА ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ. Он был не похож на самого себя, и Марр опасался худшего. Глаза Джейдена остановились на Марре, на Солдате, его брови нахмурились.

— Я знаю вас, — сказал он. Его световой меч вспыхнул, отчего его измождённое лицо приобрело нездоровый желтоватый оттенок. Джейден пошатнулся, приложил палец к виску и поморщился, как будто на него обрушился поток воспоминаний.

Марр хотел подойти к нему, чтобы помочь, но Солдат, продолжая крепко держать его, активировал свой световой меч. Красное лезвие зашипело и зажужжало рядом с ухом Марра.

Джейден пришёл в себя и, держа в руке свой жёлтый клинок, разглядывал Солдата и Марра. Марр увидел в глазах своего учителя узнавание, но не понимание. Он выглядел потерянным, сбитым с толку. Марр хорошо знал, почему.

Крик из комнаты позади Джейдена привлёк внимание их всех. Ребёнок подкрался к Солдату и Марру сзади, ища утешения — или защиты.

Марр знал, что за дверью скрывалось что-то ужасное.

— Поговори с ним, — повторил Солдат.

— Учитель, — сказал Марр, и ему показалось странным, как он произнёс это слово. — Вы... действительно знаете меня? Учитель?

Джейден нахмурил брови и опустил световой меч.

— Марр?

Напряжение и страх, которые Марр носил в себе, мгновенно отхлынули. Он позволил себе надеяться, что то, что он сделал, возможно, сработало, что его учитель стоял перед ним, полностью в своём уме.

— Да, — сказал он, не в силах сдержать улыбку. — Это я. Да.

Выражение лица Джейдена посуровело и остановилось на Солдате.

— Солдат, не так ли? Отпусти его.

Солдат крепче сжал горло Марра.

— Я не могу. Мне нужно убраться с этой станции. Ты и он, вы покажете мне путь.

Что-то огромное двигалось в комнате позади Джейдена. Послышались глухие шаги, и пол завибрировал под их ударами. Марр ощутил, как энергия Тёмной стороны хлынула через вертикальную щель. От этого он почувствовал тошноту.

— Как это не вовремя, — сказал Марр.

— Я не могу позволить тебе уйти, — заявил Джейден, упрямый, как всегда. — Вы убили полдюжины человек в медицинском учреждении на Фосте. Ты — сит.

Марр почувствовал, как Солдат поник под этим обвинением.

— Я не сит. Я не джедай. Я просто... солдат. Это другие убивали невинных людей на Фосте. Не я. Мне... уже лучше, джедай. Я был потерян, но... больше нет.

Джейдена эти слова, по-видимому, не убедили, его световой меч был жёлтой границей, которую он не позволил бы пересечь Солдату.

В голосе Солдата звучало отчаяние.

— Мы просто хотим уйти, джедай. Мы просто хотим уйти и остаться одни.

— Мы?

— С ним ребёнок, учитель, — сказал Марр.

— Грация, — крикнул Солдат через плечо.

Ребёнок появился из темноты позади них. Выражение лица Джейдена смягчилось, когда он увидел девочку. Его глаза встретились с глазами Марра, и в них церееанин уловил вопрос.

— Он уже мог убить нас обоих, — сказал Марр. — Я был беззащитен. И... вы тоже.

— Но я этого не сделал, — добавил Солдат.

Из соседней комнаты донёсся ещё один вопль, теперь уже ближе. Дверь выгнулась наружу. Сквозь неё, как муссонный ветер, начала просачиваться энергия Тёмной стороны.

— Солдат... — сказала девочка, и от страха её голос задрожал. Она осела на пол. Солдат отпустил Марра, подошёл к ней и притянул к себе. Она уткнулась лицом ему в грудь, пока он гладил её по волосам.

— Всё будет хорошо. Разве я не говорил, что всё будет хорошо?

Марр видел, как решимость Джейдена тает.

— Он не сит, — сказал Марр, выбивая последние кирпичи из стены сопротивления Джейдена.

Внимательно глядя на Солдата и Грацию, Джейден деактивировал свой световой меч.

Солдат отпустил Марра, и Марр подошёл к Джейдену, пристально смотря ему в лицо и ища хоть какой-нибудь признак того, что он не тот, кем должен быть. Он не увидел ни манер, ни выражений лица Джейдена-клона. Джейден казался Джейденом. Марр позволил себе надеяться.

— Рад тебя видеть, — сказал Джейден. Он приложил руку к дыре в виске. — Должно быть, я получил по голове.

— Верно, — подтвердил Марр, надеясь, что Джейден не будет слишком глубоко копаться в произошедшем, пока Марр не продумает свою ложь. — Вы помните, что случилось?

— Сейчас всё расплывается, — сказал Джейден. Он поднял раненую руку, с обрубков пальцев сочилась кровь. — Я каким-то образом опять поранил их.

— В бою с умбаранином, я думаю, — сказал Марр. — Мы разберёмся с этим позже. А пока нам нужно убраться с этой станции. Всем.

Джейден посмотрел мимо него на Солдата.

— А как насчёт других клонов? Вас было больше, не только ты и Грация.

Солдат стоял, положив руку на Грацию.

— Мы — все, кто остался.

Джейден пристально посмотрел ему в лицо, и Марр задался вопросом, на что это должно быть похоже — смотреть на собственного клона и общаться с ним.

«Люди — это не уравнения», — сказал Марр своему учителю. Может быть, и нет. Но он надеялся, что люди — это их выбор и их воспоминания. Если так, то Джейден был Джейденом. Если это не так, тогда Джейден был... чем-то другим.

— Выход — там, — сказал Джейден, кивая на камеру позади него.

Солдат активировал свой световой меч и бросил Марру его собственное оружие. Марр и Джейден зажгли свои клинки. Грация пристроилась позади них.

Дверь скользнула в сторону, выпустив ужас.

— Видящая, — сказал Солдат, и печаль в его голосе была столь бездонна, словно это была элегия, состоявшая из одного слова.

Грация всхлипнула и уткнулась лицом в плащ Солдата. Солдат положил руку ей на голову — жест, настолько полный любви, что это выбило Джейдена из колеи.

Джейден узнал лицо женщины-клона с Фоста. Видящая — так назвал её Солдат. Но человеческого в ней уже оставалось мало. Её туловище и безволосая голова были бледными и раздутыми, как у утопленницы. Вены и артерии так сильно выступали на коже, что казалось, они вот-вот лопнут. Они светились так же, как светились волокна в стенах. Путаница из нитей полностью окутывала её от талии и ниже. Если у неё всё ещё были ноги.

Джейден не мог их видеть. Женщина выглядела как демон, полужмея, рождённая Тёмной стороной и ракатанскими технологиями. Энергия коконом окружала её тело и просачивалась голубыми разрядами из её глаз и кончиков пальцев. Она сфокусировала свой взгляд, и тяжесть его заставила Джейдена сделать полшага назад. Сила, которую она воплощала, ошеломила его.

— Видящая, — сказал Солдат, его голос был хриплым от отчаяния. — Ты всё ещё здесь, Видящая?

— Её больше нет, — сказал Джейден, морщась от исходившей от неё энергии.

— Но Мать здесь, — сказала фигура. Её глубокий голос эхом разнёсся по большому залу. — И теперь ты заплатишь. *Все* заплатят!

Джейден знал, что они должны пройти мимо неё, чтобы вернуться к лифтам. Он не колебался.

— Береги девочку, — сказал он Марру и бросился в атаку.

Не успел Джейден сделать и трёх шагов, как молния Силы, зазубренная и искрящаяся, вылетела из раздутых пальцев Матери и врезалась в него. Он блокировал её жёлтой линией своего светового меча и завертел своё оружие быстрыми кругами, пытаясь намотать молнию на свой клинок, но её энергия была слишком велика. Она пробила его защиту, ударила в тело — боль была как удар десятка ножей, — и отбросила его в сторону на пять метров. Джейден приземлился ничком, и нити, извиваясь, потянулись к нему из пола и стены. Он рубанул их световым мечом и, вскочив на ноги, увидел, что Солдат тоже бросился на Мать.

Канат из нитей вырвался из пола, схватил Солдата за щиколотки, высоко поднял его и швырнул обратно об пол, раз, другой. Клон был похож на тряпичную куклу.

— Солдат! — воскликнула Грация.

Марр, всё ещё держа Грацию одной рукой, вытащил бластер и разрядил его в Мать. Первый выстрел попал ей в грудь, оставив чёрную дымящуюся дыру в её раздутой бледной плоти. Второй сделал то же самое, и существо взревело от боли, его тело содрогнулось, извиваясь. Прежде, чем Марр успел выстрелить ещё раз, Мать подняла руку, и бластер цереанина перелетел из его руки в её. Она смяла оружие в кулаке и протянула к Марру сжатые пальцы.

Цереанин поднялся над землёй, давясь и дёргая ногами.

— Беги, — прокричал Марр Грации, но та лишь стояла неподвижно, будто к месту приросла, и смотрела.

Джейден, полностью погрузившись в Силу, протянул вытянутые руки с поднятыми ладонями к Матери и выпустил разряд Силы. Энергия ударила её прямо в бок, отбросив на метр в сторону и заставив отпустить Марра, который рухнул на пол.

Джейден атаковал, подпрыгнув высоко к потолку, перевернувшись на пике своего прыжка и ухватив световой меч двумя руками, чтобы разрубить Мать пополам. Но та уже оправилась от его удара. Она обратила на него свои тёмные глаза, пренебрежительно подняла руку и схватила его своей энергией.

Он был ей не ровня. Её сила прижала его к потолку и начала давить. Его дыхание со свистом вылетело из лёгких, грудная клетка начала сдавливаться. Он использовал свою собственную силу, чтобы противостоять ей, но её натиск был неумолим.

Джейден видел, как Марр бросился на помощь Солдату, освободил его от связывавших его нитей и помог подняться на ноги. Джейден хотел приказать им бежать, забрать девочку и убираться отсюда, но не мог крикнуть, не мог сделать ничего, кроме как использовать каждую унцию своей Силы, чтобы не позволить Матери раздавить его рёбра и внутренности.

Марр и Солдат бросились на Мать. Волокна, извиваясь, лезли из пола и стен, атакуя их со всех сторон. Сверкая клинком, Солдат пригибался, крутился, прыгал и плёл кружева мечом, с каждым шагом приближаясь к Матери, оставляя за собой месиво дымящихся, извивающихся волокон. Марр, менее грациозно, но всё же эффективно, прокладывал себе путь сквозь волокна, как сквозь густую листву, рубя двумя руками, вращаясь, используя тот ограниченный набор приёмов, которым его научил Джейден.

Когда они приблизились к телу Матери, та взревела, и зловещие зелёные молнии Силы хлынули из неё во все стороны, окутывая её энергией. Джейден, находясь на границе её действия, почувствовал, как энергия опалила его плоть, почувствовал запах горячей кожи, открыл рот в крике, для которого не мог набрать воздуха.

Солдат и Марр попытались поймать молнии на свои клинки, но разрядов было слишком много, они обрушились на них почти со всех сторон, и оба бойца упали на землю, корчась от боли.

Когда Мать отвлеклась, Джейден почувствовал, что её хватка на нём ослабла. Несмотря на боль, он призвал Силу и позволил энергии вырваться из него наружу. Это освободило его от хватки противницы, и он, кувыркаясь, упал. Приземлившись на пол, Джейден присел и прыгнул к Матери, высоко подняв световой меч. Он достиг её прежде, чем она успела отшвырнуть его в сторону. Его клинок с гудением нанёс удар, оставивший глубокую рану в груди существа.

Энергия, тёмная и холодная, вырвалась наружу из раны, из стен, из пола. Она отбросила Джейдена назад и впечатала его в стену. Он смягчил удар Силой, едва избежав расколотого черепа.

Глаза Матери расширились, и она с криком отшатнулась назад. Она билась в конвульсиях и бушевала, буря энергии заполняла комнату по мере того, как росла её ярость.

Они не могли справиться с ней. Джейден это видел.

— Бежим! — сказал он, поднимаясь на ноги. — Сейчас же!

Все четверо пронеслись мимо Матери к щели в двери. Она не открылась, поэтому все трое ударили по стене своими световыми мечами. Это было похоже на разрезание плоти. Мать позади них закричала, и Джейден почувствовал, как она переместила свою тушу, почувствовал пристальный взгляд её глаз на своей спине.

— Шевелитесь! — сказал он и втолкнул Марра, Грацию и Солдата в проделанную ими дыру. — Двигаемся!

Он проскользнул за ними, но в это время сквозь дыру влетела молния Силы, ударила его в спину и швырнула лицом вперёд через коридор.

— Учитель! — крикнул Марр, но Джейден уже поднялся на четвереньки и попытался встать. Головокружение заставило его пошатнуться, но Марр и Солдат удержали его на ногах. Позади них прогремел голос Матери.

— Вы не сбежите от меня! — гремела она. — Только я покину эту станцию.

Дверь позади них скользнула в сторону. За ней маячила фигура Матери. Джейден выпустил в неё разряд энергии, Солдат сделал то же самое, и все они побежали, спасая свои жизни.

Сигнал тревоги вернул Хедрина в сознание. Он лежал, моргая от тусклого аварийного освещения, горевшего на потолке над ним, не уверенный в том, где именно он находится. Он застрял в построенном инородцами лифте и остаток пути падал вниз по шахте. Должно быть, он, когда приземлился, ударился головой.

Питание отключилось, но, похоже, включилось резервное.

Хедрин провёл пальцами по голове и нащупал вздувшуюся, сочащуюся кровью шишку на затылке. Его световой стержень лежал на полу рядом с ним, всё ещё работая. Он перевернулся и пополз к нему, его ноги и спина болели при каждом движении. Возможно, у него были трещины в костях ступней или ног, но он был почти уверен, что не сломал ничего серьёзного.

Взяв световой стержень, космолётчик осветил им комнату по кругу, чтобы получше рассмотреть её. Он провалился в одну из труб, которые тянулись вниз от потолка. Заползя под одну из них, он заглянул в неё: казалось, она тянется ввысь бесконечно.

Панели управления, подобные тем, что были в камере выше, стояли на полу под дном каждой трубы. Хедрин прикоснулся к одной из них, но она не сработала. Выругавшись, он

дотронулся до другой — с тем же результатом. Как он теперь вернётся обратно? Он коснулся третьей, и она ожила, начав сканировать его тело, как это делала та, что была наверху. Он вышел из луча света ещё до того, как сканирование закончилось. Теперь, когда он знал, что панель управления и лифт работают, ему стало легче дышать. Он сможет снова подняться.

Но теперь ему надо было решать, куда идти. Единственная вертикальная щель в стене выглядела как единственный выход из камеры. Хедрин подошёл к ней, и она открылась с влажным шуршанием. Но прежде, чем он переступил порог, его комлинк затрещал, и он услышал серию вопросительных гудков от R-6. Один в чреве тёмной станции, он ухватился за звук дроида как за спасательный круг. В этот момент Хедрин пообещал себе выучить язык дроидов получше.

— Отличная работа, Ар-Шесть. Я скажу тебе прямо сейчас, что ты в любое время желанный гость на моём корабле.

Дроид удовлетворённо зажужжал.

— Соедини меня с Джейденом и Марром.

Установив соединение, дроид издал звуковой сигнал.

— Джейден, — сказал Хедрин. — Ты слышишь? Джейден?

Крики ярости Матери преследовали их, когда они сломя голову бежали по коридорам станции. Джейден, Марр и Солдат прорубали себе путь через любые двери, которые не открывались при их приближении.

— Она догоняет! — воскликнула Грация.

— Двигай, двигай, двигай! — сказал Солдат.

Комлинк Джейдена затрещал, и по связи донёсся голос Хедрина.

— Джейден, ты слышишь? Джейден?

— Где ты? — спросил Джейден напряжённым и возбуждённым голосом — потому что он бежал, а Матерь вопила.

— Мы причалили. Я нахожусь в нижней части лифтов. На меня напал умбаранин. Он на станции. Будь осторожен.

— Он мёртв, — сказал Джейден.

— Хорошо, тогда...

— Будет хуже, — сказал Джейден.

— Хуже? Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, убирайся оттуда, Хедрин, — сказал Джейден. — Я не знаю, справимся ли мы.

— Послушай, джедай, я не оставлю вас двоих...

Внезапно Джейдена осенила идея.

— Хедрин, поднимайся на корабль снабжения клонов. Устрой двигателям перегрузку.

— Что?

— Взорви корабль, Хедрин! Я хочу, чтобы вся орбитальная станция разлетелась на куски.

— Нет, — сказал Солдат. — На том корабле лекарства. Они нужны Грации.

— Это единственный корабль, достаточно большой, чтобы нанести достаточный ущерб, — сказал Джейден. — И мы *все* умрём, если не взорвём станцию. Мы не можем остановить Матерь. Мы достанем лекарства каким-нибудь другим способом.

На это Солдат ничего не сказал.

— Это убьёт нас всех, Джейден, — сказал Хедрин.

— Мы улетим до того, как она взорвётся. Или, если мы этого не сделаем, улетишь ты. Сделай это, Хедрин.

— Тогда шевели задницей, джедай.

— Берегись трупов, — сказал Джейден. — Там, наверху, их может быть ещё больше.

— Я их уже видел. Это просто мёртвые тела, Джейден.

- Они не мертвы, — сказал Джейден. — Матерь использует их.
- «Матерь» что?
- Просто будь осторожен.

Хедрин услышал в голосе Джейдена тревогу. Он никогда раньше не слышал ничего подобного от джедая. Подойдя к одной из панелей управления, космолётчик активировал её, позволил её свету просканировать его тело. Труба над ним изменила размер, чтобы приспособиться к его фигуре, затем потянулась вниз, чтобы поглотить его. Он закрыл глаза, когда тёплая плоть окружила и крепко обхватила его.

Он поднимался быстро и вздохнул с облегчением, когда добрался до верха лифта. Пол завибрировал, содрогнувшись от какого-то отдалённого удара. Хедрин побежал обратно тем же путём, которым пришёл, по коридорам и комнатам, тускло освещённым светящимися нитями, которые безумно вспыхивали и мигали. Представив себе положение точки стыковки «Юнкера» по отношению к кораблю снабжения, он повернул налево и понёсся по коридору. Увидев впереди отверстие стыковочной трубы корабля снабжения, он помчался к нему.

Из боковых коридоров появились фигуры, ожившие трупы с вытянутыми руками, шаркающие кучи высушенной плоти, сухожилий и зубов. Сначала Хедрин подумал, что их вены и артерии светятся, но нет — те же волокна, что пронизывали стены станции, пронизывали и их тела. Как будто что-то выросло внутри них, завладело ими. Они были гуманоидами, двуногими, но их состояние не позволяло Хедрину идентифицировать их расу. От потрясения он замер на полпути, и один из трупов положил руку ему на плечо. Когда костлявые пальцы погрузились в его плоть, Хедрин выругался, застонал от боли и ударил труп кулаком в лицо. Голова нежити, и так едва прикреплённая к толстому позвоночнику, отлетела и ударилась о стену, а тело рухнуло к ногам Хедрина. Выхватив оба своих бластера, он развернулся и выстрелил наугад. Его первый выстрел не попал ни во что, только в стену, но второй поразил тонкую, обнажённую грудную клетку другого трупа. Тело разлетелось на куски градом костей и иссохшей плоти. Хедрин прижался к стене, нажимая на спуск так быстро, как только мог, целясь во всё, что двигалось.

Когда в коридоре не двигалось уже больше ничего, космолётчик пробрался через последствия побоища и взбежал на борт корабля снабжения. Он вспомнил, как добраться до пилотской кабины, и направился напрямик к ней. Пробегая по коридорам и лифтам, он прокручивал в памяти события предыдущих часов: пленение клонами; умбаранин; маленькая девочка Грация.

Он надеялся, что с ней всё в порядке.

Оказавшись в пилотской кабине, Хедрин включил двигатели и подал на них мощность, но внутренние системы безопасности корабля не позволили ему заикнуть их так, чтобы это привело к их взрыву. Он переключил внутреннюю сеть корабля на внешнюю связь и вызвал R-6.

— Ар-Шесть, я на корабле снабжения, и двигатели горячие. Мне нужно, чтобы ты взломал внутренние системы безопасности, чтобы я мог взорвать двигатели.

R-6 издал вопросительный звуковой сигнал.

— У тебя есть десять секунд, дроид.

R-6 тревожно взвизгнул. Хедрин наблюдал за показаниями на компьютерной станции, пока R-6 управлял системой. Данные проносились так быстро, что Хедрин не успевал ничего из них прочитать. Он развернулся лицом к двери кабины, держа бластеры наготове на случай, если появятся клоны или трупы. Но не появлялся никто, и R-6 в считанные мгновения отключил предохранители.

— Хорошая работа, Ар-Шесть, — сказал Хедрин и перевёл питание двигателей на замкнутый цикл, что в конечном итоге должно было привести к взрыву. Весь корабль будет уничтожен, и, учитывая его размеры, это нанесёт огромный ущерб станции.

— Джейден и Марр уже в пути, — сказал Хедрин. — Подготовь «Юнкер» к запуску.

Двигатели корабля снабжения начали раскручиваться на пути к самоуничтожению. Хедрин побежал обратно к лифту станции. Он столкнулся с единственным ожившим трупом, отставшим от остальных, с огромным черепом и странными клыками. Не замедляя хода, он разнёс его на куски из своих бластеров.

— *И не высовывайся*, — сказал он.

Он увидел впереди лифтовый зал.

Выгнувшийся пол чуть не сбил его с ног. Из глубины станции донёсся рёв, настолько наполненный ненавистью и яростью, что Хедрин заткнул уши. Волокна в стенах светились ярко-красным.

— Мы поднимаемся, — сказал голос Джейдена по комлинку. — Мать тоже идёт.

— Быстрее, — сказал Хедрин. — Корабль снабжения вот-вот рванёт.

Джейден, Марр, Солдат и Грация толпой вбежали в лифтовую комнату. От движения Матери позади них дрожал пол. Казалось, что с каждым мгновением она становилась всё больше и больше, поглощая по мере продвижения всё больше и больше от станции.

— Сели и поехали, — сказал Джейден. Используя Силу, он закрыл дверь в камеру, и, придерживая её, попятился к одной из панелей управления. Солдат подхватил Грацию на руки; индикатор панели управления просканировал их обоих. Труба расширилась, отрегулировала свой размер, и они отправились наверх. Марр последовал за ними.

Мать ударилась о наружную дверь. Её энергия отбросила Джейдена на шаг назад, но он удержал двери закрытыми. Мать снова закричала, звук этот был полон ненависти, разочарования, ярости. Двери начали прогибаться внутрь.

Индикатор на панели управления просканировал Джейдена, и труба над ним, отрегулировав размер, опустилась к нему.

Джедай больше не мог удерживать дверь в камеру. Она распахнулась, и Мать ввалилась внутрь. Её человеческое туловище стало ещё более раздутым и обесцвеченным, чем раньше. Змеевидная часть её тела теперь была длиной в десять метров.

Вывавшиеся из пола и стен волокна вцепились в Джейдена. Он рубанул их своим световым мечом; мать заревела. Труба подхватила его, и когда он понёсся вверх в лифте, крик Матери начал отдаляться.

Хедрин вбежал в комнату с лифтами. Приблизившись к шахтам, он посмотрел вниз, но ничего не увидел. Он ждал не двигаясь, сердце колотилось, дыхание участилось.

Вибрация под его ногами возвестила о подъёме лифтов. Он переходил от одного к другому, высматривая признаки того, что что-то приближается. В одной из лифтовых труб он увидел быстро поднимающуюся выпуклость и попятился, когда она выбросила не Джейдена и не Марра, а Солдата и Грацию. Из носа Солдата текла кровь, а одна сторона его лица выглядела так, как будто его ударили кирпичом, а глаз на ней покраснел из-за лопнувших капилляров.

— Ты! — сказал Хедрин и нащупал свой бластер.

Солдат сделал жест свободной рукой, вырвал бластер из рук Хедрина, но не зажёл свой световой меч.

— Я тебе не враг, — сказал клон. — Джедай и цереанин следуют прямо за нами.

Прежде, чем Хедрин успел что-либо сказать, Солдат шагнул вперёд и вернул ему бластер.

Хедрин посмотрел на оружие и взял его.

— Что происходит? — спросил он, понимая, как глупо прозвучал этот вопрос.

— Странные вещи, — сказала Грация и улыбнулась ему.

Хедрин ничего не мог с собой поделать и улыбнулся в ответ.

— Я рад тебя видеть, — сказал он девочке, и её улыбка стала застенчивой.

Ближайшая к Хедрину труба изогнулась, раздулась и выплюнула Марра. Глаза церееанина выглядели такими обеспокоенными, какими Хедрин никогда их прежде не видел.

— Что такое? — спросил Хедрин.

— Где Джейден?

— Ещё не появился.

— Ты запустил систему самоуничтожения корабля снабжения?

Хедрин кивнул.

— Что происходит? Что такое «Мать»?

Словно в ответ, пол под ними накренился, прогнулся. Грация испуганно взвизгнула.

— Ложь, — сказал Солдат. — Мать — это ложь.

И снова пол покачнулся. Марр зажёл световой меч, Солдат сделал то же самое. Труба в дальнем конце комнаты раздулась и извергла Джейдена. Его волосы и брови были опалены, одежда прожжена, дыхание было прерывистым.

Пол опять накренился, чуть не сбив их всех с ног. Затем он начал выпячиваться вверх, поднимаясь к потолку. Крик чистой, неподдельной ярости, вырвавшийся из глубины одной из шахт, заставил волосы Хедрина встать дыбом.

— Бежим! — крикнул Джейден. — Бежим!

Этого Хедрину было достаточно. Он повернулся вместе с остальными и помчался к «Юнкеру».

Жар и дым заполнили тускло освещённые коридоры. Нити в стенах мигали серией цветов, быстро, безумно — лихорадочная мозговая активность умирающего организма.

Джейден и Солдат возглавляли бежавших, их жёлтый и красный световые мечи прорезали двери, которые не открывались при их приближении. Свободной рукой Солдат держал малышку, и её голова уткнулась в его шею и бороду. Джейден, используя Силу, сдвигал стены и двери позади себя, надеясь замедлить Мать. Мать вопила позади, и звуки её тела, с силой врезавшегося в препятствия, воздвигнутые Джейденом на её пути, звучали близко, слишком близко.

— Бежим! — кричал Хедрин. — Бежим!

Ещё один взрыв заставил их пошатнуться, отбросил всех к стене и сбил Солдата с ног. Джейден и Марр подняли его на ноги, и они побежали дальше. Ребёнок плакал.

Впереди коридор раздваивался.

— «Юнкер» — в той стороне, — сказал Марр, указывая своим световым мечом налево.

— Где корабль умбаранина? — спросил Солдат.

— Туда, — сказал Марр, кивая направо. — Рядом с вашим кораблём.

Солдат взял Хедрина за руку.

— Сколько времени до взрыва?

Хедрин высвободил руку.

— Считанные секунды. У нас нет времени.

Позади них от ярости и боли кричала Мать. Они чувствовали, как перед её приближением рушатся стены.

— Ей нужны лекарства, — сказал Солдат, кивая на Грацию. — Я должен попасть на борт этого корабля.

— Вы можете вернуться за ними на Фост, — сказал Марр.

— Я не собираюсь возвращаться на Фост, — ответил Солдат.

— Джейден? — спросил Хедрин.

Солдат повернулся лицом к Джейдену, и его рот в красном свете светового меча превратился в жёсткую линию. Джедай уставился в серые глаза Солдата, те самые глаза, которые Джейден видел каждое утро, когда смотрелся в зеркало.

Джейден не мог позволить ему уйти, ведь так?

Тихий плач девочки, её болезнь, из-за которой её плоть заметно вздулась, приняли решение за него.

— Куда вы двое отправитесь? — спросил его Джейден. — Что ты будешь делать?

— Я не знаю.

Джейден кивнул; Солдат кивнул в ответ.

— Иди, — сказал ему Джейден.

Не сказав больше ни слова, всё ещё держа Грацию на руках, Солдат повернулся и побежал к кораблю умбаранина. Должно быть, он использовал Силу, чтобы увеличить свою скорость, потому что исчез в мгновение ока.

— Я не думаю, что он сможет успеть, — сказал Хедрин. — Сначала на корабль снабжения, а затем на корабль умбаранина.

— Может быть, и нет, — сказал Джейден. — Но я должен был позволить ему попытаться.

Ещё один крик Матери, ещё один взрыв в отдалённой части станции заставили Джейдена, Марра и Хедрина перейти на бег.

— Готовь корабль к взлёту, Ар-Шесть! — сказал Хедрин по комлинку, и дроид пропищал подтверждение.

Впереди они увидели стыковочный туннель, открытый люк шлюза «Юнкера». Они бросились к нему, но прежде, чем они добрались до него, из стен вырвался целый выводок волокон, извивавшихся, как змеи, и вцепился в них.

Клинок Джейдена стал размытым пятном, разрезавшим тяжи, оставляя их корчащимися и дымящимися на полу. Марр делал то же самое, и они продолжили движение. Оглянувшись, Джейден увидел фигуру Матери, заполнявшую дымный коридор позади них.

— Давай! — сказал он. — Давай, давай!

Он погрузился в Силу, взмахнул рукой и закрыл ближайшую к ним дверь.

Вопль отчаяния Матери сотряс стены.

Джейден повернулся, вскочил на «Юнкер» следом за Хедрином и Марром и закрыл люк шлюза.

— Увози нас отсюда, — сказал он R-6 по комлинку.

«Юнкер» сразу же начал отходить от стыковочной трубы. Труба растянулась, но не отпустила корабль. Волокна вылетели из её краёв, ухватились за выступы на корпусе «Юнкера», пытаясь втянуть корабль обратно. Через обзорный иллюминатор Джейден мог видеть, как пульсирует стена станции рядом с тем местом, где они были пристыкованы: там собиралось всё больше и больше нитей, выстреливавших сквозь пустоту, чтобы схватить «Юнкер». По другую сторону стены станции Джейден чувствовал присутствие Матери, ожидающей их.

— Двигатели на полную! — крикнул Хедрин в комлинк.

R-6 включил двигатели грузовоза на полную мощность, и корабль напрягся, пытаясь вырваться из хватки станции, из хватки Матери.

На другой стороне станции взорвался корабль снабжения, вспыхнув огромным огненным шаром. Сразу же на станции тут и там расцвели вторичные взрывы, увеличиваясь в размерах и интенсивности, один за другим расходясь рябью по её поверхности. Завесы пламени вырвались в космос. Взрыв сотряс станцию рядом с тросом, и орбитальная часть конструкции накренилась, оторвалась от троса и начала падать к планете.

Тем временем взрыв, перерезавший трос, распространился по всей его длине в сторону планеты. Гигантский фитиль прожёг себе путь к подземной части станции.

Джейден с ужасом и восхищением наблюдал за всем этим, пока двигатели «Юнкера» напрягались, пытаясь вырваться из цепких нитей. Станция падала на планету, увлекая за собой «Юнкера». Марр, Хедрин и Джейден смотрели в иллюминатор: их жизни полностью зависели от двигателей.

— Давай, родной, — молил Хедрин. — Давай же.

Корабль и станция, как одно целое, падали к планете, с каждой секундой набирая скорость. Джейден чувствовал, как изливается из станции энергия Матери. Волокна удерживали «Юнкера», как сеть. Двигатели взвыли, пытаясь удержать и корабль, и станцию от падения.

— Переключи всё на двигатели! — приказал Хедрин R-6. — Всё!

Звук двигателей изменился, стал глубже; огни потускнели, когда R-6 перенаправил на двигатели всю энергию, кроме системы жизнеобеспечения и искусственной гравитации.

Поверхность планеты устремила им навстречу, чтобы раздавить их, похоронить вместе с Матерью в огне и камне.

Внезапно волокна все как одно оборвались, и «Юнкер» вырвался на свободу, выстрелив в пространство, как разряд из бластера. Внезапное ускорение было слишком сильным, чтобы искусственная гравитация могла его немедленно компенсировать, и Джейден, Марр и Хедрин врезались в стену.

Джейден, прижатый лицом к иллюминатору, наблюдал, как станция падает на планету, как извиваются волокна, оставляя за собой след ненависти и ярости Матери.

Станция ударилась о поверхность и бесшумно превратилась в огненный шар. Гнев Матери и её сила исчезли в пламени. Вторичные взрывы под поверхностью испещрили планету оранжевыми линиями, когда взорвалась подземная часть станции.

* * *

Хедрин, Марр, Джейден и R-6 столпились в кабине «Юнкера». Хедрин провёл диагностику — «Юнкер» казался в основном неповреждённым, чему он был рад. Тем временем Марр рассчитывал координаты для прыжка в гиперпространство.

Хедрин заметил, что оба джедая — теперь он думал о Марре как о джедае — казались необычайно сдержанными.

— Как ты думаешь, они вовремя уберлись? — спросил он Джейдена.

Его вопрос, казалось, вернул Джейдена из того места, где были его мысли. Джедай поднял голову, и его глаза сфокусировались на Хедрине.

— Солдат?

— И Грация, — сказал Хедрин.

Джейден посмотрел мимо него, за пределы кабины, в космос.

— Я не знаю. Я так думаю. Я надеюсь на это.

Хедрин тоже на это надеялся.

Джейден прочистил горло, улыбнулся и встал.

— Мне нужно отчитаться перед Орденом. Курс обратно на Фост, капитан?

Хедрин кивнул.

— Курс обратно на Фост.

— После того, как я закончу отчёт, плесну себе кафа, — сказал Джейден. — Встретимся с вами обоими на камбузе.

— Добавь в него пулякая, — посоветовал Хедрин. — Мы все заслужили выпивку.

Джейден только рассмеялся, выходя из кабины.

— Я серьёзно, — сказал Хедрин ему в спину. Он действительно имел это в виду. Ему нужно было выпить.

После того, как Джейден ушёл, Хедрин развернул свое кресло к Марру и обнаружил, что цереанин смотрит вслед Джейдену с обеспокоенным выражением на лице.

— Ты в порядке?

Марр улыбнулся, но Хедрин знал, что это была натянутая улыбка.

— В порядке.

— Что с вами двумя? Вы оба странно себя ведёте.

Марр пристально посмотрел на Хедрина, беспокойство в его глазах усилилось.

— Что значит «странно»? Насколько странно?

Хедрин откинулся на спинку кресла.

— Полегче, Марр. Я просто имею в виду, что вы двое кажетесь другими. Наверное, после всего, что произошло. Расслабься.

Но Марр не расслаблялся. Он смотрел вслед Джейдену, и его напряжение казалось Хедрину осязаемым.

— Я не увидел в нём ничего странного, — сказал Марр. — Я думаю, что он точно такой же. Точно такой же.

В крошечном помещении одного из гальюнов «Юнкера» Джейден принял душ, вытерся полотенцем и встал перед маленьким полированным металлическим зеркалом. Его и без того узкое лицо выглядело осунувшимся, а выражение лица — измождённым, серые глаза глубоко западали в глазницы и были подчёркнуты тёмными кругами. За последние несколько дней многое произошло.

Ему нужно было сменить повязки на ранах. Но сначала ему нужно было побриться.

Он проверил шкафчик со всякой всячиной, встроенный в стену, и нашёл банку пены и старую бритву, которую Хедрин, должно быть, оставил там для пассажиров.

Смыв вонь станции с тела, если не с разума, он методично намылил лицо и медленно провёл бритвой по щекам и горлу, подравнивая края бородки. Делая это, он обратился мыслями к Солдату, удивляясь тому, насколько они похожи. У них была схожая биология, если не абсолютно идентичная. Они были, в самом прямом смысле, братьями — даже близнецами. И всё же они вели очень разную жизнь и делали очень разные выборы.

Люди — не уравнения.

Нет, люди — это то, что они выбирают.

Но насколько биология ограничивает выбор? Теоретически Солдат мог перейти с Тёмной стороны в любой момент. Но разве теория не разбилась о скалы реальности? Разве выбор Солдата не был ограничен его биологией, по крайней мере, в какой-то степени?

Разве это не относилось и к Джейдену?

Он закончил бриться, стёр пену и уставился на себя в зеркало. Что-то выглядело не так. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что это было — маленький шрам, который был у него на правой щеке с подросткового возраста, исчез. Он порезался одним из инструментов дяди Орна, и рана плохо зажила.

— Как такое может быть? — пробормотал он.

Джейден приблизил лицо прямо к зеркалу, подумав, что, может быть, шрам просто поблёк, но нет, он его там вообще не видел. Джедай долго смотрел на своё отражение в зеркале.

Неприятные предположения начали крутиться в его голове. Джейден пытался держать их на расстоянии, но они продолжали всплывать в его сознании. Он усмехнулся, пытаясь отшутиться от них, но они упрямо не отпускали его.

— Это невозможно, — сказал джедай, отрицая то, что отказывался назвать своим словом. Он помнил всю свою жизнь. Ни у кого не было такой технологии, которая потребовалась бы для пересадки воспоминаний всей жизни.

Нет, он был собой. Он не мог быть никем другим.

Но он некоторое время был без сознания после схватки с умбаранином. Он вспомнил, что чувствовал, когда проснулся, — смятение, неспособность вспомнить.

Но всё это характерно и для травмы головы.

Его взгляд упал на израненные пальцы, раны, открывшиеся заново.

Открывшиеся заново.

Марр так и сказал, и Марр не стал бы ему лгать.

Но Марр как-то странно смотрел на него. Джейден предположил тогда, что это было беспокойство по поводу его травм, но не могло ли это быть чем-то другим?

Не могло?

Он смотрел на себя в зеркало, задаваясь одним и тем же вопросом.

* * *

Находясь далеко на краю системы, Солдат изучал звёздные карты на умбаранском флаере-разведчике. Они находились в пространстве, которое навикомп называл Неизведанными Регионами. На самом деле, для Солдата неизведанным регионом был весь космос, вся его жизнь.

Он встретил своего клона. И встреча с Джейденом Корром показала ему, кем он может быть.

Он десятилетиями искал цель, думал, что нашёл её в Видящей и в их поисках Матери. Но это была ложь, ложная надежда, рождённая отчаянием и одиночеством. Он был одинок, даже когда не был одинок, отличался от других клонов, был изолирован, отделён от них. Видящая, казалось, понимала его боль и пыталась дать ему целебный бальзам от неё в виде их поисков.

Но Мать была целью её поисков, а не его. Его целью было... что-то другое.

Грация сидела, свернувшись калачиком, в кресле второго пилота. Она казалась ему такой хрупкой, такой бледной, такой лёгкой, как будто её могло сдуть сильным ветром. Он дал ей лекарства. Её болезнь была под контролем — он забрал с корабля снабжения достаточно, чтобы в течение многих лет у неё не было никаких симптомов. За это время он защитит её, вырастит так, чтобы жизнь у неё была лучше, чем у него, возможно, даже найдёт для неё лекарство где-нибудь там.

Да, у него была своя цель.

Девочка открыла глаза, посмотрела на него и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ.

— Здесь темно, — сказала она.

— Здесь настолько ярко, насколько позволяет освещение, — сказал он. Должно быть, умбаранин так спроектировал всё специально. — Мы поменяем его, когда сможем.

— Куда мы летим? — спросила Грация.

Он долго думал над ответом.

— Я не знаю. Мы найдём место, устроим там дом.

Казалось, девочка приняла этот ответ. Свернувшись калачиком на сиденье, она вскоре снова заснула. Её тихое посапывание заставило его улыбнуться.

Солдат сидел в полутёмной кабине корабля, глядя на бескрайние просторы Неизведанных Регионов, бескрайнюю пустую тьму, нарушаемую слабыми точками света.

«Так много пустоты», — подумал он.

Он выбрал систему из навигационного компьютера и ввёл координаты.

Он решил, что должен сосредоточиться на точках света*.

С этой мыслью он включил гипердвигатель.

* Слово “lights” в данном случае многослойное и означает не только свет звёзд, но и Светлую сторону Силы, вообще все светлые моменты в жизни, и это очень важная мысль для данного персонажа и для идеи романа вообще. — *Прим. корр.*

Об авторе

Пол Сванте Кемп — автор бестселлеров по версии «New York Times» — романов «Звёздные войны: Поперечное течение» и «Звёздные войны: Старая Республика: Обманутые», а также девяти фантастических романов из серии «Забытые королевства» и множества рассказов. Когда он не пишет, он работает корпоративным юристом в Мичигане, и это вдохновило его создать несколько по-настоящему правдоподобных литературных злодеев. Он обожает сигары, односолодовый скотч и эль, и как минимум раз в день пытается напевать главную музыкальную тему из фильма «Шафт»*. Пол Кемп живёт и работает в Гросс-Пойнте, штат Мичиган, со своей женой, сыновьями-близнецами и парой кошек.

* [Мелодия из «Шафта»; статья о фильме.](#) — Прим. корр.

О названии

Разрывное течение (отбойное течение, тягун) — прибрежное течение, направленное под прямым углом от берега. Явление может возникнуть на пляже океана, моря, реки и даже крупного озера и образуется в результате оттока воды, принесённой к берегу волнами. Самыми опасными считаются отбойные течения в мелководных морях с пологим берегом, который обрамляют песчаные отмели, косы и островки.

Разрывное течение крайне опасно для новичков, поскольку, попав в быстрый поток воды (со скоростью до 2—3 м/с), они пугаются и начинают грести изо всех сил против течения, напрасно расходуя силы. Попав в тягун, следует не сопротивляться ему, а некоторое время плыть параллельно берегу, а затем, когда разрывное течение уже не будет ощущаться, уже возвращаться к берегу.

Автор данного перевода сам попадал в разрывное течение на Волге и лишь благодаря правильным действиям получил возможность впоследствии приступить к переводу данного романа.